

АНДРЕЙ ГЕОРГИЕВ

ЗЕМЛЯ ЦВЕТА
КРОВИ
ДИЛОГИЯ

— Вы знаете того мага, господин Хоргард?

— Конечно. И вы его все знаете, господин архимаг.

— Нет, что-то не припомню, чтобы кто-то из людей мог скастовать «Око дьявола».

— Да ну, господин маг. Могу процитировать, что о нём говорят в народе.

— Да, напомните, пожалуйста!

— Хорошо, слушайте: «Когда он наберёт свою силу, то обязательно вернётся на родную землю. Все это поймут, когда небеса окрасятся в багровый цвет, а земля из грязно-коричневой, превратится в землю цвета крови».

Том содержит две первые части серии «Земля цвета крови»:

1. «Королева не должна умереть».

2. «Кровавые рассветы Алаурии».

Андрей Георгиев
Земля цвета крови

Часть 1

Королева не должна умереть

— Что-то мне подсказывает, Пепел, что вон за той небольшой горой, хм...даже за холмом, я бы сказал, собралась две огромные толпы, чтобы друг-друга уничтожить. От магии тело ломит, причём, там много чёрной магии, чтобы ей пусто было. Я знаю только один народ, который привлекает этих чёрных оборотней.

Жеребец, словно понимая, о чём идёт речь, повернул голову к мужчине, важно покивал ею, потом всхрапнул. Всадник посмотрел на реку, произнёс вслух:

— Я больше, чем уверен, друг, что скоро наша река Алау-ри, окрасится кровью. Вон, сколько небольших ручейков в неё впадает и все они берут своё начало за этим холмом. Если я ещё не забыл все подробности этой местности, конечно. Там, кстати, относительно ровная площадка, как будто специально созданная для битв и сражений.

Пепел сам сделал первый шаг в сторону холма, всадник погладил жеребца по шее.

— Вот и я говорю, нужно разобраться, что по чём. Может помощь нужна какая, кто знает.

Жеребец уверенно шёл в гору, по едва различимой звериной тропе. Редкий лес, чахлая трава и, самое удивительное, тишина, от которой на душе становилось очень не уютно. Звери, птицы и всё живое покинули окрестности, мир застыл в ожидании приближающейся беды.

Мужчина соскочил с жеребца, достал из кармана длинного плаща тёмно-синего цвета небольшой свёрток, развернул его, взял чёрный хлеб с белыми крупинками соли.

— Вот, полакомись, Пепел. Когда ещё придётся попасть в людское поселение, сам Всевышний не знает. Ешь, я водички попою.

Мужчина откинул с головы капюшон, присел возле родника, набрал в ладони воду. Сделав глоток, мужчина скривился от боли — вода была не просто холодной, она была ледяной. Набрав во фляжку воды, мужчина взял жеребца под уздцы, прошёл через редкие заросли кустов дикой розы, вышел на небольшой уступ, который заканчивался вертикальным обрывом.

— Мда...нечто подобное я и предполагал увидеть. Так, что у нас происходит? Сильтуры против людей. И что это за битва, если людей примерно в пять раз меньше, на что они, безумцы, рассчитывают? На магов? Хорошо, согласен, но и у сильтуров есть чёрные маги, шансы могут уравниваться. Эх, люди. Сколько нас били сильтуры и всякая другая шваль, а объединяться в трудное время мы так и не научились. Двенадцать королевств, и всего лишь сто тысяч воинов. Беда! Как думаешь, Пепел?

Пепел ударил копытом правой ноги о землю, помотал головой.

— Вот-вот, и я так думаю. А хотя, подожди! Ведь не даром выбрано это место, Пепел! Небольшая река, которая перегораживает эту площадку, не даст коннице сильтуров разогнаться, как следует. У людей три фаланги копейщиков, арбалетчики, лучники. Нет, не так просты люди. Что же, давай пока побудем в роли зрителей.

* * *

Конница сильтуров, за ней пешие воины, в основном, наёмники, за ними

расположились шаманы, за шаманами — чёрные маги. Но упор кочевники делали на конницу. Никому ещё не удавалось остановить её стремительный бег, чудовищный удар по пешим воинам противника. Но то, что сегодня видели сильтуры, было для них непривычным: люди расположили копейщиков в несколько рядов и вместо маленьких и лёгких круглых щитов, первые и последующие ряды людей, прятались за ростовые щиты. Конница рассредоточена по флангам, пешие воины — за лучниками. Между пешими воинами есть промежутки для отступления и арбалетчиков и лучников.

Всё готово для битвы, лица воинов сосредоточены, маги и с одной стороны и с другой, кастуют какие-то сложные заклинания. Из первого ряда сильтуров, на чёрном коне выехал громадный детина в многослойных доспехах, изготовленных из кожи буйвола, проваренной в масле, меч, тонкий и изогнутый, закреплён на перевязи за спиной. Воин переехал через реку, глубина которой была по пояс взрослого человека, и, не доезжая до копейщиков около ста метров, остановился.

— Что, люди, смерти своей ищите? Так вы её нашли! Или вы себя считаете бессмертными? Или в вас, людях, появилась храбрость? Вы всегда были трусливы, как зайцы! — всадник засмеялся, откинув голову назад. — Есть среди вас такой смельчак, который сразится со мной в честном поединке? Ну?

Лучники, арбалетчики, копейщики посторонились, на белоснежном красивом коне, из строя выехал воин, облачённый в серебристую кольчугу, в наручи, поножи, на голове — остроконечный шлем, на пояском ремне — небольшой прямой меч и кинжал. Щит перекинут за спину.

— Это ты свою смерть звал, Жюнокор-мясник? Смотри сюда, вот она, твоя смерть. И как тебя убить, Жюнокор? Медленно, или быстро, чтобы ты не мучился? Нет, пожалуй, тебя нужно медленно убивать, оживлять и опять убивать. Сколько на твоих руках крови женщин, стариков и младенцев? Ты же не умеешь воевать честно, мясник! Ты трус и уже почти труп, сильтур. Убирайся к своим грязным друзьям-падальщикам, чтоб мои глаза тебя не видели.

Сильтур сплюнул на землю.

— Как тебя зовут, смертник?

— Ты хочешь знать, кто тебя убьёт? Зови меня Хоргардом, мясник. Начали? Или ты штаны обмочил?

Люди засмеялись, ударили кулаками по щитам. Шутка Хоргарду удалась.

Всадники разъехали по сторонам, лошади хрипели, рвались вперёд, на встречу врагу. Они набрали приличную скорость, и когда между всадниками оставалось несколько метров, человек, соскользнул с седла вниз, держась левой рукой за луку, мечом перерубил подпругу лошади сильтура. Меч Жюнокора не найдя своей жертвы, так и остался поднятым вверх. Сильтур упал с лошади, несколько раз перевернувшись в воздухе, распластался на земле, затих.

Жюнакор, поднявшись на ноги, увидел воина, который обнажил меч, в левой руке он держал небольшой круглый щит.

— Может теперь сдашься, мясник? — улыбаясь, спросил Хоргард. — Не больно падать?

— Щенок! — зарычал сильтур. — На куски порублю и собакам скормлю!

— Ну-ну! Попробуй, трусливый сильтур, гроза женщин и стариков.

— Как он ловко уделал кочевника! — произнёс мужчина в тёмно-синем плаще. — Только зря он так тянет, чернокнижники почти сплели заклинание. Ладно, где мой жезл? Пора проучить сволочей. Кстати, давно пора.

Мужчина подошёл к Пеплу, который мирно щипал траву, достал из заседельной сумки жезл, с навершием в виде утолщения, в которое вставлены семь камней различного цвета.

Мужчина поднял жезл правой рукой, из навершия в небо устремилась небольшая, очень яркая звезда. Достигнув своей верхней точки, звезда начала вращаться на месте, отбрасывая в стороны снопы искр.

— Ну вот, пара-тройка минут, и всё будет нормально. Так, а что со сражением? Ей, парень, ты чего упал, или ты... Хоргард, чтоб мне пусто было! Ты как здесь?

Человек, потеряв меч, полулежал на земле, отбивая удары меча кочевника своим щитом. Воин выбрал момент, когда сильтур сделает очередной удар мечом, отвёл этот удар щитом, в его правой руке свернул кинжал. Молниеносный удар в область печени и сильтур, сделав очередной замах, пошатнулся, замертво упал на землю.

— Ну вот, не забыл моих уроков. Молодец, Хоргард. — произнёс мужчина, наблюдая за тем, что сейчас происходило в небе.

* * *

Небо, до этого голубое и безоблачное, превратилось в грязно-серое, поднялся сильный ветер. И сильтуры и люди не могли понять, что происходит. Некроманты занервничали, вся энергия из накопительных камней устремилась вверх, к огромной воронке, которая образовалась в небе. Облака кружили в сумасшедшем хороводе, приобрели багровый цвет. Посередине воронки образовался рисунок из ярко-красных облаков, напоминающий человеческий глаз огромного размера.

«Око дьявола!» — раздалось с обеих сторон.

Хоргард нашёл глазами маленькую фигуру человека, который стоял на самом вершине холма. Волосы цвета спелой пшеницы развевались под порывами ветра, в правой руке человек держал жезл. Хоргард улыбнулся помахав мужчине рукой, прошептал: «Ну, вот и свиделись. Не думал, что это произойдёт при таких обстоятельствах».

Где-то далеко в небе, раздался звук раздираемой плотной ткани, к земле устремилась ветвистая молния ярко-красного цвета. Некроманты сгорали, как свечи. Вторая, третья молния. Сильтуры погибали сотнями. Хоргард стоял и улыбался. К нему подошёл человек в мантии тёмно-фиолетового цвета.

— Вы знаете того мага, господин Хоргард?

— Конечно. И вы его все знаете, господин архимаг.

— Нет, что-то не припомню, чтобы кто-то из людей мог скастовать «Око дьявола».

— Да ну, господин маг. Могу процитировать, что о нём говорят в народе.

— Да, напомните, пожалуйста!

— Хорошо, слушайте: «Когда он наберёт свою силу, то обязательно вернётся на родную землю. Все это поймут, когда небеса окрасятся в багровый цвет, а земля из грязно-коричневой, превратится в землю цвета крови.»

— Не смей лгать людям!

В харчевне воцарилась тишина. Посетители удивлённо посмотрели на человека, который стоял в проходе между столами. Старый Инмун отложил трёхструнную донрину в сторону, окинул взглядом человека в кожаных доспехах. Меч в потёртых ножнах, старые стоптанные сапоги, давно не выдавшие никакого ухода за ними.

Плащ, который состоял из сплошных заплаток. Одним словом — бродяга. Сходство с бездомным, человеку добавляла седая борода, седые и давно нечёсанные волосы. Рваный шрам пересекал всё лицо мужчины, начинаясь от правого глаза и заканчиваясь левой скулой. Закрытый чёрной повязкой правый глаз, прибавлял воину отталкивающий вид. На вид ему было далеко за шестьдесят лет.

— Не смей лгать людям! Твой поганый язык... ты брешешь, как собака! Ты не знаешь просто, кто такие сильтуры, грязный сказочник!

Инмур-путешественник, отменный рассказчик, сделал из кубка большой глоток вина, провёл рукой по усам, спросил:

— Откуда тебе это знать, дед? Между королевствами и сильтурами уже тридцать лет как нет войны. Не хочешь же ты сказать, что лично принимал участие в той войне?

Старый воин сделал шаг в сторону стола, за которым Инмур рассказывал желающим, естественно за деньги, страшные истории, которые приключились на Кровавой войне. Но во всех историях, Король Арзвур, со своим непобедимым войском, одерживал победы над страшными воинами — сильтурами.

— Запомни, сказочник, нет трусливей человека, чем наш Король Арзвур. Благодаря ему мы потерпели поражение у реки Алау-ри. Это он отдал приказ на отступление именно тогда, когда победа была в полушаге от нас, это он и архимаг Логфур предали наш народ, это они вдвоём погубили почти триста тысяч человек. — пожилой воин подошёл к столу сказителя, наклонился над Инмуром. — Я Аскорд-завоеватель, если тебе это имя о чём-то говорит.

По харчевне, как ветер, пронёсся вздох изумления, кто-то произнёс: «Генерал Аскорд!»

— Именно я со своими людьми шёл впереди нашего войска, это мы первыми начали истреблять это дьявольское отродье. Но деньги, сказочник, решают всё. Нас предали, оголили наш тыл и фланги по приказу нашего Короля, чтоб он сдох поскорее. — воин замолчал. — Сильтуры очень храбрые воины, благородные. Но даже они не могут до сих пор понять, как мы, сказочник, могли проиграть ту решающую битву.

Я в это время поднимал бочонки с пивом из погреба, поэтому расслышал только последнюю часть рассказа генерала Аскорда, о котором в народе ходили легенды. Отец стоял у стойки, протирая насухо посуду. Он, увидев меня, сказал еле слышно:

— Альтор, на сегодня достаточно. Езжай к деду на мельницу, помоги ему.

— Отец, можно мне рассказ генерала послушать?

— Нет! — отрезал отец. — Когда двое человек ищут правду на дне кубка, они её никогда не находят. Не известно, на чьей стороне правда, сынок.

Я вздохнул, но послушаться отца — не посмел. Это чревато, мягко говоря. Я ещё раз посмотрел на легендарную личность, героя Кровавой войны, генерала Аскорда, через кухню вышел на задний двор. Мой Пепел радостно заржал, протянул ко мне голову. Я достал из кармана кусок чёрного подсолённого хлеба, протянул своему красавцу.

Оседлав коня, выехал из харчевни, пересёк королевский тракт, пустил жеребца рысью. Дорога была укатана до твердости камня, очень ровная, без рытвин и колдобин. Пепел легко нёс меня в направлении нашего небольшого городка Ильтрас. В отличии от крупных городов, он был, практически, ничем не защищен. Ни защитных стен, ни рвов, ни подъёмных мостов. Деревянный частокол, по периметру — смотровые вышки.

Я направил Пепла в обход города, к мельнице моего деда, старого Ингварда. Дед был работягой, в свои семьдесят лет мог легко поднять два мешка с мукой, пройти с ними пятьдесят метров. Жилистый, высокого роста, хороший распорядитель, отличный семьянин.

Сражался в Кровавую войну, был ранен, награждён почётным орденом. Его рассказы о той войне, были прямо противоположными рассказам бродячего сказителя Инмура. Дед называл войну позором нашего Королевства Алаурия, из-за чего у него и моего отца постоянно возникали споры.

Я понимаю, что отец меня и мою младшую сестру, Эльру, всячески оберегал от подобных рассказов, чтобы воспитать в нас дух патриотизма, но я, в свои восемнадцать, легко мог отличить правду от лжи, поэтому всегда слушал рассказы деда, когда помогал ему управляться на мельнице.

Дорога к мельнице шла вдоль реки. В последний весенний месяц, Алау-ри разлилась — в Гремучих горах усиленно таял лёд. Я посмотрел в сторону Синего леса, который начинался сразу за рекой, что-то мне там не понравилось, за что-то глаз зацепился, вот только за что?

Дорога поднималась на небольшой холм, Пепел играючи взлетел на него, я натянул поводья. Пепел занервничал, переходя на шаг. От увиденного у меня на душе стало пусто и холодно. Выше по течению, реку пересекало множество плотов, которые несли на себе лошадей и вооружённых людей. Вот и хвалёные сильтуры со своим знаменитым договором о ненападении. Доигрались!

До мельницы оставалось метров триста, не больше. Я увидел, что дед Ингвард сидит на своей любимой скамейке, смотрит в небо. От мельницы, в сторону многочисленного войска, которое заплонило берег Алау-ри, скакали пятеро воинов. В душе — лёд, я понимал, что произошло.

Я опять бросил взгляд в сторону Синего леса, теперь чётко было видно, как на берегу стоят войны сильтуры, ждут, когда остальные перекачат по брёвнам плоты. Маскировка у них была отличная, не поспоришь!

Эх, как же прав был дед, когда говорил, что Король, предав раз свой народ, предаст ещё раз. Как же так? Приграничный город оставить без усиленного гарнизона, а город — с деревянным частоколом? Или для Короля Арзвур двадцать пять тысяч человек — пыль под ногами? Сволочь.

Со стороны города грянул набат. Сильтуры, выстроившись в подобие атакующей линии, с диким свистом, криками, понеслись в сторону города. Они превратились в лавину, охватывали город, отсекали его от подхода возможного подкрепления. Только откуда ему взяться? До ближайшего гарнизона — дневной переход на лошадях.

Я соскочил с Пепла, подбежал к деду. На коленях — его боевой меч в крови, с которым он никогда не расставался со времён Кровавой войны. На губах — кровавая пена, но дед был живой. Он повернул ко мне голову, изобразил улыбку на лице.

— Альтор, внучек, зачем ты здесь? Ладно, нельзя время терять. Тебе бежать нужно, город сильтуры отрезали, по берегу не уйдёшь, там дальше Ведьмины болота и яр. Не переищёшь.

— Дед, я без тебя не уйду!

— Отжил я своё, внук. В спине нож, немного протяну ещё, не вздумай нож вытаскивать. Иначе... Слушай меня внимательно. Отпускай на волю Пепла, отвязывай лодку и плыви вниз по течению. Только так ты спасёшься.

— Дед, но как...? — у меня перехватило дыхание.

— Меч заберёшь с собой на память, а теперь — меня отнесёшь вовнутрь мельницы и подожжёшь её. Запомни правило, внук. Никогда не оставляй провиант врагу.

— Дед...

Я помог деду встать на ноги, он посмотрел в сторону города, на реку.

— Нужно спешить.

Я перекинул руку деда через свою спину, потянул его вовнутрь мельницы, положил на бок на мешки с мукой. В нескольких метрах от входа лежали два трупа краснокожих. Старый Ингвард защищался, как мог. Предательский удар в спину и вот... я посмотрел на деда. Глаза неподвижные и безжизненные...

В голове туман, на глазах пелена и слёзы, но руки и ноги начали делать нужную работу. Фляга с земляным маслом — удар ногой и густая чёрная масса полилась на дощатый пол мельницы. Фонарь, закрытый стеклом — удар о пол и огонь жадно начал лизать сначала пол, потом принялся за столбы-опоры. Где лошадь деда? Скорее всего, старый Ингвард сумел выгнать своего Шалопая на улицу.

Как меня учил дед, отдал последнюю почесть старому воину: встал на одно колено, несколько секунд подержал меч на вытянутых руках. Где же оно, благородство сильтуров, генерал Аскорд? Подобраться сзади и всадить нож по самую рукоять, защищавшему свою собственность, воину?

Я мысленно извинился перед дедом, рывком вытащил нож убийцы из спины. Рукоять не простая. Значит кто-то принимал участие в убийстве деда из знатного рода сильтуров. Я подобрал ножны, меч с земли, вышел на улицу. Пепел тревожно посматривал на меня и как мне показалось, на его глазах выступили слёзы. Всё он понимает, мой хороший. В том числе и то, что нам пора расставаться. Три года мы были не разлей вода, как говорится, теперь...

Я перерезал ножом подпругу, плоской стороной меча ударил жеребца по крупу. Тот, встав на дыбы, заржал от обиды, отбежал на несколько десятков метров, остановился.

— Убегай, Пепел! Беги, дурак!

Две лодки были привязаны к мостику. Две из десяти. Это значит, что рыбаки, которые были на промысле, или погибли от стрел сильтуров, или сумели скрыться от них. Дай Создатель, если это так. Меч, ножны и нож — в лодку, я отвязал верёвку, поднял с днища весло и с силой им оттолкнул лодку от мостика.

Сильтуры, которые были уже почти на середине реки, недовольно зарычали, начали усиленно работать шестами. Не догоните, краснокожие твари! Придёт время, поквитаемся. И за деда и за всю мою семью и за весь наш город. Я был в этом уверен.

Несколько сильных взмахов веслом, лодка проплыла с десятков метров, я развернул её по течению, посмотрел в сторону города. Он уже горел. Пройдёт пара-тройка часов, оборона города рухнет и он превратится в одну огромную могилу. Земля из тёмно-коричневой превратится в землю цвета крови. Сильтуры в плен никого не брали. Зачем? Кормить и поить пленных? У них достаточное количество своих людей, в том числе, рабов, прислуги.

Удар по веслу, оно падает в воду, удар в левое плечо, меня развернуло на месте, я смотрел теперь на сильтуров. Вторая стрела попала в правое предплечье, голова

закружилась, я рухнул на дно лодки. Только это меня и спасло от целого роя стрел. Краснокожие не могли смириться с мыслью, что я, прямо у них из-под носа, убегаю.

Я слышал, как стрелы попадали в невысокий борт лодки, две из них пробили доски насквозь. Пальцы ног начали неметь, ноги становились ватными. Как дед мне рассказывал, сильтуры — любители всевозможных ядов. Обидно, почти ушёл от них, и на тебе...

Я приподнял голову, посмотрел на берег реки и моё сердце на миг перестало биться: мой Пепел скакал по берегу, всё время смотрел в мою сторону. Я до крови прикусил губу. Вот она, верность человеку. Сам человек на такое не способен. Пепел, Пепел, как же мне тебя будет не хватать! Река сделала резкий поворот, мимо проплыли пещеры, в которых мы очень часто искали «сокровища», когда были маленькими. Пепел остановился на краю обрыва, провожая меня взглядом.

Ног я уже не чувствовал, немота поднималась всё выше и выше по телу, в голове стучали молоты, руки начали дрожать, лоб покрылся испариной. Вот и всё! Пора на встречу к Всевышнему. Обозвав себя идиотом, взял себя в руки.

Руки немели, но пока слушались меня. Наконечник стрелы, который торчал у меня под левой ключицей, я срезал ножом, собрал все силы, преодолевая боль в правой руке, завёл её за спину и вырвал стрелу из тела. По спине и груди потекла кровь. Это хорошо, пусть вымоет хоть часть гадости.

Оторвав левый рукав рубашки, перевязал себя, как мог. Я взялся рукой за древко стрелы, которая пробила предплечье правой руки. Но, увы, левая рука меня уже не слушалась, она повисла плетью, как и правая. Горло сжала своей костлявой рукой Смерть, начала меня душить, по телу прошла первая волна судорог. Ноги и руки выкручивало, словно они были для меня чужеродными. Приступ боли и я проваливаюсь в чёрную бездну.

* * *

— Вставай, трус, и дерись, как мужчина!

— Дед, так не честно! Ты меня сзади ударил.

— На войне, как на войне, внук! Кто кого обхитрит, того и победа. Встать, хлюпик!

— Я тебя сейчас убью, старый Ингвард. — говорю я, подражая своему отцу.

— Ну-ну! Покажи на что способен, жалкий сильтур!

Я встаю на ноги, поднимаю с земли деревянный щит и меч, становлюсь в свою привычную стойку: левая нога чуть согнута в колене, на эту ногу вся нагрузка. Мне восемь лет, я считаю себя уже взрослым, мне нельзя плакать, но слёзы сами наворачиваются на глаза, когда я получаю болезненный удар по запястью правой руки. Меч на земле, я его отшвыриваю ногой в сторону, и, прикрываясь щитом, приставными шагами начинаю к нему приближаться. Дед хмыкает, наблюдая за моими действиями.

Я выбираю момент, наклоняюсь за мечом, меч деда жалит меня в спину, в шею, я падаю на землю, ударяясь о землю носом. Кровь, слёзы, но нужно терпеть. Иначе — разговоров потом будет на полгода.

— Альтор, зачем у тебя за поясом кинжал? — спрашивает дед, приставив закруглённый конец меча к горлу. — Кстати, где он, кинжал? Потерял?

Но дед не знает, что я левой рукой держу не только щит, но и деревянный кинжал. Отвожу щитом меч деда от своего горла, правой рукой берусь за рукоять кинжала, бью им в

брюшину своего «врага».

Дед удивлённо смотрит на меня и говорит:

— Как же так? Такой молодой и собрался умереть?

Дед смеётся, он мною доволен.

* * *

— Как же так? Такой молодой и собрался умереть? — слышу я сквозь забытьё. — Держись, парень, держись!

Я открываю глаза, но передо мной — плотный туман. Сильные мужские руки поднимают меня, я чувствую, что меня куда-то несут. Ну, хоть одно хорошее известие. Я закрываю глаза и погружаюсь в омут сновидений.

Пригород Илливарда,
столицы королевства Алаурия.

Первый летний месяц текущего года.

— Хоргард, последний раз спрашиваю! Ты с нами, или против нас? — спросил мастер-вор Тальер. — Учти, что мы тебе, если откажешься от дела, не сможем доверять. Ничего личного, Хитрый Лис, такая у нас жизнь.

— Нет, я ни Храмы, ни Соборы грабить не буду. Это моё последнее слово. — ответил парень, вытирая рукавом куртки кровь из носа. — Ты мне, Тальер, лично обещал, что будем грабить только богачей. Разве не так? Вот ответ при всех, слабо?

Тальер обошёл вокруг парня, словно над чем-то задумался. Он сделал незаметный жест людям, которые стояли в стороне, в тени полуразрушенного здания. Хоргард не успел произнести ни слова, не успел даже выставить руки для защиты, когда на его голове оказался пыльный мешок, руки заведены за спину, крепко связаны.

— Видишь ли, Хитрый Лис, когда мы с тобой только познакомились, когда я тебя начал обучать искусству нашего ремесла, были только ты, да я. А сейчас нас сколько? Правильно, Лис! Нас уже почти шестьдесят человек. Все хотят жрать, спать на чистых постелях, пить вино и шупать девок. Откуда кругляши на всё это мне, как старшему, брат? Чеканить золотые? Так для этого ещё золото нужно найти, для чеканки монет.

Тальер щёлкнул пальцами, ему поднесли кубок с вином, мастер-вор сел в выдавшие виды, разодранное в клочья, кресло. На окраине города было полно брошенных домов, где можно было пожить кое-какими вещами. Стражники обходили десятой дорогой такие районы города, отдавая их на откуп беспризорникам, бандам и гильдиям всевозможных мастей.

— Ты, Хоргард, никогда не задумывался, за счёт чего существуют все эти заведения? Почему священнослужители все раскормленные, как свиньи? В их заведениях оседают сотни золотых ежемесячно, это деньги таких, как мы, простых людей. И я хочу сделать так, чтобы часть золотых находилась в нашем распоряжении. Мы на них имеем полное право, потому что их жертвуют таким, как мы, нищим и не нашедшим себя в этой жизни.

Мастер-вор помолчал, сделал глоток вина.

— Ты хороший вор, Лис, и нам без тебя будет очень тяжело. Но мы справимся со всеми трудностями, а вот сумеешь ли ты выжить самостоятельно в этом жестоком мире, это вопрос, Лис. Итак? Мы тебя слушаем...

— Нет, я уйду от вас, Тальер, навсегда. — голос Хоргарда звучал глухо. Мешок вонял рыбой, водорослями, парень мечтал лишь об одном — скорее сбросить с головы этот вонючий мешок и вдохнуть воздух полной грудью.

Люди, которые окружали разговаривающих, зашумели. Эти четыре десятка присутствующих, среди развалин некогда огромного особняка, людей, знали, что стоит Лису проколоться на какой-нибудь ерунде, попасться в руки стражников, или полиции, и их судьба и судьба ещё двадцати человек, будет решена: Лис, он же Хоргард, слишком много знает о всех секретах воровской организации. Отсюда напрашивался естественный вопрос: а должен ли вор, который отрёкся от остальных воров-собратьев, жить? Нет, не должен. Это было мнение большинства, но это мнение могло разбиться о мнение старшего, мастера-вора

Тальера, как морские волны разлетаются на мельчайшие брызги при ударе о береговые скалы. За ним было решающее слово.

Тальер поднял руку вверх, люди замолчали. Вор встал с кресла, сказал:

— Хоргард, он же Хитрый Лис, я, мастер-вор Тальер, разрываю с тобой...

Хоргард не слушал эти заученные наизусть, ближе к театральным постановкам, слова изгнания вора из гильдии. Это уже было заранее известно, слишком много трений возникало между Хоргардом и Тальером.

Хотел ли Хоргард власти над такими же, как и он, ворами? Нет, однозначно, нет. Просто мастер-вор, как он себя величал, начал путаться с гильдией убийц и уже несколько последних месяцев, элементарные грабежи богатеев сопровождались убийствами, насилием, поджогами, мародёрством.

И сегодня случилось то, что должно было случиться — их дороги разошлись, причём, навсегда. Одно никак не мог понять Хоргард, зачем у него на голове мешок? Тальер боится, что Лис своим взглядом сумеет у кого-то добиться изменения мнения, отличного от мнения большинства? Бред.

Хоргард услышал шум приближающейся повозки. Он различил, что в повозку заряжены две лошади, у одной из них плохо подкована правая передняя нога, лошади больно на неё наступать. Слух, вот что было основным орудием и умением вора Хоргарда.

Он, со своим уникальным слухом, отменной реакцией, самообладанием и цирковой ловкостью, мог безошибочно открыть замок сейфа любой сложности, как тень преодолеть плохо освещённый участок дороги, тротуар, перелезть через забор, и при этом оставаться незамеченным.

Люди, которые находились всего лишь в нескольких шагах от него, от Лиса, могли почувствовать лишь лёгкое дуновение ветерка, оглянуться вокруг, пожать плечами и продолжить свой разговор. При этом, у этих людей, мог исчезнуть из кармана тугой кошелёк, с шеи какой-нибудь знатной женщины — ожерелье, колье и так далее. Мастерство оттачивалось упорными тренировками, днями, месяцами, годами.

Хоргард пришёл в себя, когда услышал последние слова мастера-вора:

— Учитывая твои заслуги, Хитрый Лис, я тебя направляю в Призрачный город. Если сумеешь там выжить, значит так и будет, живи. Только отныне тебе путь в город Илливард закрыт.

Хоргард вздрогнул. О, нет! Лучше быстрая смерть, но не город-призрак, который оставили после себя Ушедшие, когда покинули этот мир.

— Убей меня, Тальер. Если в тебе есть хоть толика сострадания.

— Нет, Лис, деньги мною уже полу... — Тальер запнулся, он явно сболтнул лишнее.

Люди зашептались, начали переговариваться между собой.

— Ну, вот и стало всё на свои места, да, Тальер? — произнёс Хоргард. — Теперь вы все, воры, понимаете, что для нашего мастера-вора, мы ниче...

Удар под дых не дал договорить до конца. Но люди всё поняли. Они поняли главное — то, что Тальер лишь искал повод, чтобы расторгнуть договор о сотрудничестве между Гильдией воров и Хитрым Лисом.

Скрипнула не смазанными навесами дверь фургона, вора, бывшего вора, забросили, как мешок с картошкой, во внутрь. Хоргард сильно удалился головой об пол, на какое-то время потерял сознание.

Он очнулся и сразу понял, что фургон уже в движении. Будка фургона скрипела, но

среди этого скрипа, парень сумел различить посторонние шумы. И, как ему это показалось, он услышал женский плач, или всхлипывания.

— Кто здесь? — спросил Хоргард.

Тишина. Нет, значит показалось. Парень попытался сесть на дно фургона, его нога что-то задела.

— Осторожно, медведь! — услышал Хоргард приглушённый женский голос. — Задавишь хрупкую девушку.

— А что в фургоне делает хрупкая девушка?

— Хм... думаю, что она делает тоже самое, что и медведь. Её везут в Призрачный город. Тебя чем связали? Простой верёвкой, или верёвкой из травы ильтруки?

— Простой. А что это за трава ильтрука?

— О, какой тёмный. Веревка из этой травы начинает прорастать, сплетаться между собой в одно целое, когда на неё попадает специальный алхимический раствор. И не развяжешь её и не порвёшь. Меня такой связали за особые провинности. — девушка рассмеялась. — Я сейчас повернусь к тебе спиной, ты так же сделай. Я попробую развязать тебя. Стой, а у тебя нож есть? Это хорошо, что есть. А не обманываешь?

— Слушай, меньше болтай, хрупкая девушка! До Призрачного города ехать, как я понимаю, часа три, не больше.

Через десять минут, Хоргард почувствовал, что узел ослабел, девушка упорно пыталась доделать работу до конца. Всё, веревка соскочила с рук, Хоргард развязал завязки на мешке, сорвал его с головы. Свежий воздух! Что может быть слаще!?

Парень приподнял каблук левого сапога, провернул его и на пол упало пятисантиметровое, остро заточенное стальное лезвие.

— Эй, кавалер! Ты хотя бы мешок с головы девушки снял. Вот же, действительно, медведь. Дикий медведь!

— Я — Лис! — представился Хоргард. — Потерпи несколько минут. Не столько терпела, как я понимаю.

— Уж не Хитрый Лис сейчас находится в одной компании со мной? — спросила девушка.

Хоргард промолчал, развязал узел на завязках мешка, сдёрнул его с головы попутчицы. Он даже зажмурился от того, что увидел. Таких красивых женщин, за свои восемнадцать лет, Хоргард ещё не видел: белоснежные короткие волосы, ярко-зелёные глаза, аккуратный нос, полные губы.

Парень вдохнул, девушка понимающе улыбнулась. Хоргард рассмотрел внимательно одежду девушки и пришёл к выводу, что рядом с ним находится представитель гильдии Невидимок: чёрный, тончайшей выделки, свитер с высоким воротником, на локтях — кожаные накладки, тонкие обтягивающие штаны чёрного цвета, коричневые полусапожки.

Конкуренты, в некотором роде, гильдии воров. Женская гильдия специализировалась на одурачивании богатых мужчин, заезжих богачей. Ненавязчивое знакомство, флирт, ресторан, гостиничный номер, снотворное в бокале с вином и представитель Невидимок оказывался на свободе с золотыми в кошельке своих «любовников».

Не гнушались Невидимки и драгоценностей своих «клиентов». Но гильдия никогда никого не убивала. Что случилось с этой блондинкой, Хоргард не мог и предположить, а спрашивать, было не в его правилах. Зачем? Парень не собирался связывать свою судьбу с этой девицей. Побег из фургона и их дороги разойдутся.

Лезвие держать было не удобно, оно так и норовило выскочить из пальцев, но Хоргард, миллиметр за миллиметром, резал вязкие волокна верёвки. Отрезал несколько нитей, левой рукой разводил сразу же волокна. В противном случае, если этого не делать, разрезанные нити опять становились одним целым. Проклинаая тех, кто сказал руки девушки этой «живой» верёвкой, Хоргард спросил:

— Чем ты так насолила мадам Торро?

— Не твоего ума дело! — парировала девушка. — Я же не спрашиваю, чем Хитрый Лис не угодил мастер-вору Тальеру.

— Тоже верно. — Хоргард дорезал последнюю прядь верёвки, вытер пот со лба, положил лезвие на своё место, в каблук.

На глазах девушки выступили слёзы, она всхлипнула.

— Нашла время, когда слёзы лить.

— Больно, Лис. Это от боли. Двое суток, сволочи, держали связанной. Снимали только для...

— Подробности можешь опустить. — остановил рассказ девушки Хоргард. — Что делать дальше? План у тебя есть?

— Да нет, я думала, что у тебя есть план. — удивлённо произнесла девушка. — Ты же Хитрый Лис.

— У тебя логика чисто женская. Замечательно! Так, нужно подумать.

Хоргард подошёл к зарешеченному окну, посмотрел на улицу. Нет, места не знакомые. Лес, сплошной лес. Ориентира не было никакого.

— Ты громко умеешь кричать? — спросил парень.

— Ну-у... теоретически, да. Никогда не пробовала. А что ты придумал?

— Как тебя зовут?

— Роза. — ответила девушка.

— У Невидимок все розы. — засмеялся Хоргард. — Настоящее имя у тебя есть?

— Было, когда-то. — ответила девушка. — Когда-то меня называли Сильрель. Но это не точно, могу что-то и перепутать.

— Хорошо, Силь! — я сейчас буду сильно бить в переднюю стенку фургона, ты зови на помощь. Понятно?

— Ага. Типа, насилуют, помогите? Или грабят, как лучше?

Хоргард улыбнулся, представив, как он, со связанными руками, насилует девушку, или грабит.

Он начал стучать ногой по фургону, девушка — кричать.

— Я думал, что ты пошутила об изнасиловании, дурочка!

— Сам дурак! Помогите! Спасите! Мужики, вознице, будет интересно же посмотреть весь этот процесс!

— Это да! Смотри, сработало.

Фургон съехал на обочину, его затрясло на неровностях. Хоргард услышал: «Тпру, лешие. Стоять, окаянные!» Через минуту кто-то спросил через окно:

— Чего шумишь, девица? Кто там тебя обижает?

Голос был мужской, но явно принадлежал не молодому мужчине. Хоргард показал Силь, чтобы та что-то придумала.

— В туалет хочу, дедушка. Сил моих больше нет терпеть. — произнесла Силь, улыбаясь. — В Призрачном городе тебя убьют, если увидят меня...

— Вот незадача! — услышали пленники голос возницы. — Я же не смогу тебя от той верёвки освободить.

— А ты, дедушка, поверь моему слову! Я же слабая, с тобой не справлюсь! Можешь мне на шею петлю из верёвки набросить, чтобы я не сбежала. Сначала петля на шею, потом разрежешь верёвки. Риска для тебя никакого.

Хоргард затаил дыхание, как и девушка. Вся надежда была на то, что трюк сработает и двери фургона, которые закрывались снаружи на навесной замок, откроются.

— Вечно с бабами одни проблемы! — бурчал возница, открывая наружный замок. — Только без глупостей, деваха.

Дверь приоткрылась, Хоргард ногой сильно ударил по ней, соскочил на землю. Старик, это именно он и был, лежал на земле, из свернутого набок носа, бежала кровь.

— Потихе не мог по двери бить? — тихо произнесла Силь, осматривая дорогу. — Так и убить человека можно.

— Смотри, я сейчас расплачусь. Он нас на верную смерть вёз, не на увеселительную прогулку. — зло ответил Хоргард. — Или ты хочешь сказать, что он не знал кого и куда везёт?

— Согласна. Что с ним делать будем, с дедом?

— Свяжем и в фургон забросим. У тебя, Силь, платочек носовой есть?

— Какая нормальная женщина выйдет на улицу без платочка? — девушка протянула кружевной платок. Розовый и воздушный.

Хоргард засмеялся. Судьба-злодейка. Незавидная судьба у платка. Но тем не менее, кляп получился отменным. Свяжав руки возницы верёвкой и загрузив мужчину в фургон, Хоргард закрыл на замок двери.

Силь уже взгромоздилась на облучок, дожидаясь нового «возницу». Хоргард отвязал вожжи, взял в руки кнут и только сейчас до него дошло, что он первый раз в жизни будет управлять лошадьми.

— У нас проблемы, хрупкая девушка.

— Не вижу проблем. Разворачивай фургон в обратную сторону и давай убираться отсюда.

— Силь, я честный вор, а не кучер. Я не умею управлять лошадьми. А ты?

— Я тоже. Но не будем же мы сейчас терять время из-за этого? Не исключена возможность, что по этой дороге скоро кто-то будет ехать. Ты же мужчина, в конце-концов!

— Опять ты со своей логикой! Ладно, попробую! Так, левую вожжу натянуть, и ударить кнутом.

Всё было бесполезно — лошади стояли, как вкопанные. Не помогало и «пошли» и «но» и удары кнутом. Силь и Хоргард услышали тихий смех. Рядом с фургоном стоял молодой, лет двадцати пяти, парень в мантии красного цвета, с, довольно-таки объёмной, заплечной сумкой.

— Нужна помощь, господа? — спросил парень.

— Что я тебе скажу, Альтор. Все мы кого-то рано, или поздно теряем, но одновременно с этим и находим. Человек, который теряет что-то дорогое, обязательно потом, не сразу, получает метку Всевышнего. На этой метке знак — дать человеку взамен потерянного что-то такое, что облегчает ему жизнь. Столько примеров вокруг, что и спорить с этим нет смысла.

Лесник воткнул топор в колоду, подошёл ко мне, присел на крылечко дома.

— А почему не сразу Всевышний даёт что-то человеку, спросишь ты? Всё очень просто, паря. Всевышний проверяет человека на крепость духа: достоин ли человек получить подарок, или нет. Не улыбайся. Многие начинают вино хлебать литрами, со временем превращаясь в животных, другие, чтобы уменьшить внутреннюю боль от утрат, вымещают свою злость на других: грабят, насильничают и так далее. Примеров тоже очень много.

Галан зашёл в дом, через некоторое время вернулся, держа в руках по кружке домашнего кваса.

— Держи, Альтор, нет ничего полезнее этого напитка. Так вот, на чём я остановился? О тебе теперь, мой друг. Ты чудом выжил, выкарабкался с того света, потерял своих родных, или нет, это другой вопрос, но ты обязан стать сильным, иначе никак, Альтор! Иначе жизнь тебя сломает, перемелет своими жерновами, одна мука останется, которую ветер развеет по свету и никто о тебе никогда не вспомнит. Разве ты этого хочешь?

— Галан, ты не так давно похоронил свою жену, а какой ты подарок от Всевышнего получил?

На лицо сорокалетнего мужчины набежала туча, он задумался. Туман, который своими седыми руками-щупальцами охватывал деревья, двор, дом лесника, отступил к реке Алау-ри, небо сейчас было похоже, из-за серых облаков, на ватное одеяло, которое прошили невидимые рукодельницы нитками вдоль и поперёк. Небо было похоже на огромные ромбы, между ромбами проглядывало небо, окрашенное золотистыми лучами Сантора. Я засмотрелся на небо, на деревья, с листьев которых на землю падали мелкие капли воды, оставшиеся после убежавшего тумана.

— Да, получил. — услышал я приглушённый голос лесника. — Я долго в это не мог поверить, но когда последний раз был в городе, на рынке, то обратил внимание, что не все люди одинаково отбрасывают тени, Альтор. Даже не знаю, как тебе это объяснить. У детей все тени чёткие и не колышутся, у подростков, которые начинают искать смысл в жизни, тени слегка размытые, в них есть и чёрные участки и обычные, серые. Злые люди, у которых скопилось зло в душе, которые ненавидят всех и вся, тени чётко очерченные, но они, как ночь, чёрные. У радужных людей, которые готовы всегда прийти на помощь, подставить своё плечо в тяжёлой ситуации, тени обрамлены белым цветом, они тоже устойчивые, не колеблются. Но есть люди, которые не отбрасывают те тени, которые вижу я. Это люди, которые продали душу Дьяволу. Нет, тени на земле и у них есть, но не те, которые видят немногие. О таком даре я давно слышал, людей, носителей такого дара, называют Видящими.

— Здорово. Хорошо было бы, если у всех людей был бы такой дар. — сказал я, но понял, что сморозил глупость. Я представил на минуту, каким было бы общество людей в таком случае и засмеялся.

— Вот-вот. — согласился Галан. — Я тоже не представляю, как с людьми можно было

бы общаться и жить в одном городе, на одной улице, если всё о них знаешь. Поэтому, я после твоего вопроса о подарке, задумался. Это скорее проклятие, чем дар Всевышнего. Он, по видимому, посчитал, что так будет для меня лучше, а на самом деле...

— Ну, ты живёшь практически всё время в лесу, как-нибудь приспособишься к своему дару, или проклятью.

— И не говори. Это меня радует. Ладно, пойдём в дом, раны твои посмотрим. Меня смущает то, что за две недели нет улучшения. Яд у сильтуров сильный, как бы не пришлось нам с тобой в лес, к друидам, ехать.

— А какие они, эти друиды? О них многие слышали, но, практически, никто их не видел.

— Люди, как люди. Но они свою жизнь вне леса не представляют. Общаются с деревьями, травами, лечат лес, животных. Замкнутые, живут небольшими поселениями. Обычный человек может пройти мимо их жилья и ничего не увидеть. Только таким, как я, чудакам, проживающим в лесах, дана возможность с ними общаться и получать советы. Ты думаешь, я знаю о многих лечебных травах с детства? Да ничего подобного! Это их заслуга, Альтор. Я прожил с друидами почти три месяца, учителя они хорошие, поверь мне.

Когда я, пропуская Галана, заходил в дом, то почувствовал, не знаю, каким чувством, что на меня смотрят. Обернувшись, посмотрел на деревья, в сторону реки. Нет, ничего подозрительного.

— Ты чего такой озадаченный, Альтор? — спросил лесник, развязывая повязку на руке.

— Такое чувство, что кто-то смотрит на меня.

— О, это хорошо. Это лес к тебе присматривается. Мы привыкли считать лес — хм... лесом. Поставщиком ягод, грибов, лечебных трав, древесины, в конце-концов. Он живой, Альтор. Всё видит, знает, помнит. Он мудрый, этот лес не многим, но помогает выжить тогда, когда человек отчаялся, когда заблудится. Как лес определяет, хороший человек, или нет, я не знаю. Только плохого человека лес может завести в такую чащу, или на ведьмину поляну, что тот сгинет без следа.

— Да, дела даже хуже, чем я предполагал. Нужно сегодня же ехать, паря, к друидам. Не помогают мои травки, здесь магия нужна. — Галан начал собирать вещи в заплечную сумку. — Не пойму, я этих сильтуров, многих, кстати, лично знаю. Чего им не хватает в Жёлтой степи? Сочная трава, просторы, реки с рыбой. Нет, им мало своей земли, всегда лезут на нашу территорию. И ещё этот яд, будь он неладен. Зачем им обмазывать наконечник стрел? Да от одной стрелы человек, при точном попадании, сразу идёт на встречу с Всевышним.

— Чтобы подранок далеко не ушёл, зачем же ещё? — ответил я, надевая рубашку, подаренную мне лесником и заштопанную куртку. Дедов меч закрепил на поясе, нож, именно тот нож-убийцу, спрятал за голенищем сапога.

— Ты знаешь историю таких мечей, Альтор? — показывая рукой на меч в ножнах.

— Да, дед рассказал. Такими мечами награждали особо отличившихся в сражениях.

— И это всё, что тебе дед рассказал? — удивлённо посмотрел на меня лесник. — Твой дед был очень скромным человеком. Такие мечи, их называют чимкенами, были только в отрядах Красных вымпелов. Чимкены имеют привязку к своему хозяину. Когда твой дед погиб, привязка к хозяину пропала, поэтому тебе с ним будет тяжело сладить. Чимкены, как старые воины говорят, имеют душу, которую в них вплетает кузнец-маг. Таких мастеров в нашем королевстве, да и в других, по пальцам можно пересчитать.

— Красные вымпела. — повторил я слова Галана. — Да, один раз он произносил это название. Но что оно означает, не сказал.

— Сейчас я своего Мухомора оседлаю, по пути расскажу. Альтор, совсем тебе плохо? — спросил лесник, прикладывая руку ко лбу. — Терпи, через четыре часа прибудем к друидам. Хотя, если лес этого захочет, то и за час управимся.

Я вышел на улицу, присел на лавочку. В голове шумели речные волны, по телу иногда пробегал озноб. Сколько я был без сознания? Две недели, как сказал Галан. Четыре дня оно меня отпаивал бульонами и отварами, менял повязки на руках, не разрешал вставать. Два дня я уже самостоятельно передвигаюсь. Итого, двадцать дней, выброшенных из моей жизни.

Я вспомнил опять тот злополучный день, когда потерял всех своих родных, скрипнул зубами, сильно сжал рукоять меча. В тоже мгновение голова закружилась, перед глазами пронеслась картина сумасшедшего, по накалу, боя. Я закрыл глаза на мгновение, и потом...
... ..

—
... .. Запах Смерти вокруг и запах крови, который перемешан с запахом испражнений. Я открыл глаза, надо мною голубое и безоблачное небо. Сантор перевалился через самую высокую точку горизонта, дело идёт к закату.

Чьё-то тело придавило меня к земле, вздохнуть полной грудью никак не получается. В правой руке чимкен, его рукоять я узнаю из тысячи рукоятей его собратьев. Это мой меч, это мой брат, друг, это мой шанс на жизнь. Я знаю его даже лучше, чем свои пять пальцев, я знаю каждую отметину на моём мече.

Камень красного цвета, вставленный в навершие меча, изредка загорается красным светом. Пока хозяин живой, живой и меч. Только так! Потерял меч, поломал его по скудоумию — умри! Только так, и никак по-другому. Такой закон у мечников в Красных вымпелах.

Вороны, суки, уже устроили пиршество, падальщики. Скоро стервятники подтянутся, какой же праздник Смерти без них? Сил на то, чтобы приподнять тушу громадного, двухметрового сильтура, нет. Я закрываю глаза, стараюсь через не могу, через боль в лёгких, сделать вдох, пошевелить руками, кончиками пальцев на ногах.

Нужно разогнать кровь по телу и тогда вернуться силы. Тело занемело до такой степени, что движение крови мне кажется уколами тысячи иголок. Сколько же я пролежал без сознания? Час, день? Кто победил в сражении? Не дай Всевышний, если сильтуры! Тогда падёт первым приграничное королевство Алаурия, за ним посыпятся все остальные, одиннадцать, королевств. И тогда для людей наступит время рабства.

Интересно, генерал Аскорд-завоеватель жив? Вряд ли, сильтуры от таких людей сразу избавляются. Им герои не нужны. Такие люди, великолепные воины, вдохновляют одним своим видом на подвиги.

Я сдвигаю мёртвое тело сильтура в сторону, делаю вдох полной грудью, переворачиваюсь со спины на живот, опираюсь на руки, опираюсь на колено. Меч в землю, я двумя руками опираюсь на своего друга и, наконец-то, осматриваюсь по сторонам.

Мёртвое поле с красной, от крови, землёй. Кони, люди, сильтуры, отрубленные руки, ноги, головы. Разваленные пополам тела. Внутренности, источающие зловоние. Запах войны! Только богатые дворяне считают за счастье попасть на войну и потом, в окружении прекрасных дам, рассказывать, какие они были герои. Штабные крысы, сволочи! Вас бы сейчас сюда, чтобы не смогли сделать ни одного шага, чтобы не споткнуться о мёртвое тело

и не подскользнуться на дерьме. Человеческом, на дерьме сильтура, или лошадей. Дерьмо и кровь. Романтика!

Но это война, это нормально. Для солдат, во всяком случае. Нас так воспитали, такими мы и умрём. Это нормально. Смерть на поле боя, это тоже нормально, но не нормально — предательство. Нас предал Король, наш Арзвур Великолепный. Руками бы разорвал паскуду!

Он отдал команду на отступление основных войск тогда, когда мы могли сломить оборону сильтуров и обезглавить Хана Тахардана. Я видел этого ублюдка, как вижу сейчас всадников, которые приближаются ко мне, точнее, в мою сторону. Сильтуры, десять всадников на своих низкорослых конях. Хорошие кони, кстати. Для передвижения по степям, самое то.

Десять всадников остановились в тридцати шагах от меня, шестеро спешили. Правильно, только ножками, покромсали, порубили мы с моим напарником, с Эльбургом, даже и не знаю сколько этих мерзавцев. Две, три сотни? Да разве сейчас возможно посчитать трупы?

Эльбург со своим двуручным мечом прошёлся по сильтурам, как огромной косой. Я видел, как степняки в страхе разбежались от нас, но болт арбалета, сильтуры арбалетами не пользовались, пробил шею великана насквозь. Арзвур, ты и за это должен ответить!

Шестеро степняков против мечника из Красного вымпела? Вы что, издеваетесь надо мною? Зовите ещё своих братьев, зовите сотню! Я сегодня злой на вас, степняки, я хочу напиться вдоволь вашей крови. Мне нужна кровь, ведь я Ингвард Волк! Как вам не повезло, сволочи! Я буду потрошить вас, рвать глотки зубами, пить, захлёбываясь, вашу кровь. Я поднял вверх голову, погрозил Сантору кулаком, завыл, как это делает волк.

Почему вы остановились, сильтуры? Поняли, кто перед вами стоит на колене, оперевшись на меч? Ну, вперёд! Вы смелые, когда десяток на одного. Чего стоите, чего ждёте? Слабаки, трусы. Нет сил встать, ноги дрожат. Но это нужно сделать, иначе никак, иначе почувствуют, что слаб. И тогда набросятся, как стервятники.

Встал, смотрю на шестерых воинов. Они переглянулись. Нет, дорогие, отступить вы уже не посмеете. Те четверо, которые на лошадях, разнесут на всю Жёлтую степь известие о вашей трусости. И тогда вас казнят свои же. Разорвут на куски и скормят собакам. Куски собак скормят собакам. Смешно, я смеюсь. На лицах степняков ужас, но они приближаются, доставая из-за спин мечи. Длинные, изогнутые, с зазубринами на конце.

Чимкен, мой меч, завибрировал, красный камень теперь горит постоянно. Сейчас, мой друг, потерпи немного. Двое самых смелых приближаются ко мне. Правильно, остальные пусть ждут своей очереди, пусть готовятся ко встрече со Смертью. Удар саблей, мой шаг в сторону, присел, брюшина моя. Один не жилец. Второй застыл ошеломлённый. Зря. Я же волк, я беспощаден.

Голова долой, фонтан крови, солёной на привкус. Хорошая кровь, как старое вино, она ударяет в голову. Следующая пара, ваш выход. Я наклоняюсь, поднимаю с земли чей-то меч. Ну что, теперь «кольцо», потом «восьмёрка». Вокруг меня стальное облако, оно больно жалит и кусает. два удара в область подмышек, четверо минус. Теперь вы, двое. Нет, не хотите? Эй, стоять, трусы! Один из убегающих споткнулся, остановился, балансируя. Нож из голенища, бросок без замаха. Хороший бросок. Пятеро вне игры. Пятеро ушли, как жалко. Сил нет, я опускаюсь на колени, меч в землю. Устал. Кто-то тормозит меня за плечо. Что, есть ещё желающие узнать, кто такой Ингвард Волк?...

... Меня тормозили за плечо. Я открыл глаза. Галан.

Я видел лошадей различных мастей, но Мухомор — это нечто. Ярко-красный окрас с белыми, продолговатыми пятнами, разбросанными по всему телу, ногам и голове. Галан с юмором человек, однозначно. Мухомор важно шествовал за хозяином, бережно перевозил моё брненное тело. Каждые двадцать минут эта милая лошадка хватала своими нежными губами Галана за плечо, требуя от него какой-нибудь вкусняшки.

Если мой Пепел любил чёрный хлеб с солью, то это красно-белое чудо природы не мыслило свою жизнь без сладкого. Я очень удивился, когда увидел в заседельной сумке Мухомора залежи кристаллического сахара.

— Галан, ты сказал, что есть люди, которые продали душу Дьяволу. Кто к ним относится?

— Кто? Те, которые ему прислуживают. Чернокнижники, в первую очередь. Их много среди нас, Альтор. Детоубийцы, насильники, и, не для огласки, конечно, священнослужители. Нет, есть и истинно верующие, но таких мало. Приспешники Дьявола знают слабые места у людей. Одно из таких мест — жадность. Людей покупают с потрохами, обещают безбедную жизнь.

Лесник остановился, озираясь по сторонам.

— Ну вот, началось. Здесь всегда была просека, по которой очень легко передвигаться. Теперь полюбуйся, буераки, а просека поворачивает направо и идёт в обратную сторону. Получается, что мы шли час и теперь будем возвращаться. Я же тебе говорил, что в лесу творится иногда неизвестно что. Ладно, спорить с хозяином не вижу смысла, пойдём туда, куда он указывает.

— Забыл спросить, Галан, как этот лес называется? — спросил я, тайком от Галана, на ходу, подкармливая Мухомора сахаром.

— Лес называется Туманным. А город, который находится в пяти дневных переходах от моего дома — Призрачным. Я однажды побывал на его окраине, думал с ума сойду. Нет, не днём, конечно, а ночью, когда остановился на отдых. Это город Ушедших. Так называют древнюю цивилизацию. Почему и куда они пропали, никто не знает. А те, кто знает правду, никогда, ни при каких обстоятельствах, этого не расскажут. Слухов много, но только одному я могу доверять. Тому, что Древние, или Ушедшие, перебрались жить на острова в Чёрном океане.

Галан опять сделал остановку. Мухомор ткнул его в плечо.

— Видишь, какая хитрая у меня лошадка? И ты Мухомора подкармливаешь, и от меня он что-то требует.

Мне стало неудобно. Думал, что лесник ничего не замечает, а оно вон как. Что я могу с собой поделывать, если с детства полюбил лошадей.

— Смотри. Опять просека поворачивает направо. Ты мог бы сказать, что мы попадём на ту дорогу, по которой шли сюда. Нет, так не будет. Просека приведёт... куда-то, но приведёт. Так вот. Я решил заночевать на окраине города, вечер прошёл спокойно. Я развёл огромный костёр, улёгся спать. Со мной тогда ещё собака была, сторожевой породы, в холке выше моего пояса. С ней я чувствовал всегда спокойно, поэтому заснул быстро и очень крепко. Пришли сны, которые были вязкие и клейкие, как смола на деревьях. Сон заканчивался, начинался сразу другой, без остановки. Проснуться никак не получалось, сколько бы я не

пробовал этого сделать.

Галан нагнулся к земле, что-то рассматривая.

— Странно! Следы подкованной лошади, но она шла без седока. Дня три-четыре тому назад.

— Галан, лес поменялся. Исчезли берёзы и сосны, вокруг дубы, ясени.

— Молодец, хоть и городской, но знаешь деревья. Нужно привал сделать, вон бревно лежит замечательное. Давай помогу тебе, Альтор, спуститься.

— Сны были до того реалистичные, что мне казалось, что я принимаю в них участие. Представь картину: старинные полуразрушенные дома, здания непонятные с огромными окнами без стёкол, какие-то площади с бездействующими фонтанами и скульптурами. На одной площади — собралось много карет, в них сидят богато одетые люди. Мужчины в строгих костюмах и при галстуках, женщины в вечерних платьях с высокими причёсками. Все чего-то ждут, они в предвкушении зрелища. Меня и ещё одного парня выталкивают из фургона чёрного цвета с зарешеченными окнами. В фургоне остаются люди, в основном это молодые парни и девушки. — лесник рассказывал очень интересно, я представлял картину происходящего в красках. — От площади расходятся в стороны восемь улиц города, но только одна не перегорожена каретой. Вижу, как высокий пожилой человек в чёрном костюме, из кармана которого выглядывает белый платок, что-то нам объясняет и показывает рукой на улицу.

Галан замолчал, вспоминая свой сон, как я понимаю.

— Второй сон, Альтор. Он жуткий, я хочу проснуться, но куда там! Мы с напарником бежим по городу, прямо по улице и не знаем, куда бежим. От улицы много ответвлений, но куда повернуть, никто из нас не понимает. Потом мы остановились, напротив нас, в трёхстах шагах, стоит чудовище. Голова льва, тело буйвола, глаза красные, в них полыхает огонь. Мы поворачиваем направо, пробегаем квартал, поворачиваем в какой-то переулок и попадаем в тупик. Дальше хода нет. Оборачиваемся назад, в проходе стоит чудовище и смотрит на нас, облизывается. За нашими спинами — стена трёхэтажного здания без дверей и окон, мы принимаем решение карабкаться по водостоку на верх, на крышу. Я первым поднимаюсь по водосточной трубе, парень, который гораздо тяжелее меня, крупнее, шире в плечах, карабкается по трубе и когда он находится от меня на расстоянии вытянутой руки, крепление водостока к стене ломается и парень, с раскрытыми от ужаса глазами, падает вниз. Дальше произошло то, что ты можешь догадаться. Парня чудовище разорвало в мгновение ока, начало поедать у меня на глазах.

Лесник достал из заплечной сумки флягу с водой, сделал глоток, потом продолжил рассказ.

— Я карабкаюсь по скользкой, почему-то влажной, черепицы наверх, к коньку. Оттуда смотрю вниз, на чудовище, но его уже нет на месте, на земле обглоданные кости того парня, остатки одежды и нетронутая голова. Глаза смотрят на меня, губы растягиваются в улыбке, парень что-то пытается мне сказать. Я отворачиваюсь, меня выворачивает наизнанку.

Я почувствовать, как по спине пробежал холодок. Увидеть такое, даже во сне — врагу не пожелаешь.

— Я по скользкой крыше перебираюсь на крышу другого здания, у которого есть выход на чердак. Локтем разбиваю чудом уцелевшее окно, осколок падает мне на руку, прорезает куртку, рубашку и режет моё правое предплечье до кости. Я вытаскиваю осколок, по крыше течёт кровь, снизу я слышу чей-то смех, рычание. Рву рубашку, делаю перевязку,

перетягиваю руку и после этого попадаю на чердак здания. Но перед этим я вижу, что на самом высоком здании, на плоской крыше, расставлены столики, за ними сидят люди, пьют вино, что-то едят, наблюдают за происходящим в городе, как и что я собираюсь делать дальше.

— Ужас, Галан! Так сойти с ума можно, даже во сне. — произнёс я, представляя картину происходящего на крыше здания.

— Я тебе и сказал, что чуть с ума не сошёл. С чердака я опускаюсь на лестничную площадку, по лестнице — вниз, на первый этаж, выглядываю из двери на улицу и мои глаза встречаются с глазами той твари. Я оказался в мышеловке. Что делать? Долго в здании не продержишься. В стене — двери, но куда они ведут? Ступени, запах сырости и плесени, темно, я иду с вытянутыми руками. Наконец-то вижу дневной свет, пробивающийся через небольшое окошко, которое находится на уровне с землёй. Комната, довольно-таки приличная по размерам, возле стены — три огромные винные бочки. Мне нужно попить, слишком много я потерял крови. Надежды на то, что в бочках что-то осталось, у меня нет. Но я пробую открыть краны, две ёмкости пустые. Я поворачиваю третий кран и бочка, точнее муляж бочки, поворачивается вокруг оси и я вижу какой-то подземный ход.

Галан поднялся с бревна, разминая ноги.

— Долго рассказывать, как я воевал с крысами под землёй, как я ел крыс сырыми, огня же не было, как пил их кровь вместо воды. Ход, в конце-концов привёл меня к колодцу, в стене которого я увидел стальные скобы-ступени. А вот тут, Альтор, самое странное. Когда я поднялся на верх, то оказался на той самой поляне, на которой остановился на ночлег. Горел костёр, собака дремала возле моей лежанки. Я просто валился с ног, не поверишь, ведь я шёл по подземному ходу, как минимум неделю, Альтор! Но у меня хватило ума и сил обработать рану настоем лечебных трав, перевязать и лечь спать. Я ещё подумал, что очень странно, что собака так и не проснулась. Разбудил меня утром свет Сантора. Я понял, что мне приснился кошмар, Альтор, и с удовольствием потянулся, но чуть не закричал от боли.

Галан снял куртку, рубашку и показал мне правое предплечье. Шрам, рваный и уродливый. От локтя и почти до плеча. Я присвистнул.

— Вот такие чудеса со мной произошли, Альтор. С тех пор я обхожу Призрачный город стороной, когда еду в столицу Алаурии, город Илливард. В столице нашего королевства, на рынке, я подслушал разговор двух состоятельных мужчин. Весь разговор не слышал, но понял, что богатые мира сего ставят огромные деньги на то, выберется человек из города живым, или нет. В город запускают парами, наблюдают с крыши дома. Сволочи, одним словом. Мне повезло, что я в подвале подземный ход нашёл. Если бы не он... Ладно, пора в дорогу. Сколько нам ещё плутать, никто не знает.

Мухомор постоянно клячил сахар, Галан всю дорогу приседал, рассматривая следы лошади, которая была без всадника. Просека несколько раз сделала поворот и мы выехали на громадную поляну, по центру которой росло одно единственное дерево: не знаю во сколько обхватов, это был дуб-великан.

— Вот мы и на месте, Альтор. — произнёс Галан, помогая мне спуститься на землю. — Стой на месте, не делай резких движений.

Лесник обошёл дуб, скрылся за его стволом. Галан помахал мне рукой, я взял Мухомора под уздцы, подошёл к дереву. Ещё минуту тому назад, я мог с уверенностью сказать, что за дубом не было никаких домов. Но это — минуту тому назад. Пять деревянных домов, одноэтажных, с заплетёнными диким виноградом стенами.

Рядом с лесником стояла девушка, примерно моего возраста, голубоглазая, с длинными, до пояса, светлым и волосами, в серой, свободного покроя одежде. Я поклонился девушке, чем вызвал её улыбку. Галан забрал у меня поводья лошади, придержал меня рукой.

— Это старшая поселения, Альтор. Нам повезло, что она сегодня в деревне. Уважительно к ней относись, как к пожилому человеку.

— Смеёшься? — спросил я.

— Нет. Ей уже порядка трёхсот лет. Не до шуток. И учти, что они почти не разговаривают на нашем языке. Жесты, знаки и редкие слова. Да, совсем забыл, сапоги снимай. У них понятие такое — ходи хоть в нижнем белье, хоть в шубе, но босиком. Как они мне объясняли в своё время, землю нельзя обижать. Она кормит, поит, заботится о живущих на ней существах. Меч, нож тоже оставляй. Они тебе там, на излечении не нужны. Всё, теперь иди, ничего не бойся, не переживай ни о чём.

Женщина взяла меня за руку, мы прошли между домами, остановились перед домом с верандой, на пороге которой сидел старичок-боровичок. Худощавый, голубоглазый, голова лишена какой-либо растительности, холщовая серая рубашка, штаны. На шее — на золотой цепочке медальон в форме трилистника, в руках подобие дудочки. Самой, что ни на есть, обычной дудочки, которые можно встретить у любого пастуха.

Женщина посмотрела на меня, улыбнулась, отошла в сторону. Старичок, именно так он и выглядел, долго смотрел на меня. Встав, пропустил меня на веранду, где я увидел топчан. Друид знаком мне показал, чтобы я полностью разделся и лег на топчан.

Уже лёжа на не очень удобном ложе, я увидел, как старик приставил музыкальный инструмент ко рту, начал медленно перебирать пальцами. Я ожидал услышать хоть какую-то мелодию, но нет, ничего подобного я не услышал. Наши взгляды встретились, я сразу же почувствовал, что веки стали тяжёлыми, веранда качнулась влево, вправо и я заснул.

Моё полупрозрачное тело оторвалось от тела, которое лежало на топчане, я вытянул руки, осмотрел их, тело, ноги. Из дома вышли три женщины-друиды, в их руках были кувшины. Я видел, как они выливают из этих кувшинов какую-то жидкость тёмно-синего цвета мне на тело, втирают её в кожу. Женщины перевернули меня на живот, продолжая втирать жидкость в спину, ноги, шею, голову. Друид взмахнул рукой и моё эфемерное тело взмыло вверх, в безоблачное синее небо.

Находясь на невысказанной высоте, я увидел дуб-гигант, возле которого Галан, расседлав коня, улёгся на траву, заложив руки за голову. Моё тело подхватили тёплые потоки воздуха, я поднялся так высоко, что с трудом смог различать отдельные предметы, дома друидов, на земле. Я увидел реку, широкую, полноводную, на берегах были видны города, но выше по течению, города были все в огне. Я сделал над собой усилие и опустился ниже. Сотни, тысячи человек лежали на земле бездыханными. Мужчины, женщины, прикрывающие своими телами детей, старики, воины.

Всё было бесполезно — лошади стояли, как вкопанные. Не помогало и «пошли» и «но» и удары кнутом. Силь и Хоргард услышали тихий смех. Рядом с фургоном стоял молодой, двадцати с небольшим лет, парень в мантии красного цвета, с, довольно-таки объёмной, заплечной сумкой.

— Нужна помощь, господа? — спросил парень.

— Помощь не помешала бы. — ответил на вопрос незнакомца Хоргард. — Вы, господин маг, специалист в этом деле?

— Нет, конечно. В Академиях такому не учат, но у моего отца, заводчика лошадей, был огромный опыт в общении с этими умными животными. Они с удовольствием отзываются на клички. Как их старый кучер называл, не слышали?

— Нет, как-то всё мимо ушей это прошло. — сказала Сильрель, пристально рассматривая незнакомого мага. — С лошадьми разберёмся, вы откуда здесь взялись? Как из-под земли выскочили.

Маг улыбнулся.

— Знакомство может и подождать. Нужно убираться с этого места. Как бы нас с вами кто не увидел из завсегдатаев Призрачного города. Горя хлебнём по-полной, поверьте мне на слово. Так что там с кличками?

Хоргард вспомнил слова возницы, когда то останавливал фургон: «Тпру, лешие. Стоять, окаянные!»

Хоргард вслух произнёс эту фразу, лошади приподняли головы.

— Ну, уже лучше. Сейчас дело сдвинется с мёртвой точки, господа смертники! — произнёс маг.

— Ты кого смертниками назвал, чудило? — удивлённо произнесла Силь.

— Ну, а что? В Призрачный город свозят только смертников, разве не так?

— Хватит ругаться, нужно сматываться. Маг прав. Я в фургоне поеду, вы управляйте лошадьми. Только определитесь, куда нам ехать. — Хоргард спрыгнул с облучка на землю.

Фургон сдвинулся с места, как понял Хоргард, после упоминания слова «лешие», развернулся на дороге. Старый возница пришёл в сознание, что-то мычал. Бывший вор вытащил кляп, старик сплюнул.

— Всё одно не удерёте, молодые. Такие умные как вы, здесь, в Туманном лесу, остаются на веки. Некоторые до Призрачного добираются. Но их, таких, мало было.

— А кто тебе, дед, сказал, что мы в лес подадимся?

— А куда ещё? Из Призрачного города уже выехали на розыск пропавшего фургона всадники. Это наверняка! Связь между этим городом-призраком и Илливардом налажена будь здоров. Не первый год, чай, смертников вожу на бега. И обратно, в Илливард вы не пойдёте — маги вас выследят. Идти вам только в Туманный лес.

А ведь дед был прав. Хоргард забарабанил в стенку фургона, он остановился.

— Нужно уходить, срочно. Дед сказал, что нас перехватят по дороге. — Хоргард помог Силь опуститься на землю.

Маг посмотрел назад, дорога была пустая.

— Я не знаю, господа, как и перед кем вы провинились в Илливарде, но попадать в Призрачный город я не хочу. Бросать фургон на дороге тоже нет смысла. Предлагаю

свернуть с дороги, заехать в лес, бросить фургон с тем мерзким дедушкой и ходу, ходу. По пути определимся с направлением. Идите за фургоном.

Маг, как заправский кучер, взмахнул кнутом, упомянул опять лешего, фургон покатило в сторону Туманного леса. Обочины заросли мелкой и колючей травой, среди преследователей, на что рассчитывал и Хоргард и Силь, следопытов не будет, следы от съехавшего с дороги фургона никто не заметит.

Фургон, громыхая на колдобинах, въехал в лес. Проехав несколько рядов деревьев, маг остановил лошадей, посмотрел назад. С дороги их никто не мог заметить из-за низкорослых деревьев и кустарников. Хоргард вытолкнул из фургона на землю старика, развязывать руки не стал.

— Что же вы натворили! — воскликнул кучер. — Я же предупредил, что из Туманного леса редко кто выбирается.

— Ты чего паникуешь, старый? — спросил маг. — Мы отъехали от дороги метров двадцать, не больше.

— Метров двадцать! — передразнил парня пожилой мужчина. — Вот сходи и посмотри, где она, та дорога. Ох, горе горькое! Связала судьба с остолопами.

Вернулся маг серьёзным. Он сам не ожидал увидеть то, что увидел. Дороги не было, лес простирался на многие километры вокруг.

— Ну что, касатик, убедился в моих словах?

— Убедился. — зло ответил маг. — И куда нам теперь идти?

— А теперь без разницы. Хотите налево — идите, хотите — направо идите туда. Всё одно, к Призрачному городу попадёте. Если не сгините по дороге, конечно.

Хоргард внимательно присмотрелся к кучеру. Что-то он с напускным безразличием говорит о предстоящем пути, словно сам не собирается выходить из леса. В чём секрет? Хоргард подошёл к старику, рывком распахнул на груди рубашку. Нет, никакого амулета нет. Но тогда что? Оставались только лошади.

— Давайте с собой лошадей заберём. — предложил Хоргард. — Пусть дед со связанными руками, своими ногами выбирается из леса. Если он не расскажет секрет, как выйти из Туманного леса, конечно.

— Да нет у меня секрета. Мне одно нужно к городу. Там мой хозяин. А вот вам... .. Может сделку заключим? — с надеждой спросил пожилой человек. — Я вам подможу, расскажу куда идти, вы мне руки развяжете и волю дадите?

— Мне одной кажется, что дед нам брешет? — задала вопрос Силь.

— Да Создатель с тобой, деваха! Мне на кой брехать? — произнёс кучер. — Мне это без надобности. И слова плохие говоришь, а ещё благородная! Тьфу!

Хоргард понял, что кто-то из троих должен принять командование на себя. И как он понял, это придётся сделать ему. Слова, о благородстве Силь, он запомнил, с этим можно было разобраться позже. Хоргард молча разрезал верёвку, дед улыбнулся.

— Вот, значица, слушайте внимательно...

Лес был необычным, это отметили все. Изогнутые стволы деревьев, хилые ветки, листья приобрели вид осенних, пожелтевших и пожухлых. Трава под ногами, стоило остановиться кому-то на ней из людей и постоять на месте неподвижно несколько минут, моментально оплетала ноги, мешала передвижению. Через час пути по лесу, Силь предложила отдохнуть. Ноги гудели, как будто люди шли как минимум день, без остановок и в хорошем темпе.

— Талкос, так ты может всё-таки расскажешь, что ты делал на обочине дороги и почему

мы тебя сразу не увидели? — спросила Силь, массируя ноги.

Маг достал из сумки флягу с водой, сделал глоток, протянул флягу попутчикам.

— К учителю шёл, к Туманному лесу. Он обосновался в развалинах древнего замка. Того, о котором нам кучер рассказал. На другой стороне дороги — самый обычный лес, без всяких чудес. Он до самой окраины Илливарда тянется. Присел в тени самого обычного дерева, ждал кое-кого, тут вы нарисовались с цирковым представлением. Думал, убьёте деда, если честно.

— Была такая мысль. — произнёс Хоргард, возвращая флягу с водой магу. — А что в этом странном лесу твой учитель делает, от кого скрывается?

— Скрываться, не скрывается, а ушёл в Туманный лес жить из-за... как бы это вам лучше объяснить? Из-за вольнодумства. Он преподавал в Академии основы магии, отошёл от привычных и надоевших всем теорий. Сейчас принято перед тем, как какое-нибудь заклинание воспроизвести, представить его во всех мелких деталях, сплести многие фрагменты, напитать энергией и только после этого — его применить. Азартар, мой учитель, предложил хранить в голове все плетения уже в готовом виде. Вам это трудно понять, если вы с магией не знакомы. Но суть такая. Самое распространённое плетение, огненного шара, например, можно превратить в образ яблока, допустим. Представил это адское яблочко, плетение сразу готово к применению, только энергии добавь. Примерно так. Но все от Азартара отвернулись в Академии, сделали его изгоем, объявили шарлатаном и так далее.

— Так ты в том, нормальном, лесу учителя ждал? — спросил Хоргард.

— Конечно. Туманный лес закрыт для всех, в том числе и для нас.

— А как же Азартар находит дорогу в лесу? — задала резонный вопрос Силь.

— Это известно только ему. Он нас, своих учеников, в это не посвятил. Как-то находит, он же сильный маг. Может с помощью магии, может сам лес помогает. Не простой, этот Туманный лес. Нас у него — четверо, учеников. Раз в декаду, по очереди, берём продукты и приходим на окраину леса. Он выходит на обочину, забирает продукты и всё, опять уходит.

— Хм... странно всё это. — произнёс Хоргард. — Жить в лесу одному, прятаться от кого-то. И так всю жизнь? Нет, я бы не выдержал всего этого. Он молодой, твой учитель?

— Да ну, девяносто лет ему, но выглядит на сорок, не больше. Куда ему деваться, если на него сам архимаг Логфур охоту открыл?

— Сам Логфур? — присвистнул Хоргард. — Герой Кровавой войны?

— Да какой он там герой! — осёкся Талкос. — Пора двигать, Сантор уже высоко, а нам, судя по-всему, топтать ещё долго. Эх, по-хорошему, если бы я вас не встретил, уже к городу подходил бы.

Через полчаса люди вышли к небольшому озеру, заросшему камышом.

— Ну что, если верить деду, то нужно обойти озеро с левой стороны, дойти до расколотого молнией дуба. — сказал Хоргард. — Но я, хоть вы меня убейте, не вижу никакого дуба. Да и за всё время нашего пути, я не заметил ни одного подобного дерева. Сосны, видел. Берёз — полно.

— Думаешь, обманул нас дед? — спросил Талкос?

— Даже и не знаю, что тебе ответить. Нужно идти по берегу озера, там дальше — видно будет.

Люди обошли вокруг озера, дуба не было.

— Талкос, а ты магию какую-нибудь не можешь применить? — спросила Силь.

— Вот идиот! — отозвался маг. — Нужно просто посмотреть истинным зрением. Что-то мне подсказывает, что вокруг нас — иллюзия. Древние маги на это были горазды.

— А вон и дуб. — произнёс Талкос, показывая рукой на стройные сосны, стоящие на пригорке. — Всё стало ещё запутаннее. Как кучер мог узнать о дубе, если он, старый, к магии вообще никакого отношения не имеет? Загадочный лес, Призрачный город, не менее загадочный кучер.

Рука Хоргарда прошла сквозь сосну, не встретив ни малейшего сопротивления. Силь тоже убедилась в этом. Несомненно, вокруг людей была иллюзия совершенно другого леса. Но как такое возможно, чтобы чувствовать запах сосен, видеть, как колышутся, под воздействием ветра, ветви? Никто этого не знал, в том числе и маг.

— Так, что там ещё дед сказал. Обойти дуб, найти глазами самую высокую сосну, идти к ней. Так? — спросил Хоргард.

— Так! — ответил маг. — Только магии здесь много разлито, не нормально всё это. Ладно, идите за мной, шаг в шаг.

Когда до сосны оставалось около десяти шагов, у Хоргарда проснулось чувство звериного инстинкта опасности. Он остановился, Силь ткнулась ему в спину.

— Стой, Талкос, стой маг! — закричал Хоргард, но было поздно.

Трава под ногами людей пришла в движение, Хоргард не успел сделать вдох, его ноги, туловище оказались в коконе нитевидной травы. Ещё через удар сердца, люди были оплетены травой полностью. Через узкую щель в коконе, Хоргард видел, как с земли поднялись три человека, которые были укрыты сетью, с вплетённой в неё травой.

— Хорошая добыча! — услышал Хоргард голос мужчины. — Хозяин нам всем премию выпишет. А если под хорошее настроение попадём к нему на приём, то и девку нам разрешит оставить слугой. Уж мы её любить будем сутками, по-очереди. Так, братики? Девка сочная, молодая! Красота!

Мужчины засмеялись. Один из них предложил:

— Гун, а давай её сейчас оприходуем, до хозяина?

— Трил, хорошая идея! — ответил Гун. — Я первый!

Хоргард услышал возмущённый возглас из кокона, в котором находилась Силь. Потом раздался звук подъехавшей то ли телеги, то ли повозки. Но услышав знакомый голос возницы, Хоргард вздрогнул.

— А ну пасти закрыли, сосунки! Побегать по Призрачному городу захотелось? Я вам устрою жизнь весёлую, паскуды!

— Гирд, это наша добыча! Что хотим, то и делаем! — по голосу, Хоргард определил, что это произнёс Гун. — А скажешь чё хозяину, мы тоже не забудем рассказать кое-что. Например, как нашли клад в городе и разделили между собой, без него.

Хоргард пошевелил руками, трава оплела тело ещё сильнее, дышать стало тяжело.

— Да на здоровье, паскуда. А добыча моя, это я их направил в эту сторону. И вашей заслуги нет в том, что здесь оплеть-трава растёт. Ни одного медяка не получите за пленников, собаки! — произнёс Гирд.

Дальше события понеслись в бешеном темпе. Раздался непонятный свист, потом булькающий звук. Хоргард был уверен, что из горла Гирда сейчас торчит нож. Потом раздался звук, рассекающего воздух, кнута. Через щели кокона Хоргард увидел, как тела двух мужчин, теперь без голов, постояли какое-то время на месте, словно раздумывая, падать им на землю, или нет. Тела исчезли из поля зрения Хоргарда, он услышал чей-то незнакомый

Голос.

— Эй, ты, мокроштанник, грузи тела этих мразей в фургон и чтобы через пять минут я тебя здесь не видел. Иначе спалю к Дьяволу, а пепел по ветру развею.

Туманный лес,
Поселение друидов.

Конец первого летнего месяца.

Эльбург, положив свой двуручный меч на плечо, обошёл меня по кругу. Удар под колено правой ноги, я невольно приседаю, но не теряю равновесие.

— Урок номер раз от Красных вымпелов, сосунок! Ты постоянно должен быть готовым к нападению со стороны своего врага. Повторить, хлюпик!

Я повторяю последнюю фразу мечника-гиганта, друга моего деда, Ингварда Волка.

— Урок номер два, размазня! Меч чимкен должен всегда находиться в том положении, при котором ты можешь заблокировать удар своего врага не задумываясь, как это сделать. Повтори, маменькин сыночек!

Я опять повторяю фразу, произнесённую Эльбургом, но получаю удар плоской стороной меча по плечу.

— Почему так тихо говоришь, сынок? Громче говори, кричи, но все правила Красных вымпелов ты запомнишь наизусть, или я не Эльбург Скала! Начали!

Я кричу, я надрываю свою глотку. Правил, которые произносит этот мечник гигантского роста, очень много. Я повторяю их вслух по десятку раз, сбиваюсь, получаю удары мечом по различным частям моего тела, но терплю. Мои руки, ноги, плечи, шея уже горят от этих безжалостных ударов. Но я терплю, я же внук Ингварда Волка.

Река. Ночь. Огонь костра разбрасывает искры в разные стороны. Свет от костра выхватывает с неосвещённых мест тени, загадочные, иногда с чёткими контурами, иногда — размытыми. Где-то, высоко на дереве ухает филин, ему вторит второй, третий.

Справа от меня, в траве, что-то, или кто-то шевелится. Я, не задумываясь, прокручиваю меч в руке, втыкаю остриём в то место, откуда раздаётся шипящий звук. Змея. Мне без разницы, опасная она, или нет. Она мне мешает слушать великана Эльбурга. Моего учителя и наставника. Почему не дед меня учит правилам Красных вымпелов? Нельзя! Дед может смалодушничать, пожалеть своего слабого внука.

— Вижу, сосунок, что первое правило мечников ты усвоил. — говорит великан, поднимая с земли змею с отсечённой головой. — Так ты и с настоящим врагом должен поступать. Не жди, когда он сделает ошибку, бей всегда первым, работай на опережение. Если тебе кто-то кажется подозрительным, сделай шаг назад, но это не будет означать, что ты отступил, хлюпик. Это значит, что ты выбрал правильную стойку. Подозрительное движение со стороны врага, делай шаг вперёд, бей первым. Не уверен, что это враг — делай шаг вперёд, смотри в глаза. Блокируй любую его возможность нанести тебе удар. Первым должен быть только твой удар. Иначе ты — труп, иначе ты — корм для падальщиков, иначе — ты подвел своего товарища, сдохнув раньше своего врага! Повторяй вслух, нюня!

Я повторяю, но у меня во рту песок, я кашляю, на глазах выступают слёзы. Вместо слов, изо рта вылетают какие-то каркающие звуки. Эльбург приближается ко мне со зверским выражением на лице. Огонь костра отбрасывает на лицо страшного воина, которого боятся все, без исключения сальтуры, тени.

Вместо глаз провалы, в них клубится Смерть. Четверо воинов о чём-то тихо переговариваются, сидя у огня. В их числе мой умерший дед, которого я люблю больше

своей жизни, может быть даже больше, чем отца и мать. Дед смотрит на меня исподлобья, хмурит свои брови. Он всем видом показывает, что я не прав, раз даю себя в обиду, он раздражён тем, что плохо меня учил обращаться с мечом.

Но дед! Как я могу противостоять этой Скале? Он меня, как муху раздавит, прихлопнет одной ладонью и не заметит, что это сделал! Волна обиды за себя, волна злости. Приходит понимание того, что если передо мною будет стоять самый настоящий громадный сильтур, то я ничего не смогу с ним сделать, даже с таким мечом, как чимкен.

Как это так? А если мне нужно будет защитить свой дом, своих будущих детей и жену, друзей, да и просто знакомых? Бежать с поля боя и всем потом объяснять, что сильтур на две головы выше меня и в несколько раз сильнее? Как потом жить, как людям, которых ты не сумел защитить, смотреть в глаза? В глаза мертвецов?

Я вспоминаю слова деда Ингварда:

«Если противник сильнее тебя, сделай то, что сравнивает ваши шансы на победу, внук! Сделай такое, что собьёт твоего противника с толка, заставит на мгновение изменить свои планы по отношению к тебе! И тогда ты получишь долю секунды преимущества, долю секунды, чтобы первому нанести удар, точный и смертельный. Твой меч должен сам, без твоего участия, найти брешь в защите врага и сделать свою работу».

«И ещё одно, внук! Никогда в бою не задумывайся, красивый у тебя получится удар, или нет. Выживают сильные и умные, а не те, которые размахивают мечами на дуэлях в присутствии красивых женщин. Удар, отскок, блок, отбил удар, шаг вперёд. Только так, внук, иначе ты проиграешь!»

Эльбург уже в нескольких метрах от меня, и я, сам того не осознавая, делаю шаг назад, меч в правой руке, я держу его обратным хватом, он параллельно земле. Я чуть скручиваю своё тело, чтобы оно, в нужный момент, стало мощной стальной пружиной.

Эльбург улыбается, он может просчитать все мои последующие шаги, но этот шаг, финт, который я держу для него в тайне, Скала никогда не просчитает. Для меня время застывает, воздух становится похожим на кисель, звуки пропадают. Теперь есть только я и приближающийся ко мне суровый воин. Эльбург правша, удар будет идти по косо́й с права налево. Мой меч порхает, как бабочка, я его держу уже в левой руке, спасибо деду за хорошую школу.

Двуручный меч светится красно-оранжевым светом, он ловит отблески огня от костра, меч двигается по мне, медленно опускается, но гигант пока не понял, что я обоюрукий мечник, на его лице я вижу тень сомнений. Эльбург меняет направление движения своего меча и я получаю именно то, что мне было так необходимо — долю секунды, чтобы сделать тот самый, смертельный, удар. Чуть отвожу меч Скалы в сторону, ныряю под правую руку Эльбурга, и мой чимкен упирается в живот великану. Тот удивлён, растерян, от костра звучат крики одобрения, на лице деда слабая улыбка, которую он старается спрятать.

— Братья, это что же получается, этот щенок убил Эльбурга Скалу? Да ну, да не может такого быть! — воин хмурит брови, но потом улыбается мне открытой улыбкой.

Тьма и Смерть из его глаз исчезает, передо мною стоит самый обычный человек, мечник, гроза сильтуров, пример для подражания, легенда Кровавой войны. Легенда, которой не стало, когда король Арзвур предал Красные вымпелы. То, что мой дед, Ингвард Волк, выжил — чудо. Он потерял сознание от удара сзади, предательского удара мечом по шлему кого-то из своих, кто должен был защищать и его спину и спину Эльбурга.

— Хорошо, воин! Уроки не прошли даром, запомни их на всю жизнь. Но меч чимкен

должен сам определиться, будет он тебе служить, или нет. — произносит Эльбург, делая ударение на слове «воин». — Дай мне меч.

Я протягиваю меч великану и получаю удар в челюсть. Не простой, тренировочный, удар, а самый настоящий, от которого я теряю сознание и проваливаюсь в глубокий омут. Меня приводят в чувство слова Скалы:

— Он не достоин быть другом чимкену. Он! Его! Отдал мне, не оказав сопротивления! Встать, мразь!

Я поднимаюсь с земли, сплёвываю кровь на траву, в голове колокольный звон. Но я стою на ногах, я же внук Ингварда Волка! Я должен быть сильным! Великан подходит к берегу реки и с сильным запахом, бросает меч в реку.

Чимкена не видно, через какое-то время раздался звук падения меча в воду. Но зачем так жестоко? Как же дед? Я поворачиваюсь в сторону костра, но никого из воинов нет. Эльбург смотрит мне в глаза пустыми провалами глазниц, из которых опять вырывается Тьма и проглядывает, улыбаясь, Смерть.

— Найдёшь меч, он — твой! Не найдёшь, значит ты его не достоин. Вперёд, сосунок! — говорит Эльбург, усмехаясь.

Знаю я такую улыбку, не раз видел её на лице деда. В ней — презрение. И это меня задевает за живое. Я сбрасываю с себя одежду и с разбега прыгаю с небольшого обрыва в воду. Странно, сейчас первый летний месяц, но вода ледяная. Мои мышцы долго не выдержат такого холода, начнутся судороги и тогда точно — смерть. Нужно шевелиться, не дать телу замёрзнуть.

С чудовищной силой Эльбурга, меч мог запросто упасть близко к противоположному берегу реки. Я плыву, отталкиваю от себя ледяную воду. Кувшинки! Откуда они здесь? В наших краях это редкость! Но я сам себе отвечаю — кто мне сказал, что это река Алау-ри?

Кувшинки мешают, но я продолжаю плыть. По моим ощущениям, что я на середине реки. Выдох — десять секунд, вдох — пять. Выдох, вдох и я погружаюсь, я глубоко под водой. Открыть глаза, нужно открыть глаза!

Я замечаю, как не так уж и далеко от меня, ярким росчерком, красной искоркой отбрасывает свет камень в навершии меча. Лёгкие начинают болеть, нужен свежий воздух, всего лишь один поток воздуха. Ногу обвивает стебель кувшинки, я пытаюсь освободить ногу, но этим делаю себе только хуже. Паника! И опять в голове слова деда:

«Если ты дал возможность панике проникнуть в твоё сознание, ты потеряешь всё. В первую очередь — самообладание и выдержку. Враг всегда, запомни это, смотрит тебе в глаза. Заподозрит, что ты не знаешь, что делать дальше, ты пропал. Ты погибнешь, ты подведёшь всех, кто находится рядом с тобой. Гони панику, будь мужчиной, возьми себя в руки!»

Взял, собрался. В лёгких горящие угли костра, перед глазами синие кругляши. Но руки делают своё дело, я распутываю смертельную удавку и стебель кувшинки исчезает. Я уже близко от поверхности воды, но нет, сил нет, я медленно опускаюсь вниз, на глубину.

Что-то мягкое слегка касается моего тела, я протягиваю руку и чувствую, что держусь рукой за плавник рыбы. Секунда и мои лёгкие разрываются от огромного количества воздуха. Вдох — выдох. Сердце стучит, как сумасшедшее. Вдох, выдох, задержка дыхания. Кувшинки все исчезли, где находится меч я знаю. А вот и она, ярко-красная искорка. Рука сжимает рукоять чимкена, теперь — вверх.

Дьявол, всегда считал себя сильным в физическом смысле этого слова. Но подняться по

скользкому глинистому обрывистому берегу нет сил. Руки, ноги дрожат, в голове шум, из носа пошла кровь. Костёр, нужно сделать через не могу шаг, второй и ползком, извиваясь, как змея, подползти к костру, вобрать в себя его тепло. Да, хорошо-то как! Огонь согревает моё тело, исчезают последние капли воды, я одеваюсь.

— На колени, воин! — слышу я за спиной голос Эльбурга.

Я на коленях, меч положил перед собой, на замлю.

— Твой друг должен напиться твоей крови, Альтор! — говорит мне дед Ингвард, протягивая мне нож.

Я провожу по запястью ножом, кровь попадает на лезвие меча, на землю. Меч вспыхнул ярким красным светом, мой меч стал одним цветом с землёй, обогрётной моей кровью, с землёй цвета крови. Ко мне подходит воин в тёмно-синей мантии. Маг-мечник, о котором мне очень много рассказывал старый Ингвард. Маг, от которого очень многое зависит в смертельном поединке. Этот светловолосый, очень молодой парень, снимает амулет в форме закрученной спирали, которая отсвечивает жёлтым светом. На вершине спирали — камень красного цвета, который начинает ярко загораться красным светом в такт моему сердцу.

— Носи его, никогда не снимай. А теперь закрой глаза, Альтор. — говорит маг, амулет теперь согревает мою грудь.

— Зачем ты это делаешь, брат? — спрашивает дед у мага.

— Я разбужу в нём Дар, Ингвард Волк. Захочет его развить, станет таким, как я. Не захочет — так и умрёт когда-нибудь с Даром, которому он не позволил разгореться. Хуже не будет.

Маг положил мне на голову ладони, что-то произнёс на языке, которого я не знаю. По телу прошла горячая волна, меня охватил озноб, я стал погружаться в сон, в темноту, в тишину забвения.

— Не подведи нас. — сквозь сон доносится голос Ингварда Волка. Его слова повторяют все остальные мечники. — И ещё, внук, запомни золотое правило мечников: день без тренировки — заметишь это только ты. Два дня — заметит твой учитель. Три дня не занимаешься — заметят все.

—

Сон медленно отступал. В теле я почувствовал необычную лёгкость. Что-то мягкое и шершавое облизывало моё лицо. Лоб, щёку, нос. Мне стало смешно, я спросонья говорю:

— Пепел, отстань от меня!

Только он способен на такое, только он проделал это не один раз, когда я летом спал на соломе, на улице. Пепел неслышно подкрадывался ко мне, и потом, облизав моё лицо, весь светился от счастья целый день.

Сна не было ни в одном глазу. Пепел! Я вскочил на ноги, протёр рукой глаза. Да, Пепел! Он стоит чуть в стороне от моей лежанки, на глазах у него слёзы. Не у одного у него.

Галан смеётся, рядом с ним стоит старшая поселения друидов и тоже улыбается. Дуб-великан, поселение друидов. На моей шее, на золотой цепочке, кулон в форме спирали, на вершине — камень красного цвета, который испускает красный свет в такт ударам моего сердца. На земле лежит мой, именно мой, меч чимкен.

Жёлтая степь.

Стан Великого хана

Тахардана.

Конец первого летнего месяца.

Хан Тахардан умирал, и он это отчётливо понимал. Хотел ли он этой смерти? Да, хотел. Слишком много он прожил на этом свете, пора отправляться в чертоги Всевышнего, к мудрому Муразе. За семьдесят пять лет очень много он отдал сил для становления сильтуров, как свободного и сильного народа, для постройки новых селений в степи.

И пусть эти варвары, люди, тихонько посмеиваются над кочевниками, над их культурой, бытом. Пусть смеются, но они завидуют просторам Жёлтой степи, полноводным рекам, сочной траве и главное, ветру свободы. Пусть смеются и над ним, старым Тахарданом, но жизнь у него удалась, это факт неоспоримый. Трое сыновей, восемь внуков, разве не это истинное богатство? Разве не это мечта всех живущих на этой земле. И сильтуров и людей?

— Позови ко мне старшего, Ирдук. — тихо произнёс хан. — И шамана позови ко мне. Только быстро, силы, как вода в песок, уходят.

Старший сильтур, он же помощник хана, выбежал из артуга, прикрыв за собой полог. Хан остался один, в тишине, о которой он будет скучать там, куда скоро отправится в последнее путешествие. Как шаман говорит, у Всевышнего постоянно пируют души умерших, всегда весело, зачем грустить о прошедшей жизни и наступившей смерти?

Тахардан прикрыл глаза. Перед ним пронеслись, как одно мгновение, все его славные дела, все походы с войнами на города людей. Он вспомнил свою жену, самую первую и самую любимую, которая умерла при родах, подарив тогда ещё молодому хану, двух сыновей-близнецов — Тимуара и Димуара. Знатные воины и командиры, но нет в них той рассудительности, которой с избытком хватает у старшего сына — Чинтана.

Дрогнуло пламя свечи, хан почувствовал лёгкое дуновение воздуха, запах всевозможных пахучих масел и степных трав. Шаман Тюргин прибыл. Он склонился над ханом, вслушиваясь с тревогой в прерывистое дыхание Тахардана.

— Скоро уже, мой друг, очень скоро я покину вас. — еле слышно, с закрытыми глазами, произнёс хан. — Я вот что хочу у тебя спросить, шаман: ты смотришь глазами птиц не только на просторы степи, но и на землю людей, наших врагов. Как они отреагировали на переход реки нашего войска? Что с городами людей, много их сожгли дотла мои младшие сыновья? Хорошо ли они отомстили за то, что меня отравили эти людишки? Эти вонючие псы?

— Мой хан, да прибудешь ты в нашем мире ещё очень долго! — произнёс шаман традиционную фразу. — Я только сегодня понял, разобрался в том хитром подарке короля Арззура, на земле которого добывают себе славу наши воины.

Тон, каким произнёс это предложение шаман Тюргин, хану не понравился. Он открыл глаза, посмотрел на своего старого друга и единомышленника. Глаза у шамана постоянно бегали, он не мог смотреть прямо в глаза хану.

— Говори, Тюргин, говори правду, какой бы она не была горькой.

— Нет никакого отравляющего вещества в тех красивых свечах, которые прислал король Алаурии. Не в них причина твоего недомогания, хан. Кто-то постоянно тебе в еду, на

протяжении года, добавлял пыльцу ордаука. Эта трава используется чёрными магами для проведения своих обрядов. Они используют пыльцу в очень редких случаях, очень осторожно, поэтому живут долго.

Хан прикрыл глаза, понимая, что совершил самую большую глупость за всю свою жизнь. Трусливый король Арзвур, его вассал, это жалкое ничтожество, отречётся от всех договорённостей, которые он, хан Тахардан и король Арзвур, заключили тридцать лет тому назад, после Кровавой битвы, когда узнает о смерти своих подчинённых.

За тридцать лет относительного мира, люди собрали невероятную, по своей силе, армию. Грядёт очередная кровавая бойня, где не будет ни победителей, ни проигравших. Война будет идти до того момента, пока или один народ не исчезнет с лица земли, или другой. Сильтуры против людей, мощь против хорошо обученных воинов.

— Ты понимаешь, шаман, что мы натворили? Ты понимаешь, что из-за тебя, из-за твоего ошибочного и поспешного вывода, дрогнуло тридцатилетнее равновесие? А когда наши воины сожгли города, убили стариков, женщин, детей, то это сродни тому, что нами объявлена война! Все королевства встанут на защиту своих земель, объединятся и они этим не ограничатся! Они пройдут лавиной по Жёлтой степи и не успокоятся, пока наш народ не сбросят со скал Беспокойного моря, что на западе от нас.

Шаман опустил голову, произнёс:

— Да, мой хан, понимаю. Вина моя безгранична, я достоин самого сурового наказания.

— Сколько человек знает о том, что ты мне только что рассказал, Тюргин?

— Только мы двое, мой хан! Разреши перед смертью ответить на твой вопрос о людях, хан.

— Говори!

Когда шаман закончил рассказ, хан помолчал, потом тихо произнёс:

— Прощай, мой друг! До скорой встречи в чертогах Всевышнего, мудрого Муразы. — Тахардан щёлкнул пальцами, за изголовьем кровати шевельнулась шкура тигра, которая висела на стене артуга.

Тюргин снял множество талисманов, висящих на шее, собрал длинные седые волосы рукой, перекинул их через плечо. Раздался свист меча, голова шамана несколько мгновений оставалась на шее, хан увидел предсмертную улыбку Тюргина, его широко открытые глаза. Кровь обагрила белоснежный ковёр, шамана Тюргина не стало. Хан заплакал.

Чинтан, старший сын хана запнулся о ковёр, когда увидел, что произошло в жилище отца. Он увидел обезглавленное тело шамана, всё сразу понял. Чинтана многие убеждали, что король Алаурии никогда бы не решился на подобную подлость, никогда бы не прислал смертоносных подарков Великому хану Жёлтой степи. Люди трусливые, как кошки, хоть и мнят себя львами и тиграми.

— Отец...

— Пусть заберут тело моего друга, сын, потом поговорим. Да, необходимо похоронить шамана по всем нашим правилам. Причина — ослушался моего приказа, допустим. Ты меня понял, Чинтан? Или нет, не так! Ослушаться меня шаман никак не смог бы из-за клятвы на крови. Пусть так говорят сильтуры — не правильно лечил своего хана. Это будет больше похоже на правду.

— Да, отец. Я дам все необходимые распоряжения и зайду через полчаса.

— Да будет так, Чинтан!

Когда старший сын вернулся в артуг отца, хан лежал на кровати с закрытыми глазами и

улыбался. Он показал рукой на подушки, произнёс:

— Сейчас, сын, силы вернутся ко мне, мы побеседуем. Есть о чём поговорить Великому хану с будущим Великим ханом.

— Не уверен, отец, что все двенадцать тулькуменов проголосуют за меня. Есть люди гораздо старше меня, мудрее, опытнее. Они и так очень недовольны тем, что происходит за рекой, в королевстве Алаурии. Говорят, что сейчас война не нужна.

— И об этом поговорим, Чинтан! Молодец, что обо всём знаешь, это хорошая черта. Но мало всё слышать, сын. Нужно чётко знать, чего ты хочешь в своей жизни достичь. Многие сильтуры стали ленивыми, их мозг заплыл жиром и они не знают истинную причину войн, которые были раньше, которые будут в будущем. Помоги мне сесть на кровати, сын.

— Так вот, сын, истинная причина войн с людьми, это плодовитость нашего народа. Ты заметил, что наши пастбища не в состоянии прокормить нашу живность? Заметил? Молодец. Причина такого большого поголовья скота — наш многомиллионный народ. И через год, два, у нас нечем будет кормить скотину, начнутся волнения в народе и так далее. Вот и тридцать лет тому назад, я вынужден был повести за собой в бой почти полтора миллиона сильтуров. Как это не звучит жестоко, но война всё успокоила, численность сильтуров уменьшилась, жизнь вошла в своё привычное русло.

Хан показал глазами на кувшин с вином и кубки, которые стояли на невысоком столике. Чинтан налил вино в кубки, один, с поклоном, передал отцу.

— И если ты вспомнишь историю войн с людьми, сын, ты поймёшь, что кровопролитные войны повторяются каждые тридцать лет, плюс минус год, полтора. Это простая необходимость, а не блажь, сын. Ладно, с этим разобрались. Шаман перед смертью мне сказал, что люди бездействуют даже после того, что твои братья с воинами, храбрыми сильтурами, уничтожили пять городов людей, а это почти сто пятьдесят тысяч человек. Старики, женщины, дети, обычные мужчины и мужчины-воины. Трусливый король Арзвур до этого момента свято соблюдал наш уговор, не укреплял границ, хотя многие короли требовали этого от короля Алаурии, выделяли даже для этого деньги.

Тахардан сделал большой глоток вина, закашлялся.

— Раз вино уже не воспринимается моим организмом, значит совсем мне мало осталось жить. Не морщись, сын, смерть — неизбежна. Вино во всех ситуациях спасало нас. И в походах и при болезнях. Ладно, я сбиваюсь с мысли. Да, насчёт вопроса о несогласии тулькуменов насчёт тебя, как Великого хана. Есть способ усмирить таких старейшин двенадцати кланов народа сильтур. — хан показал на стену с оружием. — Сегодня же отправишь гонцов в места проживания кланов сильтуров, с известием о всеобщем сборе всех старых тулькуменов. Прямо завтра, за ужином, должно произойти то, что ты уже догадался. Да, сын! Ты убьёшь всех тех, кто спит и видит себя на моём месте. Это мой приказ, сильтур Чинтан!

Чинтан ударил себя в грудь кулаком, склонил голову.

— И завтра же, вечером, я отрекусь от руководства сильтурами в твою пользу. Пока люди раскачаются с выдвижением своих войск, сын, нужно сделать следующее: за горами, которые люди называют горами Чёрных мертвецов, живут такие же, как мы, сильтуры. Длинная история изгнания четырёх кланов сильтуров из степи, сын. Да и позорная она, эта история. Но, не это главное сейчас. Выберешь гонца, самого хитрого и изворотливого, пусть он направляется на юг Жёлтой степи, пересечёт три королевства людей, которые располагаются на побережье Чёрного океана, наймёт корабль и обогнёт эти горы Чёрных

мертвецов. Когда он, гонец, будет на той стороне, он должен найти моего названного брата и передать один старинный амулет, который о многом расскажет ему. Он сам примет решение, помогать нам, проживающим в Жёлтой степи, или нет. Дорога у гонца будет не близкой, займёт около двух месяцев, поэтому нужно поспешить, мой мальчик, не известно, как люди отреагируют на наши войска за рекой, на разгорающуюся войну.

Хан закрыл глаза, собираясь с мыслями и силами.

— Достань ящик из-под кровати, сын. — произнёс хан.

Тахардан приложил камень своего перстня к замку ящика для хранения важных документов, замок мелодично открылся, хан достал амулет в виде золотой подковы, с вкраплением множества драгоценных камней.

— Вот этот амулет нужно доставить Ирдарану, моему названному брату, Чинтан. Его поддержка нам нужна будет, как никогда. Тем более, не известно, сколько за тобой сильтуров в бой пойдёт. Да и удар в тыл врага никогда лишним не будет. Ему, сын, можно доверять, как мне. Так, теперь, Чинтан, очень важный вопрос. Он о взаимоотношении между тобой и твоими братьями. Я представляю, что начнётся между вами, какая будет ссора. Вот, что по этому поводу я думаю... ..

Разговор сына и отца продолжался до позднего вечера. Приходили и уходили люди, которые докладывали хану о том, что гонцы разосланы в разные кланы, которые разбросаны по Жёлтой степи, о том, как идёт подготовка к завтрашнему собранию старейшин кланов, тулкуменов. Докладывали они Великому хану Жёлтой степи Тахардану, но все понимали, что все решения теперь будет принимать его сын, Чинтан.

Не обошлось в стане без злых языков и сплетен. Сильтуры, с оглядкой по сторонам, говорили друг-другу, что старый хан специально послал своих двух сыновей воевать, чтобы старший сын, без кровопролития, смог занять пост Великого хана. Но все сильтуры, молодые и старые, все женщины были уверены в одном — эпоха правления Тахардана подошла к своему концу, степь ждут тяжёлые времена, войны, голод, нищета и, возможно, полное исчезновение сильтуров с лица земли.

* * *

Никто из присутствующих в стане Великого хана, не мог предположить, что на самом верху жилища Тяхардана, огромном артуге, на кромке отверстия для выхода дыма от разожжённого огня, сидит самый обычный чёрный ворон, который поворачивает голову то в одну сторону, то в другую, постоянно наблюдая за ханом и его сыном.

Когда беседа закончилась, когда Чинтан, попрощавшись с отцом, вышел из артуга, ворон взмахнул крыльями, поднялся вверх, в тёмное звёздное небо, и взял направление на реку Алау-ри. Перелетев через полноводную реку, ворон изменил свой курс, направляясь в сторону огромного леса, который люди называют Туманным.

— Талкос, мне стыдно за тебя! — произнёс Азартар. — Перешёл на четвёртый курс столичной Академии, а чутьё магов у тебя так и не появилось.

— Учитель, я почувствовал магию, но не думал...

— Не думал он! — перебил маг Талкоса. — Думать нужно всегда. Это, кстати, полезно в любом возрасте. Ладно, считаю, что ты в свою копилку опыта добавил. Знакомь меня с твоими друзьями.

Азартар недоверчиво посмотрел на Хоргарда и Сильрель.

— Что, прям, настоящие воры? Чудесный мир твой, Всевышний! — произнёс маг. — Мда... считайте, что второй день Рождения у вас сегодня был, молодые люди. Из Призрачного города, практически, никто не возвращается. Так, единицы, которые даже на опыты тому безумцу не подходят. А вам выпал шанс искупить свою вину перед Создателем за деяния свои, воровские.

— У меня два вопроса, господин Азартар! — произнесла девушка. — Первый, кто такой этот ваш безумец и второй — что вы знаете о честных ворах?

Азартар, светловолосый мужчина в мантии тёмно-синего цвета, внимательно посмотрев на Силь и Хоргарда, пожал плечами.

— А что я должен знать о ворах? Воровство — это грех, честного воровства не бывает, как и честных воров. Это моё мнение. А кто такой безумец — расскажу, когда в мои апартаменты пожалуем. Есть хочу так, что памарки в глазах. Не рассчитал с припасами, старею. Да и гостей непрошенных было много, чего уж там говорить.

— Гостей? — удивлённо спросил Талкос.

— Гостей, гостей. Вам не слышалось. Пойдёмте скорее, я сильно магией наследил, не известно, как лес на это отреагирует. Любая магия им, лесом, воспринимается, как чужеродная.

Хоргард бросил взгляд на траву, где ещё совсем недавно стояли охотники за головами. Крови, практически, уже не было, хищная трава всё впитала в себя. Вор так и не понял, как маг обезглавил двух мужчин, и не понимал он также, зачем Азартар отпустил третьего охотника. Можно было спалить к дьяволу фургон и людей. Но магу видней, он сейчас старший. И по возрасту, и по положению в лесу.

— Учтите, метр влево, вправо и вы потеряетесь. У меня тоннель открывается только по метру в сторону. Я вас предупредил. — произнёс Азартар, доставая из-под мантии странный амулет в форме четырёхгранной пирамиды, в стороны которой были вставлены разноцветные камни.

Насколько Хоргард был осведомлён в магии, цвет камней соответствовал четырём стихиям: вода, огонь, земля, воздух. Но из какого металла была изготовлена сама пирамида, вор не понял: грани пирамиды отсвечивали серебристым цветом, но явно не цветом серебра. Слишком яркие были краски, которые меняли свой оттенок в зависимости от угла зрения.

— А ты глазастый, вор. — произнёс Азартар улыбаясь, перехватив взгляд Хоргарда. — Идите шаг в шаг, молодые люди.

Люди миновали небольшую возвышенность и когда перед ними открылся вид на расщелину, все остановились, маг Азартар дал возможность полюбоваться прекрасным видом: в трёхстах шагах от людей возвышалась огромная скала со срезанным верхом.

Какой-то мастер преобразил скалу, срезал её верхушку, словно горячий нож режет сливочное масло. И этот же мастер каким-то чудом возвёл на ровной площадке самый настоящий замок, состоящий из оборонительной стены, множества башен, донжона, смотровых башен и огромных ворот.

— Красота вся внутри, за крепостными стенами, молодые люди.

— Господин маг, почему этот замок все называют разрушенным? Я, лично, не вижу никаких разрушений. Замок, такое впечатление, что только недавно построен. — произнёс Хоргард.

Талкос и Сильрель согласились с Хоргардом. Замок стоял, словно нарисованный рукой опытного, и явно с хорошим вкусом, художника. Стена замка — сложена из прямоугольных каменных блоков нежно-розового цвета, здания — белоснежные, черепичные крыши — ярко-красного, ближе к малиновому, цвета.

— Древние, которых лично я называю Предтечами, были сильными магами, в том числе, владели в совершенстве магией иллюзий. Скорее всего, они решили таким образом избавиться от назойливых и любопытных искателей драгоценностей. Хотя, если бы я был чёрным копателем, то попёрся в первую очередь, именно в разрушенный замок. Только вот, ничего бы не нашёл. Хм... сами увидите всё. Без амулета, которой вы у меня увидели, я бы и в замок не попал. Он, как пропуск в этот дивный мир.

— Что-то я слышал, Учитель, о пропаже похожего амулета из музея Древних при Академии. И я почему-то сейчас уверен... — произнёс Талкос задумчиво.

— Язык у тебя длинный, ученик! — покачал головой маг. — Хотя, я сейчас нахожусь в таком обществе, что мне стыдиться некого. Да, признаюсь вам, это я спёр амулет, заменив его подделкой. Если бы не архимаг Логфур, чтобы ему пусто было, то я так бы и жил нормальной жизнью, изредка ходил бы в экспедиции по Туманному лесу. Вечно он нос свой длинный не туда суёт.

Дорога, поднимаясь на верх скалы, шла серпантинном, опоясывала скалу. Ступени, предназначавшиеся для пешеходов, располагались уступами, с промежуточными горизонтальными площадками. Ступени не широкие, сделанные из цельных каменных блоков, с одной стороны имели перильное ограждение из фигурных каменных балясин и каменных же поручней.

И как заметил Хоргард, вся скала имела совершенно другой, праздничный, что ли, вид, по сравнению с лесом, с его растительностью. Воздух стал чище, Сантос ярче. Или ему всё это казалось? Хоргард вздохнул. Прощай спокойная жизнь. Такие мысли пришли ему в голову почему-то только сейчас. Сильрель взяла его за руку, Хоргард удивлённо посмотрел на девушку.

— Мне страшно, Лис. — прочитал по губам вор.

— Страшное позади, Силь. — ответил Хоргард, в душе надеясь, что это так и есть на самом деле.

Чем выше поднимались люди по ступеням, тем загадочнее и красивее становился вид на окружающую скалу местность. Где-то вдалеке просматривалась гладь большого озера, не того, конечно, которое встретили путники раньше, а огромного, наполненного синей и спокойной водой.

Когда люди поднялись ещё на несколько маршей лестницы, Хоргард не удержался и присвистнул: за озером он увидел красивый город, явно не человеческой постройки. Многоэтажные дома, прямые улицы, Храмы, или Соборы, разноцветные черепичные крыши,

какие-то непонятные здания в форме пирамид, которые поблескивали желтоватым светом в лучах Сантора. Рука Силь ещё сильнее сжала руку Хоргарда и он ответил на этот жест девушки:

— Не бойся, думаю, что нам никто не хочет сделать плохого. Хотели бы это сделать, мы давно были бы уже мертвы.

Азартар, шедший со своим учеником чуть впереди, остановился, показывая на город.

— Вы верно подметили, молодой человек. Если бы Туманный лес не хотел вашего присутствия, вы бы эту красоту никогда не увидели. Даже с амулетом, который висит у меня на шее. Я же говорю вам, что странный лес, который, я уверен в этом, искусственного происхождения.

Азартар показал рукой за спину Хоргарда.

— Вот он, лес, во всей своей красе. Полюбуйтесь!

Лес, без границ и края, простирался на многие километры. Озеро, второе. Три города, как близнецы, похожие друг на друга. Города соединены широкими дорогами и Хоргард был уверен, что дороги вымощены не булыжником, как это сейчас делают люди, а каменными плитами. Над городами витала дымка, которая переливалась всеми цветами радуги, как мыльные пузыри.

— И заметьте, молодые люди, если мысленно соединить все три города и найти центр этого получившегося треугольника, то он, центр, будет расположен где? — Азартар сделал паузу.

— Неужели на месте этого замка, Учитель? — произнёс Талкос.

— Я всегда говорил, Талкос, что в тебе выдающиеся способности. Если бы ты не был таким ленивым, достиг бы высоких результатов в магии, и, как следствие, в обществе. — произнёс Азартар.

Хоргард приставил руку козырьком ко лбу, защищая глаза от яркого света Сантора. Он пристально вглядывался вдаль, рассматривая широкую дорогу, которая проходила мимо скалы с замком, в сторону города Древних. Стилль тоже не отрывала взгляда от дороги, потом сказала:

— Господин маг, вы сказали, что лес показывает свой облик не всем, только тем, у кого есть амулет, такой же, как и у вас. А вот как называется то, что мы с Хоргардом видим сейчас?

— Странно! — произнёс Азартар, отделяя слово от слова. — Всадник, один, на лошади, едет по тракту. Чудеса какие-то. Только одни существа способны наделить человека способностями видеть мир, лес без иллюзий Древних. Или снабдить человека таким же амулетом, какой есть у меня. Странно, а графиня мне ничего такого не предсказывала.

Силь и Хоргард переглянулись между собой. Откуда в Туманном лесу возьмётся целая графиня? Очередная загадка. Но пока — загадка во всаднике, который через некоторое время будет проезжать мимо скалы. На лошади пепельного окраса восседал мужчина со светлыми, цвета спелой пшеницы, волосами. Мужчина словно почувствовал, что на него кто-то смотрит, поднял голову вверх и посмотрел в сторону замка.

* * *

— Ты твёрдо решил, Альтор? — Галан смотрел мне в глаза. В них я прочитал

нежелание отпускать меня одного в этот загадочный лес.

— Ты же сам переводил то, что мне друид сказал, Галан. — ответил я, понимая, что тоже не хочу расставаться с человеком, который спас мне жизнь. Да и как человек, лесник был очень хорошим.

— Если бы ещё знать точный смысл их слов, было бы замечательно, Альтор. — ответил Галан, о чём-то думая. — Иногда слушаешь друидов, сразу, вроде как, становится понятен смысл их слов. Но проходит какое-то время и ты понимаешь, что слова несли совершенно другой смысл. Вот такие чудеса, сплошное иносказание. Давай вместе подумаем над словами друида-провидца.

Мы отъехали от дуба-великана на приличное расстояние, спешили. Пепел не отходил от меня ни на шаг. Я погладил его шею, жеребец посмотрел на меня, словно говоря — «всё, хозяин, теперь без меня ни шагу. Хватит, натерпелся». Да, натерпелся мой Пепел — это же надо столько времени меня искать? Полуголодным убежать от сильтуров, от людей. Хорошо, что Туманный лес о нём позаботился, привёл его, больного, к друидам. Двое суток, пока продолжалось моё лечение, он не отходил от меня. Я вспомнил, какими глазами Пепел меня провожал тогда, когда я находился в лодке, убегая от сильтуров.

«Лес Туманный благодарен тем, кто ступил без злого умысла в него.» — вспомнил первое предложение друида Галан. — Это вроде как всё понятно, так, Альтор?

Я согласился, потому что другого смысла это предложение не могло нести. Люди плохие в лесу не выживут. Так, что там следующее?

«Встретит он судьбу свою в центре леса, передвигаясь по широкой дороге, наблюдая за небом.» — произнёс лесник. — Вот и попробуй тут догадаться! Судьба, центр леса, дорога, наблюдать за небом. Что всё это значит?

— Галан, зачем голову ломать над этим всем? Я сам во всём разберусь. Не маленький, чай. Кого-то встречу, на небе знак увижу, а вот насчёт центра леса — не знаю и не понимаю. Дорога покажет.

— Согласен, ты уже взрослый. Но вот от этого предложения, у меня мурашки по телу пошли: «Дорога не терпит нерешительных, дорога предстоит кровавая и дальняя. Против зла стоять насмерть, страдать и умиляться смертью». Как тебе всё это?

Я задумался. Дорога кровавая — однозначно — война. Но вот насчёт умиляться смертью — я пас, даже и предположить ничего не могу. Как можно вообще смертью умиляться? Испытывать к ней тёплое чувство? Да ну, бред какой-то! Может Галан не так всё перевёл, не так понял смысл слов друида? Всё возможно.

«Двигаясь на запад, встретишь ты звезду счастья. Не соблазнишься её красотой и тогда перед тобой откроются дали прекрасные. Острова, моря и океаны будут следить за тобой, помогать, но и ты их не оскверняй кровью невинных.» — как по мне, так это полный бред, Альтор. — Галан пожал плечами. — Это так и было бы, если бы я не знал, кто такие друиды. Из них лишнего слова не вытянешь, а тут такое...

Галан помолчал немного, потом произнёс:

— Ладно, я уважаю, людей, которые приняли решение и его выполняют. Езжай, ищи своё место в этой жизни. Но я хочу, чтобы ты всегда помнил, что есть такой человек, который всегда будет тебе рад. Альтор и кем бы ты не стал в этой жизни, каких бы ты вершин, чинов не достиг, оставайся всегда человеком.

— Обещаю, Галан! — ответил я просто.

К чему сейчас пафосные выражения и обещания того, чего, возможно, ты никогда не

выполнишь? К чему всевозможные заверения и клятвы в дружбе, если судьба-злодейка может разбросать двух хорошо знакомых людей, друзей и даже родственников по разные, противоположные стороны реки под названием жизнь?

Я бы многое отдал в своей жизни, чтобы мне почаще встречались такие люди, как Галан и друиды. Вылечили от действия смертельного яда, накормили-напоили, в дорогу дали целую гору невообразимо вкусных лепёшек, флягу с водой. Причём, как сказал лесник, в такой фляжке, сплетённой из травы, вода летом остаётся холодной и свежей, зимой — не замерзает. Верил ли я этому? Да, верил. Достаточно было посмотреть на мои руки, которые были совершенно здоровыми, без уродливых рубцов. На месте ран — молодая розовая кожа.

На моей шее находились уже два амулета: один в форме закрученной спирали, второй — деревянный брусочек с выжженным на нём незамысловатым орнаментом. Пропуск в мир без иллюзий. Это всё хорошо, но где, как сказал Галан, найти своё место в этом мире? Для себя я понял одно — нужно добраться до Илливарда, столицы нашего королевства, там дальше видно будет. В городе живёт родная мамаина сестра, может она что-нибудь подскажет.

Пепел сам выбирал ровную дорогу, мы находились сейчас в самом обычном, смешанном лесу. Дубы-великаны исчезли, как будто их и не было. Вокруг были сосны, берёзы, липы, всевозможные кустарники.

Дорога появилась резко, словно кто-то провёл незримую черту, деля лес на «красивый» и лес «обычный». Пепел вынес меня на небольшой холм, внизу протекала небольшая и мелководная река, а вот за рекой, на другом берегу, лес был до того ухоженным, что невозможно было увидеть ни сушняка, ни поваленного дерева. Да и деревья были упорядоченными, словно посаженные под линеечку, или натянутую нить.

Мы миновали реку, которая оказалась воробью по колено, поднялись на пологий берег, проехали несколько сот метров по ухоженному лесу. Деревья расступились, мы с Пеплом оказались на обочине дороги.

Шириной не менее шести метров, дорога была явно мощеная не камнем, нет, это были огромные каменные плиты, которые подогнаны таким образом, что нож в стык точно не войдёт. Дорога уходила, казалось, в бесконечность. Где начало, а где конец и в какую сторону поворачивать, налево, или направо, эти вопросы появились в моей голове, когда я увидел, что сама дорога прямая, как стрела, без указателей.

Я прислушался к своим ощущениям и понял, что проблема с выбором дороги — не главное, что меня сейчас занимает. Чувство страха. Оно распускало свои липкие щупальца, опутывало всё тело и медленно пробиралось во все сокровенные уголки головного мозга. Я и раньше испытывал такое чувство, в детстве.

Особенно яркое, что я запомнил на всю жизнь — прыжок в бездну, под названием горная река. С сорокаметровый кручи, в реку, которая своим сумасшедшим течением взбивала грязь и глину берега в желтовато-коричневую пену. Именно тот самый прыжок, от которого зависела жизнь моего друга и соседа, у которого по ногам пошли судороги от ледяной воды Алау-ри. Я тогда сделал этот шаг, не осознавая, что могу сам погибнуть, я шагнул в пучину, в стремительный поток и помог другу выбраться на берег.

И сейчас у меня было точно такое же чувство. Страх, но что-то упорно подталкивало меня сделать шаг на дорогу Древних, показать своим примером Пеплу, что страшного ничего нет и можно двигаться вперёд, в поисках той жизни, которую я заслужил. И он заслужил, несомненно.

Я спешился, взял жеребца под уздцы. Первый шаг и я оглох, в буквальном смысле этого слова. Шаг по мелкому щебню обочины дороги взорвался звуком, который издают сотни человек, одновременнодвигающиеся по шелестящему песку и хрустящим мелкими камнями. Пепел нервно заржал, запрядил ушами и я думал, что мы сейчас находимся не на обочине самой обычной дороги, а в горах, где множество пещер, там, где гуляет многоголосое эхо.

«Дорога не терпит нерешительных» — вспомнил я слова друида-предсказателя. Вот оно, первое пророчество, которое сбывалось. Первое испытание. Первое предупреждение. Второй шаг, я подумал, что лопнут перепонки. Теперь вслед за мной двигалась не сотня, а тысяча людей. Я крепче сжал поводья, сделал третий шаг, четвёртый. Всего десять шагов, но этот путь превратился для меня в путь, длинную в километр, а время — в бесконечность.

Страх прошёл, как и чувство неуверенности. Хорошее испытание духа и воли придумали Древние. «Дорога не терпит нерешительных». Это можно сказать о всех существующих дорогах.

Если чего-то боишься — сиди дома, в своём маленьком и уютном мире. Спрячься за шторку безразличия и лишь изредка посматривай через отодвинутые, дрожащей от страха рукой, занавески из плотного материала, на улицу, как другие люди идут куда-то вперёд, против встречного ветра.

«Не подведи нас» — слышу в голове я голос деда, Эльбурга и других мечников из Красных вымпелов. Не подведу, дед. До края дороги всего один шаг, но он даётся особенно тяжело: в голове шум многотысячной толпы, словно все одни собрались в одном месте и ждут продолжения какого-то интересного зрелища.

Дорога! Я сажусь на тёплую, разогретую лучами Сантора, плиту дороги, Пепел стоит его качает из стороны в сторону. Во рту у меня раскалённый песок, представляю, как себя чувствует Пепел.

Усталость прошла так же неожиданно, как наступило чувство страха. Мгновенье и все неприятные ощущения исчезли, растворились, сгнули. Прохладный ветер, высоко в небе — Сантор и бесконечная дорога.

«Двигаясь на запад, встретишь ты звезду счастья». Хорошо, так и сделаем, буду следовать за Сантором, нужно повернуть направо. Каждый шаг Пепла, каждый удар копытом о каменную плиту, превращался в звук, который многократно отражался от... я задумался. От чего звук отражается? От деревьев, которые находятся в десяти метрах от дороги? Такого не может быть.

Я присмотрелся к лесу, к дороге и понял, что над дорогой воздух более плотный, он накрывал большой дугой дорогу, прятал её от любопытных глаз. Чего боялись Древние? Кто в здравом уме пойдёт добровольно искать сокровища неизвестно где. В Призрачном городе, в Туманном лесу? Нет, желающих, точнее, сумасшедших, точно не будет. Тогда что скрывает лес?

Звуки наслаивались друг на друг, но через десять минут пути, они стали приглушёнными, ещё через некоторое время — пропали совсем. Деревья леса стали подступать всё ближе к дороге, образуя подобие тенистой аллеи, сплетаясь высоко над головой. Полумрак, тишина, Пепел и я. Жутковато, если честно. Аллея осталась позади, глаза слепили яркие лучи Сантора. Я натянул поводья, осмысливая, куда попал на этот раз.

Большая поляна со следами бушевавшего когда-то пожара. Посередине поляны — ряды одноэтажных кирпичных домов, до которых каким-то чудом жадный огонь не дотронулся своим языком. Вокруг большого поселения, в сорок домов, если точнее, бывшего поселения,

кто-то провёл циркулем ровную линию, которая, как я понял, не дала распространиться огню. Магия? Скорее всего.

Я посмотрел на небо. Сантор неумолимо приближался к линии горизонта, ночевать на обочине дороги не хотелось. Мысль свернуть с дороги, переночевать в каком-либо из домов, напрашивалась сама собою.

Пепел неуверенно сделал первый шаг в сторону поселения, пришлось спешиться и ногами идти в сторону здания, ведя лошадь за поводья. Мы пересекли чёрную, безжизненную землю, линию, отделяющую дома от пожарища.

Я остановился. Вокруг меня находились люди, по улице бегали дети. Мимо прошли двое мужчин в плащах тёмно-фиолетового цвета. Вот они, древние маги. В руках у них жезлы, которые заканчивались огромными камнями красного цвета.

Следующая пара человек, мужчина и женщина, в самой обычной одежде, вышли из-за угла дома и направились в мою сторону. Женщина, как мне показалось, прошла по мне взглядом, холодным и безразличным. Мужчина, которого эта женщина держала под руку, не стал меня обходить стороной, он прошёл сквозь меня.

Я почувствовал, что моё тело обожгло ледяным холодом, по спине пробежал холодок страха. Призраки! Призраки Древних, или Ушедших! Но как такое возможно? Призраки появляются только тогда, когда люди умирают. Вывод напрашивался сам собою: я попал в поселение, в котором жители, в своей жизни, очень давно, стали мертвецами.

Нет-нет, пора отсюда убираться подобру-поздорову. Провести ночь с призраками? Я никогда не считал себя трусом, но... Пепел, похоже, тоже не испытывал желания оставаться в поселении, он косился в мою сторону, тянул за поводья.

Я повернулся в сторону, откуда мы пришли в поселение и надолго застыл неподвижно: сотни домов, разноэтажных, разных по архитектуре. Люди заходили во всевозможные лавки, зазывалы беззвучно раскрывали рты, показывая на магазины. По тротуарам сновали люди, пытаюсь найти тот самый магазин, в котором они найдут товар по душе.

Повозки, кареты. Но нет ни одной лошади! Извозчики, кучеры, управляли каретами с помощью коротких ручек, которые они сжимали рукой, наклоняя их то влево, то вправо. Я стоял на тротуаре и уже не обращал внимание на, проходивших сквозь меня и моего жеребца, людей.

Я шёл по безмолвному городу, ругая себя за чрезмерное любопытство, за то, что съехал с дороги. Перекрёсток, дома и здания с богато украшенными фасадами, стали попадаться трёхэтажные дома, а чуть позже — дома, которые, казалось, задевают своими верхними этажами небо. Я смотрел вверх, на насыщенное синей краской небо с двумя светилами. Из моей груди вырвался хриплый смех. «Исследователь юный, искатель приключений.» — ругал я себя.

Один небесный шар был цвета спелого абрикоса, второй, чуть меньшего размера, был насыщенно-красного. Улица привела нас на огромную площадь, которая была уставлена огромными скульптурами людей, странных животных.

Скульптуры располагались по краю площади, по центру же площади, мощенной каменными, разноцветными плитами, располагался фонтан. Вверх били разноцветные струи, вода, каскадами, перетекая из одной ниши в другую, стекала в огромную чашу из камня небесно-голубого цвета.

Между скульптур, установлены скамейки, с причудливо загнутыми спинками, на которых сидели люди, о чём-то разговаривая. Кто-то улыбался, кто-то грустил. Налетевший

порыв ветра бросил мне в лицо пригоршню мелких брызг воды, это вывело меня из ступора. Вода была настоящей, прохладной. Я подошёл к одной из скамеек, прикоснулся к ней рукой. Но как? Как это всё я могу осязать в городе мертвецов?

Очередной порыв тёплого ветра донёс до меня звуки музыки. Тихой и медленной. Играл музыкант очень хорошо, чувствуется, что он вкладывает в музыку всю душу. Я посмотрел по сторонам и мой взгляд наткнулся на взгляд девушки. Тёмные волосы, которые красивыми волнами падали ей на плечи, глаза огромные, фиалковые, красивые губы. Одета девушка в платье, пошитое из воздушного, белоснежного материала.

В руках у девушки я увидел трёхструнный музыкальный инструмент, который имел сходство с привычной мне донбриной. На левой руке девушки, на запястье, находился тонкий браслет-змейка цвета золота. Я непроизвольно сделал шаг к незнакомке, но она грустно улыбнулась, подняла в предостережении правую руку с раскрытой ладонью.

«Не смей. Не подходи, иначе ты навсегда останешься в этом городе!» — прочитал я по губам.

Я опустил на скамейку, не в силах оторвать взгляд от незнакомки. И когда она запела тихим, но очень красивым голосом, я понял, что значило предостережение друида:

«Двигаясь на запад, встретишь ты звезду счастья». Вот она, моя звезда, которая также далека от меня, как и россыпи звёзд в ночном небе. Голос успокаивал, убаюкивал. Он рассказывал о жизни людей, о несчастной любви, о ужасной войне, которая разлучила влюблённых.

Девушка не дождалась с войны парня, она осталась на всю оставшуюся жизнь одинока. Парень, которого она любила больше в его на свете, погиб от рук завоевателей. Голос передавал настроение девушки с красивыми фиолетовыми глазами, заставляя переживать всю рассказанную ей историю снова и снова. Красивый мир, красивые люди и грязные войны.

По лицам людей я понял, что произошло что-то неожиданное, что ошеломило людей, заставило их встать со скамеек и куда-то идти, бежать. Ветер донёс запах гари. На город надвигался огонь, к городу приближались враги. Почему я не увидел ни одного вооружённого человека? А как же хваленая мощь древних магов?

Узнаю ли я о причине войны, о судьбе всех этих людей? Почему-то ответ у меня был положительным. Я знал, нет, я был уверен, что в этот город, в этот мир, я когда-нибудь вернусь.

Истончались силуэты бегущих людей, домов, зданий, которые верхними этажами доставали до неба, исчез фонтан, исчезли два светила. На небе, на половину скрывшись за горизонтом, находился Сантор. В его лучах что-то сверкнуло, привлекая моё внимание. На земле, в пыли, лежал браслет-змейка цвета золота.

Если вечером на небе не было ни одного облачка, а Сантор садился за горизонт багровым и недовольным, то под утро погода изменилась, небо затянули тяжёлые, наполненные водой, тучи. Ветер, холодный и жёсткий, кружил над лагерем сильтуров, пытался погасить пламя костров, выдувал из артуга, переносного жилища сыновей хана Тахардана, тепло. Конец первого месяца лета. Холодного лета, которого не было на памяти даже у старых сильтуров.

— На улице должно стоять благоговейное тепло, брат, но такое впечатление, что мы попали в осень. — произнёс Тимуар.

— Да, лето очень холодное, согласен. — ответил брату Димуар. — Но меня не это волнует. Всё у нас пошло как-то не так, Тимуар. Слишком уж всё легко у нас получается. Пять городов сожгли, взяли в плен тысячи людей, переправили через Алау-ри множество драгоценностей, но... но слишком всё тихо. У меня на сердце лёд и дурное предчувствие. Что-то люди задумали, где-то нас ждёт ловушка.

— Да брось ты, брат! — произнёс Тимуар. — Люди — трусливые, за тридцать лет в них ничего не изменилось, каждый за себя. Как люди рассуждают — чужую землю топчут воины и течёт кровь — пусть так и продолжается, ведь это не на нашей земле. В этом наша сила, брат, мы, как один кулак. Отец наш как говорит? Пока люди разобщены, удача на нашей стороне. А все подарки, которые отец посылал каждый месяц этому трусливому королю Арзвuru, сделали своё дело. Ни одного настоящего сражения.

— Ты слишком легкомысленный, брат. В тридцать лет нельзя быть таким. Против нас ещё не выступили основные силы людей. Одни Красные вымпелы чего стоят. Не дай Всевышний, мы сегодня с ними столкнёмся! Те триста тысяч сильтуров, которых нам выделили кланы Жёлтой степи для похода на людские города, могут быть опрокинуты двумя тысячами воинов из вымпелов. Ты плохо знаешь историю последнего сражения, брат. Отец еле уцелел тогда. И если бы он не подкупил короля Арзвuru, не известно, чем бы тогда всё закончилось. Когда-нибудь все королевства объединятся против нас и тогда запылает вся Жёлтая степь, под нами загорится земля.

Полог артуга приподнялся, заглянул шаман Ингунри. По его бледному лицу пробегали тени страха и ужаса, на лбу выступили капли холодного пота. Ингунри кашлянул, чтобы привлечь внимание братьев-близнецов.

— И тебе не спится, старый шаман? — вместо приветствия произнёс Димуар. — Или у тебя плохие предчувствия? Заходи, рассказывай.

— Земля дрожит и плачет, молодые ханы. По земле разлиты волны страха и ненависти. Люди собрались вместе, они жаждут мести. — произнёс шаман, стоя на коленях. — Нам нужно отступить к нашей священной Алау-ри, молодые ханы. Нас впереди ждёт смерть и позор.

Тимуар уже стоял рядом с шаманом, держа в руке меч. Его глаза горели безумием, щёки залил румянец гнева.

— Что ты сказал, старый дурак? Повтори, выродок! — Тимуар сделал замах, но его руку перехватил Димуар, заставил брата опустить меч.

— Успокойтесь! — закричал Димуар. — Брат, нужно сначала выслушать шамана, потом принимать решение. Говори, Ингунри.

После рассказа шамана, Димуар долго ходил по артугу, заложив руки за спину. Воин подетально разбирает каждое слово Ингунри, расставляя всю информацию на свои места. Первое — люди сумели собрать войско. Пусть и не многочисленное, но всё же. Второе — помимо боевых магов, шаман, с помощью своего ворона, чьими глазами он смотрел, сумел различить палатки белого цвета, которых в лагере людей было очень много.

Священники! Никогда они, служки Всевышнего, не принимали участие в войнах. На сколько знал воин, у священнослужителей своя магия, свои заклинания, которые ничем не уступают по своей силе заклинаниям чёрных магов сильтуров.

Третье, что понял Димуар, это то, что в лагере шесть Красных вымпелов, это шесть тысяч отборных воинов, мечников, которые любую войну могут превратить в самую настоящую бойню. В бойню, в которой скотом, отправленным на убой, будут сильтуры.

— Повтори, шаман, как выглядел тот воин, который руководит людьми. — потребовал Димуар.

— Да, молодой хан: рваный шрам пересекает всё лицо мужчины, начинаясь от правого глаза и заканчиваясь левой скулой. Закрытый чёрной повязкой правый глаз. На вид ему далеко за шестьдесят лет, мой хан. Седые волосы, седая борода, усы. Всё воины низко опускали головы, когда разговаривали с этим старым воином.

Тимуар шёпотом произнёс: «Генерал Аскорд.»

Димуар почувствовал, как предательски задрожали ноги, в голове пронеслась мысль — «это конец.» Все думали, что старый генерал, легенда Кровавой войны, давно сгинул. Он, как призрак войны, воскрес и сумел собрать воинов, скорее всего только одного королевства Алаурия, но и это немалая сила.

— Нужно срочно отступать к Алау-ри, к городу Ильтрас, откуда мы начали своё победное шествие, брат. Иначе нас всех ждёт смерть. Бесславная смерть, Тимуар. Лучше позорное бегство, чем такая смерть.

— Ты... ты... — не находил подходящего слова Тимуар. — Ты позор нашей семьи, ты трус! Мы должны показать людишкам, кто хозяин войны, кто раб на ней. Ещё одно слово, Димуар, и я тебя убью, несмотря на то, что ты мой...!

Договорить Тимуар не успел: воздух наполнился гулом, сильтуры услышали глухие удары, как понял Димуар, это были удары кулаками по металлическим щитам. От этого звука сам воздух, казалось, вибрировал, вселяя в душу сильтуров страх и неуверенность. Братья выбежали из артуга, вскочил на неоседланных лошадей, пробрались через толчею и хаос, царивший в лагере, к холму. Братья поднялись на лошадях на этот холм и то, что они увидели, повергло их в шок.

На расстоянии, примерно, шестисот метров от лагеря, перед небольшим лесом, на небольшой возвышенности, отгораживающей лагерь сильтуров от Ведьминого болота, стояло войско людей. Сразу бросилось в глаза отсутствие всадников. Только пешие воины, которые выстроились непривычным образом: впереди копейщики, за ними лучники, арбалетчики.

На переднем крае войска развевались шесть вымпелов ярко-красного цвета. Всё войско ритмично ударяло о щиты кулаками, мечами, нагоняя жуть на сильтуров. Димуар прикинул количество воинов и немного успокоился. Пятнадцать тысяч, это очень мало. Но, помня уроки своего отца, Димуар пришёл к выводу, что люди задумали какую-то пакость. Нет, люди первыми не пойдут в наступление, слишком неравные силы. Тогда что? Мозг лихорадочно искал ответ, но он пришёл совершенно неожиданно, с той стороны, откуда его

никто не ждал.

Земля содрогнулась от удара, чудовищный взрыв прогремел где-то сзади, в лагере сильтуров. Боевые маги принялись за привычную работу. Димуар увидел, как из ушей и носа его брата хлынула кровь. Он провёл рукой по губам, они были все в крови, уши заложили, в голове был туман. Но то, что увидел воин, оглянувшись в сторону лагеря, его немного успокоило: построение всадников, мощного и непобедимого кулака сильтуров, почти закончилось. Пешие же сильтуры уже приближались к холму, на котором стояли братья-близнецы.

С неба хлынул ледяной дождь, который моментально превратил глинистую землю в подобие каши. Всё преимущество конницы сразу сошло на нет, по такой земле лошади не возьмут сильный разгон, мощного удара по пешим воинам людей теперь не будет.

Второй взрыв, который прозвучал уже в нескольких десятках метров от братьев, разметал пеших сильтуров, превратив землю в свалку человеческих тел: руки, ноги, внутренности, головы и кровь, кровь везде и запах нечистот, запах смерти. Это зрелище вызвало у Димуара приступ тошноты, он посмотрел на брата, сброшенного с коня на землю взрывом.

Глаза Тимуара безжизненно смотрели в серое небо, из его глаз текли кровавые слёзы. Димуар зарычал, завыл в приступе ярости от понимания того, что только что лишился самого дорого человека на свете — своего родного брата-близнеца, свою родную кровь. Воин принял решение атаковать этих жалких людей, этих никчемных выкидышей выхухолей. Всего пятнадцать тысяч воинов против нескольких сот тысяч сильтуров? Вы издеваетесь, черви?

Со стороны людей, в сторону построившихся для атаки войск сильтуров, ехал на белоснежном коне сам генерал Аскорд в сопровождении двух всадников. В руках у одного из них был белый флаг. Переговоры? Димуар усмехнулся. Трусы, ничтожества. Ещё не началось сражение, а они уже сдаются? Позади него воины-сильтуры недовольно загудели, они не понимали, почему до сих пор не поступила команда на атаку, почему их мечи ещё не обогреты кровью.

Димуар поднял правую руку с сжатым кулаком вверх, гул многотысячного войска стих. Воин ударил пятками жеребца, поехал навстречу генералу Аскорду. Они остановились на расстоянии десяти метров, генерал произнёс:

— Буду краток. Предлагаю вам сдаться, сложить оружие, отпустить всех пленных и убраться в Жёлтую степь. На обдумывание пять минут, время пошло.

Димуар поднял голову вверх, под струи ледяного дождя. Он провёл рукой по лицу, смывая кровь, которая продолжала идти из носа, ушей. Сильтур понимал, что просто так генерал Аскорд никогда ничего не говорит. Значит у него есть какой-то козырь в рукаве, который позволяет ему не бояться численного преимущества сильтуров.

— Что тебе сказал твой хозяин, генерал? Как на твою выходку отреагировал король Арзвур? Или ты против его воли собрал своё жалкое войско? Ты сам соображаешь, что только что мне предложил, сыну Великого хана Тахардана? Ты, ничтожный полуслепой калека, тот которого много раз предавали, тот, который должен был давно сгинуть в огне преисподней, ты мне это всё говоришь, жалкий червь?

Генерал Аскорд пожал плечами, разворачивая своего коня. Одну фразу он всё-таки произнёс:

— Арзвур, ваш вассал, пять дней, как кормит червей, архимаг Логфур арестован за

измену. Выводы делай сам, сильтур.

Перед глазами Димуара встала кровавая пелена, его затрясло от злости и ненависти к генералу Аскорду и ко всем людям. Сильтур поднял правую руку вверх и резко её опустил. Тут же земля вздрогнула под ударами копыт низкорослых лошадей. Аскорд оглянулся назад, покачал головой и тоже сделал отмашку рукой. Первый ряд копейщиков расступился, перед строем вышли люди в серых, свободных плащах. Они одновременно подняли руки вверх, их ладони окутало голубое сияние. Ещё не понимая, что происходит, Димуар почувствовал, как его тело сковывает холод, как изо рта валит пар. Земля стала покрываться коркой льда, которая красивым узором покрывала размокшую от дождя землю, превращая её в сплошной лёд.

Щупальца холода коснулись передних ног жеребца, он встал на дыбы, Димуар не удержался, упал на землю. Он наблюдал, как его трёхгодовалого жеребца опутывает, заплетает морозный узор, превращая тело лошади в ледяную скульптуру. Всадники-сильтуры начали падать с лошадей, которые не могли удержаться на ногах во время бега. Ещё не долетая до земли, тела сильтуров превращались в прозрачные изваяния. От удара об землю, тела распадались на кровавые осколки, которые ещё мгновение тому назад, были телами сильных и выносливых воинов.

Задние ряды конницы налетали на застывшие ледяные скульптуры своих собратьев, круша их, превращая в кровавое месиво. И этот процесс безжалостного уничтожения воинов, продолжался и продолжался. Вместо дождя, с неба летели ледяные прозрачные градины, размером с кулак взрослого человека. Димуар не чувствовал боли, он не в силах был пошевелить ни руками, ни ногами.

Сильтур смотрел на гибель своих воинов сквозь приоткрытые веки, которые отяжелели от налипшего льда. Град прекратился, теперь с неба, с огромной скоростью, летели огромные сосульки. Они пробивали тела замерзших воинов, раскалывали их на множество осколков. Димуар видел собственными глазами, как сосульки по частям откалывают от его тела куски кровавого льда. Воин сделал последний вздох, глаза его закрылись. Димуар был мёртв.

Мёртвые братья-близнецы не могли видеть, как в тыл конницы сильтуров, с флангов, ударила конница людей. Она сметала со своего пути растерявшихся сильтуров, мечники Красных вымпелов дождались, когда маги разрушат заклинание, превращающее всё живое в лёд, тоже вступили в бой.

Через четыре часа, от трёхсот тысячного войска сильтуров ничего, практически, не осталось. Самого рослого, пленного сильтура привели к генералу Аскорду, поставили на колени. Воин опустил голову, по его щекам текли слёзы.

— Накормить, напоить, выделить лучшую лошадь, снабдить провиантом. — отдал приказ генерал Аскорд.

Генерал обратился к сильтуру:

— Я тебе сохраню жизнь, но с одним условием, воин. Ты должен добраться живым до хана Тахардана и всё ему рассказать о произошедшем здесь... — генерал поморщился. — О произошедшей здесь бойне. Договорились?

Воин, не поднимая головы, кивнул. Он знал, что это будет последнее путешествие, по окончании которого его ждёт мучительная смерть. Плохие новости портили настроение Великому хану Тахардану. Он этого не прощал никогда и никому.

Я мысленно поблагодарил Галана за то, что он отдал всё снаряжение для моего Пепла, в том числе и заседельные сумки с припасами. Пепел с удовольствием ел ячмень, периодически бросая на меня удивлённый взгляд. Он явно не понимал, почему я ему не составлю компанию в этом вкусном процессе.

Дом, лишённый стёкол, перестаёт быть домом в этом смысле слова. Кирпичные стены, крыша, три комнаты. Мебели, как таковой, не было. Кровать, деревянная и ещё достаточно крепкая, совершенно пустой платяной шкаф, стол из тёмного дерева, на котором, в красивом подсвечнике, находилась совершенно не тронутая свеча, два стула, с причудливо изогнутыми ножками и спинкой, лишённые обивки. Остальные, четыре стула были поломаны и лежали в углу комнаты бесформенной кучей.

Вот это всё и создавало интерьер дома, который я выбрал для ночлега. Пыли не было ни на мебели, ни на полках. Это меня очень удивило и насторожило. Но, вспомнив о магии, я успокоился. Магия способна на многое, в чём я неоднократно убедился.

Почему древние покинули это поселение — очень серьёзный вопрос, на который я вряд ли когда-нибудь получу ответ. Хотя... жизнь, я на это надеюсь, у меня будет длинной, если не вляпаюсь в какое-нибудь опасное, для жизни, приключение. Я сидел на пороге дома, крутил в руках браслет-змейку. Золото, во все времена и у всех народов, имеет особенный смысл: из золота чеканят монеты, ювелирные изделия. Из-за золота начинались бесславные войны, где погибали люди. Ради чего? Жизнь одна, золото всегда было и будет.

На улице — самый обычный летний вечер. За час, полтора, погода испортилась, по черепице крыши барабанил дождь. Была мысль разжечь огонь в комнате с самой обычной печкой, благо дрова были — те же поломанные стулья, но вспомнив тех призраков, которые меня окружали двумя часами раньше, я передумал. Нет смысла выставлять себя на обозрение... на обозрение призракам? Нет, их нет, этих призраков. Есть воспоминания самого поселения, зданий, травы, земли, дорог.

Верил ли я в души умерших? Нет, не верил. Как мне говорил дед, старый Ингвард, кто разговаривает с душами умерших, тот не совсем нормальный. Но тогда как объяснить то, что у меня на груди висит амулет в форме закрученной спирали? Галан, в ответ на мой вопрос, лишь пожал плечами, сказав что-то типа — «в такие дела я не сую свой нос». Но амулет, ладно, могли и друиды мне повесить на шею, всякое может быть, но вот как с браслетом быть, который на земле лежал? Я вспомнил девушку с глазами цвета ночной фиалки, улыбнулся. Мелодию песни запомню на всю жизнь.

Да простит меня хозяин этого дома, но Пепел должен переночевать под крышей. Мало ли что! Чего мне сейчас не хватало? Общения, конечно. Другими словами, мне стало скучно. Посидев ещё какое-то время на крыльце дома, я зажёл свечу, которую поставил на пол, лег на кровать, вместо подушки — свёрнутая куртка. Я лежал и смотрел за причудливыми тенями, которые отбрасывал на потолке свет от свечи. Незаметно задремал.

Прошло, по моим ощущениям, часа два, может чуть больше. Я открыл глаза, прислушиваясь к непонятному звуку, который раздавался из комнаты с печью. Равномерное «тик-так», какой-то шорох, звук, который напоминал мне звук открываемой винной бутылки. Хлопок, тишина и опять мерный звук: «тик-так». Свеча всё так же отбрасывала загадочные тени на потолке и на стенах, за окном была ночь, теперь уже без дождя.

Что-то напоминал мне этот равномерный звук, но вот что? Где я его мог слышать раньше, и мог ли я его слышать вообще, в принципе? Я понял, что моему сну пришёл конец, набросив куртку на плечи и взяв подсвечник, пошёл разбираться с источником звука. Я остановился возле печи, прислушался. Нет, звук раздавался откуда-то снизу, из подпола.

Я присмотрелся к дощатому полу, увидел чётко очерченный прямоугольник дверцы, скрывающей вход в какое-то помещение. Достав из-за голенища сапога нож, тот самый, нож-убийцу своего деда, я аккуратно, чтобы не сломать лезвие, вставил его в щель между крышкой и полом, надавил на нож, крышка начала приоткрываться.

В голову пришла здравая мысль, что нужно все исследования оставить до утра, нет смысла рисковать ради того, чтобы узнать, что за шум меня разбудил посреди ночи. Но мой упрямый характер сделал своё дело, я подцепил пальцами левой руки крышку, потянул вверх. Тихо скрипнули навесы, крышка откинута в сторону, в нос ударил незнакомый, терпкий запах. Этот запах был до того въедливым, что я не удержался и чихнул. В подполье раздалось какое-то шуршание, шелест и воцарилась тишина. Только звук, который меня разбудил, стал громче, отчётливее.

Вниз вела металлическая лестница, которая отражала свет свечи, сам проём оплела паутина. Раздвинув её рукой, поставив горящую свечу на пол, я начал опускаться по ступеням. Нет, без света не обойтись. Огонь свечи выхватывал отдельные фрагменты комнаты.

Стол, заставленный пробирками, колбами. На столе — аккуратная стопка пожелтевшей бумаги, книга, приличного объёма в кожаном переплёте, толстая свеча. Я осторожно опустил вниз и, стоя на полу комнаты, сумел в полной мере оценить её назначение: это была какая-то лаборатория учёного. Рядом со столом лежал скелет человека в полуистлевшей одежде, которая прямо на моих глазах, превращалась в труху. Воздух, который нарушил хрупкое равновесие, сохранявшееся здесь многие сотни лет, сделал своё дело.

Я зажгёт от горящей свечи, ту свечу, которая стояла на столе. Она заискрила и появился до того яркий свет, что я прикрыл глаза. Комната, точнее лаборатория, преобразилась и я получил возможность рассмотреть всё помещение. В дальнем от стола углу — ящики, которые аккуратной стопкой занимали приличных размеров место, из плотной бумаги — мешки, именно из них распространялся резкий запах. И часы, миллиметров сто в диаметре, висевшие на стене. Да, это были самые настоящие часы, которые я видел в своей жизни только раз.

Заезжий маг-артефактор, который обедал в харчевне моего отца, подозвал меня, десятилетнего мальчишку, усадил за стол и начал показывать, как он сказал — «артефакты древних». Чем я понравился этому магу, я не знаю. Может тем, что как и все дети, я воспринимал тогда мир, как одну большую загадку, восторгаясь новыми, незнакомыми предметами неподдельно и открыто? Может быть.

Я смотрел широко открытыми глазами на те вещи, которые маг доставал из специальной сумки. На свет появилась щётка для очистки одежды. Она убирала даже самые сильные пятна, любое загрязнение на одежде. Потом мне дали подержать в руках удивительный алхимический карандаш, который рисовал на бумаге удивительно красивые, ожившие, рисунки. Но особенно мне понравились небольшие по размеру, в круглом корпусе из золота, часы.

Рисунок был выполнен мастерски. Горы, растущий на склонах виноград, женщины, с

огромными корзинами на головах. Маг-артефактор нажал на кнопку, защитная крышка с узором плавно открылась. Белоснежный циферблат, две стрелки, которые неумолимо двигались по кругу и тот самый, завораживающий звук, который издавали часы сейчас, в лаборатории. Часы отсчитывали секунды, минуты, часы, которые отпущены человеку в этой жизни. Именно в тот день, при знакомстве с по жилым магом-артефактором, я узнал новые слова: «магия», «часы», «артефакт».

Я с замиранием сердца снял часы, висящие на золотой цепочке с вбитого в стену небольшого крючка, положил в карман куртки. Мёртвым следить за ходом времени нет необходимости, это нужно делать живым. Я подошёл к металлическим ящикам, открыл крышку на одном из них и сделал шаг назад: небольшие бруски поблескивали золотистым цветом, они манили, предлагали предопределить их судьбу. Или продолжать лежать в лаборатории, или...

В следующем ящике были камни чёрного цвета, одинакового размера, примерно с голубиное яйцо. Что и для чего нужны эти камни, я даже и не представлял, поэтому начал открывать остальные верхние ящики. Изумруды, рубины, белые алмазы, сапфиры. Свет от ярко горящей свечи преломлялся самым причудливым образом на гранях камней, потолок лаборатории, стены превратились в подобие сказочной декорации.

Я обошёл скелет мага-учёного, присел на стул. В голове рой мыслей, и вопрос — что мне с этим всем богатством делать? Оставить всё, как есть? Не исключена возможность, что кто-то повторит мою судьбу, найдёт этот тайник. Это одна сторона вопроса.

Вторая, самая важная, я не знал, что со мной произойдёт через час, день, месяц, год. Носить при себе какие-то драгоценные камни, или золото, я не собирался. Нет, всё нужно оставить на своих местах. Я, пока не услышал звук работающих часов, никогда бы не обнаружил крышку в подпол. А положить на эту крышку хлам, который находится в доме, это не будет лишним.

Но не это меня сейчас интересовало в первую очередь. На столе лежала книга. Кожаный переплёт и обложка, по периметру которой шло обрамление то ли из латуни, то ли из бронзы. Освещение плохое, не разберёшь. По диагонали обложки шёл витиеватый узор из того же металла, что и обрамление. На пересечении узоров — утолщение, в нём — углубление с восемью сторонами. Я попробовал открыть обложку, посмотреть на страницы, на текст, но не смог этого сделать.

Нужен или специальный восьмигранный ключ, или воздействие магии на замок. Я задумался, невольно бросил взгляд на драгоценные камни, которые, в основной своей массе, тоже были восьмигранные. То есть, должен где-то в лаборатории быть перстень, кольцо с таким камнем, который поможет открыть книгу. Где его искать? Скелет мага. Не хочется тревожить, но что поделаешь?

Я осторожно убрал останки одежды мага, приподнял скелет. На подвёрнутой назад правой руке, точнее, на безымянном пальце, я увидел то, что искал. Перстень, с вставленным в него камнем красного цвета. Я поднёс перстень к глазам и чуть его не выронил: камень красного цвета ожил, в нём разгоралась маленькая, но довольно яркая, искорка. Камень всё это время спал и проснулся только сейчас, после моего прикосновения.

Выступающий камень идеально встал в паз замка книги и... ничего не произошло. Я, приложив небольшое усилие, провернул перстень вправо, раздался еле слышный щелчок, обложка книги приподнялась, сама, без моей помощи, открылась. Я смотрел на совершенно чистый белоснежный лист бумаги, который не тронуло время. Крышка подпола с громким

звучком закрылась, в комнате стало ужасно холодно. Пламя свечи дрогнуло и погасло.

* * *

— Странно! — произнёс Азартар, отделяя слово от слова. — Всадник, один, на лошади, едет по тракту. Чудеса какие-то. Только одни существа способны наделить человека способностями видеть мир, лес без иллюзий Древних. Или снабдить человека таким же амулетом, какой есть у меня. Странно, а графиня мне ничего такого не предсказывала.

Прошла секунда, вторая и начало происходить что-то невероятное: вместо одного светловолосого человека, передвигающегося по дороге на лошади пепельного цвета, появился точно такой же всадник, через несколько секунд — третий, четвёртый. Азартар, Талкос, Хоргард и Силь одновременно выдохнули воздух, когда на месте всадника образовался разноцветный, переливающийся шар, который с громким хлопком исчез. Дорога была пустая, по ней никто не перемещался.

— И кто же мне наконец-то расскажет, что за чудеса происходят в этом странном лесу? — словно сам с собою разговаривая, произнёс Азартар. — Ну и графиня, ничего не объяснит, исчезнет и потом ломай голову. Ладно, давайте поднимаемся наверх, возможно, что-то там нам удастся узнать о том юноше. Всё это неспроста, я так думаю.

Хоргард вздрогнул, когда услышал низкий грудной женский голос:

— А я о чём вам говорила, господин Азартар? В этом лесу всё предопределено. И ваша встреча с очаровательными молодыми людьми, тоже.

Сильрель, Талкос непроизвольно сделали шаг назад, девушка побледнела. На последнем марше лестницы, ведущей к воротам красивого замка, облокотившись о перильные ограждения, стояла очень красивая молодая женщина. Длинное, до пят, платье нежно-бирюзового цвета с большим декольте, на шее женщины, отражая свет Сантора, находилось ожерелье из драгоценных камней. Чёрные волосы, отливающие синевой, собраны в высокую причёску. На перилах лестницы с важным видом сидел чёрный ворон, посматривая на людей то одним глазом, то другим.

По спине Хоргарда и всех остальных, пробежал холодок: силуэт женщины периодически пропадал, истончался. Через него можно было увидеть ступени лестницы, очертания оборонительной стены, надвратных башен.

— Ну что же вы, молодые люди, так побледнели? А девушка, похоже, сейчас потеряет сознание. Не надо бояться мёртвых, молодые и красивые, нужно бояться живых. Мой Карлуша, господин Азартар, не так давно прибыл из-за реки, которую люди называют Алаури. Мой друг побывал в стане Великого хана Тюхардана и принёс мне массу интересных сведений.

Огромные деревянные ворота дрогнули, пропуская на территорию замка-крепости людей. Мадам Тюльринги, как представил призрака людям маг Азартар, «просочилась» сквозь несуществующую для неё преграду. Хоргард и все остальные, остановились, удивлённо осматривая небольшую, выложенную булыжником, замковую площадь. Сто метров в поперечнике, она производила впечатление площади, которую можно встретить в любом крупном городе любого королевства.

Огромный действующий фонтан, в форме нераспустившегося бутона белоснежной розы, располагался посреди площади. Вода поднималась вверх из центра бутона и, попадая на лепестки розы, на стебель с шипами, не спеша стекла вниз, в огромный бассейн. Сам бассейн, около двадцати метров в диаметре, был сложен из дикого горного камня, светло-жёлтого цвета.

Несколько скамеек, расположенных на некотором удалении от фонтана, были непривычными для глаз человека: словно открытые раковины морских моллюсков, давно покинутые своими хозяевами, были превращены мастерами в подвесные качели.

Хоргард шёл следом за странной женщиной-призраком, ощущая холод, который как шейф, тянулся за ней.

— Если бы я была живой, молодой человек, то подумала, что вы собираетесь во мне прожечь дыру своим взглядом. — произнесла мадам Тюльринги. Призрак, не меняя направление движения, повернулся лицом к Хоргарду. — Ах, какое время было чудесное! Балы до утра, танцы, незнакомые мужчины, которые делали комплименты, цветы, много цветов, лёгкое вино и это нежное «простите, но я вас люблю».

Шедшая рядом Силь вздохнула, Талкос хмыкнул, но сразу зашипел, получив оплеуху от Азартара.

Основное, белоснежное, здание замка-дворца, было построено дугой. Хоргард насчитал шесть этажей вместе с донжоном. От основного здания отходили два крыла: трёхэтажные, с самыми обычными окнами, но сразу бросались в глаза цветы, которых на подоконнике было великое множество.

— Да-да, я очень люблю, когда в доме много цветов. — произнесла мадам Тюльринги. — Это придаёт дому вид домашнего уюта. Разве не так?

Хоргард растерялся, но улыбнувшись, ответил:

— Да, мадам, вы полностью правы. Но почему вы этот великолепный дворец называете домом?

— Какой дворец? Вы ещё скажите замок! — засмеялся призрак. — А хотя... да-да-да, я же совершенно забыла! Старею! Каждый из нас видит именно то, что он хочет видеть. Для меня это строение — трёхэтажный дом, с коричневой черепицей и стенами, сложенными из белоснежного камня, привезённого из Гремучих гор.

Ко входу в основное здание дворца, вела прямая дорожка, вымощенная мелким разноцветным камнем, по краям дорожки были установлены скульптуры животных, которых Хоргард никогда не видел. Он не понимал, как на теле лошади могла находиться голова льва, или каким образом у собаки могли вырасти огромные перепончатые крылья? У ступеней, ведущих к дверям замка, стояла скульптура человека, одетого в современный костюм, но вместо головы мужчины, на скульптуре присутствовала голова буйвола.

Сильрель остановилась возле этой скульптуры, рассматривая все детали. Мастерство автора поражало. Камень был обработан просто виртуозно, на нём скульптор запечатлел все детали одежды, её складки, почти неуловимый взгляд, рисунок ткани костюма. Глаза буйвола влажно поблёскивали, словно принадлежали живому существу. Зрелище было одновременно и завораживающим и отталкивающим.

— Ты видишь, Хог, какое впечатление на юную даму произвёл! — произнесла графиня. — Передай своим, чтобы не вздумали наших гостей обижать!

Сильрель от ужаса онемела, она стала похожа на скульптуру — Хог еле заметно кивнул мадам Тюльринги. Хоргард прикоснулся к руке девушки, та вздрогнув, попятилась назад, подальше от страшной скульптуры.

— Графиня, боюсь, что наши гости такой юмор не понимают. Вам не жалко эту девушку? — серьёзно произнёс Азартар. — Мы с вами на эту тему уже беседовали и не раз.

— И не два и не три. — подхватила графиня. — Какой же вы зануда, господин маг. Неужели сейчас никого не осталось на свете, кто бы мог по достоинству оценить мой искомётный юмор.

— Это для вас, для умерших, это юмор, смею вас заверить, мадам Тюльринги. — парировал Азартар. — Прошу вас, молодые люди, заходите вовнутрь.

Хоргард ожидал увидеть внутри здания пышные убранства, роскошь потолков, стен и пола. Но нет, всё было очень даже скромно, без вычурной помпезности. Большое помещение, камин, стол, большой, овальной формы, стулья из дерева красного цвета.

Окна, как и во всём основном здании, большие, арочного типа с тяжёлыми гардинами тёмно-вишнёвого цвета. Но когда Хоргард поднял голову вверх, пытаясь рассмотреть потолок, он споткнулся на ровном месте и остался стоять на ногах, благодаря поддержке Талкоса. Потолок жил своей жизнью — на фоне синего неба, проплывали белоснежные облака, летел клин журавлей. Этого ещё секунду тому назад не было! Хоргард мог в этом поклясться, чем угодно.

Справа от входа, вблизи от горевшего камина, находилась мягкая мебель: диван, два кресла и продолговатый столик, изготовленный из толстого стекла. На столике возвышалась композиция, помещённая в большой сосуд из белоснежной керамики — мелкими камнями выложено подобие небольшого действующего фонтана, декорированного листьями какого-то растения.

В стороне стола, на котором находились столовые приборы, Хоргард заметил непонятное движение: тарелки сами собой приподнимались, появлялись фужеры, бутылки с вином. Парень более пристально посмотрел на происходящее. Тарелки бесцельно переставлялись с места на место, бутылки «с вином» были совершенно пустыми. Тени-призраки сновали вокруг стола, судя по-всему, исполняли заученные ими правила и обязанности. Хоргард насторожился, чувство опасности взорвало мозг, оно кричало ему — «бегите». Ожившая скульптура, призраки, да и сама графиня-призрак. Но почему всей фальши не понял умудрённый опытом Азартар? Почему он себя дал одурачить... кому одурачить? Графине? Нет, за её спиной должен быть кто-то другой.

Силь еле слышно произнесла:

— Лис, мне так кажется, что мы в ловушке. Здесь всё наигранно-показное. Тебе не кажется?

Азартар, услышав это, повернулся к ворах, произнёс:

— Да, что-то здесь не так, господа хорошие. Такого представления... — маг показал на

стол. — Такого не было ни вчера, не позавчера. Что-то закручивается нехорошее. Талкос, ты... ..

— Да, вы правы, господа воры и маги! — произнесла графиня Тюльринги, которая стояла у окна. — Хватит этого концерта. Я своё задание выполнила блестяще, не правда, господин маг? Мне нужно было собрать всех вас вместе, я это сделала. Дождёмся утра и появится ещё один участник нашего представления. И тогда, господа, мир станет немного безопасней для таких, как я.

— Ведьма... — прошептал Азартар, сплетая боевое заклинание.

— Успокойся, маг. Как ты не заметил на мне амулет защитного поля, ума не приложу. — произнесла Тюльринги, не поворачиваясь лицом к людям. — Хоть бы подумал, как призрак может руководить птицами, для примера. И как я могла столько времени существовать между двумя мирами? Между миром живых и миром мёртвых? Наивные вы все, люди. Вас обвести вокруг пальца — плюнуть и растереть.

— Зачем мы тебе все понадобились, ведьма? — произнёс Азартар, с удивлением наблюдая, как боевое заклинание распалось у него на глазах.

— Долгая история, Азартар, долгая и неинтересная. Тебя, как потенциального трупа, это не должно уже волновать. Судьбы мира порой так причудливо переплетаются, что я сама удивляюсь. Все вы пятеро связаны одной тонкой и прочной ниткой. Если её не порвать, а вас не умертвить, то судьба мира на этой земле может измениться. Зачем нам торжество добра? Правильно, оно лишнее. Пусть люди воюют с сильтурами, пусть течёт кровь, это так весело!

Хоргард напрягся, попытался сделать шаг к ведьма, но почувствовал, что его тело перестало повиноваться ему, тело сковало словно ледяным панцирем.

— Правильно, мальчик, не делай резких движений, иначе умрёшь раньше, чем сделаешь следующий вздох. — произнесла Тюльринги, поворачиваясь к людям лицом. — Если бы ты только знал, какая тебя ожидала бы судьба после твоего знакомства с тем, кого нет сейчас среди нас, ты бы очень удивился. А у тебя, моя милочка, есть то, чего давно нет у меня. Это красивое и молодое тело. Я его у тебя заберу, надоело болтаться в своём жалком обличье.

— А наша с Талкосом какая роль в изменении судьбы всего мира, ведьма? — спросил еле слышно Азартар.

— А ты, маг, не сумеешь помочь развиться Дару у мальчишки, которого я очень сильно хочу увидеть. Твой ученик — случайный элемент в этой игре, как и девчонка. Но так звёзды выстроились, я ничего здесь изменить не могу. Завтра вас переправят в Призрачный город к моему Хозяину. Ему решать, скормить вас всех на потеху публике, или сразу убить. Моё дело маленькое. Как по мне, так я бы вас сейчас убил, но Хозяину нельзя перечить.

Ведьма стала менять свою ипостась. Волосы, смоляные, отливающие синевой, падали на пол седыми клочьями. Вместо глаз появились провалы, кожа лица обвисла, на ней проступила сеточка полопавшихся сосудов. Губы превратились в две плотно сжатые нити. Тело ведьмы уменьшалось на глазах, его скрутило, появился горб. Хоргард посмотрел на Сильрель, по щекам девушки текли слёзы. Хриплым голосом, ведьма произнесла:

— Ты, милочка, не плачь. Твоё тело будет жить долго, в отличии от души, конечно.

Ведьма подошла к двери, хлопнула в ладоши:

— Хог, ко мне!

Когда ожившая скульптура появилась в огромном зале, она продолжила:

— Ни шагу от этих людей, иначе голову твою баранью откручу. Ты меня понял, Хог?

Получеловек наклонил голову, послышался звериный рык, хрип. Хог кивнул головой.

— Устала я, господа хорошие. Пойду отдыхать. А вы стойте, думайте, вспоминайте о своей жизни. О прошедшей. Будущего у вас нет. Хех...х

* * *

Я смотрел на совершенно чистый белоснежный лист бумаги, который не тронуло время. Крышка подпола с громким звуком закрылась, в комнате стало ужасно холодно. Пламя свечи дрогнуло и погасло. Я услышал где-то далеко, на грани слышимости, ржание Пепла, его удары копытом о пол дома. Холод сковал моё тело, он проникал, казалось, во все клеточки моего организма. Появилось тоже чувство страха, которое у меня было на обочине дороги. Щупальца страха проникали в мой мозг, парализуя не только мои движения, но и возможность нормально думать. С каждой секундой давление на мозг было всё сильнее и сильнее, я почувствовал, как из носа потекла тоненькая струйка крови, по телу же — холодный пот и пришло понимание того, чем для меня может закончиться это приключение. Смертью, конечно, чем же ещё?

В ушах был звук, похожий на надоедливый звук комара, который порою кружит по комнате, не давая спокойно спать людям. Этот звук пропал, стало пропадать, ослабевать давление на мозг. Или мне послышалось, или это было на самом деле, но в комнате кто-то вздохнул, откашлялся. Я таращил глаза, пытаюсь хоть как-то сориентироваться в происходящем, но я не филин и не летучая мышь, чтобы видеть в полной темноте.

— Захочешь научиться этому, научишься. — раздался хриплый голос.

Что со мной сейчас происходило, я не мог сам себе объяснить. Волны ужаса накатывали на меня одна за другой, язык занемел. Кто-то читал мои мысли и этот кто-то явно не хотел меня сразу убивать.

— Тоже верно. Зачем мне тебя убивать? Мы можем друг другу пригодиться. — опять раздался тоже голос.

И только сейчас я понял, что этот хриплый, явно старческий голос, исходил из того перстня, которым я открыл книгу. Искорка пламени, которая находилась в красном камне перстня, стала ещё ярче, словно ветер раздувал искры пламени в почти потухшем костре.

— Хорошее сравнение, парень, очень красивое. Но нам с тобой нужно многое успеть сделать до утра. Не до сантиментов. Старая ведьма меня немного опередила. Итак...

В свете яркой искры перстня, я увидел, как дрогнула страница открытой мною книги, как раздался звук переворачиваемой страницы, еле слышное бормотание старика:

— Так, это тебе не нужно... хм... это ты не поймёшь. Это вообще не твоего ума дело. Ага, вот оно, то, что ты должен выучить наизусть. И давай сразу договоримся, парень, слушать меня, как родного отца и деда. Понятно? Иначе буду делать тебе больно.

Этот сумасшедший маг не понимал, что он уже сделал мне больно, вспомнив о моих близких. Но другого варианта не было, как согласиться. Я вздохнул, и произнёс:

— Понял.

— Вот хоть убейте меня, никак не пойму! Зачем мы этой ведьме сдались, Учитель? — спросил Талкос, когда Тюльринг, шаркающей походкой, вышла из зала. — Вообще, бред какой-то, честное слово. Приплела какого-то парня. Кто он такой? Кто-то мне сумеет это толково объяснить?

В зале всё также сновали безмолвные призраки, переставляя посуду с места на место, возле входа, как каменные изваяния, стояли четверо человек. У каждого из них была своя жизнь, свои проблемы, но всех «потенциальных трупов» в данный момент интересовало лишь одно — как выпутаться из этой непростой ситуации, как освободиться. Двое мужчин и девушка молчали, Талкос продолжал возмущаться:

— Учитель, так вы сказали, что у вас гости были. Это ведьма гость, или кто-то ещё приходил вас навестить? Не могли же вы за столь короткое время все продукты съесть?

Азартар оживился, если в данной ситуации это слово было приемлемо.

— А ведь правильно ты говоришь, Талкос! Надежда у нас есть...

Хог оторвался от созерцания улицы за окном, подошёл к магу Азартару, прислушался, словно понимая, о чём идёт речь. Он прохрипел:

— Что ты сказал... повтори...

— Тебе послышалось, рогатый. — произнёс маг, сморщившись. — Ну и вонь у тебя из пасти, дружочек, ужас какой-то!

Хог наклонил голову, посмотрел на Азартара, сплюнул на паркетный пол, отошёл опять к окну. Некоторое время в зале было тихо. Хоргард слышал под полом звук, похожий на звук, издаваемый мышами, грызущими доски.

— Да-да, вам, молодой человек, не послышалось. Это те, о ком я говорил. — тихо сказал маг, увидев, как Хоргард внимательно смотрит на паркет. — Это работа моих неугомонных гостей. Они через пару часов придут из своего подземного мира, проведать старого и больного Азартара.

Хог повернулся в сторону разговаривающих, что-то рыкнул, прошёл к столу, наблюдая за работой призраков.

— Господин маг, что это за магия, с которой вы не можете совладать? — спросила Сильрель. — Мы так и будем стоять, как истуканы и ждать, когда наши тела погрузят в какую-нибудь карету и отвезут в Призрачный город? За окном уже темнеет, так и до утра не долго осталось.

— Хороший вопрос, но он так им и останется, девушка. — ответил Азартар. — Это особая магия, которая относится к разряду чёрной.

— Всё, сейчас начнётся лекция на несколько часов. — прошептал Талкос, но Хоргард его слышал, усмехнулся. — Теория магии, её многообразие и всё в этом русле. Жрать хочу, сил моих нет. Хоргард, как думаешь, нас действительно в город призраков отправят?

— Ну, ты же сам всё слышал, не думаю, что ведьма стала бы шутить по этому вопросу. Я сейчас больше думаю о тех существах, которые под нами находятся. Гномы из сказок к нам на помощь придут, или карлики?

Теперь оживился Талкос, Хоргард пожалел, что задал свой вопрос.

— А что, теория достойная. Нужно обсудить как-нибудь. Я не так давно прочитал старинную книгу, там написано, что раньше, до появления людей на нашем материке, его

населял интересный народ. Невысокого роста, с непропорциональными головами, огромным ушами и глазами навыкате. Гоблинами их называли. Так вот, была длительная война и люди их прогнали в подземелья.

— И?

— Что, и? — произнёс Талкос. — Может это они и есть, гости нашего уважаемого мага.

— Ясно, одни теории, короче говоря. — сказал Хоргард, наблюдая за Хогом. — А в той умной книге не говорилось, владели гоблины магией, какой-то особой, или нет?

Талкос задумался, потом сказал:

— Да, было что-то такое. Почему спрашиваешь, Хоргард?

— А ты посмотри на то полуживотное, которое Хогом называется. Да и за призраками тоже понаблюдай.

Талкос только сейчас увидел, что движения призраков замедлились, размытые тени начали принимать очертания человеческих, полупрозрачных, тел. Хог, сделав шаг по направлению к людям, остановился, так и не поставив полностью левую ногу на паркет. Он удивлённо смотрел на застывших пленников, не понимая, что за сила могла ограничить его передвижение по залу. Казалось, что Хог собрался что-то закричать, позвать на помощь ведьму, но его рот так и остался приоткрытым.

— Учитель! — произнёс Талкос.

— Не мешай, девушка очень внимательно меня слушает. — ответил Азартар.

— Ещё бы, куда ей деваться. — тихо засмеялся Хоргард. — А вы прервитесь от столь содержательной беседы, господин маг. Что-то странное происходит в этом расчудесном замке-дворце, гори он ясным пламенем.

Азартар присмотрелся к Хогу, к замедляющим своё движение призракам, задумчиво сказал:

— Всё интереснее и интереснее, господа хорошие. Чувствуется магия, странная кстати, но пока ничего не могу сказать. А за окнами кто-нибудь из вас наблюдает? Эх, вы! Уже давно вечер. Здесь, в этом замке, время словно с ума сходит. Иногда день длится, по ощущениям, часов сорок, иногда он заканчивается через два-три часа после восхода Сантара. Так и с ночью. Проснёшься, полностью отдохнувшим, а темень продолжается, как будто ночь только вступила в свои права. Это горящие магические светильники вас с толка сбили, я понимаю.

— Мне как-то всё равно, день, ночь. Делать то что будем? — Талкос произнёс это таким тоном, словно кто-то из пленников в чём-то провинился, или виноват. — У меня уже ноги отекли, не знаю, как у кого.

— Терпи, ученик, терпи! Девушка, хрупкая и слабая, стоит молча и никому не жалуется на свои ноги-руки. Если бы я мог противостоять этой магии, поверь мне на слово, мы бы были далеко от этого скверного места.

Раздался звук не смазанных шарниров, или навесов, камин, стоящий справа от входной двери в зал, чуть отошёл от стены. В узкую щель просунулась голова. Хоргард присвистнул.

По пояс взрослому человеку, зеленокожее существо выглядело если не смешно, то, по крайней мере, занимательно. Тёмные глаза без белков, огромные и навыкате, внимательно осмотрели зал.

Гоблин улыбнулся, растягивая свой лягушачий рот. Хоргард увидел маленькие острые зубы. Зеленокожее создание сделало осторожный шаг из-за камина, вор еле сдержал свой смех. Кривые ноги с коленями, согнутыми в обратную сторону, руки, которые доставали до

колен. На голове у гоблина находилась «корона», сплетённая из разноцветных перьев птиц. Уши — огромные с острыми, заострёнными верхушками. В руках у этого «милого» создания была длинная, вся в сучках, палка.

Гоблин приложил свой палец к губам, прошлёпал босыми ногами к Хогу, остановился возле него. Гоблин смотрел в глаза, чудовище закрыло глаза, тело Хога стало раскачиваться из стороны в сторону. Хог спал.

— Тум, дружище, я уже не надеялся тебя увидеть! — произнёс Азартар, когда гоблин подошёл к людям.

Тум ответил неожиданно тонким, писклявым голосом:

— Никогда не любил людей, сейчас тоже не люблю, но движут мною корыстные цели. Продукты в обмен на свободу. Как такая сделка, маг?

— Тум, ты здорово не наглей! Я знаю, что твой народ голодает, но это не значит, что ты, мой друг, должен торговаться с людьми. Продукты я тебе и так отдал бы, ты же меня, мою доброту знаешь! Торга не получится. Свобода и потом — продукты.

— Продукты, потом — свобода. Смерть близка для людей, она холодит мне голову, человек!

— Не голову, балбес, а кожу. Сколько можно тебя учить? Пока ты торгуешься, дым из камина наполняет зал. Ведьма проснётся, у тебя не будет ни продуктов, ни жизни. Дымоход отошёл в сторону вместе с камином, гоблин.

— Балбес — мне такое обращение нравится. Хорошо, балбес маг, сделка состоялась! — Тум смешно сморщил свой нос-пяточок, чихнул. — Плохо пахнет, балбес Азартар! Ведьма уже проснулась. Я сниму с вас путы чёрной нити, вы пойдёте за мной, балбесы.

Хоргард еле сдерживал свой смех, Силь негромко засмеялась. Тум что-то прошептал, провёл своей палкой вдоль тела Азартара, тот пошатнулся и упал на пол. Тоже самое произошло и с остальными пленниками. Ноги дрожали и не слушались, кровь медленно и неохотно начала усиленно циркулировать по телу, ногам.

Азартар потёр руки, сложил ладони вместе, произнёс заклинание. От его ладоней, в сторону тяжёлых занавесей, висящих на окнах, скользнул рой искр. Занавеси моментально вспыхнули, огонь стал жадно подниматься по занавесям вверх.

— Зачем ты, маг, это сделал? — гоблин стоял с открытым от удивления ртом.

— Узнаешь чуть позже. Нам пора, веди нас, Тум! — ответил Азартар, направляясь к отодвинутому камину.

Тум пропустил всех вперёд, окинул взглядом помещения, пожал плечами. Людей, с их логикой, ему было сложно понять. Одни строят, другие ломают и поджигают.

В потайном ходе, на стене располагался рычаг, с помощью которого гоблин привёл в действие механизм закрытия камина. С лёгким, едва заметным щелчком, камин и часть стены стали на место. В держатель был вставлен небольшой, но отчаянно коптящий, факел.

Вниз вели ступеньки, Азартар, с факелом в руке, первым стал опускаться в подземелье. Замыкал шествие Талкос, который зажёл небольшой огненный шар, который держал на ладони правой руки. Гоблин, увидев магический огонь, восхищённо поцокал языком, но промолчал.

— Тум, долго нам идти по этому ходу? — спросил Азартар.

— Пока не увидим свет в конце нашего пути. — незамысловато ответил гоблин. — Будет множество ступеней вниз, ровные площадки, опять ступени. Нужно спешить, нас просто так не отпустит ведьма. Они все хоть и чёрные, но сильные. Тьма уже проснулась,

разбуженная тьмой в глазах ведьмы.

— Когда ты понятно научишься высказаться, Тум? Один туман и набор загадок. — пробурчал маг, опускаясь по очередному лестничному маршу.

Прошло некоторое время, когда позади остались десять горизонтальных маршей, гоблин сказал:

— Стой, молодой балбес! Продукты поставь на площадку. — гоблин показал рукой на неосвещённый угол площадки.

Толкос снял заплечную сумку, поставил её на площадку. Сумка поднялась в воздух, исчезла.

— Ну вот, пришёл к своему концу наш договор, маг Азартар! Я дальше не имею права опускаться. Таков наш закон. — гоблин шагнул в сторону и его фигура исчезла из поля зрения. — Ещё пять площадок и будет длинный коридор, в конце которого вы увидите свет. Прощайте, балбесы люди.

— Научил на свою голову, называется! — произнёс Азартар. — Прощай, Тум!

Люди опускались всё ниже и ниже, пока не остановились на площадке, в конце которой был виден проблеск дневного света. Азартар погасил факел, положив его у стены.

— Ну вот и конец нашим мукам и приключениям. У кого что есть сказать, молодые и красивые?

— Идти на свет, какое ещё может быть предложение, Учитель? — произнёс Талкос. — А насчёт приключений, не уверен. Что нас ждёт в конце площадки и куда мы выйдем?

— Ладно, не узнаем ничего, если мы долго будем стоять на месте. Вперёд. — Азартар первым пошёл в сторону, видимого в конце площадки, проёма.

* * *

Очнулся я наверху, в комнате, надо мной стоял Пепел. На полу, рядом с правой рукой, лежали два бруска золота, десять разноцветных драгоценных камней. Всё-таки маг Гильдест навязал свои подарки. Ладно, пригодится и золото и разноцветные камни. Я сел на пол, покачал головой. В ней, в голове, была какая-то каша из воспоминаний, заученного мною текста. Читал, помню, много всего, запоминал какие-то сложные рисунки, отвечал на вопросы мага. Но сейчас, в моей голове был хаос. Я попытался воссоздать мысленно хоть один из изученных мною разноцветных узоров плетений, как их называл Гильдест, но пришла головная боль и огромное желание послать всё куда подальше, убраться из этого дома.

Пепел явно был взволнован тем, что лежало недалеко от меня — скелетом мага, который неизвестно как попал на верх. Ах, да! Я же пообещал Гильдесту предать земле его останки. Дело не сложное и не трудное, в принципе, если бы у меня была лопата. Я посмотрел по сторонам, случайно, мой взгляд упал на то место, где была ляда подпола. Ничего! Ни одного намёка на то, что можно туда, в лабораторию древнего мага, можно попасть.

Выбрав в качестве лопаты широкое основание подсвечника, я вышел из дома и в указанном мне магом месте, начал рыть неглубокую яму. На улице серело, после вчерашнего дождя — было сыро и неуютно. Уложив скелет в получившуюся могилку, присыпав её землёй, я присел на корточки. Попытался представить, каким был маг при жизни. Умным,

это понятно.

Написать целую книгу, отобразив в ней весь труд своей жизни, это нужно иметь талант и недюжие способности. Отказаться от райской и беспечной жизни на островах в Чёрном океане — не всем под силу. Ради чего? Чтобы облегчить жизнь тем, кто придёт на смену им, древним магам? Откуда такая уверенность, что кому-то будет интересно читать о древней магии? Стоп, а почему это должно быть не интересно? Новые знания, неограниченные возможности. Это очень интересно. Мне, например, очень!

Я вспомнил хриплый смех Гильдеста, когда он услышал в моём голосе разочарование, от того, что я не смогу использовать все знания, вложенные в мою голову, сразу. Как он сказал — «ты ещё не готов к этому. Когда-нибудь, возможно, знания откроются тебе». Одни загадки. Я достал из кармана часы, которые сейчас не издавали своего привычного звука. Теперь это был мёртвый артефакт. До поры до времени. Я опять вспомнил слова мага Гильдеста: «Когда ты услышишь звук работающего механизма этих часов, знай, что пришло твоё время и ты будешь готов применить знания, которые будут «дремать» в твоей голове».

Оседлав Пепла, я последний раз посмотрел на дом. Когда я сюда вернусь — неизвестно. Но это я обязательно, через много лет, сделаю. Мы с Пеплом начали двигаться в сторону дороги.

Королевство Алаурия и Жёлтая степь. Две приграничные территории, на которых проживают совершенно разные существа. Люди и сильтуры. Люди, со светлой кожей и сильтуры — краснокожие гиганты.

Отличие у них, кажется, во всём — начиная от образа жизни и заканчивая моралью поведения и быта. Люди, в большей своей части, проживают в каменных, кирпичных, глиняных коробках, которые с гордостью называют своим домом, ведут оседлый образ жизни.

Сильтуры — жители огромной и вольной степи, по которой протекают три полноводные реки. Алау-ри — одна из них. Сильтуры считают её, красивую и полноводную реку, своей, ведь название реки переводится, как «священная река».

Люди с этим категорически не согласны, им без разницы, кто так назвал реку. Главное то, что она протекает, в основном, по территории королевства Алаури, поэтому она принадлежит людям, как и вся рыба, которая в ней водится.

Разрешить этот спор, многолетний, нет, даже многовековой, путём переговоров, споров и так далее, невозможно. Есть только одно средство, с помощью которого всё становится на свои места, спор стихает на многие десятилетия.

Это война, кровь, тысячи и сотни тысяч убитых, раненых. Нет, и никогда не будет, более действенного метода расставить в спорных вопросах все точки над «и». Старожилы-сильтуры рассказывали внукам, правнукам, что земля королевства Алаурия испокон веков принадлежала народу сильтуров.

Так было очень давно, в те времена, когда люди ещё не овладели искусством магии. Познав хитрость управления энергией, которая разлита в окружающем пространстве, люди стали вытеснять сильтуров со своей территории, побеждать их в кровопролитных войнах.

Примерно в одно и то же время, на расстоянии нескольких тысяч километров, родились два мальчика. Один из них при рождении стал наследником престола королевства Алаури. Это был Арзвур. Второй мальчик, который родился в вольной степи, в артуге степняков, получил имя Тахардан. Два человека с разной судьбой.

Арзвур — хитрый, мстительный, подлый в своих поступках, Тахардан — сильный, смелый и настойчивый. Жизнь у этих двоих мальчиков, юношей, мужчин сложилась совершенно разная в силу обстоятельств, но их объединяло одно — жажда власти и наличие огромного количества денег, что, в принципе, одно и то же. Слава и власть позволяют иметь богатство и наоборот. Деньги решают очень много в жизни людей и сильтуров.

Достигнув двадцатилетнего возраста, Арзвур принял присягу и взошёл на трон, став королём Арзвуром Великолепным. До сих пор люди поговаривают, что в скоропостижной смерти своего отца, виноват именно Арзвур, но история об этом умалчивает. Было и было, главное, что есть настоящее, в котором Арзвур был главным действующим лицом. Правил Арзвур как мог, а мог он только проявлять жестокость по отношению к жителям страны и ко всем своим подчинённым. Все вопросы, земельные, право на получения дворянских званий, решались с помощью одного действенного способа — получение взяток в виде монет из презренного жёлтого металла. Арзвур женился, жена родила ему двух детей: дочку Сильтерцию и сына, будущего наследника престола, Минтерро. Так и продолжалась бы размеренная жизнь Арзвурова Великолепного, если бы не... ..

Тахардан по наследству принял право управлять двенадцатью кланами сильтуров, которые проживали в разных частях Жёлтой степи. Каждый год тулькумены — старейшины кланов сильтуров, собирались в ставке Главного хана степи, чтобы обсудить насущные проблемы народа. На одном из таких собраний, было принято решение, наконец-то восстановить историческую справедливость и прогнать людей с исконной территории сильтуров, королевства Алаури.

Тридцати пяти летний Великий хан степи Тахардан, собрал под своими знамёнами больше двух миллионов самых лучших воинов вольной степи. Сильные и выносливые воины, отличные мечники и лучники, все они приняли благословение своих тулькуменов на славный поход за священную реку Алау-ри.

Синий лес, который тщательно скрыл подготовку сильтуров к войне, был частично вырублен, заранее подготовлено огромное количество плотов. В одну из самых тёмных ночей, которая распростёрла крылья над землёй, сильтуры переправились через Алау-ри и земля под ногами людей загорелась, как и их города, деревни, поселения.

Сильтуры, как ветер во время грозы, обрушивались на незащищённые поселения людей королевства Алаури, так как ни один город по настоящему не был готов к войне. В течении одного месяца, сильтуры прошли как горячим ножом сквозь масло, три королевства, граничащие с королевством Алаури. Неожиданную помощь сильтурам оказали чёрные маги, сбежавшие из двенадцати королевств людей из-за запрета некромантии и чёрной магии.

Единственный город королевства Алаури оказал достойное сопротивление сильтурам. Это была столица государства, город Илливард. Город находился в осаде у сильтуров, но они на это не обращали внимание. Они шли и шли вперёд, убивая людей, грабя, насилуя.

Война освободительная превратилась в Кровавую войну. Реки окрашивались в цвет крови, земля напиталась кровью людей и сильтуров. Прошло какое-то время и люди из двенадцати королевств сплотились в один кулак, они поняли, что без этого их ждёт смерть и позор на века, рабство и унижение. Именно в это время, на арене сражений появился во всём своём великолепии, храбрый, грамотный в военном деле, отменный организатор, будущий генерал Аскорд.

Аскорд руководил людьми очень жёстко, но справедливо. За глаза, воины двенадцати королевств, его называли «королём битв и сражений», люди шли за ним в бой, они ему доверяли. Генерал Аскорд получил новое имя в народе — Аскорд Непобедимый, Аскорд Завоеватель. Именно эта любовь народа к генералу, внесла определённую, роковую роль в последующих событиях Кровавой войны.

Армия людей через три месяца состояла уже из двух миллионов хорошо обученных воинов. Кавалерия, пешие воины-копейщики, мечники, арбалетчики, лучники. На войне, как на войне. Ты убиваешь, тебя и твоих друзей убивают. Но теперь люди умирали за свою землю, за свой народ, за свою свободу. Армия людей, как гигантская волна Чёрного океана во время шторма, обрушивалась на армию сильтуров, неумолимо оттесняя их к берегам реки Алау-ри.

Именно за время освободительной, Кровавой, войны, в армии людей появились подразделения Алых, или Красных, вымпелов. Мечники от Создателя, выносливые и дисциплинированные воины, они только одним своим видом внушали ужас сильтурам. Зачастую, именно Красные вымпелы и решали исход сражений, благодаря им, и их храбрости, самоотверженности, люди поняли, что непобедимых сильтуров нет.

Основное сражение между людьми и кочевниками, произошло уже на территории

Жёлтой степи, на берегу реки. Кочевники получили значимое подкрепление, численность армий примерно была одинаковой. Огромная степь не знала ещё такого количества вооружённых людей и сильтуров. Две армии стояли одна напротив другой, они ждали, когда кто-то из правителей примет решение о начале битвы. Негласным советом двенадцати королевств, было принято решение, что всей многомиллионной армией людей будет командовать генерал Аскорд, который напрямую подчинялся королю Арзвур.

Но никто и в страшном сне не мог предположить, что за два дня до начала битвы, произойдёт тайная встреча Арзвур и Тахардана. На этой встрече присутствовал архимаг Логфур, который руководил боевыми магами объединённой армии. Что произошло на этой встрече, никто никому не рассказывал, но результатом сговора стало следующее:

* * *

— Разрешите, господин генерал? — в штабную палатку заглянул начальник армейской разведки, майор Крейниц.

— Да, майор, проходите, присаживайтесь. — генерал оторвал взгляд от карты местности, где должна произойти самая великая битва между людьми и сильтурами. — Что-то произошло? На вас лица нет, майор.

— Да, господин майор, произошло то, о чём мы вас неоднократно предупреждали.

— Погоди, майор. Мне каждый день что-то докладывают и порой, один доклад противоречит другому. Говори внятно, кратко и по существу. Докладывай.

— Палатки магов пустые, господин генерал.

Аскорд медленно встал со стула, заложил руки за спину, стал прохаживаться вокруг стола. Нет, он что-то такое и предполагал, конечно, но не в такой ответственный момент. Измена. Другого слова для поступка архимага Логфура, он не находил. Но если, как донесли разведчики, у Логфура была вчера магическая связь с королём Арзвуром, то это означает, что... В это не хотелось верить, но генерал привык доверять фактам, а они — вещь упрямая.

— Как получилось, майор, что все триста магов ушли из лагеря незамеченными?

— Иллюзия, господин генерал. В том отдельном лагере до сих пор передвигаются иллюзорные маги, но солдаты обратили внимание, что они повторяют периодически один и тот же маршрут передвижения. — ответил Крейниц.

Проклятье! Аскорд представил теперь, как будет разворачиваться сражение без прикрытия и поддержки магов. Как? Это будет избиение младенцев. В роли младенцев будут люди, естественно. Чёрные маги сотрут с лица земли половину армии людей, сильтуры закончат кровавую битву, втопчут в землю армию. Проклятье! И это на кануне битвы!

— Адъютант. — негромко произнёс Аскорд. Когда молодой лейтенант зашёл в палатку, он отдал приказ:

— Командиров Красных вымпелов собрать срочно. Выполнять, лейтенант!

После совещания у генерала Аскорда, из трёхсот тысяч воинов-мечников Красных вымпелов, был собран отряд из двух сотен самых лучших, опытных и старых воинов. Через час, этот отряд бесшумно исчез в ночи, растворился.

Генерал прекрасно понимал, что если не уравнивать шансы двух армий, это будет конец. Позор. Бесславные смерти и проклятие всего народа двенадцати королевств. Люди уходили в лагерь сильтуров, чтобы выполнить порученное генералом Аскордом задание, от

выполнения которого, зависит судьба сражения. Каждый воин знал, что это его последнее сражение. Но приказ есть приказ. Это война.

Как позже стало известно, двести воинов, в тылу врага, сделали невозможное. Они уничтожили практически всех чёрных магов. Славная смерть для воина умереть, выполнив приказ военачальника, своего любимого Аскорда Завоевателя.

А на утро, по лагерю пронеслась новость. Волосы генерала Аскорда за ночь стали белыми, как снег. Аскорд стоял возле штабной палатки и смотрел в серое, грозное, небо. Где-то вдалеке ругался гром, сверкала молния. На душе скребли кошки и хотелось выть. Выть от понимания того, что он двести самых лучших воинов, костяк своей армии, отправил на верную смерть. Выть в полный голос от понимания того, что его и всю армию продал и предал король Арзвур и архимаг Логфур. Но в душе, генерал надеялся, что когда-нибудь справедливость восторжествует, люди накажут и короля и архимага.

— Господин генерал, маги вернулись в лагерь. — услышал Аскорд голос адъютанта.

— Сколько их, воин? — спросил генерал, не поворачиваясь к лейтенанту. Аскорд даже мысли не допускал, что кто-то увидит его слёзы, которые катились по щекам.

— Сорок человек. Их привёл магистр Жлонгар.

— Хорошо. Передай магистру, что я буду через пять минут.

* * *

О этой страшной битве ходило потом много слухов. Все музыканты пересказывали ход битвы по-своему. Но за редким исключением, большинство музыкантов прославляли мудрость короля Арзвур и архимага Логфура. Только те, кто принимал участие в той битве, молчали и отводили глаза в сторону, когда их просили рассказать о том сражении.

Разве расскажешь о той роковой ошибке генерала Аскорда, который лично повёл Красные вымпелы в атаку, и этим не преминули воспользоваться старшие офицерские чины, выполняя приказ короля, который им доставил в разгар битвы посыльный. Разве люди должны знать, что левые и правые фланги покинули своё расположение, открыв брешь для нанесения сильтурами удара в спину Красным вымпелам?

Как можно объяснить то, что мечники уже находились в нескольких сотнях метров от ставки хана Тахардана, но увязли на месте, потому что не смогли отразить удары сильтуров с двух сторон одновременно? И как расскажешь то, что на лицах суровых воинов текли слёзы, когда они увидели, как падает на землю окровавленное тело их любимого Аскорда Завоевателя?

Красные вымпелы умирали молча. Дождь оплакивал их смерти, смерти сотен тысяч храбрых воинов, смерть тех двухсот отважных человек, которые уничтожили чёрных магов.

Земля, пропитанная насквозь дождём и кровью, принимала в свои объятия павших героев Кровавой войны, становилась им братской могилой. А небо ещё долго гневало на тех людей, которые предали своих же друзей и близких, ещё долго громыл гром и сверкала молния.

Битва была окончена, люди проиграли. Река Алау-ри уносила вниз по течению тела мёртвых воинов, которые с позором покинули поле битвы. Их растерзала конница сильтуров, их убивали мечники-сильтуры. Они были победителями, а пленных кочевники не брали...

Прошло тридцать лет после той битвы. В Жёлтой степи родились новые воины,

численность сильтуров очень сильно возросла. Для людей эти тридцать лет пронеслись, как одно мгновение. Армия, защитные сооружения, стали королю Арзтуру не нужны. Зачем тратить на всё это деньги, если между ним и ханом Тахарданом, существовал договор о ненападении? Хан и король изредка обменивались подарками, все были счастливы.

Да поры до времени. Примерно в одно время, хан Тахардан и король Арзтур умерли. Ещё не остыли их тела, а у сильтуров и людей уже плели свои интриги придворные люди и те, кто окружал сына Великого хана — Чинтана.

Кусты орешника зашевелились, из них на обочину дороги вышел парень в светло-голубой мантии. Тёмные, до плеч, волнистые волосы, ярко-зелёные глаза. Мантия и голова человека были опутаны паутиной.

— Это ты? — спросил парень.

Я остановил Пепла, не зная, что ответить на этот idiotский вопрос. Ничего в голову не пришло умнее, я произнес:

— Я! А ты — кто? — какой вопрос, такой и ответ. Я соскочил с коня на землю, достал из ножен чимкен.

— Тихо, тихо, молодые люди! — из кустов орешника стали появляться новые персонажи.

Светловолосая девушка, парень с короткими тёмными волосами и мужчина в мантии тёмно-синего цвета. На вид мужчине лет сорок — сорок пять, но возраст всегда выдают глаза. Глаза этого мага мне очень многое рассказали. Мужчина был значительно старше, в этом не было сомнений.

Маг подошёл ко мне на расстояние пяти метров, посмотрел на меч, одобрительно покачал головой.

— Вы, юноша, как в Туманном лесу оказались? — спросил маг.

— Этот же вопрос я могу вам адресовать. И что это за пожар? — я показал рукой на верхушки деревьев, которые скрывали постройку на высокой скале.

— Там, на скале? Замок горит, не обращайтесь внимание. Это я устроил пожар!

Я усмехнулся. Ну да, чему я удивляюсь? Для меня самое привычное и обычное дело смотреть, как в заброшенном лесу горит замок. Подумаешь, невидаль! Заком больше, замком меньше!

— Я — Азартар, это мои друзья. Нам, короче говоря, нужно отсюда убираться подобру-поздорову.

— Понимаю. — ответил я. — От ведьмы убегаете? Тогда нужно поспешить.

Я показал на навершие меча, где тревожно загорался и гас красный камень. Лицо Азартара стало бледным, он удивлённо посмотрел на меня и мой меч.

— Да, именно так. Все разговоры — потом, молодые люди.

Я взял Пепла под уздцы, последовал за странной компанией в сторону леса, который был по правую руку от меня. Лес, густой и непролазный. Как по нему собирался передвигаться Азартар, я не имел ни малейшего представления. Но что-то меня подкупило в этом человеке. Может честный и открытый взгляд? Порой, человек полностью доверяет незнакомому человеку, открывается ему, сам того не понимая почему и зачем он это делает. Интуиция, заложенная природой в человека, делает своё дело. Это факт неоспоримый.

Моё предположение о непроходимости леса, было полностью разрушено, когда мы подошли к первому ряду деревьев — лес расступился перед нами, открылась довольно-таки широкая просека. Деревья были словно расставлены в определённом порядке. Лес был явно искусственного происхождения.

Шедшая впереди светловолосая девушка издала тихое «ой», присела на корточки, схватившись рукою за лодыжку. Ясно, подвернула ногу и теперь она не ходок. Я подвёл к девушке Пепла и помог ей забраться в седло, уловив в её взгляде удивление и благодарность.

— Сильрель. — представилась девушка.

— Альтор. — ответил я ей. — Управлять умеешь лошадьми?

— Теоретически — да.

— Понятно, тогда держись за луку седла, Сильрель.

— Э..э...э... а что это такое, Альтор?

Я вздохнув, показал, где находится лука седла, мы продолжили наше «бегство» от ведьмы Тюльринги, как её назвал маг Гильдест. По его рассказам, она была очень страшной ведьмой, которая творила свои тёмные дела ещё во времена Древних магов.

Азартар, удовлетворённо хмыкнул, окинув взглядом нашу компанию, прибавил шаг. Мы отошли уже на довольно приличное расстояние от дороги, когда позади нас, на грани слышимости, раздался шум погони. Кто-то, не скрывая своего явного присутствия в лесу, ломился сквозь заросли кустов, орешника, которые появлялись словно из-под земли за нашими спинами.

Адаптер тревожно оглядывался назад, на лице у него явно читался испуг и растерянность. Мы прошли быстрым шагом ещё с четверть километра, оказались на небольшой поляне. Азартар остановился, тяжело дыша.

— Всё, мои дорогие, дальше без меня. Стар я для таких забегов.

— Похоже, Учитель, что никто дальше идти не сможет. — произнёс парень в светло-голубой мантии.

— Ты это о чём, Талкос? — произнёс Азартар, осматривая поляну.

Раздвинув ветки низкорослого дерева, на поляну первым вышел... вышло человеческое тело с головой то ли буйвола, то ли какого-то другого животного, в которых я не сильно разбирался. За этим созданием, показалось не менее страшное животное — туловище лошади с головой льва. Звери, увидев нас, зарычали, но нападать не спешили, ждали чью-то команду. Звук! Этот противный звук появился где-то далеко в небе, он приближался, от этого звука начали ныть зубы.

Рой чёрной мошкеры появился из-за деревьев, он начал кружиться у середины поляны. По траве прошла волна ледяного холода, сердце кольнула льдинка нехорошего предчувствия. Ведьма. Несомненно, это была она. Раздался просто нечеловеческий смех, от которого стыла кровь, Пепел испуганно заржал, я отпустил поводья. Меч сам скользнул в руку, словно мы стали понимать друг-друга с полуслова.

— У тебя нож есть, Альтор? — ко мне обратился черноволосый парень.

Я достал из-за голенища сапога нож, протянул парню. Азартар и его ученик, пытались сплести какие-то заклинания, но, судя по их выражению лиц, это у них не получалось. Ждать нападения на нас я не стал. Из роя мошкеры постепенно стал прорисовываться силуэт старухи с седыми лохмами волос. С огромным горбом за плечами, крючковатым носом и провалами вместо глаз, она не внушала мне почему-то ужас. Она мне внушала омерзение и ненависть к себе. То ли меч меня подбадривал и подталкивал на этот безумный шаг, но я его сделал.

Сорвавшись с места, я огромными прыжками стал приближаться к пока ещё полностью не сформировавшейся фигуре ведьмы. Краем глаза я заметил, как лев с туловищем лошади мчится мне наперерез. Такого точного броска ножа, я ещё не видел. Серебристая, размытая тень скользнула в воздухе, послышался рёв раненного зверя. Куда попал ножом парень, я не знал, но бросок у него получился мастерский.

До размытого силуэта Тюльринги оставалось около трёх метров, когда я, оттолкнувшись

от земли, развернувшись в прыжке, ударил мечом по силуэту ведьмы. Земля содрогнулась, я, перекатом, ушёл вправо. Я ощутил дуновение ветра, как будто кто-то рядом со мной рассекал своим телом воздух. Лежа на земле наблюдал, как надо мною проносится туша, раненного парнем, чудовища. На раздумья времени не было, я просто поднял меч остриём вверх, вспарывая им лошадиное брюхо. Где же маги? Почему они не атакуют ведьму и то создание, с головой буйвола?

— Альтор, сверху! — услышал я голос Сильрель.

Я не гимнаст, который выступает в цирке, я не умею, лёжа на спине, вскакивать на ноги. Времени не было даже на то, чтобы посмотреть наверх. Я попробовал перевернуться на живот, сделал половину оборота телом, но острые когти вспороли мне куртку на спине. Она меня и спасла. Меня приподняло над землёй, материал куртки не вынес такого издевательства над собой, куртка порвалась, я упал с небольшой высоты на землю. Теперь я достаточно хорошо рассмотрел, перевернувшись, ту тварь, которая меня атаковала. Тело собаки с огромными чёрными, перепончатыми крыльями.

Да что же это такое? Где маги? Или они думают, что я один со всеми справлюсь? Я быстро оглянулся назад и понял, что был не прав. Пепла с Сильрель я не наблюдал на поляне, а вот с магами и темноволосым парнем приключилась беда: они были спеленаты, как младенцы, чёрной нитью. Всем этим безобразием заправляла старая ведьма. Лица людей посинели, они задыхались.

Я опять сорвался с места, побежал в сторону ведьмы. Когда до неё оставалось пара метров, меня опять настигла крылатая тварь, начала поднимать в воздух. Мне ничего не оставалось делать, как ударить наобум мечом, где-то там, над головой. Раздался крик, от которого заложило уши. Я падал, в очередной раз вниз, но теперь уже с приличной высоты. Удар о землю выбил из меня дух, в голове на секунду стало тихо и темно.

Я смотрел затуманенным взглядом, как ко мне, с раскрытой в зверином оскале мордой, приближается человеко-буйвол. Но меня спас мой Пепел. Я так и не понял, откуда он появился, но встав на дыбы, он передними ногами нанёс чудовищный по силе удар в грудь уроду с рогами. Я услышал звук ломающихся костей.

Ведьма душила людей, она получала от этого истинное удовольствие. Тюльринги смеялась и ни на кого и ни на что не обращала внимание. По всей видимости, она рассчитывала, что со мной справятся её помощники. Зря она это сделала! Я, припадая на правую ногу, кое-как доковылял до Тюльринги и, вспомнив слова деда о некрасивых ударах мечом, вложив всю свою силу, всю душу в удар, рубанул, по-деревенски незатейливо, чимкеном сверху вниз, разваливая тело ведьмы на две части.

Мой меч вспыхнул багровым светом, тело ведьмы стало на глазах чернеть, распадаться на отдельные части. Вспышка света, чёрный, выжженный след на траве и тишина. Высоко в небе раздался звук, больше похожий на стон. Ведьмы больше не существовало ни на земле, ни на небесах.

Пепел «охранял» тело рогатого существа, но моего одного взгляда на бесформенную тушу хватило, чтобы понять — человек с головой буйвола мёртв. Мне что-то подсказывало, что пока я приходил в себя от своего второго «полёта», чудовищу не раз и не два крепко досталось от Пепла. Я достал из сумки флягу с водой, побрызгал ею на лица людей. Первым глаза открыл Талкос. Он ошарашенно крутил головой, соображая, где находится. Азартар пришёл в себя последним. Он ещё долго не мог произнести ни одного слова — на его шее был виден ярко-красный след от чёрной нити.

Темноволосый парень представился. Хоргард. Он прошёл к телу убитого мною странного животного, с телом лошади и головой льва, за ножом. Вернулся Хоргард с белым, как мел, лицом. Он протянул мне нож, сказав:

— Ужас какой-то! Такой вони я ещё не слышал. Самое интересное, что кровь у того чудовища зелёная. Лихо ты его распанахал, Альтор. Как настоящий мясник. А вот и Силь пожаловала.

Я посмотрел на девушку, покачал головой. Она сняла невысокие сапожки, правая нога в районе лодыжки, покраснела, опухла.

— Не пойму я чего-то, молодые люди! А ведьма где? — спросил Азартар. — Куда она делась?

— Надеюсь, что в аду. После удара моего меча, она вспыхнула ярким пламенем, почернела и исчезла. — ответил я магу. — Нужно уходить отсюда. На запах крови могут дикие животные пожаловать. Сильрель, я тебе помогу взобраться в седло.

— А с курткой у тебя что произошло? — не унимался Азартар. — Кто её так разорвал?

— Крылатая собака два раза пыталась научить меня летать, но все попытки были неудачными. Кстати, а где она? — спросил я.

— Вон в тех кустах. — показывая пальцем на заросли, сказала Сильрель. — Ты ей, Альтор, половину головы снёс. Я думала, что от страха умру, когда она рядом со мною упала. И, кстати, у собаки тоже кровь зелёная.

— Чему вы удивляетесь? — произнёс Азартар, когда мы двигались по лесу. — У всех магических существ зелёная кровь.

Я улыбнулся. Маг говорил это таким тоном, словно каждый житель славного королевства Алаури, каждый день только и делает, что встречает магические существа и смотрит, какого же цвета у них у всех кровь. Не дай Всевышний — красная! Тогда конец света, ведь это будет непорядок!

Впереди шёл Хоргард, за ним Талкос и Азартар. Я держал за поводья Пепла, шёл за ними.

— Альтор, что это с Азартаром? — произнесла негромко Сильрель. — На его шею посмотри.

След от нити-удавки приобрёл синий оттенок, шея в этом месте покрылась непонятными шишками. Сам маг шёл, о чём-то сам с собой разговаривая. Ещё через несколько метров его ноги начали заплетаться, маг стал заваливаться назад, на спину. Я еле успел подхватить его сзади, опустить на землю.

— Хоргард, Талкос! — позвал я ребят, но они шли, ничего не замечая и ничего не слыша.

Первым упал на землю Хоргард, затем рухнул, как подкошенный, Талкос. На их шеях я рассмотрел такие же уплотнения, как и на шее Азартара.

— Что это с ними, Альтор? — испуганно спросила Сильрель, самостоятельно спустившись на землю.

— Без понятия. Я не маг и не маг-лекарь. Последний подарок от ведьмы Тюльринги, как я понимаю.

— И что нам теперь делать? — девушка нервно покусывала губу.

— Для начала — давай их уложим на ровное место, под головы что-нибудь подложим, чтобы дыхание не прекращалась.

Моя хромота усилилась, Сильрель, с бледным от боли лицом, помогала, как могла, с

телами людей. На них было страшно смотреть. Синева с шеи поднималась вверх, синевой теперь отливали лица, я обратил внимание на руки троих человек, которые находились без сознания.

На коже проступили чёрные пятна, кожа прямо на глазах превращалась в подобие пергаментной бумаги, бледно-голубого цвета. Пятна исчезли, сквозь кожу проступали кровеносные сосуды и мышцы. Тоже самое теперь можно было увидеть и на шее, лице людей. Жуткая картина.

— Мы так и будем стоять, пока они не умрут? — произнесла Сильрель. Она была на грани истерики.

— Что ты предлагаешь? Кричать и кого-то звать на помощь? Помолчи, дай подумать. — зло ответил я.

«Когда ты поймёшь, что твоя жизнь находится на грани смерти, когда её холод коснётся твоего сердца, позови нас, мы придём и поможем. Но шанс у тебя будет только один, человек» — вспомнил я слова старшей поселения друидов. — «Амулет покажет тебе лес, таким, какой он есть на самом деле, но сломав его, ты подашь нам сигнал о беде».

Ставить свою жизнь на чашу весов, меряя этим, чьи жизни мне дороже, моя, или этих трёх человек, которые уже почти не дышали, я не собирался. Сорвав с шеи амулет-брусочек, с нанесенными на него витиеватыми знаками, я разломил его на две части.

— А ты не пробовала найти своих родителей, Сильрель? — спросил я, подбрасывая в костёр дрова. — Может они тебя ищут всё это время.

— Сомневаюсь. Я вообще себя вспоминаю только с пяти лет. Голодная, мусорные баки. Беспризорники, нищета, болезни, воровство. И тут, как луч света — встреча с мадам Торро. Меня отмыли от грязи, накормили, купили новую одежду. Что ещё нужно человеку для счастья? Мои родители для меня мертвы. Они бы, при желании, не выбросили меня на улицу в таком возрасте.

— Ну, не знаю! Я бы сейчас многое отдал, чтобы узнать о судьбе своих близких. Проще всего взять и вычеркнуть их из своей жизни, я о твоих родителях. А почему ты осталась одна на улице, в этом нужно разбираться, Сильрель. Ты расскажи, как ты дальше жить собираешься? Как я понял, ты послушалась мадам Торро и она тебя продала хозяину Призрачного города. Так?

— Примерно так. Я давно хотела покинуть гильдию Невидимок, после выполнения моего первого задания. Не моё это, Альтор, не моё. Дурачить людей ради того, чтобы ограбить, это противно и мерзко. Только выбора у меня не было. А из гильдий просто так не уходят. Лис — этому живой пример. Или смерть, или...

— Тебе нельзя появляться в Илливарде, как я понимаю. — произнёс я. — Жить и прятаться всё время — невозможно. Тогда — что?

— Единственная возможность начать новую жизнь, никого не бояться в городе — сделать так, чтобы мадам Торро исчезла. Ты понимаешь, о чём я говорю. Страшно подумать, сколько таких, как я она отправила на убой в Призрачный город.

— Ты и на убийство согласишься? — спросил я.

— Лично я — нет, Альтор. — тихо и неуверенно произнесла Сильрель. — Но есть люди, которые этим занимаются профессионально.

Талкос застонал, я смочил тряпку водой, положил ему на лоб. Жар ещё держался, но как сказал друид, под утро всё пройдёт, люди будут относительно здоровы. Нужно будет каким-то образом их всех доставить в город, идти по лесу они вряд ли смогут. Но, это будем решать утром. Я вернулся к костру, возле которого мы коротали ночь. Хорошо, что лето на дворе, возле костра можно лежать на еловых ветках, которые я раздобыл в лесу. В холодное время года, болезнь двух магов и Хоргарда была бы катастрофой.

— То есть, ты в городе выйдешь на гильдию убийц? — вернулся я к прерванному разговору. — Только внешность у тебя слишком яркая.

— Меня многому научили в гильдии. В том числе — менять внешность. Да и в любой магической лавке можно приобрести специальные амулеты, которые меняют твою внешность. Были бы деньги. — ответила Сильрель. — А ты что собираешься делать в столице?

— В Илливарде живёт родная сестра мамы. Я помню, на какой она улице живёт, но остальное — нет, не помню. Не знаю почему, но сёстры не поддерживали отношения. Да и как она, моя тётя, ко мне отнесётся, не знаю. Примет — хорошо, не примет — значит так этому и быть. Сам найду место в этой жизни, не маленький. Учиться хочу, вот только никак профессию себе не выберу. Тяги, если честно, к чему-то определённом нет. Магия, это хорошо, но необходимо ещё разбудить в себе эти способности. Я слышал, что они есть у

каждого человека, нужно просто этим вопросом заняться.

— Если хочешь учиться, это уже хорошо. — произнесла Сильрель. — Я хорошо рисую, может тоже осенью, если улажу свои дела, попробую поступить в Академию искусств.

— Рисуешь? А кто-то с тобой занимался?

— Нет, конечно, Альтор. Из нас готовили барышень для светского общества, не до занятий было. Сама. Брала листы бумаги, карандаш и рисовала. Многим нравилось, между прочим.

За неспешным разговором проходит остаток ночи. Ночные хищники постепенно исчезают, исчезают вдаль крики жертв. Скоро утро, в кронах деревьев начинается шевеление. Птицы просыпаются, чтобы приняться за свои дневные, только им ведомые, заботы. Прямо на глазах на траве появляются мириады мельчайших капелек воды. Роса большая, к хорошей погоде.

Небо сереет, наступает «волчье время». Силуэты деревьев и кустарников размытые, звуки отчётливые, хорошо различимые. Мы с Сильрель одновременно замираем, вслушиваемся в голос леса, его окрестностей. Нет, не показалось. Голоса людей, скрип не смазанных осей телег, дружный цокот копыт о полотно дороги. Она близко и это радует.

— Я схожу на разведку, Сильрель. Где-то рядом люди, нужно выяснить, как мы далеко от Илливарда.

— Я боюсь. — последовал типичный женский ответ. — А тебе не страшно, вот так, одному уходить?

Что она этим хотела сказать? С ней я себя чувствовал бы в полной безопасности? Я втыкаю в землю трофейный нож, с разноцветной рукоятью, встаю с бревна. Изображаю на лице улыбку добродушного злодея.

— Если что — кричи. Я недалеко отойду, услышу.

Два шага в сторону от костра по мокрой траве и мои сапоги заиграли новыми красками. Даже через кожу сапог ощущается приятная прохлада утра. Десять шагов, я оглядываюсь и застываю на месте. Костёр с одинокой фигурой белокурой девушки, находится от меня на расстоянии метров ста, не меньше. Везде одни сплошные иллюзии, что в лесу, что в жизни. Ладно, в этом лесу — магия Древних. А в жизни, тоже магия? Скорее да, чем нет. Только в жизни — магия смерти, жадности и зависти.

Я отодвинул рукой густые кусты какого-то вьющегося растения, попал в полосу густого, по-осеннему тяжёлого тумана. Он был похож на густое молоко, которое окружало меня со всех сторон. Я инстинктивно понял, что ещё один шаг в сторону и никогда не смогу найти костёр, людей и моего Пепла. Справа от меня хрустнула ветка, кто-то отчаянно выругался. Двое человек приблизились ко мне на расстояние нескольких метров, я отчётливо слышал слова, переговаривающихся между собой, мужчин.

— Крайс, как по мне, так мы неудачную позицию выбрали. — услышал я чуть хрипловатый, похожий на простуженный, голос.

— Нам приказал Хозяин, мы должны выполнить. Почему ты думаешь, что место неудачное? — ответил мужчина голосом, в котором я услышал интонации человека, не терпящего возражений.

— Караван беженцев двинет тогда, когда туман разойдётся. Сантор будет светить в глаза, из арбалета точно не выстрелишь.

Так-так! Беженцы, караван, засада. Господа разбойники пожаловали? Ну-ну, занятно послушать их разговор.

— Трик, нам главное охрану каравана уничтожить, потом не наше дело, что с людьми братва сделает. А во всадников, я думаю, отсюда не промахнёмся, не в первой. — произнёс Крайс. — Представляешь, сколько беженцы с собой барахла и драгоценностей везут? Да и нечего им делать, этим дармоедам, у стен нашего Илливарда. Кормить их нужно, поить и так далее. Испугались будущей войны? Так пусть мужики идут в ополчение, которое собирают. А то спрятались за спинами своих баб и детей, решили отсидеться возле стен города.

Плохая, очень плохая новость. Значит сильтуры набегом на мой родной город не ограничились и двинули дальше. Беженцы, это и понятно, бегут к столице королевства. Неужели никто не остановил кочевников?

— Крайс, можно подумать, что мы с тобой, да и вся наша ватага во главе с Лешим, побежит записываться в ополчение. Не смеши!

— Не, мы, как сказал Леший, санитары леса, не даём расползтись всей заразе по королевству. Слабым не место на этой земле и в этом мире.

— Тьфу на тебя, Крайс. — произнёс Трик, сплёвывая. — Ты говоришь о людях, как о какой-то заразе. Нельзя так. Ладно, а что ты слышал о победе над сильтурами войска генерала Аскорда Завоевателя? Говорят, что он и святоши, которые ему помогли, в лёд сильтуров превратили и с дерьмом смешали. Это правда?

Ах, ты! А вот это уже новость из разряда хороших. Генерал жив, сумел уйти от сильтуров в тот день. Может и мой отец уцелел? Хотя, вряд ли. Зная его характер, узнав о нападении на мой родной Ильтрас, он, сто процентов, бросился на выручку маме и сестре. Может они спаслись? Надежда на это забрезжила слабым и призрачным светом, но она появилась. И эти сволочи собираются напасть на караван беженцев, где, кстати, могут находиться мои родственники? Ну, уж нет. Такого не будет!

— Да, люди рассказывали, что битва ещё та была! Славно Красные вымпела и маги поработали. Не знаю, правда, или нет, но двое сыновей покойного хана Тахардана, погибли в этой битве. Теперь новый хан собирает огромное войско для похода на нас и на другие королевства. Только она, война, ещё не скоро начнётся, Трик. Месяца два-три пройдёт, это точно. Как и в Илливарде, после смерти короля, там тоже не спокойно, власть делят.

Вот это новости. Всё, что я хотел узнать, я услышал. Стараясь не шуметь, я отступил в лес и через два метра уже находился в совершенно другом лесе, над которым уже поднимался величественный Сантор. Трава и листья деревьев ярко вспыхнули, как будто были украшены множеством разноцветных драгоценных камней. Капли воды искрились, создавая неповторимую игру света на своей поверхности.

Всё также горел костёр, только у костра сидели уже двое человек — Сильрель и Хоргард. Выглядел он бодро, я бы даже сказал — отдохнувшим и посвежевшим. Периодически парень потирал шею, словно нащупывая незримую и призрачную нить-удавку чёрного цвета.

Маги спали, Азартар во сне произносил какие-то ругательства, несколько раз я услышал слова «ведьма», «Логфур», «нужно драться». С кем он там дрался, я не понимал, но с кем мне сейчас предстоит схлестнуться, я отчётливо представлял. Вкратце я объяснил ситуацию, о которой услышал от разбойников, после чего Хоргард сказал:

— Я пойду с тобой, Альтор. — он встал с бревна и я еле успел его подхватить возле самой земли и посадить на бревно.

— Лучше магам помоги, если они проснутся, Хоргард. Мне Сильрель нужна, как маяк, как ориентир, чтобы не заблудиться в тумане. Нужно помешать плану разбойников, иначе

погибнет множество ни в чём неповинных людей.

Я показал Сильрель рукой на место, откуда она не должна никуда уходить, сам застыл на месте, прислушиваясь. Туман и не думал расходиться, он, как мне показалось, стал ещё гуще и плотнее. Тихо переговаривались Трик и Крайс, тихо щёлкнул механизм взвода арбалета. Ну что же, пора. Налетит ветер, разгонит туман, тогда трудно будет скрыться и подобраться незамеченным. Предательски хрустнула ветка под ногой, я услышал:

— Слышал, Крайс?

— Трик, в лесу всегда полно посторонних звуков. У страха глаза велики, да, Трик?

— Да, Крайс, страшно. Вдруг какой зверь сейчас со спины нападёт. Стой, слева звук каравана слышен. Или мне опять показалось?

Я прислушался, да, где-то раздавался противный скрип не смазанных осей повозки, только этот звук был теперь гораздо ближе к нам. Несмотря на туман, беженцы начали своё движение, нужно поспешить. Я пошёл вперёд, переступая с пятки на носок, ориентируясь на голоса мужчин. Из тумана размытыми силуэтами появились спины Крайса и Трика. Мужчина, который находился справа от меня, повернулся в мою сторону, словно почувствовав меня, услышал мои шаги.

Мирное время вышло, пришло время убивать, как бы это печально не звучало. Как мне говорил дед — «на войне, как на войне». Меч, сверкнув камнем в наверхие, вошёл под основание черепа разбойнику, который находился спиной ко мне. Рядом с головой свистнул болт арбалета, который с противным, чавкающим звуком вошёл в ствол дерева за моей спиной. Обругав себя последними словами, выдернув меч из трупа разбойника, я нанёс несильный рубящий удар по шее второго лиходея. Он захрипел, заваливаясь на бок, меня обдало струёй крови. Кровь попала на руки, немного — на лицо. Я опустился на колени, меня стошнило. Первые жизни людей, которые я забрал у них, первая кровь людей, которая обагрила мои руки и первый настоящий урок, который я запомню на всю свою жизнь: всегда нужно убивать того, кто тебя видит, кто в тебя целится из оружия.

И мне плевать, что я напал на людей со спины. Есть враг, его нужно уничтожить, иначе он уничтожит тебя. Поднялся ветерок, стало легче дышать. Человек с перерубленной шеей ещё дёргался в конвульсиях. Он хрипел, стараясь остановить кровь из рассечённой артерии. Удар мечом в область сердца, стало тихо. Я вытер меч о траву, вложил его в ножны.

— Сильрель. — позвал я девушку.

— Ты в нескольких метрах от меня, Альтор. — услышал я голос.

Сильрель смотрела на меня широко открытыми глазами. Это и понятно. Весь в крови, да ещё и морда со звериным оскалом, скорее всего. Нужно учиться свои эмоции контролировать. Но это легко сказать, трудно сделать. Впрочем, как и убить человека.

Я с благодарностью взял платок, который мне протянула девушка, вытер им лицо и руки. Опять накатила приступ тошноты, но, пересилив себя, я произнёс:

— Ты сейчас вернёшься к костру, будете там меня ждать. Мне нужно караван с беженцами перехватить, предупредить о засаде. Хорошо?

Сильрель молча кивнула, пошла к месту нашей ночёвки. Окровавленный платок я не выбрасывал, выйдя на край леса, к обочине дороги, повязал его на ветку невысокого дерева. Как ориентир. Пользуясь тем, что дорога была на метр — полтора выше обочины, я, пригнувшись, начал двигаться навстречу каравану с беженцами.

— Но-но, парень, не балуй! Стой, где стоишь! — услышал я чей-то грубый окрик.

Как меня могли увидеть в тумане, который только-только начал расходиться, я не понимал. Но то, что этот окрик предназначался именно мне, я почувствовал не знаю каким по счёту чувством.

— Два шага вперёд и покажи нам руки. — продолжал мужчина командовать.

Я вышел на дорогу, поднял руки вверх. Из тумана появился размытый силуэт всадника. Чёрный конь, серебристая кольчуга, шлем непривычной, округлой формы. Всадник остановился на расстоянии нескольких метров.

— Кто такой, куда и откуда? Только честно, с нами маг-разумник. Поймёт, что лжёшь, в миг порешим.

Вот что за мода, вместо приветствия сразу переходить к угрозам? Время уходит, нужно предупредить о засаде. Когда я закончил рассказ, всадник спешил, подошёл ко мне вплотную. Глаза серые, внимательные, нос перебитый и неправильно сросшийся, шрам на правой щеке. Настоящий воин. Вот только с возрастом я не мог определиться. На вид — лет тридцать человеку, но глаза... глаза бездонные, которые много видели и плохого и хорошего.

К нам подошли трое человек, один из них — маг в ярко-красной мантии. Я повторил свой рассказ.

— Стим, парень правду говорит. Да и кровь у него на лице и руках явно не его. — произнёс маг.

— Ты говоришь, около километра отсюда засада? — спросил Стим, старший, как я понял, наёмников.

— Может чуть больше. Вы зря караван остановили, разбойники могут понять, что что-то не так пошло. — произнёс я, обращаясь к Стому. — Телеги скрипят, их слышно далеко.

— Это так, но мало ли по каким причинам мы могли остановиться, парень. — Стим соскочил с коня, отдал поводья невысокому, крепко сбитому воину. — Спасибо за помощь. Историю, откуда у тебя на поясе чимкен — потом расскажешь, хорошо? Строк, ты что видишь?

Последний вопрос был адресован магу.

— Слева — двадцать, примерно полтора, справа — двое неподвижно, расстояние километр, дальше — пятьдесят. — ответил маг, куда-то всматриваясь. — Парень правильно сказал, засада серьёзная. Не боятся, что до Илливарда половина дня пути.

— Только в Туманный лес не заходите. — сказал я, Стим внимательно на меня посмотрел, потом улыбнулся.

— Ты тоже в эти сказки веришь, Альтор?

— Это не сказки, поверьте мне на слово. Там происходит неизвестно что. Долгая история, долго объяснять. Просто не заходите туда и всё.

— Хорошо! — ответил Стим. — Бравый и ты, Панихида, берите с собой по десять человек. В лес по правую сторону не заходить, тем более — разбойники почти на обочине прячутся. Так, Строк?

Маг согласился со старшим, Стим сделал отмашку, караван опять начал движение. Стим шёл рядом со мной, я же внимательно крутил головой, боялся пропустить свою метку, оставленную на дереве. Ветер поднялся довольно приличный, туман стал исчезать прямо на

глазах.

— Не буду сильно тебя расспрашивать, откуда ты появился на этой дороге в такую рань, но Альтор, я вижу, что ты беспокоишься о чём-то.

— Да, господин Стим, я...

Мужчина засмеялся, перебив меня.

— Называй меня Стимом, парень. Я всего-то лет на десять тебя старше. Или уж, на крайний случай, капитаном зови, не обижусь.

Я вкратце рассказал о моих попугчиках, не вдаваясь в излишние подробности. Стим остановился, поднял руку, с сжатым кулаком, вверх, останавливая движение каравана.

— Не мало ваших на такое количество разбойников? — спросил я, услышав, что справа и слева раздался шум схватки.

— Я в своих людях уверен, Альтор. Там пятёрка из Красных вымпелов. Они и сами бы справились, но я решил подстраховаться.

Примерно минут через двадцать, к Стому подошёл коренастый воин, которого Стим назвал Бравый, что-то негромко сказал. Стим повысил на него голос:

— Упустили? Так догоняйте! За нами ещё три каравана идёт, это отребье нужно полностью уничтожить.

Оглянувшись назад, увидел, что тумана почти не было, я насчитал порядка двадцати подвод, рядом с которыми шли взрослые, дети сидели на подводах, прямо на вещах. Угрюмые лица, в которых не было признаков радости жизни и понимания того, что они своим переездом, возможно, избежали участи быть погибшими от руки сильтуров.

Только что их всех ждёт впереди, я даже не предполагал. Возвращение туда, где вместо привычного жилья их всех ожидает пепелище? Как найти себя после всего произошедшего, но самое главное — как себя не потерять, свой моральный облик, не скатившись до уровня мелкого обывателя, которому государство что-то должно дать после потери имущества.

Хотя — нет, я не прав. Должно и обязано королевство компенсировать все потери. Перед моими глазами картина моего города без капитальных крепостных сооружений, с помощью которых можно было сохранить город и жизни людей. Кто, как не король обязан был следить за состоянием приграничных городов? Он виноват в смертях сотен тысяч человек. Он, и никто другой!

— Альтор, ты заснул, что ли? — тронул меня за рукав рубашки Стим. — Смотри, метку свою не пропусти.

Я посмотрел в сторону леса, платок был впереди, до него было ещё около пятидесяти метров.

— Стим, вы постоянно караваны сопровождаете?

— Нет, это первый наш поход. Сразу после сражения с сильтурами, генерал Аскорд приказал нам помочь гражданским, потом он объявит общий сбор наёмников. Впереди, парень, очень тяжёлые времена. Сильтуры смерть двух братьев, сыновей хана Тахардана, никогда в жизни не простят. Впрочем, как и смерти трёхсот тысяч воинов-сильтуров.

— Скажи, генерал не рассказывал, как он сумел от сильтуров скрыться? Он в день нападения, был в харчевне возле моего города.

— Ты не из Ильтраса случайно, Альтор? — спросил Стим.

— Да.

Наёмник покачал головой. Лицо его стало серого цвета.

— Насчёт спасения генерала я не знаю, а города твоего больше нет. Одни остовы

зданий. Мне очень жалко, Альтор. Ладно, я остановлю караван, иди за своими попутчиками. Только побыстрее.

С перевозкой больных всё оказалось гораздо проще, чем я думал. Хоргард шёл самостоятельно, Талкос — тоже передвигался как мог, держась за стремя, Азартар восседал в седле. Через пятнадцать минут, караван опять двигался по дороге в сторону столицы королевства Алаури, город Илливард.

В столице Алаури я был очень давно. Не знаю, зачем мама, взяв нас с сестрой, поехала в такую даль. Может быть для того, чтобы наладить отношения со своей сестрой, с которой пути-дороги разошлись в разные стороны со времени свадьбы моих родителей? Мне в то время было всего десять лет, поэтому всеми этими проблемами я не интересовался.

Но то, что мама, после разговора с тётей Азорой, собрала нас в обратную дорогу и мы уехали сразу в свой город, я это помню прекрасно. Помню, как всю дорогу мама плакала, как изменилось лицо отца, когда он увидел нас, входящими в харчевню. Я искренне надеялся, что причины размолвки двух сестёр я узнаю, когда найду дом своей родственницы.

Азартар, Талкос, Хоргард и Сильрель сидели в телеге, я на Пепле ехал рядом. Дорога сделала резкий поворот налево, Азартар произнёс:

— Теперь дорога, прямая, как стрела, приведёт к Главным городским воротам. У кого какие планы? Талкос, это и понятно, к родителям помчится, а вы, молодые люди?

Хоргард и Сильрель переглянулись между собой.

— Ясно. — произнёс Азартар. — Предлагаю остановиться у меня в доме, молодые люди. Если капитан наёмников всё правильно понял и архимаг Логфур сейчас в изгнании, то у меня проблем с возвращением не будет. Принимаете моё предложение?

— Нас сразу узнают в городе, господин маг. — произнёс Хоргард. — Если вы нам скажете адрес своего дома, то, я думаю, вечером мы у вас появимся. Так, Силь?

— Да какие вопросы? Улица Тестильщиков, двенадцать. Это рядом с площадью Роз.

Стим повернулся назад, помахал мне рукой. Когда я поравнялся с капитаном, он сказал:

— Слушай, Альтор! А не хочешь ты к нам присоединиться? Я не знаю, конечно, твоих планов, но над моим предложением подумай. Мы остановимся в трактире «Серебряная звезда», надумаешь, будем только рады. Так, Панихида?

— Так-то оно так, командир, только меня одно смущает, да и Бравого тоже, откуда у парня меч чимкен?

— Меч моего погибшего деда. Его звали Ингвард. — ответил я.

— Уж не Ингварда Волка ты внук? — спросил подъехавший к нам Бравый.

— Да. Он погиб на мельнице, которую держал на берегу Алау-ри.

Панихида, рыжеволосый гигант, сплюнул на землю.

— Вот же жизнь паскудная штука! Если такие герои погибают, которые всю Кровавую войну прошли, то сильтуров нужно полностью уничтожить, не оставив даже мелкого корешка на развод. Нет, я не возражаю против парня. Теперь — нет. Ты как, Бравый?

— Нет, конечно! Даже из-за светлой памяти Ингварда Волка это нужно сделать. Я надеюсь, что и сердце у внука такое же храброе и большое, как и у деда. Я не возражаю, капитан. — ответил темноволосый крепыш Бравый.

Дорога пошла гораздо шире, обочины были отсыпаны светло-жёлтым песком, появилось множество харчевен и трактиров с разноцветными, привлекающими внимание путников, вывесками. Я посмотрел на телегу, в которой ехали мои попутчики, но ни Хоргарда, ни Сильрель в ней уже не было.

Через полчаса, когда мы поднялись на небольшой пригорок, открылся прекрасный, как вначале мне это показалось, вид на город. Он расположился на правом берегу реки Снеты, через которую был перекинут широкий мост. Крепостные стены, выложенные из огромных гранитных блоков ярко-красного цвета, поднимались на немыслимую высоту. Множество башен, сторожевых и оборонительных, бойниц, по верху стены прохаживались вооружённые люди.

Но это была одна сторона медали. Красивая. Между крепостной стеной и рекой располагался лагерь переселенцев. Огромные палатки, горящие костры, множество снующих людей, играющих в свои игры детей. Люди цеплялись за любую возможность, чтобы выжить в этом суровом мире. В том мире, благополучие которого зависело от мыслей и поступков всего лишь одного человека. Короля Алаури, Арзвур.

Судя по всему, людей-беженцев за черту города не пропускали, по какой причине, понятно. Мой дом — моя крепость. Я вспомнил разговор двух разбойников, которых я убил, о дармоедах-беженцах. Город, в котором проживал король Арзвур, имел достаточное количество денег для своего развития и красивой жизни. Те деньги, которые король обязан был выделять для обустройства приграничных городов, оседали в Илливарде, и, как результат, появилась проблема с беженцами. Они искали защиту у стен сильного и защищённого города, но сомневаюсь, чтобы город хоть как-то им в этом плане помог. Это было моё мнение, может быть и неправильное, но моё.

Мы подъехали к палаточному лагерю, Стим, не останавливаясь, подъехал к стражнику, указал на меня и магов. Стражник кивнул, показывая нам рукой, что путь в город, через огромные городские ворота, для нас открыт. Мы пожали капитану руку и пошли к воротам. Я держал Пепла под уздцы, он нервничал, как и я. Что нас ждало в этом огромном и богатом городе, самому Всевышнему не известно.

— Ну, что, молодой человек, может ко мне домой? Отдохнёте, уже потом по своим делам пойдёте? — спросил Азартар у меня.

— Нет, спасибо, господин маг. Я не устал и хочу поскорее в своих проблемах разобраться. Если ничего не удастся выяснить, я к вам обязательно приеду.

За городской стеной был совершенно другой мир. Мир с размеренной и тихой жизнью. К центру города, к площади Роз, вела широкая, мощёная камнем, дорога. Сновали кареты, гружённые и пустые телеги, по тротуарам передвигались люди, которые заходили во всевозможные заведения, выходили из магазинов с покупками. Чем ближе я продвигался к центру города, тем богаче становились витрины магазинов, фасады зданий. Не доезжая до центральной площади, я повернул налево и проехав два квартала, остановился возле дома моей тёти Азоры.

Я остановил Пепла, спрыгнул на дорогу. Дом был окружён стражниками. Один из них, высокий и с огромными усами, показал мне рукой, чтобы я проезжал, не задерживался. Я где-то подспудно понимал, что обыски в домах зажиточных горожан просто так не производятся, для этого нужны очень весомые аргументы, но и проехать мимо, сделать вид, что меня это не касается, я тоже никак не мог.

Я привязал поводья жеребца к коновязи, которая располагалась непосредственно у калитки, подошёл к стражнику.

— Такие хорошие горожане и на тебе, обыск. — решил я изобразить городского любопытного паренька. — А что произошло в доме мадам Азоры, господин стражник?

— Не твоего ума дело, умник. Валил бы ты отсюда подальше, зевака! Чего ты сюда

припёрся, парень? — ответил стражник, поглаживая усы.

— По объявлению пришёл, господин стражник. Требуется в этот дом охранник, вот я и прибыл, чтобы устроиться на работу. С ней, сами знаете, как в городе тяжело.

Стражник подобрел, его глаза уже не смотрели так внимательно и изучающе. Он понизил голос, произнёс:

— Здесь, парень, государственной изменой попахивает. Ты же знаешь, кем мадам Азора работала, кому прислуживала?

Я с видом знающего человека важно покачал головой.

— Вот-вот, парень. Всех, кто был прислугой королю Арзвур и его жене, королеве Сольвиллии, хватают и ведут на допрос в Третью управу, а в домах обыски идут. Я же тебе говорю, измена!

— Так хозяйки и хозяина нет уже дома? — спросил я.

— Нет, конечно. А может, и в живых уже нет. Кто знает? Всем сейчас старший сын Арзвуря заправляет. Пока ещё не король, но Ваше Высочество, принц Минтерро. Говорят, умный человек, но жестокий. Ладно, парень, не сложилось у тебя с работой в этом доме, поищи её в другом месте. Уезжай, а то нам двоим на орехи перепадёт. Будь здоров!

Я прошёл чуть дальше по улице, присел на одиноко стоявшую скамейку, установленную с краю тротуара. Неожиданный поворот событий и неожиданная новость. Тётя входила в окружение самой королевы и теперь за это всё поплатилась, возможно, головой. Я вздохнул, проверил подпругу у Пепла, вскочил в седло и направился искать улицу Текстильщиков, дом номер двенадцать.

Сочная зелёная трава, просторы Жёлтой степи, одинокий артуг. Сильтуры замерли, никто не смел отвести своего взгляда от жилища бывшего Великого хана Тахардана. Все ждали знак. Знак того, что храброго сильтура призвал в свои чертоги Всевышний Мураза. Замерли и замерло всё: мужчины, женщины, дети, домашний скот, невысокие мохнатые лошади. Птицы кружили в небе, но на некотором удалении от артуга Тахардана.

Сильтуры трое суток не сомкнули глаз, они не могли себе позволить пропустить тот момент, когда будущий Великий вождь сменит на своём посту старого. Смена руководства всегда сопровождается какими-то потрясениями в племенах сильтуров, Жёлтая степь помнит, сколько крови пролили сильтуры, решая вопрос ханства всех двенадцати кланов.

Кровь. Нет ничего священней и благоговейнее этого слова. Кровь очищает и людей и сильтуров от скверны, но кочевники всегда, в отличии от жалких людей, с нетерпением ждали этот мощный очистительный поток, волну красного цвета, которая захлестнёт всю Жёлтую степь и все кланы. Эта волна примирит весь народ сильтуров на многие десятилетия, позволит кочевникам жить, рожать и воспитывать своих детей и внуков.

И сильтуры дождались этой волны. Когда Великий хан Тахардан, еле шевеля губами, дрожащим голосом произнёс слова отречения от ханства всех двенадцати кланов, из двенадцати тулкуменов, старейшин кланов, осталось в живых, только трое. Трое старых сильтуров, которые полностью подчинились воле и силе будущего Великого хана Жёлтой степи, старшему сыну Тахардана, Чинтану.

Известие о произошедшем в стане Великого хана, моментально разнеслось по просторам степи. Сильтуры, от малого до великого, восприняли произошедшее, как знак Муразы, как его мудрость и его несокрушимую волю. Мураза знал, что так будет лучше для всего великого народа степняков. О, Всевышний Мураза, ты один знаешь, что делать и как лучше поступить!

* * *

Чинтан стоял на коленях возле погребального ложа своего отца. Он перебирал чётки, вспоминая все прежние великие дела своего учителя и наставника. Новый шаман, высокий седоволосый сильтур, Тильган, подошёл к Чинтану, тронул его за плечо.

— Пора, Чинтан! Мураза ждёт твоего отца в великих чертогах для дружеской беседы.

Сын в последний раз бросил на отца взгляд, поднялся с колен. Он взял в руки коптящий факел, дождался, когда останется в артуге один, поднёс огонь к сложенным дровам, облитым земляным маслом. Огонь жадно набросился на свою пищу, поднимаясь всё выше и выше к телу Тахардана.

Чинтан вышел из артуга, опустил руки на колени, воздел руки к небесам, на которых находился Всевышний Мураза, ласково взирающий на степняков. Над артугом, в безоблачное синее летнее небо, устремились клубы чёрного дыма. Сильтуры получили знак Муразы, знак того, что Тахардан на пути к чертогам Всевышнего.

Сильтуры, которых было не менее десяти тысяч, отхлынули от артуга, который пожирал очистительный огонь. Кочевники отступили, как отступает речная волна священной реки

Алау-ри от берега, в летнее и засушливое время, оголяя дно. Огромной дугой, которая окружала пылающий артуг, расположились, вкопанные в землю, сто деревянных столбов с привязанными к ним людьми.

С кляпами во рту, люди были привязаны прочными верёвками к столбам, в глазах несчастных сквозил ужас — они все понимали, какая им уготована участь. Чинтан встал с колен, подошёл к первому столбу с привязанным к нему человеку. Шаман Тильган, с поклоном, протянул Чинтану священный нож индрикот, который лежал на красной подушке.

Чинтан посмотрел в глаза светловолосому мужчине, вытащил изо рта кляп.

— Ну что, червь, пришло время умереть во имя Всевышнего Муразы. Готов ли ты к этому?

— У нас свой Создатель, грязный сильтур. Он тоже взирает на это непотребство, которое ты собираешься учинить. Он отомстит, сильтур, и когда-нибудь Жёлтая степь содрогнется, степь встанет на дыбы, когда люди придут с войной на твою землю. Теперь я готов, сильтур. Вспори мне плотку, мразь, убей меня, ведь это так легко сделать, потому что я связан и без оружия.

Чинтан растерялся, он не ожидал такое услышать от человека. Ведь люди — трусливые создания, как могло такое произойти, что приговорённый к смерти мужчина, мог ему, будущему Великому хану, такое сказать в лицо? Кровавая пелена застилала глаза сильтура, он резким движением перерезал шею наглецу, сделал шаг назад.

Шаман Тильган подставил под струю крови глиняный кувшин с широким горлышком. Чинтан тем временем подошёл ко второму столбу, к которому была привязана молодая женщина. Русые волосы, небесно-голубые глаза, лицо обезображено шрамом. Чинтан вырвал кляп, женщина плюнула в лицо сильтуру кровавой слюной. Сильтур вытер лицо рукой, вонзил индрикот в живот женщины, несколько раз провернул его в теле. Женщина забилась в конвульсиях, но она не издала ни малейшего звука. Глаза, наполненные болью, смотрели с ненавистью на убийцу.

— Будь ты проклят, изверг... — прохрипела женщина, её глаза закрылись.

К третьему столбу был привязан подросток. Примерно двенадцати лет, в длинной холщовой рубашке, едва достающей ему до колен. Сильтур подошёл к парню, не доставая кляп изо рта, возил индрикот в шею. Священный ритуал Трёх, был исполнен. Перерезанная шея мужчины символизировала смерть врага, нож в животе женщины — невозможность плодить потомство, убитый подросток — смерть этого потомства, будущих врагов сильтуров.

С остальными пленными справятся воины-сильтуры, собрав их кровь в священные сосуды. Добавив туда, в кровь, вино десятилетней выдержки и пыльцу травы ордаук, которая туманит голову любого существа, сильтуры получают напиток, который затем поставят на поминальные столы. Таков обычай, его необходимо соблюдать.

Чинтан отошёл на несколько метров от места казни, но, почувствовав спиной взгляд, который прожигал его насквозь, остановился, обернулся. Сильтур увидел, как к одному из столбов, был привязан человек в светло-серой монашеской одежде. Монах смотрел на Чинтана и улыбался. Во взгляде монаха не было злости и ненависти, глаза человека в монашеской одежде, излучали доброту и тепло. Сильтур быстрым шагом подошёл к монаху, вырвал изо рта кляп.

— Ты радуешься смерти, святоша? — удивлённо спросил Чинтан. — Вы же все, люди, боитесь смерти?

— Нет, сильтур, никто не рад смерти, но никто из присутствующих здесь пленников, её уже не боится. Те люди, которых вы взяли в плен, увидели столько смертей своих близких, родственников и друзей, что они перестали смерть воспринимать, как конец жизни. Нет, сильтур, убив этих людей и меня, в том числе, вы вдохнёте где-нибудь, на огромном нашем материке, новую жизнь, где-то родится ребёнок, который с малых лет будет знать, что сильтуры — страшные звери и враги всего человечества.

— Ты врёшь, ты брешешь, как собака, монах! Ни одного слова правды от тебя я не услышал! Люди лживые и трусливые создания, это они убили моего отца! — Чинтан повысил голос, чтобы его слышали сильтуры, наблюдающие за казнью людей.

— Нет, сильтур, ты не прав! Я услышал от твоих людей, как они обсуждали смерть твоего отца. Это была смерть от пыльцы ордуга, сильтур, а этой травой пользуются только кочевники и некроманты, будь они прокляты! Ищи зло в себе и в твоём окруже...

Меч с характерным свистом рассёк воздух, голова монаха покатила по земле. У Чинтана предательски задрожали ноги, голову застилал туман. Как же так? Он, Чинтан, считал, что знает эту тайну только один. Это получается, что его сильтуры тоже так думают? Такого поворота события, сильтур никак не ожидал. Он тяжело опустился в кресло, которое ему услужливо принесли слуги-сильтуры, достав платок из кармана, промакнул им лицо и шею.

Когда казнь подходила к концу, Чинтан распорядился, чтобы привели к нему молодого мужчину, лет тридцати пяти. Человека поставили на колени.

— Мурза Великий дарит тебе жизнь, жалкий слизень. Мурза велит тебя отпустить, жалкий трус, для того, чтобы ты донёс до людей то, что только что здесь увидел. Пусть люди знают, что сильтуры убивали людей и будут убивать.

Чинтан встал с кресла, поднял руки вверх, обращаясь и к небу и к сильтурам одновременно:

— Сильтуры, мои единомышленники и мои друзья! Моего отца не стало, и мне, как и вам, очень горько от этого. Но Жёлтая степь ждёт ваше решение, сильтуры! Готовы ли вы считать меня своим Великим ханом, своим отцом и учителем? Готовы ли вы идти за мной в бой, уничтожая этих нечестивцев, этих жалких трусов, которые себя называют людьми?

Время замерло. Минуты превратились в часы, часы — в сутки. Время шло вперёд, никто из сильтуров не возразил, никто не возмущился словами Чинтана. Шаман Тильган, встав на колени, протянул Чинтану священный кинжал индрикон, обагрённый кровью людей. Трое тулькуменов, оставшихся в живых, вложили в руку Чинтана золотой посох Великого хана Жёлтой степи, встали на колени, склонив головы. Все традиции были соблюдены, у сильтуров только что появился новый Великий хан Чинтан! Степь взорвал радостный крик сильтуров, которые прославляли своего хана.

— Ты это видел, собака? — произнёс Великий хан, обращаясь к пленному человеку. — Ты видишь сам, как радуются сильтуры мне, как ярко светит Сантор, яркими лучами ласкает посох Великого хана, прославляя его на подвиги в войне против всего человечества? Иди, человек, расскажи всем людям, что в степи, великой и просторной, появился Великий хан. И имя у этого хана — Чинтан! Ты меня понял, человек?

— Да, понял. — ответил мужчина, не поднимая головы.

Незамедлительно последовал удар плетью по спине пленного, на грязной рубашке сразу выступили капли крови, мужчина упал к ногам Великого хана.

— Повторю свой вопрос, человек. Ты меня понял? — произнёс Чинтан.

— Понял. — ответил мужчина. — Великий хан.

Плеть опять опустилась на спину мужчины, разрывая рубашку и кожу человека в клочья. Били мужчину долго, потом подняв на ноги, придерживая под руки, толкнули в сторону степи, куда он должен был идти, в сторону, где находилась река Алау-ри. Человек шёл спотыкаясь, падая и поднимаясь с земли вновь и вновь. Чинтан долго смотрел вслед человеку, наблюдая, как всё меньше и меньше становится его силуэт.

Над станом Великого хана раздался гул сильтуров, они расступались перед лошадью, к шее которой припал сильтур-воин. Не доезжая до кресла, в котором восседал Чинтан, лошадь остановилась, всадник упал на землю. В его спине торчала стрела, явно не кочевников, стрела не сильтуров-лучников.

— Кто таков? — тихо произнёс хан.

— Это Маздук, сын Индальмира, Великий хан. — нагнувшись, произнёс шамаг Тильган. — Он с твоими братьями отправился в поисках воинской славы и почёта в земли людей.

Всадника подняли с земли, напоили водой. Открыв глаза и увидев, кто его окружает, сильтур вымученно улыбнулся.

— Где твой меч и щит, воин? — спросил Чинтан. — Как ты посмел оставить войско сильтуров, моих братьев? Куда делась твоя храбрость? Отвечай!

На губах сильтура выступила кровавая пена, но воин, взяв себя в руки, сумел начать рассказ. Чем больше он рассказывал Великому хану, что произошло на месте сражения сильтуров и людей, как погибли войны, в том числе и Тимуар и Димуар, лицо Чинтана становилось всё блее и блее. Когда Маздук передал слова генерала Аскорда, над станом Великого хана воцарилась тишина.

— И ещё, Великий хан! — сказал сильтур, собравшись с силами. — Генерал Аскорд Завоеватель просил вас лично передать кое-что. Это никто кроме вас не должен слышать.

— Говори, Маздук, при всех! Что на этот раз сказал генерал, которого неоднократно предавали свои же люди? Говори, мы тебя слушаем.

Сильтур замолчал на некоторое время, но потом, произнёс:

— Придешь к нам с войной, собака, как собака и сдохнешь. Это я тебе говорю, Аскорд Завоеватель. Жёлтая степь давно не полыхала огнём, давно земля не видела крови сильтуров. Похоже, что пришло время вернуть старые долги, хан. Второй раз, когда мы с тобой встретимся на поле битвы, ошибки я уже не допущу. Готовься к смерти!

Раненый сильтур закашлялся, по его телу прошли конвульсии. Маздук был мёртв.

Чинтан закрыл лицо руками. Он понимал, что пока его гонец, который двигается к сводному брату его отца Ирдарану, не пошлёт весточки о согласии сильтуров, проживающих по другую сторону гор Чёрных мертвецов, принять участие в походе на земли людей, собирать армию сильтуров рано. Но то, что возмездие за смерть сильтуров и его братьев обязательно обрушится на головы людей, в этом Чинтан ни на секунду не сомневался. Люди захотели смерти и крови? Они её получают!

Пепел встал на дыбы и это было так неожиданно, что я свалился на землю, точнее, на брусчатку. Получился самопроизвольный, мною не контролируемый, кувырок, я встал на ноги. Картина была яснее некуда: парня, худощавого и темноволосого, били. Я бы так сказал — убивали. Двое здоровенных мужиков с дубинами размером с их немаленький рост, размахивали деревяшками, как небольшими ветками, срезанными с деревьев.

Именно такой дубиной и досталось моему Пеплу, когда мы повернули за угол какой-то улицы. Парень, зыркая исподлобья, пятился спиной назад, пока не упёрся в калитку, ведущую во двор не маленького двухэтажного дома. Но, как это всегда бывает в таких ситуациях, ручка калитки не хотела поворачиваться, пути к отступлению парню были перекрыты.

Но нужно отдать должное парню — хоть он и нелепо размахивал кулаками, но уворачивался от дубин он просто мастерски, чем приводил в бешенство бугаев. Смириться с тем, что я увидел и вдобавок ко всему с тем, что мой Пепел получил хороший удар по корпусу, я не мог.

Не долго думая, я вытащил меч, плоской стороной ударил по запястью, ближнего ко мне, мужчины. Тот охнул, дубину выпустил и повернулся ко мне лицом. Второй, забыв, чем он занимался до того момента, пока я не появился, пошёл в наступление на меня, оголив спину чумазому парню.

Тот, на радостях, что появилась такая возможность отомстить, схватил с земли дубину и со всей силы перетянул здоровяка по спине. У того от удивления широко открылись глаза, он отвернулся от меня, за что сразу же поплатился. Опять мой меч побывал в роли дубины.

Только сейчас я понял, почему первый пострадавший от моих рук здоровяк, не кинулся на меня с кулаками — в бой вступил Пепел, схватив своими немаленькими зубами своего обидчика за плечо. Это заметил и мужик, который сквернословил и потирал ушибленную мной руку. Потом раздался глухой звук удара, у здоровяка глаза сошлись на переносице, он рухнул в сточную канаву, которая проходила вдоль всего тротуара.

— Ой! — произнёс парень, показывая рукой мне за спину.

По улице к нам неслись, гроыхая доспехами, пять стражников. Позади них, отстав на приличное расстояние, еле переставляя ноги, передвигался маг с огромным животом. «Ой» — это было актуальным сейчас. Я поставил ногу в стремя, хотел подняться в седло, но посмотрев на парня, который почему-то впал в ступор, передумал.

— Эй, очнись, парень. Нужно убираться отсюда. Двигай ко мне. — сказал я растерявшемуся парню. — На моём жеребце быстро оторвёмся от стражников.

Я посадив парня, наверх, усадив его впереди седла на спине жеребца, бросил Пеплу:

— Пепел, хорош всякую гадость во рту держать.

Мой друг отпустил добычу, недовольно покосившись в мою сторону. Я пришпорил коня, мы повернули за угол, из-за которого я несколько минут выехал. Я одной рукой придерживал поводья, другой придерживал своего попутчика. И тут я понял, что произошла беда: впереди меня сидел... сидела девушка. От её коротких, до плеч, волос пахло дурманящими женскими духами, моя рука коснулась груди, явно не мужской. Она, по всей видимости тоже поняла, что её маскировка раскрыта, повернула ко мне лицо, спросила:

— Ты знаешь, кто я?

— Нет, но к чему вся эта маскировка? И, да! Ты очень сильная. Так дубиной махать...

Мы проехали мимо дома моей тётки, стражник с длинными усами озадаченно посмотрел на меня, на «парня», покачал головой. Чем ему не понравился наш дует, я не знаю, но факт остаётся фактом. Мы повернули направо, выехали на центральную улицу, по которой я въехал в город. Передо мной стояла дилемма — куда теперь ехать? В сторону Городских ворот, то есть направо, или к площади Роз. Для этого нужно было повернуть налево. Я принял «мудрое» решение, поехал прямо.

— Я слабая, дубина сделана из какого-то лёгкого дерева. Ты куда едешь?

— Без понятия. Мне нужна улица Тескстильщиков.

— Ну, даёшь! Мы же по ней сейчас едем. — произнесла девушка. — Номер какой дома?

— Двенадцать.

— Мы его только что проехали.

Я, развернув Пепла, проехал назад. Небольшой каменный забор, калитка, палисадник, за ним — двухэтажный дом. На ступенях стоял Азартар, пристально всматриваясь куда-то в небо. Я громко свистнул, чтобы привлечь внимание мага. Он махнул мне рукой, чтобы я заходил во двор.

— Ты со мной, или как? — спросил я у девушки, ссаживая её на землю. — Здесь живёт мой знакомый...

— Азартар. Я его знаю. — перебила меня девушка, делая шаг в сторону калитки.

Я не удивился тому, что услышал. Похоже, наш маг Азартар пользуется большой популярностью у горожан. Я завёл Пепла через калитку, плотно её прикрыл, опустил вниз рычаг запорного механизма замка.

— Ты, Альтор, уже друга себе... Ваше Высо... — маг остановился на полуслове.

Беда, как говорится, не приходит одна. Мало того, что помог девушке, теперь выясняется, что целой принцессе. Точнее — бывшей. Король Арзвур был мёртв, как у девушки сложились отношения с родным братом, мне было неведомо.

— Здравствуйте, Учитель. — поздоровалась девушка. — Мне нужно на время спрятаться. Не возражаете?

— Конечно нет, Сильтерция. — ошарашенно произнёс Арзвур, приглашая девушку в дом.

Из-за угла появился, как из-под земли, мальчишка, лет десяти-двенадцати, который, улыбнувшись мне, забрал поводья Пепла.

— Не волнуйтесь, господин. Вашему коню мы найдём место, напоим, накормим. — произнёс слуга.

— Да-да, Альтор, можешь о своём друге не переживать. Конюшня хорошая, корма хватит. Заходите в дом.

Как только двери были закрыты, со стороны улицы раздались громкие удары по калитке.

— Откройте, полиция! — раздался голос. — Именем закона королевства Алаури, немедленно откройте полиции, или мы сломаем калитку, господин Азартар.

— Вот идиоты! — выругался Азартар. — Раньше говорили именем Короля, теперь закон какой-то выдумали. Альтор, в подвале увидишь бочку для вина, сверху, на стене, держатель для факела. Повернёшь его по часовой стрелке, увидите потайной ход. Когда пройдёт обыск, я вас выпущу оттуда.

— А Пепел? — задал я резонный вопрос.

— Моя лошадь, или ты будешь это отрицать? — Азартар улыбнулся, поднимая крышку подпола. — Давайте побыстрее, молодые люди. Мне не хватало ещё отремонтировать потом калитку и забор.

Когда крышка встала на своё место, я остановился, не представляя, как и куда идти в полной темноте. К своему удивлению я увидел, как на ладони Сильтерции появился маленький огонёк. Но его света вполне хватило, чтобы осмотреться по сторонам.

В погреб вели каменные ступени, возле дальней от ступеней стены, стояла огромная деревянная бочка. Точнее — половина бочки. Остальная её часть была спрятана в стене. Сверху бочки, как сказал Азартар, я увидел держатель для факела, повернул его вправо. Выступающая часть бочки плавно скользнула вбок, показался прямоугольный проём, опутанный паутиной.

Я достал чимкен, убрал паутину, девушка первая скользнула в проём. Справа от проёма, на стене, я увидел точно такой же держатель для факела, как и снаружи. Что с ним делать, мне подсказывать не было смысла. Половина бочки вернулась на своё место, стало тихо.

Я так и держал меч в правой руке. Вспомнил рассказ Галана о том, как он в Призрачном городе нашёл примерно такое же укрытие, так же я вспомнил, что он мне рассказывал о крысах.

— Ваше Высочество, уберите огонь, пожалуйста. — попросил я, пытаюсь рассмотреть хоть что-то в темноте, похожее на светящиеся глаза крыс.

Нет, было темно, сюда не доносились звуки извне. Воздух был хоть и спёртым, но дышать им можно было. Оставалось уповать на то, что Азартар быстро избавится от визитёров.

— Ух, это у тебя настоящий чимкен, Альтор? — спросила девушка.

Камень в наверхии изредка загорался красноватым светом, отбрасывая причудливые тени на стенах подземного хода, на потолке.

— Да, Ваше Высочество. Самый настоящий. — ответил я, прислушиваясь к звукам со стороны подвала, которые стали ближе и отчётливее.

Голоса были приглушенные, но я среди них я узнал голос Азартара, который что-то торопливо объяснял то ли полиции, то ли стражниками. Раздался звук закрывающейся крышки подвала, стало тихо.

— Я тебя очень прошу, Альтор, обращаться ко мне по имени. Просто Сильтерция. Если хочешь, можешь называть Терра, как это делала моя мама.

— Замечательно! — ответил я. — Мне по душе второй вариант. Но самое главное, что мы обошлись без «выканий» и соблюдения церемониала, о котором я вообще ничего не знаю. И долго ты скрываешься в городе и главное — у кого?

— Да как отца убили, так и убежала из дворца. Мама помогла, иначе болталась бы на виселице с петлёй на шее, на площади Роз. Ты там не был, Альтор?

— Нет, не успел доехать, тебя пришлось защищать. А что там интересного, Терра?

— Хорошего — ничего. Наоборот — мерзкое зрелище, вонь от разлагающихся тел. Я пять дней хожу на площадь, ищу среди повешенных свою маму. Это очень тяжело, Альтор, поверь.

— Верю, конечно! Как мог с вами поступить твой брат, Терра? Страшно даже представить такое.

— Долго объяснять, да это тебе и не нужно знать, Альтор. Только без обид. Есть такое, что я не хочу вспоминать, хочу как можно скорее забыть. Одно могу сказать, мой брат,

Минтерро, стал таким жестоким с позволения и одобрения отца. Ты скажешь семья идиотов, это так и есть. И не зря народ бунтует, он недоволен был отцом, а теперь взвывает, когда брат возьмёт бразды правления в свои руки. Отец как был трусом и идиотом, так и умер, по-идиотски. Его разорвали лошадьми, Альтор. До сих пор перед глазами улыбка моего брата. Как же, дорога к трону открыта!

— Я повторяю, Терра, ты очень сильная. Такое рассказываешь и голос не дрожит. Другая на твоём месте залилась бы горькими слезами.

— Меня так воспитали, Альтор. О, сколько же уроков было по воспитанию во мне если не первого лица в Королевстве, то второго, это точно. Да и папочка, гореть ему в аду, в последний момент, исправил, уж не знаю как, правило о наследовании трона. Теперь на меня открыта самая настоящая охота, за мою голову обещана награда в тысячу золотых. Ты представляешь такую сумму? Так что, Альтор, держись от меня подальше, если своя голова дорога.

— Я почему-то уверен, что это мне уже поздно делать, беречь свою голову. А дальше что, так и будешь всю жизнь скрываться от брата, от полиции, от стражников да и от всего города и королевства?

— Не знаю. Пока задача — выжить. Потом — раздобыть деньги. Без них не приобретёшь амулет иллюзий. С таким амулетом я могла бы уехать в провинцию, к родственникам своей мамы. О них даже отец не знал. Может быть, у них буду жить. Но пока у меня одно на уме — выжить. Может быть это и громко звучит.

— Да нет, звучит нормально. Нормальное желание для любого человека. С деньгами проблем не будет, у меня кое-какие запасы есть, да и выбраться из города, я думаю, тоже получится. У меня появились хорошие знакомые среди наёмников, так что не вешать нос, Ваше Высочество. Так где ты пряталась всё это время?

— У подруг по Академи. Но они тоже всего боятся, их я не осуждаю. Они и так много для меня сделали. Кажется Азартар идёт за нами, тебе не кажется?

— Нет, мне так не кажется. — произнёс я шепотом. — Звуки идут оттуда, из подземелья. Слышишь, кто-то двери открывает, кашляет? Подземелье живёт своей жизнью и я не удивлюсь, если город оплетён, как паутиной, системой подземных туннелей.

— Точно! Я даже книгу такую видела во дворце, Альтор. Только в то время ничему не верила, туннели были для меня чем-то загадочным, из страшных сказок.

Я зажал Терре рот рукой, еле слышно произнёс:

— Молчи. Мы здесь не одни, кто-то к нам приближается.

Я услышал, как тяжело вздохнула девушка, мне стало не по себе. Я отчётливо видел, как где-то далеко колышется пламя факелов и раздаются звуки, очень похожие на звон цепей кандалов. Я убрал чимкен в ножны, свет камня сразу пропал.

Две красные точки неумолимо приближались к нам, звон цепей становился всё ближе и ближе. Послышался звук открываемой двери, лязг засова. Свет факелов исчез и потом, спустя некоторое время, раздался душераздирающий крик.

Это был крик боли, как будто где-то в тюремной камере кого-то пытали, или издевались над людьми. Крик стих, его сменил не менее душераздирающий смех. Наступила тишина, послышался звук несмазанных петель дверей, лязг засова. Я опять увидел свет факелов, кто-то стал медленно удаляться.

— Всевышний! — произнесла Терра. — Мне никогда ещё не было так страшно, Альтор! Если бы тебя не было рядом, я точно бы закричала. А ты говоришь, я сильная. Нет, я

обычная. Когда же Азартар нас отсюда выпустит?

Словно услышав слова девушки, послышались шаги по ступеням в подполье, с ее слышным звуком отработал поворотный механизм, бочка отошла в сторону. Азартар держал в руках свечу, мило нам улыбаясь.

— Ну что, молодые и красивые, приведения видели? Их тут тьма тьмушая, откровенно говоря!

Терра опять тяжело вздохнула, мы начали выбираться из потайного хода. Я бы сказал так — я это сделал с большим удовольствием и облегчением!

Минтерро, пока ещё принц королевства Алаури, был в ярости, и, одновременно с этим, в растерянности. Куда могла подеваться его сестра? Ни он, ни те, кому поручено её поймать и бросить в застенки Третьей управы, этого не знали. Сильтерция — опасный свидетель того преступления, которое было совершено прямо во дворе Королевского дворца. Мать удалось нейтрализовать, а вот сестру...да, это — проблема. Если вся правда о смерти короля Арзвур всплывёт на поверхность, то тогда — конец всем чаяниям и надеждам. Эх, как же всё плохо, просто ужасно!

— Ваше Высочество, временный совет в сборе. Вас ожидают. — в рабочий кабинет короля Алаури зашёл временно исполняющий обязанности первого секретаря первого лица государства, барон Жордкор. — Ваше Высочество, поверьте мне, всё дворянство на вашей стороне. Народ — быдло, на всех хватит леса для виселиц.

— О сестре что-нибудь слышно, барон? — спросил принц, надевая на себя золотистую накидку с нанесённым на неё изображением именного герба. — Город обыскали? Что вообще происходит? Зачем мы платим жалование этим бездельникам — полицейским и стражникам?

— Если верить их докладам, Ваше Высочество, принцессу Сильтерцию видят одновременно во всех районах города. То она — разбойник, убивающий стражников, то грабитель, который набивает карманы золотом в банке. Вот недавно сообщили стражники, что её, якобы, видели в компании со светловолосым парнем, разъезжающими на жеребце неопределённой масти. Полиция провела обыск в доме, где предположительно могли укрыться преступники, но ничего не нашли, никаких следов пребывания принцессы.

Принц подошёл к зеркалу, посмотрел на своё отражение, криво усмехнулся. За пять дней после казни отца, он явно сильно сдал. Волосы, гордость принца, всегда живые, сочного, каштанового цвета, теперь поблекли, хвост, в который волосы были собраны, безжизненно свисал, как метёлка. Глаза, всегда ярко-голубые, превратились в серые и холодные льдинки. Как у матери, они сейчас были встревоженные и, одновременно с этим, безразличные к окружающей обстановке и людям.

Совещательный зал вмещал в себя около тридцати человек. Сейчас в нём находилось шесть человек, шесть единомышленников, которые были преданы принцу Минтерро. Когда в зал зашёл принц, люди встали со своих мест, застыли в поклоне, низко опустив головы. Все они знали дурной нрав принца, как он реагирует на малейшие признаки неуважения к своей персоне. Боялись ли люди вошедшего человека? Очень! Только бездушный тиран и жестокий человек, мог отдать приказ казнить своего старого и больного отца, короля Арзвур, самым варварским способом — разорвать его на части лошадьми. То, что принц злоупотребляет пыльцой ордаука, все знали. Но эта слабость человека не даёт ему право вести себя неподобающим образом к своей семье, к своим родственникам.

Принц прошёл к столу, огромному, овальной формы, сел в кресло, окинув взглядом членов Совещательного временного совета. Вместо приветствия, он по слогам произнёс:

— Где? Моя? Сестра? — закончив эту фразу, принц ударил кулаком по столешнице. — Все, кто здесь сейчас собрались, имеют приставку «временно». Временно исполняете свои обязанности, господа. Плохое отношение к обязанностям — смерть, оговорки и пререкания со мной — смерть, заговор за моей спиной — смерть! Мне ещё раз повторить свой вопрос,

или кто-то из вас, господа, соизволит мне рассказать, куда могла деться девятнадцатилетняя девчонка, без медяка в кармане?

Все шестеро человек так и продолжали стоять возле стола, опустив голову вниз. Принц, положив ноги, на которых красовались сапоги армейского образца, на стол, смотрел на своих «соратников» снизу вверх.

Начальник Тайной полиции, бывший руководитель Третьего отдела, господин Зиммер, откашлялся, потом произнёс:

— Ваше Высочество! Мы, делаем всё, что в наших силах. Но поступающие сведения до того противоречивые, что мы не успеваем...

Минтерро достал из кармана миниатюрную пилочку для ногтей, стал полировать ногти. В зале стало тихо, все ждали урагана, который ворвётся в это помещение, разметав всех и вся, круша дорогостоящую мебель. Но нет, тихим и спокойным, голосом принц произнёс:

— Господин Зиммер, подойдите, будьте так любезны, к окну и посмотрите, что сейчас происходит на площади Роз.

Начальник полиции подошёл к окну и, отодвинув занавеску рукой, посмотрел на улицу.

— Казни, Ваше Высочество. Там казнят людей.

— Сколько там установлено виселиц? — также тихо спросил принц.

— Ровно сорок, Ваше Высочество!

В совещательном зале воцарилась гробовая тишина.

— Голубчик! — обратился принц к секретарю. — Распорядитесь сейчас же установить сорок первую виселицу для господина Зиммера. Выполнять. А вам, господин временно исполняющий обязанности начальника Тайной полиции, я даю ровно сутки для исправления ситуации с моей сестрой. Она завтра, в это же время, должна стоять, лежать, могут лежать её останки в этом зале. Мне на это глубоко наплевать!

— У меня насчёт вашей сестры есть предложение, Ваше Высочество. — произнёс начальник городской стражи, капитан Стронхольд. — Но оно, как бы это сказать, не очень гуманное.

— Говорите, капитан! — принц убрал пилку для ногтей в карман штанов, посмотрел в глаза капитану.

— Давайте устроим охоту «на живца», Ваше Высочество. — произнёс капитан, улыбаясь. Невысокого роста, с совершенно лысой головой и вечно бегающими глазами, он производил впечатление скользкого и неприятного типа. — Ведь насколько я понимаю, ваша маменька жива и здравствует?

— Жива, она ещё всех нас переживёт, будьте спокойны. — произнёс принц. — В качестве наживки будет мать. Так, и как вы этот процесс себе представляете, капитан?

— Достаточно сегодня распространить слух по городу, что завтра состоится казнь королевы, я больше чем уверен, сегодня же ваша сестра о этой новости узнает. А завтра, Ваше Высочество, достаточно переодеть людей из Тайной полиции и оцепить площадь Роз. Ловушка сработает, уверен в этом, Ваше Высочество! Принцесса не посмеет пропустить казнь своей матери.

— Принимается, капитан! — ответил принц. Затем он обратился к секретарю. — Голубчик! Распорядитесь, чтобы на площади соорудили сорок вторую виселицу для капитана Стронхольда. Но-но, капитан, не надо бледнеть! Это так, на всякий случай. Вдруг ваш план не сработает.

Минтерро встал из-за стола, подошёл к окну.

— Господа! Я хочу, чтобы вы всё поняли, что весь этот дворцовый переворот незаконный. Не дай Всевышний, просочится слух о казни моего отца в народ, и особенно в армию, нас всех казнят, будьте в этом уверены. Закон королевства — есть закон, которому не одна сотня лет. Не нами он писан, но нами должен быть исполнен. Только после смерти естественной, или по причине смерти на поле битвы, короля я имел право вступить на трон. Пока этого я не сделал, но собираюсь. Если только нам в этом не помешают... м-да, если нам не помешают. Как вы знаете, король при жизни добился пересмотра закона о наследовании королевского трона и теперь моя сестра имеет полное право взойти на трон, как и я! Тогда, господа, вы не только лишитесь своих должностей, которые обеспечивают вашу жизнь и жизнь ваших семей достатком, но, вполне возможно, вас лишат жизни.

Принц вернулся в кресло, сделал знак рукой, шестеро человек сели за стол.

— Так, давайте вернёмся к нашим насущным проблемам, господа. Что с лагерем беженцев, это первый вопрос, от которого зависит спокойствие в нашем городе и в королевстве в целом.

— В лагере сейчас находится около сорока тысяч человек, Ваше Высочество. — произнёс начальник Тайной полиции. — Обустроен лагерь, по типу военного, люди сыты и довольны. Не бунтуют, но просят, чтобы мы их пропустили в город, чтобы они заняли все покинутые дома на окраине. Вы помните, Ваше Высочество, зачем ваш покойный отец настоял об укрупнении центра города, о возведении многоэтажных домов. Именно для этой цели, на случай войны и беженцев. От людей правду не скрыть, все в лагере только и говорят о такой возможности, о пустующих домах.

— Я против этого. — произнёс капитан Стронхольд. — Мало нам там всякого отребья, ещё и полуголодные люди, озлобленные войной, появятся. Тогда ситуация в городе станет неуправляемой.

— Согласен с капитаном. — сказал исполняющий обязанности главнокомандующего объединённой армией королевства, генерал Стауффуд. — Когда люди сосредоточены в одном месте, ими легко управлять и... наказывать, если появится такая необходимость. Мы установили палатки, организовали кухни, лагерь хорошо охраняется военными и отрядами стражников.

Генерал вытер платком пот с одутловатого, вечно красного, лица, продолжил:

— Меня другой вопрос волнует, Ваше Высочество! Это приближающийся к городу генерал Аскорд Завоеватель и сосредоточение в городе и в округе целой армии наёмников и, в том числе, этих головорезов из Красных вымпелов. Что-то нехорошее может произойти, Ваше Высочество, очень плохое, я даже так сказал бы!

— Я не думаю, что Аскорд решится на какие-то штучки против меня, генерал. — произнёс принц задумчиво. — Он ненавидел моего отца больше, чем кто-то из живущих в королевстве в данный момент. Нет, он так не поступит, хотя с него ни в коем случае нельзя спускать глаз. Организовать тотальную слежку за ним и его окружением, при возникновении любых подозрений в отношении Аскорда, незамедлительно докладывать мне. И очень бы хотелось, господа, если бы вы хорошенько задумались о том, как бы нам убрать этих героев войны из своей жизни. Вы намёк поняли, господа? Вот и хорошо! Все свободны!

Терра оккупировала ванную комнату, которая располагалась на втором этаже в доме Азартара, я же — летний душ, расположенный на заднем дворе. Смыв грязь и усталость бессонной ночи, я вышел в своеобразный предбанник, но не обнаружил там своих личных вещей. Меч с перевязью, махровый халат и домашние тапочки.

В таком виде я и прошествовал в дом мага Азартора, вызвав улыбку у слуги. Эрдас, так звали слугу, сказал:

— Господин Альтор, ваша одежда будет чистой и выглаженной в течении часа. Мы с мамой постараемся всё сделать в лучшем виде.

Я поблагодарил слугу и остановился на пороге большой комнаты на первом этаже дома, которую Азартар назвал гостиной. Мага я узнал сразу, но рядом с ним, на диване, сидела совершенно незнакомая девушка: пепельные волосы ниже плеч, глаза огромные и тёмно-синие, прямой точёный нос и соблазнительные губы. Девушка мне улыбнулась, помахала рукой. Я вообще окаменел. Куда делась та хрупкая и чумазая Терра, с которой я прятался в потайном ходе? Рядом с Азартаром сидела вполне сформировавшаяся очаровательная взрослая женщина.

— Ты в халате и с мечом в руках, выглядишь просто замечательно, Альтор! — Азартар, как всегда, шутил. — Проходи, присаживайся в кресло. Скоро ужинать будем, я сам, если честно, голодный, как волк.

Я посмотрел по сторонам, не зная, к чему прислонить чимкен. Поставив его возле входной двери, я вернулся в гостиную комнату, присел в кресло. Дом, как дом, небольшой, но очень уютный. Всю стену, слева от входа, занимали стеллажи с книгами. Но сколько я не пытался прочитать их название на корешках, ничего из этой затеи не вышло. Таких букв и языка я не знал.

Возле окна находился рабочий стол мага, заваленный, какими-то бумагами, на потолке — шестирожковая люстра с магическими кристаллами вместо свечей. Но одного я так и не смог понять: для чего в воздухе, возле люстры, парила четырёхгранная призма, которая отбрасывала свет на потолок и стены комнаты. Что это за устройство, интересно?

Я не поленился встать с кресла и подойти к парящей призме. Миллиметров двести высотой, она манила меня, предлагая поиграть с ней. Хорошо, пусть так и будет, так и сделаем. Я протянул руку к призме, она сдвинулась в сторону, скрылась за люстрой. Я пробовал вновь и вновь поймать разноцветную призму рукой, но это у меня не получилось. Только сейчас я понял, что разговор между Террой и Азартаром прекратился, маг с открытым ртом смотрел на меня, девушка улыбалась.

— Альтор, что видишь и за чем ты гоняешься по комнате? — произнёс Азартар.

— Вижу то, что и вы, как я понимаю. Четырёхгранную разноцветную призму. А что?

— Кто тебя инициировал? Когда это было? — спросил Азартар смешно прищурившись.

— Я не знаю такого слова, господин Азартар. — ответил я, усаживаясь обратно в кресло.

— Но позвольте, голубчик! — Азартар вскочил с дивана, подошёл ко мне. — У вас в приграничных городах не проходят обследование на наличие Дара юноши и девушки в возрасте от шестнадцати лет и старше?

— Первый раз о таком слышу, господин маг. — ответил я. — Провинция, сами понимаете!

— Вот дьявол! А в Илливарде голову ломают люди, почему такая высокая смертность молодёжи. Ну, Логфур! Ну, прощельга! И там сумел напакостить!

Это необходимо довести до...

Договорить Азаргар не успел, в двери тихо кто-то постучал.

В гостиной стало тихо. За окном сгущались ранние сумерки, что-то увидеть в окне, не представлялось возможным. Терра поднялась по лестнице на второй этаж, Азартар подошёл к двери, спросил:

— Кого принесло в такое позднее время?

— Свои. — я узнал голос Хоргарда.

Азартар вздохнул, открыл замок двери. Я ещё удивлялся маскировке Сильтерции. Вот кто владел искусством перевоплощения в совершенстве — Хоргард и Сильрель. Они проскользнули во внутрь дома, двери закрылись. Сильрель в чёрном парике, в непонятно какого цвета платье, Хоргар — волосы не менял, но накладные усы и борода делали его неузнаваемым.

— У вас в доме, как в штабе заговорщиков, господин Азартар! — сказал я, рассматривая прибывших воров. — Сильрель, даже и не знаю, как тебе лучше — с тёмными волосами, или со светлыми. По-моему, и так и так ты хороша!

— Ох, Альтор, где ты научился комплименты женщинам говорить? — засмеялся Азартар. — Молодец! Так, дорогие мои, давайте на второй этаж поднимемся. Во-первых, нас всех ждет ужин и во-вторых, нас там никто не увидит с улицы. Можете свои наряды снять, Хоргард и Сильрель.

Мы поднялись на второй этаж, где справа располагался обеденный зал, всю левую сторону этажа, как я понимаю, занимали спальные комнаты. Никогда не понимал причуды богатых, если честно. С какого перепугу обеденные залы располагать на втором этаже, если кухня располагается на первом этаже. Стол был накрыт на пять человек, что сразу бросилось в глаза Хоргарду.

— Талкоса ждёте, господин маг? — спросил он.

— Талкос сейчас отсыпается и отъедается у родителей. Нет, не жду. А, ты о сервировке стола? Нет, пусть это вам сюрпризом будет!

В обеденный зал вошла Терра. У Хоргарда и Сильрель была такое выражение лиц, что мы с магом рассмеялись. Первым пришёл в себя Хоргард. Он отвесил что-то похожее на реверанс, произнёс:

— Ваше Высочество...

— Ваше Высочество... — присоединилась к Хоргарду Сильрель.

— Да-да! Принцесса в изгнании. Поэтому просто меня называйте по имени. Я даже не прошу, а требую этого, господи. — произнесла Терра с серьёзным выражением лица. — Если бы вы знали, как мне надоело такое обращение! Везде слышишь: туда нельзя, тот не может быть тебе другом, та девушка не из нашего круга общения, не так вилку держишь, не о том думаешь, Ваше Высочество, осторожно, Ваше Высочество, не упадите! Я — Сильтерция и всё на этом!

Мы сели за стол, вокруг нас стал суетиться Эрдас и ещё какая-то девушка, чуть постарше Эрдаса. Когда я присмотрелся к ним, понял, что это брат и сестра. Те же черты лица, глаза и нос. Накрывали на столы они мастерски, быстро и изящно. Хоргард достал из кармана сложенные вчетверо газеты, чем меня очень сильно удивил — такое чудо до пограничных городов ещё не дошло. Нет, мы тоже читали газеты, издаваемые в Илливарде, но зачастую новости были недельной давности.

На первой странице газеты была изображена Терра собственной персоной и было обозначено вознаграждение, но уже в размере двух тысяч золотых.

— Да уж. — произнесла Сильтерция. — Ставки растут, господа! Какой же щедрый мой брат! Как он печётся о моей безопасности, как красиво написано, что ему не безразлична судьба драгоценной родной сестры! Жалкий лицемер и лжец!

Терра вышла из-за стола, стала ходить по залу.

— Альтор, ты тоже стал знаменитым. Посмотри на второй странице. — произнёс Хоргард.

Художник был явно талантливым. Так нарисовать мой портрет со слов избитых нами бугаёв — это непросто. А что, очень даже похож, если знать, что я, это я. А так — тяжело будет меня узнать, если надеть другую одежду, никогда не узнаешь.

Хоргард пытался ещё что-то нам сказать, но Сильрель его одёрнула за рукав, показав глазами на стол, который был уже полностью заставлен всевозможными блюдами. Ужин прошёл за нейтральными темами. Обсуждали все и ничего, как это обычно бывает в компаниях малознакомых людей. Сколько мы знакомы? Двое суток? А с принцессой и того меньше. Она весь ужин была задумчивой и рассеянной, редко отвечала на какие-то вопросы. Хоргард наконец-то сказал то, что давно собирался:

— Ваше... извините, Сильтерция, ваша мама жива и здорова, она сейчас находится где-то в застенках Третьего отдела, который мы все привыкли называть управой. Слух прошёл по городу, что завтра состоится казнь. Я это обязан был вам сообщить. Ещё раз, извините!

Лицо Терры сначала покраснело, потом стало белым, как мел. В зале стало тихо. Но, неожиданно для всех, девушка расплакалась. Никто не кинулся её успокаивать, все понимали, что слёзы для женщины — самый лучший способ избавиться от негатива, который она носила в себе всё это время. Мир суровый и жестокий, в обеденном зале сейчас собрались те, кто лучше других это понимал, потому что в своей жизни каждый из присутствующих успел потерять кого-то из своих близких и родных.

— Так, и у кого какие предложения? — тихо спросила Сильрель. — Или мы так и проведём весь вечер, последующие сутки в доме господина Азартара? Ну же, мужчины, ваше слово, ваше решение!

Терра смотрела мне в глаза, в которых я прочитал не просьбу об утешении, нет. В её красивых глазах я прочитал мольбу о помощи. И я понял, что если не помогу помочь этой сильной женщине, то не смогу потом жить со спокойной совестью и ощущением чистой души. Помочь нужно, но как это реально сделать!?

Я просчитывал все возможные варианты развития событий, начиная от нападения на карету, в которой будут перевозить королеву, до нападения на охрану в месте казни. Я прокручивал всё это в голове и понимал, что это всё сделать невозможно. Именно на такую реакцию и рассчитывает брат принцессы, он ждёт, что она кого-то позовёт на помощь и сама будет принимать участие в освобождении матери.

Я опять вспомнил тот случай, когда я, не задумываясь о последствиях, прыгнул в реку с быстрым течением, чтобы спасти моего друга. Думал ли я тогда, что могу сам погибнуть? Нет, не думал. Просто взял и сделал то, что должен был сделать.

Когда я «выплыл» из пучины своих воспоминаний и мыслей о спасении королевы, понял, что все сидят и смотрят на меня. Я посмотрел в глаза присутствующих, сказал:

— Есть вариант и им нужно воспользоваться.

— Да ты с ума сошёл, Альтор. — произнёс тихо, почти шёпотом, Азартар. — Ты даже

не представляешь, что там происходит. Никто оттуда не вернулся живым и я не позволю...

— А есть другие варианты, господин маг?

Азартар замолчал, мне показалось, что он за минуту постарел на несколько десятков лет. Его глаза горели лихорадочным огнём, руки непроизвольно скомкали белоснежную салфетку.

— Хорошо, Альтор! Я надеюсь ты знаешь и понимаешь на что идёшь.

Азартар вышел из-за стола, направился к лестнице, ведущей на первый этаж.

— О чём речь шла, Альтор? — спросил Хоргард. — Дайте мне минуту подумать. Уж не о легендарных ли Лабиринтах бессмертия речь идёт? Если о них, то можем выиграть, или проиграть. Пятьдесят на пятьдесят. Нужна карта и тогда будет ясно, есть ли смысл нам всем рисковать. Без карты не стоит туда опускаться, но я думаю, что маг именно за ней и пошёл в гостиную комнату. При любом раскладе, Альтор, я с вами.

Кто бы сомневался! Сильрель произнесла свои слова тоном, не терпящим возражений:

— Я маленькая и худенькая, везде сумею пролезть. Даже там, где это не сможет сделать Хоргард.

Принимается! Я встретился глазами с принцессой и покачал головой.

— Даже и не думайте, Ваше Высочество! — сказал я. — Вы нужны городу и королевству живой и невредимой.

— Но Альтор! — начала возмущаться Терра, но потом замолчала, отвернувшись с обиженным выражением лица.

Хоргард показал большой палец руки. Он со мной согласился из-за того, что тоже понимал — из двух королевских особ должен кто-то остаться живым и править королевством. Это поняла и принцесса, я в этом был уверен.

Вернулся Азартар с пожелтевшей от времени картой.

— Я слышал ваш разговор, молодые люди. Сильтерция, Альтор прав на все сто процентов, не нужно на него обижаться, милая моя. Я там, в подземелье тоже буду лишней обузой. Как ты знаешь, применение магии в замкнутом объёме и пространстве запрещено. А мои физические данные в девяносто два года — желают оставаться лучшими. Будем с тобой вдвоём ждать и переживать.

Азартар расстелил на столе, освобождённом от посуды, карту. Её время не пожалело, однозначно. Хрупкая бумага, казалось, просвечивалась насквозь, на ней были наложены одно на другое два изображения: жирными чёрными линиями — существующие подземные переходы. Один, самый широкий, проходил под всем городом Илливард. От него в стороны отходили более узкие ответвления. Над изображением подземных ходов, пунктирной линией нанесены существующие здания и сооружения современного города.

Каллиграфическим почерком каждая улица была подписана, также на здания нанесены номера. Даже мне, дай эту карту в руки, не составило бы особого труда найти то, или иное здание, дом в городе.

— Запоминайте карту, молодые люди. Её нужно оставить наверху, в королевстве только два таких экземпляра. У меня и в Королевской библиотеке. Собственно, вся карта вам ни к чему, вот два места, где могут спрятать королеву Лираль. Это сам Королевский дворец, точнее, его подземелье, и тюремные камеры Третьего отдела Тайной полиции. Вот эти здания. Они находятся на расстоянии пятисот метров одно от другого. По центральному проходу вам нужно пройти прямо, никуда не сворачивая... — Азартар начал считать пересечения основного и вспомогательных ходов.

— Ровно двенадцать перекрёстков. На тринадцатом, вам нужно повернуть направо, миновать ещё два перекрёстка и вы окажетесь прямо под дворцом. На верх вам нет смысла подниматься, нужно исследовать все камеры, которых, как я помню около тридцати. Так, Сильтерция?

— Нет, в прошлом году произошло обрушение свода, больше, чем половина камер, в том числе и пыточных, погребены под землёй. Но там можно передвигаться, я в этом уверена. — произнесла Терра.

— Это упрощает задачу. Если королевы там не окажется, а я в этом больше, чем уверен, вам нужно будет вернуться обратно, на перекрёсток и пройти по центральному проходу ещё два перекрёстка. Опять повернуть направо, и где-то там должен находиться вход в камеры. Вот и всё, что я вам могу рассказать.

У меня на языке были вопросы, которые я никак не решался задать Азартару. Но от умного и проницательного человека невозможно что-то скрыть.

— Спрашивай, спрашивай, Альтор. — произнёс маг.

— Хорошо. Почему Лабиринты бессмертия?

— Притча в народе есть такая. Кто пройдёт весь лабиринт и вернётся на поверхность земли, тот, якобы, найдёт некий амулет, спрятанный там, который дарует, нашедшему этот амулет, бессмертие. Но это всего лишь выдумка народа, как я думаю. Почему лабиринты? Помнишь, когда я вас встречал у тайника, сказал, что там происходит неизвестно что. Поверь, это так и есть. Идёшь по прямой, оказываешься там, откуда начал своё движение. И наоборот. Лабиринт может тебя привести туда, куда ты не хотел идти. Он в состоянии тебя или отпустить живым, или оставить под землёй навеки. Никто ещё не вернулся оттуда, никто. А уж отыскать амулет бессмертия, желающих сами можете представить, сколько было.

— Вы ещё сказали что-то о привидениях, господин Азартар. — напомнил я.

— Это была скорее шутка, но в каждой из них... — маг сделал паузу. — Нет, не хочу рассказывать. До сих пор мурашки по коже от воспоминаний.

Вот и пришла очередь основного моего вопроса.

— Вы там были, господин Азартар. И это вы нумеровали все существующие дома и здания Илливарда. Ведь так? — спросил я, наблюдая за реакцией мага.

Он, казалось, долго боролся с собой, но, выдохнув воздух, сказал:

— Это давняя история. Ей почти сорок лет. Тогда у меня была семья, взрослый, двадцатилетний сын и жена Жораль. Все было хорошо до того момента, пока сын не пошёл в погреб за продуктами. Он пропал, потайной ход оказался приоткрытым. Мне бы сразу броситься за ним вслед, но я узнал о пропаже только после возвращения из Академии. Прошло больше шести часов. Жена в скором времени умерла от горя, как вы понимаете, а я постоянно, каждый год опускался в подземелье, пытаюсь найти своего сына. Отсюда и цифры на карте, да и копию карты я сделал в Королевской библиотеке, по памяти, чтобы не привлекать внимание библиотекарей. Вот такая история. Что-то ещё, Альтор?

— Да. Сколько входов в подземелье в городе? Не может же быть такого, что в каждом доме есть такие тайники.

— Они обозначены на карте крестиками, Альтор. Десять входов в Лабиринт бессмертия. Теперь давайте подумаем, что вам с собою взять. Первое... ..

Город укрылся густыми сумерками, городские фонари уже загорелись, но их света явно не хватало, чтобы осветить все закоулки города, парки и окраины — освещались, в основном, центральные улицы города, площади.

Именно их обходили трое человек, в накидках из чёрной ткани с капюшонами. Когда до площади Роз оставалось менее десяти метров, человек, с коренастой фигурой, произнёс:

— Ту сволочь, которая устроила здесь такое безобразие, нужно повесить на одной из виселиц. Вонь стоит такая, что меня наизнанку выворачивает.

— Ты платок прижми к носу, полегчает. — произнёс второй мужчина. — Просто удивительно от тебя это слышать. Куда нам дальше идти? Где эта библиотека?

— Сейчас налево, потом пол квартала направо и будет вход в библиотеку. — ответил первый мужчина. — Одно дело убивать на поле сражения, вдыхая весь смрад, другое дело здесь, в мирном городе, столице королевства всё это видеть и ощущать.

— А ну рты закрыли, балаболки. — услышали разговаривающие люди голос третьего. — Сейчас здесь так тихо, что даже шёпот слышен за десятки метров.

Двое человек спрятались в тени здания, которое находилось напротив Королевской библиотеки, третий подошёл к дверям, тихо постучал. Через неплотно задёрнутые гардины окон, было видно, как в сторону дверей кто-то идёт — двигался свет от магического светильника, или от самого обычного, масляного фонаря. Послышались шаркающие шаги и затем — старческий голос:

— Кого в такое время принесло? Протис, это ты? Опять не с кем выпить?

— Я это! — ответил хриплым голосом мужчина, который, стоял у дверей.

Послышался шум открываемого замка, двери приоткрылись, свет от лампы осветил ступени, ведущие ко входу в библиотеку и фигуру человека, стоящего на ступенях.

— Ты кто такой? — произнёс охранник, но незнакомый мужчина нанёс несильный удар пальцами рук в горло, охранник закашлялся, начал оседать на пол.

— Извини, отец! — произнёс мужчина, подхватывая тело охранника. — По-другому тихо не получилось бы никак. Извини ещё раз!

Две серые тени скользнули в приоткрытые двери, плотно их закрыв.

— Что вам нужно, деньги? — прохрипел охранник. — Так нет их у меня. Что удумали, ироды?

Мужчина налил на платок какой-то, резко пахнувшей, жидкости, прижал его к лицу охранника.

— Идите ищите каталог, я пока охранником займусь. — произнёс мужчина. — Карта должна быть в атласе, где есть описание всего Илливарда.

Когда тело охранника обмякло, мужчина отбросил с головы капюшон, сунул платок в карман.

— Ну, вот и хорошо, отец. Проснёшься через три часа, ничего не вспомнишь. Голова поболит, и все дела!

— Альтор, я...

— Не говорите лишних слов, принцесса, и не давайте заведомо невыполнимых обещаний. Так говорил мой дед, когда занимался моим воспитанием. Просто скажите мне, буду любить и ждать! — от переизбытка адреналина, меня, буквально, шатало из стороны в сторону, в голову лезли всякие нехорошие мысли.

Глаза Терры, ярко-синие и красивые, на секунду стали просто огромными. Она улыбнулась, одновременно грустно и чуть-чуть серьёзно.

— Разве принцессе подобает в кого-то влюбляться? Принцесса не совсем человек, отважный воин, но я попробую это сделать, обещаю! — Терра сняла с пальца тонкое кольцо с небольшим камнем ярко-зелёного цвета, протянула мне. — Если ты покажешь кольцо маме, она поймёт, что тебе можно доверять, Альтор.

Кольцо пришлось мне впору только на мизинце. Но я побоялся его потерять, поэтому, сняв амулет мага, в форме закрученной спирали, закрепил кольцо на цепочке. Теперь я его не потеряю, разве что при отсутствии моей шеи.

— Что это за амулет, Альтор? — спросила Терра, протягивая к нему руку. — Можно посмотреть?

Я отдал амулет на рассмотрение, сам нагнулся над заплечной сумкой, которую нам выделил Азартар. Проверив ещё раз, на месте ли необходимые вещи, я водрузил амулет, теперь уже с кольцом, на шею, посмотрел на Хоргарда. Он стоял и смотрел на меня и Терру внимательно и очень серьёзно. Я ожидал, если честно, совершенно другой реакции от него на мои, и принцессы, слова. Что он в нас рассмотрел, пока оставалось тайной. Но тайна остаётся тайной до тех пор, пока её не раскрывают, или не разоблачат. Пусть всё остаётся на своих местах.

Четыре часа на сон — много это, или мало? Я прислушался к своим внутренним ощущениям. Нет, усталости нет, внутри меня сейчас бушевал океан оптимизма и уверенности, что всё будет хорошо. Сильрель, надев костюм принцессы, который был им великоват, сейчас напоминала мне беспризорника. Взрослого беспризорника, у которого костюм с чужого плеча и обувь на два размера больше.

Невысокие чёрные полусапожки ей выдал Азартар. Туфли жены. Сколько лет прошло, а вещи хранит. Значит, не потерял надежды найти свою любимую. Завидую! Белой завистью завидую и ему и ей. Чтобы взять и влюбиться в человека раз и на всю жизнь, это дар Всевышнего, не иначе. Но сохранить память о любимом человеке — это даже выше дара Всевышнего. Эту способность дарует сама Вселенная, не иначе.

Сильрель была в парике, который скрывал её светлые волосы, мои же волосы пришлось прятать под косынкой пронзительно синего цвета, которую мне повязала на голову Терра.

Всё, нужно опускаться вниз, иначе меня разорвёт от адреналина. Половина огромной бочки отошла в сторону, я первым шагнул в тёмный проём, обнажив чимкен. Камень, как ни странно это для меня выглядело, горел умеренно ярким светом, но теперь — постоянно. О чём он меня предупреждал? Об опасностях, но я о них предупреждён магом Азартаром. Хоргард зажгёт магический фонарь, луч света выхватил бесконечную череду ступеней, ведущих вниз, в неизвестность. Я услышал, как за спиной половина бочки встала на место. Всё, теперь только вперёд.

Позади меня шла теперь Сильрель, Хоргад направлял свет фонаря то на стены коридора, то на ступени. Это было жутко неудобно, я посоветовал Хоргарду вообще убрать фонарь в заплечный мешок — света от камня в наверхие моего меча вполне хватало.

Девяносто шесть ступеней позади, я ступил на горизонтальную поверхность, под ногами что-то противно хрустнуло. Орех, точнее, скорлупа грецкого ореха. Откуда он здесь взялся — не совсем понятно, но я теперь понял, что нужно внимательно смотреть под ноги, иначе вся конспирация полетит в тартарары. Сильрель подошла к стене коридора, примерно шести метров в ширину, провела по стене светящимся карандашом, который нам выдал маг. Теперь, куда бы мы ни шли, на стене будет нанесена не яркая, светящаяся красная нить. Как ориентир, как нить, которая нас приведёт обратно к ступеням, у свободе.

Сразу от места, где мы сейчас стояли, влево-вправо уходили ответвления. Ну что же, вот и точка отсчёта. Двенадцать таких перекрёстков, поворот направо. Вперёд. Я сделал несколько шагов, остановился. Нет, не показалось. Где-то впереди, где клубилась тьма, что-то, или кто-то шевелился. Сильрель держала меня за подол рубашки, иногда её рука касалась моего тела, но даже через ткань материала, я почувствовал обжигающий холод её рук. Но то, что она молчит, не «ойкает» и не «айкает», это уже делает ей честь.

— Фонарь? — если слышно произнёс Хоргард.

— Да.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я взял фонарь в левую руку, надавливая на небольшой выступ. Луч света разорвал в клочья темноту, по стенам пошла волна чего-то серого и неосязаемого. В двадцати шагах впереди, кто-то вскрикнул, скрылся за поворотом следующего перекрёстка. Волны на стенах успокоились, они теперь «не плыли» в глазах, не меняли своего очертания.

Я сделал несколько шагов вперёд, стены опять начали шевелиться, шли волнами, причём как в горизонтальном направлении, так и в вертикальном. Остановка, стены «застывали». В конце-концов я понял, что лучше идти вперёд, ни на что не обращая внимание. Мы подошли ко второму перекрёстку, я посветил влево. Тьма начинала шевелиться там, где обрывался луч света. Такая же картина была и справа. Ровно тридцать шагов от перекрёстка до перекрёстка. Умножаем на двенадцать. Ерунда, всего триста шестьдесят шагов. Главное, чтобы никто не напал на нас, остальное — чепуха. Ответвление позади, я сделал пару шагов, почувствовал, что Сильрель не держится за мою рубашку. Обернувшись назад, я никого не увидел. Что за...? Я вернулся на несколько шагов назад, увидел, как Хоргард и Сильрель неподвижно стоят на месте, вглядываясь куда-то вперёд.

— Вы чего остановились? — прошипел я. — Нельзя отставать, Хоргард!

— А кто отстаёт? — спросил парень. — Мы ждём, когда ты сделаешь шаг вперёд. Чего ты застыл на месте, Альтор?

Вот и приплыли! Первый сюрприз Лабиринта бессмертия. Я иду, но остаюсь на месте.

— Сильрель, ты чего мою рубашку отпустила? Как держалась, так и держись. — сказал я.

— Когда это я за твою рубашку держалась, Альтор? Ты чего?

Второй сюрприз! Я взял в свою руку руку девушки. Тёплая. Что за дьявольщина? Кто тогда меня держал своими ледяными пальцами? Госпожа смерть? Рановато она пришла за мной. Привидение? Почему я этого сразу не понял? Хотя, что я такое напридумывал себе? Привидений нет и точка!

— Хоргард, доставай верёвку. — сказал я, доставая из сапога нож. — Нужно обвязаться

верёвкой и идти, иначе мы никуда не успеем. А освободить королеву нужно.

Обвязавшись верёвкой вокруг пояса, мы начали двигаться вперёд. Стены всё также меняли свои очертания, всё также тьма клубилась вне действия луча света. Фонарь теперь нёс Хоргард, изредка освещая стены коридора. Мы миновали десять перекрёстков, я сделал шаг вперёд и не почувствовал напряжения верёвки.

Я взялся за неё рукой, но в руке был жалкий огрызок от верёвки, именно огрызок. Конец распушился, как будто верёвку долго перетирали об острый угол какого-то камня. Пришлось возвращаться назад, но ни Хоргарда, ни Сильрель я не увидел.

Я стоял, внимательно прислушиваясь к тишине, пытаюсь уловить хоть какой-то звук, который выдал бы местонахождение людей. Нет, тихо, где-то очень и очень далеко впереди, раздался шум открываемой кем-то двери и послышались шаркающие шаги. Я вжался в стену, но понял, что это самая настоящая глупость. Камень в моём мече теперь не тлел, он ярко пульсировал багровым светом и его горение становилось всё ярче и ярче по мере того, как ко мне приближались шаги.

Я уловил «аромат» подземелья: запах тлена и разложений. Что-то сверху громко ухнуло, раздался какой-то шорох и мне на плечо легла чья-то рука. Ледяной холод сковал моё тело, я понимал, что моё бездействие дорого мне обойдётся. Неожиданно, мой амулет на груди вспыхнул так ярко, что я ослеп на некоторое время. Проморгавшись, я открыл глаза и...

Рядом со мной стояло жуткое создание: длинные, спутанные седые волосы, вместо глаз — провалы, в которых водили хоровод тьма и смерть. Нос напрочь отсутствовал, безгубый рот открыт, я увидел в нём острые редкие зубы. Запах, исходивший из этой пасти, был до того сильным, мерзким и отталкивающим, что меня чуть не стошнило.

Существо наклоняло голову то в одну сторону, то в другую, пытаюсь меня рассмотреть. Я бросил взгляд на руку этой твари — шесть пальцев, шесть длинных, словно специально заточенных чёрных когтей. Ими легко можно было разорвать шею человека, разорвать вены, артерии, да что угодно!

Выше меня на целую голову, существо было облачено в непонятно какого цвета грязное, разодранное рубище, через редкие нити, кое-где просматривалось бледное тело. Мой амулет опять вспыхнул ярко-красным светом, ему вторил камень в навершии меча, с меня слетело оцепенении, я отпрыгнул от чудовища назад. Выставив меч вперёд, я сделал выпад, пытаюсь пронзить это злобное существо насквозь.

Меч прошёл сквозь тело, не встретив ни малейшего сопротивления. Тварь, откинув голову назад, издало нечеловеческий смех. Этот смех становился всё громче и громче, но он неожиданно оборвался, в ушах звенело, с глазами происходило непонятно что. Всё передо мною двоилось, троилось, воздух вокруг пошёл какими-то разноцветными кругами.

— Штоо...ты...ищешьь... сссдесзь... шелофеххх? — услышал я голос этого чудовища. — Ктоо...тепе... нушенн в этом... царстве... мёртфыыхх?

Я стоял и молчал, я не знал, что отвечать. Существо опять рассмеялось и только сейчас я сумел рассмотреть, что её шея откидывается назад вместе с головой. Кто-то умудрился не до конца отрезать, или отрубить эту шею и теперь она держалась только на остатках кожи. Ждать какой-то милостыни от этого существа я не стал, как и продолжение странного допроса.

Как меня учил дед и мечник Эльбург, я сделал шаг вперёд, подошёл к чудовищу и ударил горизонтально чимкеном по остатком кожи, на которой держалась шея и голова существа. Со звуком перезревшего арбуза, голова, упав на пол, взорвалась, лопнула. Во все стороны

разлетелись кровавые ошметки. Вонь стала просто невыносимая, я отскочил назад, задержал дыхание.

По коридору прошла волна свежего воздуха, раздался, многократно усиленный эхом, вздох тысячи существ, которые обитали в этом подземелье. От стен, от потолка и пола стали отделяться мириады крошечных голубых шариков, которые соединялись между собой в длинную цепочку. Цепочка пришла в движение, образовав подобие огромной бесконечной спирали. Спираль начала подниматься вверх, через потолочные блоки, раздалась яркая вспышка и...

Я стоял посреди огромного богато украшенного зала. Гобелены закрывали стены, на полу — широкая красная ковровая дорожка. Окна огромные, из-за их размера кажется, что стены просто не существует.

Занавески нежно-голубого цвета, на потолке невероятных размеров красивая люстра. Я почему-то стою возле трона, в моей правой руке меч чимкен, в левой — то ли посох из золота, то ли жезл со множеством разноцветных камней. Я стою, оперевшись на трон, чего-то жду.

Двери на противоположной от трона стене, открываются и по красной ковровой дорожке ко мне начинают приближаться пары. Женщины держат мужчин под руки, все улыбаются и чем ближе пары ко мне, тем отчётливее я понимаю, что все эти мужчины и женщины уже давно мертвы.

Безжизненные глаза, фальшивые улыбки, чудом державшиеся, на полуистлевших телах, остатки одежды, некогда красивой и богатой. Первая пара рядом со мной, женщина делает реверанс, мужчина склоняет голову, пара проходит мимо трона, происходит вспышка света и два крошечных голубых шарика устремляются вверх, к окну и исчезают в оконном проёме. Я слышу вздох облегчения и слова: «Спасибо, монь'шарр!» Слова мне непонятны, но мне становится на душе спокойно. Следующая пара, следующая. Сколько их всего тех, кто когда-то радовался жизни и был умерщвлен под землёй? Тысячи, десятки тысяч? Я стою возле трона уже вечность, но усталости не чувствую. Наоборот, в меня вливаются всё новые и новые силы! После каждого «Спасибо, монь'шарр!» я чувствую, что сделал что-то светлое и доброе.

В комнату заходит одинокий мужчина, за ним закрываются огромные двери. Мужчина подходит ко мне на расстояние нескольких метров и у меня по коже пробегает холодок — он как две капли воды похож на Азартара. Вспышка света и одинокий крошечный шар устремляется вверх, я слышу: «Спасибо, друг!» Скажу ли я когда-нибудь Азартару, чтобы он перестал искать своего сына среди живых? Нет, никогда! Пока есть надежда, человек ею живёт.

Стены и потолок, пол и огромные двери покрылись сеткой трещин, раздался оглушающий грохот и теперь я стою... в пещере?

Вдоль стены, выше человеческого роста, вбиты огромные металлические крюки, к крюкам, с помощью цепей, подвешены обнажённые люди. Я насчитал десять человек. Семеро мужчин и три женщины. В одной из них я узнаю черты лица Терры. Вот и королева!

По телам пленных катится пот, они еле достают носками ног до земли. У многих на телах следы пыток, побоев. Почти все тела залиты кровью. У противоположной стены горит жаровня, в ней — разогретые докрасна орудия пыток.

Один из прикованных к стене мужчин поднимает голову, слипшиеся от крови волосы закрывают его лицо, мужчина откидывает их со лба и я делаю шаг назад: на меня смотрит и

улыбается капитан наёмников, Стим. Он сплёвывает кровавую слюну, что-то мне пытается сказать, показывая глазами на королеву. Очертания пещеры исчезают, я попадаю в коридор, где ужасно холодно. Я лежу на полу, рядом со мной стоит Хоргард, Сильрель сидит на корточках, гладит меня по голове.

— Альтор! Приходи в себя, Альтор!

У неё изо рта вырываются клубы пара, на ресницах, бровях, волосах — иней.

— Встаю, встаю, Сильрель!

— Где ты был, Альтор? — спрашивает Хоргард. — Мы тебя видели впереди, но ты был как в тумане. Размахивал мечом, кому-то кланялся и улыбался. Где ты был? И почему стало так холодно?

Я встал на ноги, попрыгал на месте, согреваясь.

— Если я вам всё расскажу, где я был, кого я видел, вы меня будете считать сошедшим с ума человеком. Но зато я теперь точно знаю, где находится королева. — я сделал паузу. — И не только королева.

— Бравый, ты можешь не топтаться на месте, как конь? Я предупреждаю всех — тишина и ещё раз тишина. — Стим внимательно посмотрел на своих сослуживцев. — Там, куда мы идём, звуки слышны за сотни метров, как и запахи.

— Панихида, готов?

— Всегда готов, командир! — ответил рыжеволосый великан. — Только как я буду обходиться без своего двуручника, я даже не представляю.

— Ничего страшного, перебежься. Интересно, как ты там собрался своей оглоблей размахивать? — спросил капитан.

Бравый тихо засмеялся, но потом, увидев злобный взгляд Панихиды, замолчал, сделал вид, что проверяет свой меч, нож и моток прочной верёвки, которую он прикрепил к поясному ремню.

— Меня другое смущает, командир. — произнес Панихида. — Я себя чувствую без кольчуги, как без кожи. Такое впечатление, что голый.

— Хватит ныть, воины. — одернул Панихиду Стим. — Если готовы — пошли.

Наемники уходили вниз, в подземелье, прямо из здания королевской библиотеки. Вниз вели каменные ступени, на которых уютно для себя, расположился зелёно-синий мох.

И чем дальше и ниже опускались наемники, тем больше и гуще становились заросли мха. Откуда-то сверху, через щели в потолочных блоках, сочилась вода, собираясь в небольшие лужицы, воздух был затхлым, но вполне пригодным для дыхания. Капитан достал из нагрудного кармана накидки аккуратно сложенную карту подземных коммуникаций.

Он направил луч небольшого магического фонаря на карту, ориентируясь на месте в хитросплетениях подземного города. Стим выругался про себя — никогда, за многие года службы, ему не поручали столь странного задания. Инструктаж проводил сам генерал, поэтому вопрос о невыполнении этого задания даже не стоял. Аскорд Завоеватель вместо напутствие сказал, что от выполнения поставленной задачи, зависит судьба королевства.

Короли тех государств, которые не имели выхода со своих территорий к Чёрному океану, вступили в тайный сговор, пытаясь воспользоваться той неразберихой, которая сейчас творилось в королевстве Алаурии. Они, словно вороны, падальщики, пытались поживиться всем богатством, в том числе и богатством подземных недр, на которые королевство было богато.

Нужно было вернуть правление огромным королевством его законному владельцу — королеве Сольвии. Нужно остановить этого безумца и тирана — принца Минтерро. Чегс бы это не стоило. Любой ценой. Тогда, короли трёх соседних королевства не посмеют совершить то, что собирались сделать.

Наёмники шли по широкому, шестиметровому, коридору в сторону подземных пыточных камер Третьего отдела Тайной полиции. Если верить карте, осталось пройти около ста метров, до ближайшего поворота направо. А там — там будет видно по обстановке. В ответвлении от основного коридора, пройдя несколько десятков метров, наёмники остановились

— Стим, становится ужасно холодно, ты заметил? — шёпотом спросил Бравый. — Магией так и прёт, не нарвались бы мы на...

Позади, примерно в десяти шагах, раздался грохот, решётка из металлических прутьев,

опустилась вниз, прячась всё это время где-то в потолочных плитах.

— На пол! — крикнул Стим.

Наёмники упали на каменный пол подземного хода, над их головами просвистели болты, выпущенные из арбалетов. Один болт упал рядом с капитаном, он достаточно хорошо рассмотрел наконечник. Сомнений не было — болт изготовлен современными мастерами. Слухи, что подземные коммуникаций построены Древними и охраняются их же артефактами, оказалось выдумкой, не более того.

А вот засада — не выдумка, а быль. Причём, это тщательно спланированная операция. Принц Минтерро их обвёл вокруг пальца. Он, и его сподвижники предвидели спасательную операцию королевы. Стим перевернулся на спину, достал из ножен меч, поднял его вертикально. Тут же по лезвию меча ударили два болта.

— Пробуем ползком передвигаться вперёд. — сказал капитан. — Панихида, ты — первый, смотри в оба.

Панихида привык выполнять команды своего командира. Он прополз пять метров, из щели в полу, которую невозможно было определить заранее, вверх выскочили штыри очередной решётки. Один из штырей пробил насквозь тело Панихиды, тот захрипел, по телу прошли судороги. Панихиды не стало.

— Дьявол. — прошептал Стим. — Ты как, Бравый?

— Норма. Панихиду жалко, капитан. У него сегодня день рождения был.

Сверху раздался скрежет, звук был похож на звук, когда камень передвигают по камню. Огромный потолочный блок дрогнул, начал опускаться вниз. Сбоку, в стене, открылась ниша, словно приглашая наёмников к себе в гости. Блок неумолимо приближался, Стим стал различать мельчайшие камни и трещины на поверхности блока. Ещё пара минут и тела наёмников превратятся в лепёшку. Другого варианта не оставалось, как перекатом приблизиться к нише и скользнуть в бездну неизвестности.

Падал вниз Стим, по его ощущению, очень долго. От удара о каменный пол, выбило воздух из лёгких, меч заскрежетал по камню. Стим приподнял голову, пытаясь хоть что-то увидеть в сплошной темноте. Потом последовал удар по голове, сознание провалилось в глубокий и чёрный омут забвения.

Капитан пришёл в себя от боли, которая охватывала всё тело. Вонь горелого мяса выворачивала нутро наизнанку. Перед Стимом стоял здоровяк, с гладкой, как колено, головой. Безбровый, с рыбьими глазами навывкат и с носом, похожим на картошку, палач был схож с настоящим чудовищем, монстром из преисподней. Стим посмотрел на своё тело — на груди был огромный ожог. Палач с удовольствием опять поднёс к телу раскалённый металлический прут. По телу капитана, от пяток до макушки головы, прошла адская боль, он потерял сознание.

Капитана вернули в сознание, вылив ему на голову ледяную воду. В глазах была пелена тумана, голова раскалывалась на тысячу мелких осколков боли, грудь неимоверно пекло от ожогов.

— Сколько вас всего принимает участие в операции? — услышал капитан мужской голос. — Где остальные члены твоей команды?

Стим, не поднимая головы, ответил:

— Даже не знаю, о чём вы говорите.

Опять прикосновение раскалённого металла, потеря сознания, ведро с ледяной водой.

— Ещё раз спрашиваю, воин! Сколько всего человек спустилось в подземелье? Как ко

всему этому причастен генерал Аскорд?

— Да пошёл ты, ублюдок! — сказал Стим, сплюнув на пол. — Никакого генерала я не знаю. Спустились в подземелье в поисках сокровищ.

Человек, задающий вопросы, рассмеялся.

— Ладно, пусть будет так. Подумай хорошенько, воин, над моими словами. Мы с Боровом вернёмся через час, может вспомнишь и генерала и своих подчинённых. Пойдём, Боров, у нас ещё много ночной работы.

Опять раздался идиотский смех, капитан вздохнул, посмотрел по сторонам. Три женщины, семь мужчин. Ближний к Стиму обнажённый человек поднял голову. Бравый! У Стима перехватило дыхание — Бравый смотрел одним глазом, ноздри были разодраны в клочья, на левом ухе отсутствовала мочка, где обычно Бравый носил небольшую серёжку-оберег. Капитан криво усмехнулся. Оберег не оберёг, не защитил.

— Мы попали, капитан, крепко!

— Не то слово, друг. Давай думать, как отсюда выбираться. Нам королеву нужно спасти, а мы здесь, как на курорте.

Одна из женщин подняла голову, посмотрела на капитана.

— Всевышний всемогущий, куда же ты смотришь? — прошептал капитан. — Королева причём, почему над ней так издеваются?

У королевы Сольвилии вся грудь была в шрамах, на шее был безобразный рваный рубец, лицо превратилось в один огромный синяк.

— Глупцы! — произнесла довольно отчётливо королева. — Зачем спасти мертвеца? Зачем, капитан? Вы молоды, вам жить нужно! Это я родила монстра, вскормила его грудью. Это я во всём виновата, мне полагается смерть, не вам!

— Ваше Величество, мы, что-нибудь придумаем. Себя не ругайте, вы — мать принца и принцессы, и этим всё сказано. Королева должна жить! Люди вас любят и помнят, поверьте мне!

Сольвилия тихо засмеялась. Но это был смех сквозь слёзы. Стим опустил голову вниз, стал рассматривать раны на груди. По пыточной, больше похожей на какую-то пещеру, прошло движение воздуха, Стим понял голову, отбросил прядь волос со лба. Перед ним, с удивлённым выражением лица, стоял Альтор. Парень сделал шаг назад, осматривая помещение пыточной.

— Альтор, ты как здесь? Что за чудеса с тобой происходят? Помоги королеве, если можешь. — капитан показал головой на королеву Сольвилию.

Силуэт Альтора стал мерцать, потом пропал. Стим вздохнул. Последняя надежда на спасение исчезла, растворилась в воздухе.

* * *

Я остановился у массивной двери, которая была закрыта на внутренний замок. Судя по размерам скважины, замок огромный и, скорее всего, качественно изготовленный. Я сделал шаг в сторону, показывая Хоргарду на дверь. Он улыбнулся, достал из заплечной сумки кусок стальной проволоки с загнутым и расплюснутым концом. Я прошёл несколько метров вперёд, остановился возле дверей соседней камеры, услышав невнятное мычание, которое потом превратилось в ужасный, животный, смех.

Я подозревал Сильрель, спросил о замке. Она, как и Хоргард, улыбнулась, показывая мне за спину — Хоргард уже приоткрыл дверь, заглядывая во внутрь помещения. Выражение удивления на лице Хоргарда сменилось на гримасу полного отвращения и ужаса. Мне в этом плане было проще. Что происходило в пещере-пыточной, я прекрасно знал и был готов ко всему.

Хоргард вскрикнул, показывая рукой на приближающихся к нам мечников. Двое человек, обнажив узкие кривые, с зазубринами, мечи приближались к нам. Но не мечам я удивился, а облачению мечников: чёрные обтягивающие костюмы, на голове — шапочки с прорезями для глаз.

В их движении чувствовалась грация диких животных. Я слышал о таких воинах-женщинах. Личная охрана короля прибыла и не иначе — как за королевой. Чёрные кошки, так по-моему они себя именовали, остановились в пяти метрах от меня.

Правильно, вдвоём в таком узком коридоре вы на меня не нападёте. Хоргард и Сильрель юркнули в открытую камеру. Тоже — молодцы, сообразили, что они мне мешать будут. Чимкен сам скользнул в руку, магический фонарь я оставил у стены. Камень чимкена грозно сверкнул багровым светом, мечники переглянулись между собой. Неожиданно для меня, они встали на колени, склонили голову.

— Мы не хотим драться с воином из Красного вымпела. — услышал я приятный женский голос. — У нас приказ — доставить королеву во дворец, к сыну. Позволь нам выполнить приказ.

— Я так полагаю, что у королевы Сольвиллии больше нет сына. — произнёс я, просчитывая варианты предстоящего сражения. — Королеву не получите, кошки.

Я специально провоцировал мечников, для меня сейчас главное было — время, которое уходило, как вода в песок.

— Мы заберём королеву, у нас приказ. — услышал я тот же голос. — И мы его выполним, даже если нам нужно будет тебя убить, воин.

Силуэт мечника размазался в воздухе, я перекатом ушёл к стене, острая боль в левом плече и мои глаза моментально застила красная пелена ненависти. На уровне моих глаз я увидел фигуру, продолжающей движение, Чёрной кошки, её ноги. Чимкен вскользь прошёлся по ногам мечника. Я решил ограничиться «малой кровью», подрезать мечом сухожилия, обездвигить женщину.

Глухой удар тела о каменный пол, крик боли. Кровь! Она была везде, в том числе на моём лице и во рту, на моих руках. Дьявол, откуда столько крови? Понятно, второй Чёрной кошке помог упасть на меч своей подруги никто иной, как Хоргард. Подножка?

Подло, но как дед мне сказал — «На войне, как на войне. Кто кого перехитрил, того и победа!» В принципе — правильно. Они собрались меня убить, не до сантиментов и соплежуйства. Или ты, или тебя. Третьего не дано! Два удара в область сердца, два трупа. Я сорвал с одной кошки шапочку. Светлые волосы, неподвижные и мёртвые голубые глаза. Дьявол с ними, с этими политиками, не иначе, он их пожирает изнутри. Будь оно всё проклято!

Сильрель время зря не теряла, она открыла, как волшебник, все замки на цепях, которые удерживали заключённых, наручники и кандалы. И чем? Шпилькой для волос. Однако! Мастерство Сильрель было вне всякой похвалы. Люди, как безвольные куклы падали на пол. Стим, пошатываясь, подошёл ко мне, пожал руку.

— Ты сейчас главный, Альтор, командуй.

— Бравый на ногах?

— Я в норме, Альтор. — услышал я. — Спасибо.

Королева Сольвилия сидела на полу, оперевшись спиной о стену. Я удивился тому, с каким она безразличием смотрела на нас. Сломали волю? Похоже на то. Ничего, дочь, с таким сильным характером, её на ноги поставит быстро. Что с остальными? Я не поверил своим ушам, когда Бравый сказал:

— Пять трупов. Скорее всего сердце пыток не выдержало. Остальные вроде как сами сумеют передвигаться. Куда дальше?

Я подошёл к королеве, потянул за цепочку свой амулет, доставая его из-под рубашки, и кольцо с зелёным камнем, который мне отдала Терра. Глаза женщины широко открылись, в них появился живой блеск и огонёк.

— Дочь жива, молодой человек?

— Терра живая, вам привет передала. Ваше Величество, самостоятельно сумеете идти?

— Да, попробую. Спасибо, молодой человек.

С нами из пыточной вышли двое мужчин, которые остались в живых после всех пережитых ужасов. Стим сразу увидел двух мёртвых мечников, покачал головой.

— Альтор, они обычно пятёрками передвигаются. Нужно убираться отсюда и как можно быстрее. Пятёрки собирают из девочек, которым исполнилось по три года, воспитывают вместе, а маги налаживают между ними ментальную связь. Уходим, Альтор, уходим.

— Минуту, Стим!

Я поднял с пола наш магический фонарь, открыл двери одиночной камеры. Луч света выхватил из темноты фигуру пожилого мужчины в мантии тёмно-фиолетового, почти чёрного, цвета. У мужчины отсутствовали кисти рук, повязки на руках были пропитаны кровью. Когда этот несчастный открыл рот, что-то невнятно промычав, я опешил — ему кто-то отрезал язык. Стоявшая позади меня королева сказала:

— Что, Логфур, и тебя прибрал к рукам мой сыночек? Ты, впрочем, заслужил такой участи.

— Архимаг Логфур? — спросил я.

— Он самый, молодой человек. Поделом собаке. — ответила королева.

Сильрель на секунду застыла перед дверью, послышался звук закрываемого замка.

Хоргард помогал идти двум незнакомым мужчинам, Стим и Бравый, поддерживая друг друга, шли вперёд, по узкому коридору.

На стене отчётливо была видна ярко-красная светящаяся нить-ориентир, которая вывела нас в просторный подземный ход. Хоргард остановился, достал из заплечной сумки амулет Азартара, активировал его нажатием на небольшой выступ. Прямоугольный брусок красного цвета, ярко вспыхнул, Хоргард бросил его на пол. Через несколько секунд, мы были далеко от бушевавшей стены огня.

Огонь поднимался от каменного пола до потолка, от стены до стены. Если и будет за нами погоня, то она сможет выйти на наш след только через несколько часов. Так нам сказал Азартар, а ему можно и нужно было верить.

Генерал Аскорд поморщился, когда лекарь начал массировать опухшее колено. Старые ушибы, раны, полученные в юношеские и в последующие годы, в битвах и сражениях, давали о себе знать именно сейчас. Именно в то время, когда Аскорд должен быть на ногах, постоянно в движении.

— Долго ещё? — спросил генерал.

— Нет, я почти закончил, генерал. Вам бы несколько дней побыть в состоянии покоя...

— Да-да! Полежать, поплевать в небо, поиграть с внуками. Я всё это уже слышал и не один раз, уважаемый. Некогда, вот честное слово, некогда. Проблемы, как снежный ком — с каждым днём их всё больше и больше. Достаточно, голубчик, нога перестала болеть.

— Хорошо! — ответил лекарь. — Я вашему адъютанту рассказал уже, когда и в каких количествах принимать настойку, которую я сам сделал для вас, генерал.

Лекарь, пожилой человек, вытер руки о полотенце, потом, внимательно посмотрев на Аскорда, спросил:

— Неужели вы, храбрый воин, порядочный человек, допустили бы казнь королевы?

— А вы сами, как думаете? Я особую любовь к семье Арзвур не испытываю, но...

— Я знаю, что королева пропала из застенков Третьей управы, генерал. И очень хочется верить, что вы к этому приложили руку. В городе только об этом все и говорят.

— Ну-ка, ну-ка, любезный. — произнёс генерал. — Расскажите, что там ещё говорят? Так недолго и под статью об измене попасть. Хотя, я клятву принцу не приносил, меня трудно в чём-то обвинить. Так, поделитесь новостями, господин лекарь.

— Особых новостей нет, вам о них докладывают, я в этом уверен. В городе усилены патрули, теперь с пятёрками стражников обязательно присутствие представителя Тайной полиции. Все люди досматриваются и сумки, в том числе. Принц Минтерро боится провокаций, горожане им недовольны, но больше всего принц боится одного человека.

— Хм...генерала Аскорда. — произнёс пожилой воин. — И что он там удумал у себя во дворце? Какую гадость против меня замышляет?

Лекарь открыл пухлый саквояж, достал из него небольшой лист бумаги. Он протянул его генералу, стал наблюдать за его реакцией. Аскорд подошёл к горевшему масляному фонарю, прищурил глаза, прочитал, что написано на бумаге.

— Ишь, чего удумал, стервец! Это я, получается, подстрекаю народ к бунту и к свержению законной власти? — генерал присел на стул, положив больную ногу на низкую скамейку. — Хитёр Минтерро, он даже переплюнул своего покойного отца.

— Да, генерал! Такими листовками весь город увешан. Все фонарные столбы и заборы. — лекарь направился к выходу из палатки. Он отодвинул полог, посмотрел на улицу, потом, вернувшись, сказал:

— Я вам говорю всё так, как есть, генерал. Вам в ближайшие дни не стоит появляться в городе. Есть специальные отряды, которые нападают на состоятельных граждан с криками: «За Аскорда!», «Аскорд наш Король!» и всё в этом же роде. И, да, генерал! Идут обыски по всем домам в городе, в подвальных помещениях. Кто-то выкрал единственную карту подземных коммуникаций из здания Королевской библиотеки, а на трупе обезглавленного ночного охранника лежала такая же бумажка. — лекарь показал пальцем на лист бумаги в руках генерала. — Не хотел вам говорить, но сердцу не прикажешь — не выношу лжи,

понимаете ли. Я, после прибытия в город, обязан явиться в Тайную полицию и доложить, что я делал у вас в лагере, генерал, о состоянии вашего здоровья. Никогда полицейским осведомителем не был и не буду. Будьте здоровы и... наведите порядок, генерал, и в городе и во всём королевстве. Удачи!

Генерал поднялся со стула, и, заложив руки за спину, начал прохаживаться по палатке, установленной в центре лагеря наёмников. Аскорд услышал, как в палатку вернулся его адъютант — молодой лейтенант Сокримник. Аскорд, отодвинув полог, произнёс:

— Где тебя дьявол носит, лейтенант?

— Так я же за водой ходил, господин генерал. Лекарь дал задание раз в час давать вам микстуру, а она горькая. Без воды — никак не обойтись.

— Микстура, лекарь! — повторил слова лейтенанта Аскорд. — Забудь, что он тебе сказал, лейтенант. Нет новостей из города?

— Нет, господин генерал. Они поступят, как я думаю, ближе к вечеру.

— Хорошо. Будем ждать. — генерал вернулся к письменному столу, открыл папку с документами, углубился в чтение. Прочитав донесение разведки, он развернул карту, стал внимательно её изучать.

— Господин генерал, к вам святые отцы пришли. — Аскорд услышал голос адъютанта.

— Пусть проходят, лейтенант. И ещё! Где твоя горькая микстура, носи её. Сил нет больше терпеть эту боль.

В палатку вошли двое священников. Один из них, высокий и худощавый, ещё с порога, начал разговор на повышенных тонах:

— Генерал, почему вы свои обещания не выполняете?

— Отец Ингумарион, вы о чём вообще? — растерялся Аскорд. — Я всегда свои обещания выполняю. Соизвольте объясниться.

— Мы повели с собой святых людей на битву с сильтурами, потому, что магов в ополчении было очень мало. Было такое, генерал?

— Конечно было. Дальше-то что? Спасибо за помощь, конечно.

— Да не в спасибо дело! — произнёс священник. — Наше общество разделилось на две части. Одна возмущается тем, что мы участвовали в сражении и уничтожали тех, у кого свой Всевышний в судьях ходит, мы не имели права вмешиваться в дела мирские.

Генерал смотрел на отца Ингумариона одновременно и с удивлением и с непониманием.

— Сделали хорошее дело, вернулись к своей службе ваши люди, что в этом плохого? Вот хоть убейте меня, не могу вас понять!

— А то случилось плохое, что нас к службе Владыка не допускает. Говорит, что мы, с кровью на руках, не достойны нести свет и любовь людям, прощать им грехи и служить молебны!

— Ваш Владыка вообще на голову слаб? — спросил Аскорд, поняв причину возмущения отца Ингумариона. — А он, ваш Владыка, пропустил мимо ушей, или ему не доложили, сколько храмов и соборов сожгли сильтуры, сколько невинных людей погибло? Что у вас вообще происходит? Ладно, вы со своими делами как-то сами разберётесь, но какое обещание я вам давал?

— А вот какое! — ответил отец Ингумарион, доставая из рукава серой накидки, лист бумаги с текстом.

Одного взгляда на текст генералу хватило, чтобы всё понять. На бумаге было написано

тоже самое, что и на листочке, который Аскорду вручил лекарь. Принц решил внести во всё гражданское общество раздор и хаос и потом, сделав красивую игру при плохой мине, примерить все слои общества и стать любимым и уважаемым правителем. На бумаге, чёрным по белому, было написано, что генерал Аскорд призывает всех граждан города не повиноваться новой власти и когда он, Аскорд Завоеватель, займёт трон и станет управлять королевством, то наступит всеобщая благодать и процветание в Алаури.

— То есть, святой отец, вы приняли этот бред за настоящие мои слова и обещание? Другими словами, я должен свергнуть власть, примирить всех святых и всех людей? Я что, всемогущий? Я что, Всевышний? Как вы могли такое подумать?

— Все так в городе и в нашем обществе говорят. — не сдавался Ингумарион. — Все ждут от вас реальных дел, генерал! Того, что принц устроил на площади Роз, достаточно, чтобы его сместить, уничтожить, упрятать в тюрьму и так далее.

— С этим я как-нибудь сам разберусь, святые отцы. А насчёт вашего Владыки, вот как поступим. Вы ему, от меня лично, передайте следующее... ..

Палатка была поделена на две условные части. В одной, в маленькой, стоял деревянный, раскладной стол, стул. Это была «приёмная» генерала. Лейтенант Сокримник разложив на столе бумаги, сортировал донесения, нумеровал их, регистрировал в специальной тетради. Он удивлённо посмотрел на два вихря, которые вырвались за пределы палатки. Лейтенант пожал плечами, взял со стола бутылку с микстурой, ложку и кружку с водой, вошёл в отделение палатки, где улыбаясь, сидел на стуле генерал Аскорд, зафиксировав свой взгляд на дальнем от него углу палатки.

— Господин генерал, ваша микстура. — произнёс адъютант.

Аскорд удивлённо посмотрел на лейтенанта.

— Я же тебе велел, голубчик, забыть о микстуре и лекаре?! Невыполнение приказа?

— Никак нет! — лейтенант вытянулся по-струнке. — От вас потом поступила другая команда по поводу микстуры.

— Ах, да! Забыл, видно, старею. Давай свою отраву, лейтенант.

— Господин генерал, а что вы такого страшного святым людям сказали, что они, как ураган, с красными пятнами на лицах, вылетели из палатки?

Генерал запил микстуру водой, поморщился.

— Видишь ли, лейтенант! Не люблю всех дрызг за своей спиной. Я передал Владыке что уволю всех, кто не принимал участия в сражении у Ведьминых болот, все храмы и соборы по городу и по всему королевству закрою, разрушу и сравняю с землёй.

— Жестоко!

— Другого варианта у меня не было, лейтенант! На некоторое время в этом, святом, болоте перестанут лягушки квакать. А если серьёзно, то общество стоит на грани гражданской войны благодаря принцу Минтерро. Не семья, а дьявол знает что! Как за Азвур красавица Сольвилия вышла замуж — ума не приложу! Как мы с ней на балах отплясывали, ты бы знал! Эх!

Лейтенант Сокримник улыбнувшись, зашёл в «приёмную», собрал бумаги на столе в одну стопку, ещё раз улыбнувшись.

Королева Сольвилия подвернула ногу на той скорлупе грецкого ореха, на которую я нечаянно наступил, когда мы опустились по ступенькам в подземный ход. Красная светящаяся нить на стене закончилась, мы прибыли на место. Почти прибыли.

— Ваше Величество, как же вы так? — сказал я, придерживая королеву под руку. — Идти сможете самостоятельно?

Произошло то, что должно было произойти: королева присела на ступеньку лестницы и заплакала. В потрёпанной одежде, которая, сейчас напоминала обрывки некогда дорогого и добротного одеяния, с синяками на лице и слезами на глазах, сильная женщина, некогда первая дама королевства, сейчас была похожа на самую обычную девочку, у которой забрали её самую любимую игрушку. Если и есть в мире самое страшное оружие, то это слёзы женщины.

Я придерживал рукой Сильрель, которая хотела успокоить королеву. Пусть поплачет, это даже полезно. Мужчины, эти суровые воины, Стим и Бравый, тоже растерянно смотрели на Сольвилию. В одних подштанниках, с синяками на лицах и со следами пыток, они смотрели на меня, словно ждали принятия какого-то решения. У меня оно было, понравится это кому-то, или нет. Я поднял королеву на ноги и перекинул её через плечо. Королева пискнула, но мужественно терпела всю дорогу по ступеням.

Когда половина бочки-тайника отошла в сторону и я передал королеву в руки Азартара, у меня как-то странно дрогнул пол под ногами, в голове раздался шум ветра и барабанная дробь. Сквозь пелену радужных колец и обрывки сизого тумана, который застилал мне глаза, я рассмотрел Терру. Она испуганно смотрела на меня, что-то шевеля губами и показывая на рукав моей рубашки. Дьявол! О ранении я и забыл. В глаза ударил резкий свет, я обнаружил, что лежу на диване в гостиной комнате, рядом со мной стоит человек в мантии белого цвета. Он смешно шевелил своими пухлыми губами и водил над телом рукой, которая сжимала красивый амулет в форме снежинки. От амулета по всему телу расходилось приятное тепло, меня подхватили в свои объятия волны неги и лени, глаза закрылись.

Я проснулся от того, что кто-то на меня смотрел. Рядом с диваном стоял старый Ингвард Волк и Эльбург. Они смотрели на меня с сожалением и с осуждением одновременно.

— Как ты, сопляк, мог попасться на уловку той девицы. Отвечай, воин!

— Альтор, внук, — произнёс дед. — Ты забыл всё, чему я тебя учил.

— Плохо ты его учил, Ингвард! — мечник Эльбург был суров, но справедлив. — Он, после вручения ему права на обладание чимкеном, ни разу с ним не провёл занятий. Отсюда, Ингвард, это ранение. Ты понял, воин? Только тренировки, два часа утром, два часа вечером! До изнеможения, через не могу, переступая через лень и усталость. Ты меня понял?

— Понял. — ответил я.

— Барышне так тихо будешь говорить на ушко красивые слова, сопляк. Ещё раз спрашиваю, ты меня понял?

— Понял! — закричал я, меня подбросило вверх на диване, я окончательно проснулся.

Всё также возле люстры кружила в своём танце разноцветная пирамида, гостиную комнату заливал яркий свет Сантора. Окно было приоткрыто и я оглох от крика, делящих что-то между собой, птиц. Может они просто радовались каждому дню, Сантору и возможности жить в мире, где есть земля, воздух, деревья, трава?

В комнату ворвался дурманящий запах женских духов, надо мною склонилась та, ради которой я готов идти хоть на край света, пройти через любые испытания. Сгореть в аду и

опять воскреснуть. Воскреснуть ради того, чтобы ощущать её запах и радоваться нежному поцелую её губ. Сильтерция? Ваше Высочество? Нет, для меня она будет Терра. Это не обсуждается.

— Ты с нами, Альтор? Рана не беспокоит?

— Да, с вами. Раны, как и не было. Маг-лекарь хороший был, всё нормально.

— Ты в этом уверен?

— Более чем.

Стим, Бравый, Нахал и ещё два наёмника стояли сейчас во дворе дома Азартара, внимательно меня осматривая, словно выискивая у меня недостатки.

— Смотри, Альтор, назад пути не будет. — сказал Стим. — Веди нас, ты главный в подземелье.

Приятно, когда с тобой считаются, тем более умудрённые опытом воины. Но одновременно с этим, всё это накладывает свой отпечаток на поведение человека, он начинает чувствовать груз ответственности не только за свои поступки, но и за действия тех, кто находится рядом, за их жизни. Никогда бы не подумал, что произнесу такие высокопарные слова, но это так и есть на самом деле.

Почему я главный сейчас? После того, как я рассказал Стому и Азартару о моей встрече с привидением, вопрос о старшинстве не стоял. Подземелье считало меня если не своим, то достойным для безопасного передвижения по подземным коридорам. Так сказал Азартар, он в этом был уверен. Хм. в отличие от меня.

Нахал сменил погибшего Панихиду, стал командиром десятка наёмников. Но сейчас не до сражений по всем канонам военного времени, сейчас предстоит индивидуальная работа и игра — «кто кого перехитрит». Принц Минтерро, или мы его. Появление генерала Аскорда в городе произойдёт после того, как мы перекроем все возможные лазейки для отступления сына Арзвур, этого самодура и тирана. На трон должна взойти королева Сольвилия, и чем раньше она это сделает, тем лучше будет для всего королевства Алаури.

На восточной границы королевства, как сказал Стим после его встречи с генералом Аскордом, замечено большое сосредоточение войск соседних государств. Они сгруппировались, чтобы нанести мощный удар по моему королевству, воспользоваться моментом безвластия, поделить на равные территории Алаури, тем самым заполучить выход к Чёрному океану, к торговым путям со странами, которые находятся за горами Чёрных мертвецов.

Но одно было генералу непонятно — почему до сих пор сильтуры, ведомые новым Великим ханом Чинтаном, не переправились через Алау-ри. Ждали подкрепление? Откуда оно могло поступить? Из-за гор Чёрных мертвецов, от сильтуров, которые были в изгнании? Этого никто не знал, но разведка Аскора работала, пытаюсь раздобыть хоть какие-то сведения.

Высокий светловолосый наёмник по кличке Лютый, его лучший друг, ещё со времён учёбы в Академии Искусства, невысокий темноволосый Ураган, заметно нервничали. Маги управляли разными стихиями, и без их участия заблокировать все подземные хода, было невозможно, да и с магической защитой было спокойнее, с щитами в подземелье не сунешься.

Карту я запомнил, досконально её изучив. Мы со Стимом экзаменовали друга друга на протяжении трёх часов. Из двадцати четырёх часов после нашего возвращения с живой королевой Сольвилией, на лечение и сон было десять. Хватило? Мне — да. Магия творила

чудеса, пробуждая у меня к ней всё больший интерес.

Подземелье встретило нас целым набором звуков, которых там, на поверхности земли, не услышишь: растрескивание камня, тихое шуршание осыпающейся земли и эхо, которое сопровождало каждый наш шаг. Я, как и сутки тому назад, наступил на злополучную скорлупу ореха, наклонился, чтобы отбросить её в сторону, но подумав, оставил всё, как есть. Пусть скорлупа будет нашим талисманом удачного выполнения задания и возвращения.

Всё также стены меняли своё очертание в двух плоскостях, сбивая нас с нужного настроения. Непроизвольно задумаешься, какое тебе на этот раз уготовано испытание. Слова Азартара о безопасном передвижении — сразу забылись, нервы натянуты, как струны, тело сильно напряжено, рука крепко сжимает рукоять меча.

Луч света от фонаря выхватывал из тьмы силуэты сгустков непонятных образований, которых яркий свет ранил, они старались от нас укрыться в тёмных углах, закоулках подземного хода и ответвлений от него. Я поймал себя на мысли, что второй раз опускаться ещё... нет, страха не было, но вот предчувствие новой беды и сюрприза, это да, это было.

Мы миновали пятый перекрёсток, когда я почувствовал, что мой амулет в форме спирали стал нагреваться. Кто-то из магов, крикнул «стой!», но было поздно: замыкающим шёл Бравый, он тихо вскрикнул, раздался металлический звук от падения его меча на каменный пол. Бравый исчез, как призрак, исчез во тьме подземелья. Лучи света моего фонаря и фонаря Стива выхватили из темноты тело извивающегося огромного червя.

Он обвил тело Бравого и пытался скрыться со своей добычей в ответвление от основного хода. Можно позавидовать реакции Стива. Я не успел сделать и шага, когда он уже скрылся за поворотом. Маги остались на месте, я и Нахал, повернув за угол, увидели, как капитан сильными ударами меча кромсал извивающееся тело червя.

От ударов нашего оружия, в стороны разлетелись густая жидкость ядовито-зелёного цвета, которая светилась в темноте. От огромного червя осталось уже меньше половины, когда он, наконец-то, разжал кольцо, удерживающее Бравого. Наёмник, упав на пол, жадно хватал ртом воздух, потирая грудь руками.

— Ну и тварь! — сказал Стив, вытирая меч о застывшее неподвижно тело мерзкого червя. — Метров семь-восемь, не меньше. Хорошая разминка, ничего не скажешь. Бравый, ты как?

— Живой. — ответил наёмник. — Кажется ребро сломано. Дышать тяжело. Если под землёй черви такого размера, то какие тогда мыши и крысы?

— Нашей маскировке конец. — сказал я. — Только слепой нас теперь не увидит с большого расстояния.

Наши накидки, с капюшонами, чёрного цвета превратились в праздничные костюмы — они светились в темноте. Пришлось верхнюю одежду снять и оставить у стены.

До десятого перекрёстка сюрпризов не было. Просто широкий коридор со странными стенами. А дальше был искусственный обвал — хаос из каменных блоков и земли. Сверху текли тонкие струйки воды, образовав на полу, небольшие лужи. Картина маслом, как сказал Стив. Этот завал был устроен нами с помощью артефакта Азартара при отступлении. Огонь сделал своё дело, нагрев каменные блоки, которые пришли в движение.

Был вариант с небольшим выбором: вернуться обратно к перекрёстку и выбрать поворот. Уйти налево — прямой путь к городской ратуше, направо — можно пройти под зданием Королевской библиотеки, повернуть направо и по узкому коридору обогнуть завал, вернуться в широкий ход.

— Капитан, что-то мне подсказывает, что под библиотекой нам не стоит проходить. — сказал Бравый. — Помятуя кражу карты, там могли секрет выставить. Или магическую сигнализацию.

— Ты, Бравый, думаешь, что люди смогли определить, что пропала карта? — удивился Стим.

— Хороший маг-дознатель мог определить, что украли. — вмешался Ураган. — Есть специальные амулеты для этого. Да и по пыли на полках можно определить. Я поддерживаю Бравого, нам туда идти нельзя.

— Альтор? — повернулся Стим в мою сторону. — По карте, по-моему, мы приличный крюк дадим по подземелью. Эй, Альтор, ты что там так пристально рассматриваешь?

Я стоял на перекрёстке, смотрел на самую обычную шпильку для волос, которую поднял с пола. Такими штучками пользуются женщины. Украшением шпильки было небольшое украшение в форме кошачьей мордочки. Ясно, здесь были Чёрные кошки, которые жаждали поквитаться с тем, кто убил их подруг. То есть, со мной. Я поднял руку вверх, призывая всех к тишине. Сделав шаг по левому ответвлению, сразу остановился. Амулет нагрелся так сильно, что пришлось его доставать из-под рубашки. Камень амулета часто мигал, указывая на то, что впереди опасность. Я пересёк широкий коридор, прошёл по правому ответвлению — к сигнализации амулета присоединился чимкен, который завибрировал в руке.

— Вот дьявол! — произнёс Стим, когда я вернулся к завалу. — И что теперь делать? Возвращаться обратно? Других вариантов я не вижу. Больше обходных вариантов нет, если я хорошо запомнил карту. Так, Альтор?

Я подтвердил слова Стима, вложил меч в ножны и аккуратно полез по разрушенным блокам на верх завала. Когда я был на самой верхней точке, почувствовал лёгкое дуновение ветра. Чимкеном ковырнул землю, она осыпалась. Стим с фонарём поднялся за мной, осветил в образовавшуюся, размером с голову человека, дыру.

Лютый сплёл, как он выразился, поисковое заклинание, которое показало, что на той стороне завала нас никто не ждёт, ловушек тоже нет. Мой амулет тоже молчал, поэтому мы, по очереди разгребая рыхлую землю руками и мечами, через полчаса благополучно стояли на полу широкого прохода подземелья.

Пройдя несколько метров, повернули по знакомому коридору, подошли к двери пыточной, которая была приоткрыта. Возле жаровни, спиной к двери, стоял здоровенный лысый мужик, который шуровал кочергой горящие угли. К стене был прикован единственный пленник, женщина. Светлые волнистые волосы, разодранная в клочья одежда. Женщина подняла голову, у меня радостно забилося сердце. К цепям была прикована тётя Азора.

У Стима, как я понимаю, были свои личные счёты с этим здоровяком. Он и Бравый мягко скользнули в пыточную, через секунду лысый удивлённо смотрел, как его грудь заливают кровью. Он схватился за горло рукой и повалился на пол. Возле жаровни я нашёл связку ключей, подошёл к тёте.

— Альтор?

— Да, тётя, Альтор. — ответил я, открывая замки цепей, наручников и кандалов. — Как вы себя чувствуете, тётя Азора? Идти сможете?

— Да, но что ты тут делаешь? Я тебя еле узнала. Глаза мамы. Как она...

— Потом, всё потом. Нам нужно узнать, как проникнуть в Королевский дворец. Покажете дорогу?

— Конечно, если мы отсюда попадём в подвалы дворца, там я сориентируюсь. Вы, как я понимаю, по душу принца Минтерро?

— Чудны твои дела, Всевышний! — произнёс Стим. — Как провидение Создателя, честное слово. Да, женщина, он то нам и нужен, имеем дикое желание с ним лично познакомиться. Ну что, вперёд?

— Стим, разве у нас задание схватить принца? — удивился я.

— Если женщина нас проведёт тайным ходом в опочивальню принца, то почему бы нам его не пленить? Так, орлы?

— Это можно, это по-нашему! — поддержал своего командира Бравый. — Сюрприз генералу будет.

Мы прошли множество поворотов, ответвлений, мимо комнат под землёй, которые были непонятного назначения. Нахал не удержался, заглянул в одну из них, присвистнул и сказал:

— Да здесь резиденцию короля можно открывать!

— Это и есть тайное убежище короля, его семьи и всей свиты. — сказала тётя Азор. — Убежище на случай бунта, осады Королевского дворца, войны. В общем, на все случаи жизни. В таких комнатах есть припасы провизии, воды на долгие, долгие месяцы.

— Как интересно. — сказал Стим. — Не дураки наши короли. Судя по всему, где-то должны быть ступени наверх, так?

— Да, ступени должны быть отсюда не так далеко. — тётя прошла по коридору несколько метров, махнула нам рукой.

Ступени, самые обычные ступени из камня. Они уходили вверх, точнее, вели во дворец короля. В держателях горели факелы, тени причудливо двигались по стенам, потолку. У меня скоро войдёт в привычку считать ступени. Ровно девяносто, не считая промежуточных площадок.

Двери с тихим скрипом приоткрылись, перед нами простирался широкий и хорошо освещённый безлюдный коридор. Здесь уже ярко горели магические светильники, в стенах коридора было множество дверей.

Тётя Азора приложила палец ко рту, первая ступила на ковровую дорожку с высоким ворсом. Она прошла мимо двух дверей, уверенно открыла третью. За ней опять находилась лестница, которая, как я понял, уже привела нас на первый этаж.

Опять коридор со множеством ниш, в которых установлены, в рост человека, какие-то скульптуры. Мужчины, женщины, попадались красивые вазы и вазоны. Мы прошли по коридору буквально несколько метров, тётя подошла к скульптуре женщины, которая держала в руках веер.

Скульптура была, как оказалось, с секретом. Тётя повернула кисть руки изваяния вокруг оси, скульптура дрогнула, отошла вместе с постаментом в сторону. За ним открылся узкий, пыльный, заросший паутиной ход, в который я, не будучи тучным, еле втиснулся. Скульптура вернулась на место, мы включили фонари.

Опять ступени, но теперь деревянные и скрипучие. Подъём на верх закончился небольшой площадкой.

— Мы рядом со спальней комнатой короля. — шепнула тётя Азора. — Думаю, что принц, со своими амбициями, перебрался сюда. Он всегда об этом мечтал.

Я увидел в стене еле заметный контур двери, рядом с ним — рычажок, вопросительно посмотрел на Стима. Тот достал из кармана платок и флакон с какой-то жидкостью. Смочив

ею платок, капитан мне подал знак. Рычаг мягко скользнул вниз, двери приоткрылись. В комнате было слышно сладкое посапывание. Принц Минтерро спал и видел свой красочный сон. Самый последний спокойный сон в своей жизни.

Часть 2

Кровавые рассветы Алаурии

— Да вы с ума сошли, капитан!

Аскорд шёл по палаточному городку так быстро, что Стим, с его немаленьким ростом, не успевал за генералом.

— Вы совершили знаете что, капитан? — спросил Аскорд, резко остановившись.

Стим по инерции прошёл несколько метров, остановился, посмотрел в глаза генералу.

— Вы совершили ночью военный переворот, капитан! Я вам какое задание выдал? Правильно, блокировать вход в подземные коммуникаций со стороны дворца. С какого перепуга вы поперлись во дворец и выкрали Минтерро? Ох, горе мне, горе. Меня окружают одни остолопы!

— Господин генерал, почему переворот? На свободе тот человек, кто по праву займёт трон. Королева жива и невредима, как и её дочь. Всё в пределах закона, всё согласно установленных порядков.

— Передача права занимать трон должна проходить добровольно, или по единогласному решению Верховного судебного совета, капитан. Ни одно королевство не посчитает законным восхождение на трон королевы. В своде правил чётко прописано — после смерти короля, на трон должен взойти прямой наследник, то есть сын. Королева принимает присягу и занимает трон в случае, если сын не достиг шестнадцати лет, если он нездоров и не может принимать самостоятельно ответственных решений, а также — в случае его смерти.

— Нужно было убить его. — произнёс Стим.

— Заметь, не я тебе это сказал. — ответил Аскорд, переходя на «ты».

Потом, понизив голос, он продолжил:

— Во дворе нет принца, это раз. Во дворце нет Сольвилии, это два. Принц жив и он каким бы он не был тираном и самодуром, через месяц после смерти отца должен был принять правление королевством. Ну, или по последнему изменению в законе, дочь Арзвур — Сильтерция. Но ты мне, капитан, скажи, в каком из остальных одиннадцати королевств, за всю историю их существования, на троне находилась женщина? Нет такого и никогда не будет... хотя... Короче говоря, сам дьявол во всех этих интрижках ногу сломит. Принцем мои доверенные люди уже занимаются, скоро его состояние назовут неменяемым, чтобы не было у членов Верховного совета никаких подозрений в фальсификации. Через три часа мы торжественно въедем в город, принца через потайной ход вернут во дворец. Только он будет ходить под себя и пускать слюни. Вот такие дела.

Генерал к чему-то прислушался, затем продолжил:

— Может и хорошо, что всё именно так получилось, капитан. Пусть история всё расставит по своим местам, но я больше, чем уверен, что при Минтерро, ситуация в Алаури только ухудшилась бы, по всей стране прокатилась бы волна репрессий, казней и другой какой гадости.

— А что ждёт принцессу, господин генерал? — спросил Стим.

— Здесь всё сложно, капитан. Её не готовили к роли стать первым лицом государства. Закон Арзвур исправил, когда понял, в кого превратился Минтерро. Из-за этого вся эта катавасия и произошла. Пусть ума наберётся Сильтерция, научится руководить людьми, разберётся в международном праве и так далее. А там видно будет. Ещё есть вопросы?

— Королева справится со своими обязанностями?

— А у неё нет другого выбора. Справится, ей помогут во всём разобраться. Теперь, что касается тебя и твоих головорезов, капитан. Сколько у тебя их, кстати?

— Сто пятьдесят, из них двенадцать из Красных вымпелов.

— Вот забирай всю свою банду и завтра же выдвигайтесь на восточные рубежи. Там сегодня соседи уже пробные набеги на наши города сделали. Нужно вразумить кое-кого и поставить на место. А через недельку, две и я со своим резервом подтянусь. Там наши части уже всю окопались, так сказать. Найдёшь полковника Дараздора, кстати толкового командира, доложишься и будешь у него в подчинении.

— Сильтуры нам сюрприз не преподнесут? Не нападут? — спросил Стим.

— Нет, однозначно, нет. Разведка отработала этот вариант. В степи ещё делят власть в кланах, на это уйдёт месяц, если не больше. Ещё две недели у них уйдёт на все приготовления. Усмирим соседей, распространится слух, что у нас на троне Сольвилия, тогда посмотрим. Переберёмся поближе к Алау-ри, расквартируемся где можем, разобьём военные лагеря. Война будет, однозначно. Никто нам с тобой не простит гибели двух сыновей Тахардана и сильтуров-воинов. К этому времени и маги, которые нас предали, образумятся. Я к этому руку приложу, будь уверен. Слушай, что за свист стоит возле реки. Это твои развлекаются, что ли?

— Так точно, господин генерал. Тренируются с мечами, новичков обкатывают. — ответил Стим.

— Это хорошее дело, капитан. Всё, мне пора навестить королеву и принцессу, хорошо, что ты их в лагере разместил. Только одного не пойму, как ты их из города вывез?

— Хм...знакомые воры помогли. Они знают множество подкопов под крепостной стеной, господин генерал. Никто ничего не узнал.

— Да иди ты! — генерал посмотрел на Сtima, как будто первый раз увидел этого человека. — Ну молодец, капитан! Везде связи имеешь. Слушай, а может в действующие войска вернёшься, а? Мне нужны такие орлы при штабе. Подумаешь? Ну, будь, капитан! Удачи!

— И вам, господин генерал! До скорой!

* * *

— Значит, ты всё-таки с наёмниками уходишь?

— Да, конечно! А чем я буду в городе заниматься? Работа — это хорошо, но кто-то должен и воевать, Терра.

— Мог бы тёте своей помочь. Ей сейчас тяжело.

— Помог раз, хватит. Знаешь, я в Илливарде уже был. Как оказалось, нас с сестрой мама хотела пристроить у тёти, дать нам хорошее образование, ведь столица есть столица. Но тётя Азора не стала рисковать своим положением в обществе. Как же, сестра-нищенка, это же так позорно! Пусть живёт и радуется жизни. Твоей маме прислуживает, это же так почётно!

— А ты жестокий, Альтор. — Терра смотрела на меня, прикусив губу. — Нужно уметь прощать людей.

— Да ну? Ты и брата своего простила бы? Или уже простила? А он тебя убил бы не задумываясь, и ты об этом прекрасно знаешь! Есть то, чего прощать никогда нельзя.

— Даже если любишь человека? — спросила принцесса.

— Я не знаю, что такое любовь, кроме любви к своим близким. Извини, я всегда говорю правду, Терра.

На улице кто-то демонстративно закашлял. Я поднял полог палатки, посмотрел по сторонам. Бравый был в седле, держа в руках поводья Пепла. Он показал на город и на Сантор. Я перевёл его жест, как — «Сантор очень высоко, а у нас ещё есть дела в городе». Я кивнул наёмнику, вернулся в палатку.

— Всё, Ваше Высочество, мне пора. Нужно в банк заехать по делам, купить амуницию провиант. А вы через несколько часов вернётесь к себе домой, в привычную обстановку, и через неделю забудете все ваши приключения, как страшный сон. Осенью у вас опять начнётся учёба, если, конечно, войны с сильтурами не будет. Дай Всевышний встретимся. Прощайте, Ваше Высочество!

Уже за пределами палатки я услышал:

— Дурак ты, Альтор...

В этом я с принцессой был полностью согласен. Бравый постучал пальцем по виску, тронул своего Красавчика. И Бравый туда же! Что за день такой сегодня?

Когда мы подъехали к крепостной стене, к Главным воротам, наёмник остановил лошадь, сказал:

— Девчонка в тебя влюбилась, а ты себя ведёшь как свинья, Альтор. Ты идиот? Извини за такие слова, конечно, но я всегда, что думаю, то и говорю. Другой мечтал бы о таком счастье, а ты...

— Бравый, почему у тебя нет ни девушки, ни жены? И какая там любовь? Кто она и кто я? Война есть война, и ты об этом прекрасно знаешь, на войне могут и убить. Так, я думаю, будет лучше для принцессы.

— А для тебя?

Я не ответил на вопрос, пришпорив Пепла. Самый лучший банк в королевстве, имеющей свои филиалы в Алаури и в других государствах, так и назывался — «Самый лучший банк». Достав из заседельной сумки, из потайного кармана, золото и драгоценные камни, я зашёл в банк, обменял один камень на золотые монеты и, по совету обслуживающего меня работника банка, арендовал ячейку для хранения остальных драгоценностей. С тугим кошельком я вышел на улицу со счастливым выражением на лице: я себя сейчас чувствовал самым богатым человеком в городе. Бравый усмехнулся.

— Ты светишься, как Сантор, даже ярче. Какую ты кольчугу предпочитаешь приобрести, Альтор? Я о деньгах спрашиваю. Мне подсказали ребята пару хороших магазинов.

Экономить на себе, на своём здоровье, я не собирался, поэтому мы отправились район, где оружейные мастера, прямо у стен забора своих домов, выставляли на продажу свои изделия. Кожаные доспехи я отмёл сразу — таскать на себе больше тридцати килограммов снаряжения, кому это понравится?

Каким-то чудом, среди магазинов мастеров оружейного дела, затесалась лавка артефактика. Меня ноги сами принесли к этому небольшому магазину, Бравый хотел что-то возразить, опять показать на Сантор, который уже окрасился в багровый цвет перед заходом, но потом, махнув рукой, сам с удовольствием, следом за мной, зашёл в лавку.

Самые обычные звуки города ушли куда-то за грань восприятия, мы попали в оазис тишины и пролады. В полуподвальном помещении магазина царил образцовый порядок:

все магические артефакты знали своё место на витринах из толстого стекла, все изделия Древних были пронумерованы и подписаны.

В углу, дальнем от входа и малоосвещённом, стоял манекен человека, который был облачён в кольчугу. Тёмно-синего цвета, с большими вырезами по бокам, она сразу привлекла моё внимание. Если самая обычная кольчуга имела широкий вырез, не защищая горло война, то эта имела воротник, но из мелкаячеистого плетённого материала.

Я, как зачарованный, смотрел на кольчугу и не заметил, как открылась потайная дверь, в лавке появился хозяин. Одного взгляда на него хватило, чтобы нахлынули мои детские воспоминания.

Харчевня отца, маг-артефактчик сидит за столом и показывает мне артефакты Древних, в том числе и золотые часы, с красивым рисунком на откидывающейся крышке.

Седой, худощавый маг, как мне показалось, совершенно не изменился, как будто он не был подвластен времени. Прямая ровная спина, открытый взгляд серых, слегка прищуренных, глаз, прямой нос и упрямо сжатые губы. Да, это был тот человек, из моего детства.

— Понравилась? — спросил, чуть охрипшим голосом, артефактчик. — Хороший выбор, молодой человек, но это изделие Древних, поэтому очень дорогое. Хотя, кому дорога его жизнь, тот отдаст любые деньги. Итак?

— Можно на себя примерить?

— Конечно, прошу! — сказал маг и одним движением руки снял кольчугу с манекена, как будто она была сделана из лёгкого и воздушного материала.

Бравый притих, рассматривая такое великолепие. Он явно отличал настоящее произведение Древних от изделий современных мастеров. Кольчуга, которую артефактчик разложил на витрине, заиграла живыми красками, на её передней части находился узор, который мне напомнил огромного паука, раскинувшего в стороны лапы.

В «голове» паука находился камень красного цвета, похожий на камень в навершии моего меча. Надел я кольчугу, как рубашку и сразу почувствовал, что это моё, что нужно отдать даже большие деньги, не задумываясь. Кольчуга была, как вторая кожа, а воротник можно было надеть на голову, защищая её во время сражения от ударов оружия.

— Сколько? — спросил я артефактчика.

— Десять золотых.

Я не торговался, потому что примерно знал, сколько я отдал бы за более тяжёлую и неудобную кольчугу современных мастеров.

— Камень зачем, мастер? — спросил я.

— Увы, молодой человек, в этом я не разобрался. — ответил маг.

Кольчугу я не стал снимать, нужно к ней привыкать, как к чему-то родному, без чего ты уже не сможешь жить. Бравый похлопал меня по плечу, показал большой палец руки. Я расплатился за кольчугу, но мой взгляд остановился на кольцах-амулетах. Вспомнив о Хоргарде и о Сильрель, решил сделать им подарок — пусть помнят о таком человеке, как Альтор.

Кольца скрывали внешность человека под пеленой иллюзий. Чтобы разрешить все свои проблемы со своими бывшими хозяевами и передвигаться по городу, не скрываясь от взгляда своих бывших соратников, думаю, что кольца им пригодятся.

Попрощавшись с мастером, я остановился возле двери.

— Часы ещё у вас, господин маг? — спросил я, смотря в глаза пожилого артефактчика.

В них я увидел изумление, недоверие, непонимание и откровенный интерес к моей особе.

— Неужели это тот самый мальчик из харчевни, который рассматривал найденные мною артефакты в Забытых странах? Всевышний! Ваш отец живой? Ах, да, извините молодой человек. Я слышал о набеге сильтуров. Уверен, что вы отомстите им за своих родственников, за все погубленные жизни. А часы, да, они всё также радуют меня, особенно, моих внуков!

На улице было темно. Неспеша, словно просыпаясь после глубокого сна, разгорались фонари, освещающие улицы города Илливарда. Город ликовал, встречая колонну всадников, которую возглавлял генерал Аскорд Завоеватель. Всадники окружали богато украшенные кареты, в которых находились, как я понимаю, королева Сольвилия и её дочь, прекрасная принцесса Сильтерция, которая навсегда для меня останется милой Террой. Мы заехали к Азартару попрощаться, я попросил мага передать кольца моим, как я считал, новым друзьям.

По прибытию в лагерь наёмников, расседлал Пепла и передав провиант обозной команде, я расстелил войлочную подстилку, положил под голову седло, лёг спать. Рано утром мы убывали к восточным границам королевства, нужно хорошо отдохнуть. Но меня кто-то громко окликнул. Я встал с лежанки, подошёл к костру, возле которого стоял молодой парень в форме королевского посыльного. Он протянул мне конверт из плотной голубой бумаги. Распечатав его, я достал белоснежный лист бумаги. Там было написано три слова — «Ты дурак, Альтор!». На мою ладонь выпало тонкое кольцо с маленьким камнем зелёного цвета.

Побережье Чёрного океана; город Ларкош, королевство Алаури.

Небо затянуло свинцовыми тучами, где-то далеко, на границе слышимости, раздался звук грома. Молодой человек в белой, на выпуск, рубашке, кремовых штанах и светло-коричневых туфлях, оторвался от созерцания великого Чёрного океана.

Его поразила та мощь, то великолепие, которое океан внушал человеку, выросшему в просторах Жёлтой степи. Страх перед большой водой был до того велик, что парень, находясь на приличном расстоянии от океана, стиснул зубы, крепко держась за скамейку руками.

Огромные корабли, которые стояли на рейде, внушали уважение и опять же — страх. Как такое возможно, передвигаться по большой воде в лодках с парусами? Неужели люди ничего не боятся? А как же те чудовища, которые водятся в океане? Как люди ориентируются, когда находятся далеко от земли? Старые сільтуры рассказывали, что люди, которых называют мореходами, могут читать звёзды и по ним находить путь в океане. Если это так, то они заслуживают не просто уважение, но и почёт у жителей Жёлтой степи.

На горячие от Сантора камни Приморского бульвара, упали первые капли дождя. Поднялся ветер, бросая пригоршни солёных брызг в лицо посланнику Чинтана, двадцатилетнему Ингальрону. Парень, смуглолицый, с непослушной россыпью чёрных, как смоль, волос, встал со скамейки, направился в сторону гостиницы «Три стихии», где он остановился в ожидании попутного корабля.

Ингальрон не послушал совета Великого хана пересечь два королевства с помощью дилижанса, теперь за это расплачивался. Проще говоря — бездельничал и терял драгоценное время.

Но и дилижанс отправлялся из Ларкоша в королевство Ользирия раз в три дня, поэтому неизвестно, как бы обстояли дела и что было бы лучше — дожждаться торговое попутное судно, которое доставит его за горы Чёрных мертвецов, или ехать на дилижансе, делая две, а возможно, и три пересадки. Нет, денег у Ингальрона было предостаточно, но время было дороже.

— Ты где так загорел, парень? — спросил служащий гостиницы, полирующий столешницу стойки, сдувая с неё несуществующую пыль. Время было ранее, в столовом зале гостиницы посетителей не было. — Я даже не представляю, сколько нужно провести времени под палящим лучами Сантора, чтобы покрыться таким, почти чёрным, загаром. Ладно, не хочешь говорить, твоё право. Есть будешь, или к себе поднимешься?

— Поем, только не предлагайте мне опять рыбу.

— Хорошо, парень! Тогда свинину, или жареную курицу и салат? — сказал распорядитель, поднимая со стойки колокольчик. — Присаживайся за столик, Инзора тебя обслужит.

От раската грома задребезжала посуда и стёкла в окнах, яркая молния сверкнула так ярко, что Ингальрон на некоторое время ослеп. По стеклу забарабанили крупные капли дождя, океан, который был виден из окон гостиницы, стал соответствовать своему названию. Чёрные, огромные волны накатывали на берег, разбиваясь о каменные причалы и парапет

набережной.

— Это надолго, парень! — сказал управляющий, заметив унылое выражение лица постояльца. — На три дня, это точно. Шторм такое дело, что ни один корабль в рейс не пойдёт, факт. Я одного не пойму, через день уходит дилижанс, садись в него, парень, и горя не будешь знать. Ехал бы всю дорогу, да спал, или глазел в окно. Тем более, что конная станция находится в квартале отсюда.

Двери гостиницы приоткрылись, впуская вовнутрь помещения запах дождя и, не полетному, холодный ветер. Зашли трое человек в непривычном, для парня, одеянии: серые длинные накидки со странным знаком на рукаве — в ромбе красного цвета был изображён белой краской человеческий глаз. Ингальрон лихорадочно соображал, что этот знак обозначает. Нет, ни о каком тайном обществе его не предупреждали. Парень успокоился, к его столику подошла молодая, дородная хохотушка Инзора. Ингальрон тихо спросил:

— Что это за странные люди?

Женщина, поставив на стол заказ, повернулась в сторону дверей, потом сказала:

— Это Видящие. Они умеют определять по теням, которые отбрасывают люди, кто есть кто. Отличают людей от нелюдей, в том числе.

— Определили, что человек плохой и дальше что?

— Докладывают полиции, те учиняют допрос. Что, откуда и куда. Маг-дознатель может выудить всю правду о человеке, покопавшись в его голове. Но среди них и маги хорошие есть, которые сами в состоянии во всём разобраться. Вы куда уходите? А заказ? — повысила голос Инзора.

— Не кричи, дура. — процедил Ингальрон. — Я поем в номере.

Женщина пошла красными пятнами, она, обидевшись на такое обращение, приготовилась закричать на парня, но потом, словно поперхнувшись, прохрипела:

— Да, господин! Хорошо, господин!

Один из Видящих отреагировал на крик женщины, посмотрел на Ингальрона, его лицо побелело. Он поднял руки вверх, кисти рук окутало голубое сияние.

— Стой, где стоишь, степной выкормыш. Руки покажи свои! — Видящий сделал шаг в сторону столика, где сидел сильтур. — Мало того, что сильтур, так ещё и некромант? Руки, я сказал!

Инзора всё также стояла у столика, глупо моргая и не понимая, что происходит. Время на активацию защитного амулета у сильтура не было, он схватил со стола нож для мяса, развернул женщину к себе спиной, приставил нож к горлу.

— Ещё один шаг и она труп. — произнёс некромант, прекрасно понимая, что таким ножом не то что убить человека не представляется возможным, но и серьёзно порезаться им — большая проблема. Вспомнив, что наверху, в комнате, находится его чемодан с вещами, Ингальрон крикнул служащему:

— Скажи этим скотам, чтобы вышли на улицу, иначе я твою жену убью. Ну, быстро!

Видящий, который ближе всех стоял к сильтуру, произнёс:

— Хорошо, мы выйдем, но знай, что мы тебя просто так не отпустим. Из гостиницы незамеченным не выйдешь. Понятно?

— Понятно! — ответил некромант, сплёвывая на пол. — А теперь, пошли вон! На улицу!

Когда Видящие вышли на улицу, Ингальрон достал из-под рубашки амулет в форме пирамидки тёмно-синего цвета. Амулет в руках ярко вспыхнул, в обеденном зале гостиницы

стало очень холодно. Стёкла, стены, двери покрылись изморозью, изо рта людей вырывался пар. Ингальрон повёл рукой в сторону двери, она стала покрываться толстым слоем льда.

— Принеси мне мои вещи! — произнёс некромант. — Двигайся быстрее, человек.

Пока распорядитель поднялся на второй этаж, пока он, дрожащей рукой, открыл номер постояльца и с чемоданом спустился вниз, гостиница представляла собой ледяную пещеру правильной формы. Мужчина посмотрел на свою жену, его сердце сделало перебой в работе: Инзоры больше не существовало, вместо жены стояла полупрозрачная скульптура изо льда. Распорядитель с трудом вдыхал в себя морозный воздух, дышать им, практически, было невозможно. Он протянул чемодан некроманту, сделал к жене шаг и упал навзничь. По его телу прошла волна морозного воздуха, превращая живое существо в ледяное изваяние.

— Сволочи, такой план испортили. — произнёс некромант, делая шаг за стойку, где в полу он нашёл дверцу в подполье. Ингальрон достал из чемодана небольшую, с мизинец размером, стеклянную палочку, разломив её, бросил сломанный амулет в сторону двери, сам скрылся в погребе, закрыв крышку.

* * *

— Что здесь происходит? — спросил запыхавшийся сержант, старший патруля, у Видящих.

— Некромант, сильтур, скорее всего — сильный маг. Посмотри на гостиницу, сержант.

— Да зачем мне на неё смотреть, я что, никогда... — сержант оглянулся по сторонам, не понимая, что за громкий треск он только что услышал. — Откуда у сильтуров маги возьмутся? Вы что, пьяны? Некроманты-перебежчики, это да, всем об этом известно. Не сильтуры...

— Да, я утверждаю, что под иллюзией находился красномордый сильтур с чёрной аурой некроманта. И ты, сержант, поосторожней с выражениями. — повысил голос Видящий. — Ох, смотрите...

По стенам здания гостиницы пошли трещины, само здание начало проседать, потом все увидели, через слой льда на окнах, яркую вспышку света на первом этаже.

— Бежим... — закричал Видящий.

Послышался оглушающий хлопок, здание гостиницы превратилось в скопление строительных материалов — льда, стекла, черепицы, дерева. Всё это с невероятной скоростью разлеталось во все стороны, черепица, осколки кирпичей уродовали тела людей, превращая их в кровавое месиво. На расстоянии двухсот метров, в домах не осталось ни одного целого стекла, многие здания лишились крыш. В воздух поднялось огромное морозное облако, на землю падали замерзшие капли дождя.

Через несколько минут после того, как осколки перестали барабанить по зданиям, земле и крышки подвала, она приоткрылась, показалась голова некроманта. Он посмотрел по сторонам, присвистнул и засмеялся. Через некоторое время, из морозного облака вышел мужчина со светлыми волосами и пронзительными голубыми глазами. Он, как мог, себя отряхнул, пошёл прочь от набережной, в сторону центра города Ларкош.

Люди начали выбегать из домов, но все они останавливались, от удивления открыв рты. Над тем местом, где находилась гостиница «Три стихии», кружились снежинки.

— Молодой человек, что там произошло? — спросил какой-то мужчина.

- Без понятия. Шёл по набережной, а тут бах и здания нет. Еле сам уцелел!
- Вы не ранены? Я лекарь! — опять произнёс всё тот же мужчина.
- Нет, спасибо, я не ранен. Подскажите мне, где ближайшая гостиница?

* * *

Королевство Алаурия;

Три дневных перехода к восточным границам от Илливарда.

Второй летний месяц.

Десять дневных переходов до восточной границы. Звучит это всё легко и непринуждённо, но только не в отряде наёмников. Подъём — задолго до восхода Сантора, час — на физическую подготовку. Я не нытик и не хлюпик, но таскать каждое утро наёмника Малого, под два метра ростом, крепкого телосложения, под сто килограммов весом, это было выше моих сил.

Пробежка с таким великаном на горбу, приседания с камнем в несколько десятков килограмм, бег на скорость по буеракам, оврагам, отжимание от земли — всё это повторялось каждое утро. После такой «разминки» рука дрожала, рукоять меча предательски не хотела оставаться в руке, но после этих пыток, нужно было ещё отрабатывать целый комплекс упражнений с мечом, с щитом, метать ножи и многое-многое другое.

Слава Всевышнему, мой дед, Ингвард Волк, заставил выучить все комплексы упражнений, которые по своей сложности превосходили комплексы наёмников, поэтому работа с мечом была для меня сущим отдыхом. Двенадцать мечников, двенадцать воинов из Красных вымпелов, тренировались отдельно. Они держались обособленно, редко разговаривали с нами, между собой почти не общались.

Я не совсем понимал, почему и зачем такое правило введено, но, как говорится, много будешь знать, останешься без уха. Это пословица Бравого, который так и ходил без мочки на левом ухе. Он всегда упрекал Бравого, что тот не дал ему возможности поквитаться с Боровым, палачом из пыточной в подземелье.

По давно заведенному правилу в отряде наёмников, у нас был только горячий завтрак, получасовой перекус и отдых в обед и лёгкий ужин. К концу дня я себя чувствовал, как живой мертвец. Мой вид, как я понимаю, вызывал у людей улыбку, но она скоро исчезла, когда на третий день нашего перехода, я, как сказал Эльбург Скала, через «немогу», игнорируя усталость, взял чимкен и пошёл тренироваться на берег небольшой речки.

Вечерний Сантор окрасил небо в нежный розовый цвет, вдоль всего берега реки росли плакучие ивы. Кукушки методично и размеренно отсчитывали жизни людей, гомон птиц стал стихать.

На противоположном берегу реки находилось небольшое, с десятков домов, поселение. Раздавалось протяжное мычание коров, лай собак, чей-то весёлый смех. Жизнь никогда не остановит приближение войны, она будет всегда, пока желание жить и радоваться жизни присутствует в самих людях.

Тело, после многочасового перехода, было словно не моё. Начал я разминку без меча, постепенно увеличивая нагрузку. По мышцам прошло тепло, они стали более гибкими и эластичными. Чимкен радостно сверкнул камнем в намершии, он весь был в предвкушении от предстоящих занятий, он завибрировал и запел в моих руках.

Проведя связку из несложных упражнений, я перешёл к более сложным, но сразу почувствовал недовольство меча. Ему хотелось, чтобы я всё делал быстрее, чётче, без малейших ошибок. Но как я мог это всё сделать, если уже еле держался на ногах?

— погоди, парень! — услышал я чей-то голос.

Передо мной стоял пожилой воин, мечник из Красного вымпела, которого все звали Змеем.

— Это тебя наёмники кличут Тором?

— Меня, но вообще-то меня Альтором зовут.

— Тор лучше. — произнёс Змей. — Альтор слишком мягко звучит. Так вот, послушай меня, Тор, ты подавляешь волю чимкена, ты его угнетаешь. Техника у тебя будь здоров, но не хватает раскрепощённости. Ты, как я понимаю, недавно обращаешься с мечом своего деда, да?

— Да! Я обычно тренировался деревянным мечом, потом самым обычным, из стали.

— Вот в этом твоя беда, Тор! Чимкен — разумен, ты, надеюсь, в этом убедился. Вы должны научиться прощать ошибки друг-друга. Чимкен хорош, когда он чувствует руку хозяина, если ты позволишь ему собой командовать, то ваша связь разрушится, он выйдет из твоего повиновения. Понятно?

— Понятно. Но что для этого нужно сделать?

— Начнём с того, что ты должен убрать все свои огрехи и рваные движения с мечом. Раздевайся и заходи с чимкеном в воду. Начинай с простых упражнений. Вперёд, волчонок.

Так меня ещё никто не называл. Я молча разделся, взял чимкен в руку, он, словно издеваясь надо мной, радостно сверкнул своим камнем.

— Тильган, что у людей происходит? Что тебе твой ворон рассказал, что ты его глазами увидел? — Чинтан сидел на подушках в своём артуге, рассматривая все ювелирные изделия, которые достались ему от отца.

— Великий хан имеет ввиду, кто стал королём Алаурии?

— И это тоже. — Чинтан собрал все драгоценности в ящик, с гримасой брезгливости отодвинул его под кровать. Не пристало сильтуру преклоняться перед красотой разноцветных камней и изделий из жёлтого металла. Да, красиво, но не более того, жизнь дороже, её нужно ценить и беречь, но никак не красивые изделия. — Я слышал, что три соседних королевства собрались идти войной на Алаурию. Это так?

— М..м..м — шаман не знал, с чего начать объяснение. — Великий, что вы знаете о географии? Как расположены королевства, которые ограничены рекой Алау-ри с запада и горами Чёрных мертвецов на востоке?

— А что я должен знать такого, чего не знают все сильтуры? Ты говоришь туманно, шаман, мне это не нравится.

— Нет, что вы, о, Великий! Я просто хочу, чтобы вы легко ориентировались в тех землях, которые мы скоро завоюем.

— Хорошо, учи меня уму-разуму, Тильган. Слушаю тебя!

Чинтан удобно расположился на подушках, сосредоточился.

— Первое королевство, которое является зачинщиком возможной войны между людьми, это королевство Индрогия. Оно по своим размерам уступает, конечно, Алаурии и не имеет выхода к Чёрному океану. Второе королевство, которое примет обязательно участие в войне — королевство Самриния. Оно не граничит с Алаурией, на севере Самриния упирается в Северные горы, через которые никто не сумел переправиться. Кто проживает на территории за этими горами — загадка, которая породила множество слухов. Западная граница Самринии — первое королевство, то есть Индрогия. Южная граница Самринии — королевство Ожидкария, которая имеет выход к горам Чёрных мертвецов. Вот три королевства, которые уже собрали свои армии у границы с Алаурией.

— А сколько воинов в их армиях? — Чинтан встал с подушек, стал медленно прохаживаться по артугу.

— Сложно сказать, Великий. Ворон не умеет считать. Но по-моему, их никак не меньше шестисот тысяч человек.

— Ого! А у Алаурии сколько? — Чинтан даже остановился на месте, с интересом смотря на шамана.

— Да столько же, Великий! Но у Алаурии преимущество в магической поддержке и в поддержке со стороны святош. Если бы не маги, я думаю, Алаурия давно бы исчезла с лица земли.

— Так, интересно, шаман, дальше рассказывай.

— А вот тут, Великий, появляется очень интересное государство, которое граничит с Алаурией и имеет выход к горам Чёрных мертвецов. Это королевство Пристория, самое мощное королевство! Оно имеет армию более миллиона человек, в столице королевства — своя Академия магии, это королевство запирает с юга собою все три королевства, о которых мы говорили. Оно — как одно большое тайное общество. Ни с кем не воюет, но руководит

шестью королевствами.

— Подожди, Тильган, мы же только о трёх говорили.

— Да, Великий, но с юга у Пристории находятся три карликовые королевства, о которых даже нет смысла разговаривать. Они боятся короля Пристории и во всём ему потакают. Многие короли так и считают, что одно королевство состоит из четырёх. Только с Присторией и имеют дела.

— Понятно. Так, это сколько у нас уже королевств? — Чинтан стал загибать пальцы на руке. — Восемь вместе с Алаурией. Ещё четыре государства, что они из себя представляют, шаман?

— Три карликовых королевства имеют на юге границу с двумя королевствами — Кальдрия и Истамия. Истамия имеет выход к горам Чёрных мертвецов, оно очень богатое, мирное и не хочет ни с кем воевать. Да и Кальдрии нет смысла искать ссоры, поэтому что это королевство граничит с Алаурией и через него имеет свободный выход к Чёрному океану. Торговля у них отлажена очень хорошо, Великий. И наконец, два королевства, самых богатых на всей территории — королевство Орзмирия и королевство Ользирия, где сейчас должен находиться ваш посланник, Ингальрон. Это два королевства расположены непосредственно на берегу Чёрного океана.

— Как всё сложно, шаман! У меня даже голова разболелась от всей информации. Вот скажи, почему самое мощное королевство Пристория не подомнёт сейчас три королевства с севера и саму Алаурию?

— Оно ждёт, Великий, когда эти королевства начнут между собой воевать и ослабнут. Тогда Пристория легко завоюет эти королевства и станет одним мощнейшим государством с границей по реке Алау-ри и горами Чёрных мертвецов.

— Мда... хитёр король Пристории, ох и хитёр! Я бы так же поступил, шаман. А потом, развернул бы объединённое войско, прошёл бы войной по остальным государствам и вышел к берегу Чёрного океана. Ведь здорово, шаман?

— Этого, мой хан, нельзя допустить. Это будет для нас означать смерть! Ничто не помешает королю Пристории, как победителю, переправиться через Алау-ри и завоевать нашу степь. Ваш отец знал об этом и боялся такого объединения. А король Арзвур всегда поддерживал хорошие отношения с тремя государствами на востоке, делал большие скидки при покупке их товаров. Да и с Присторией Арзвур, умерший король, всегда дружил, одаривая короля Пристории, Ильваранда, всяческими подарками. Вот такая ситуация.

— Я так думаю, что мне, шаман, необходимо в ближайшее время встретиться с королём Ильварандом! Как думаешь?

— Это сразу станет известно новому королю Алаурии и генералу Аскорду, мой хан. Он объявит всеобщую мобилизацию, соберёт огромное войско.

— Ну и что? Если у меня будет договор с Присторией, то армия, состоящая из сультуров и их воинов, будет непобедимой.

— Боюсь, что такого союза не получится, Великий! — ответил шаман Тильган. — Слишком сильна память у людей о Кровавой войне. Досталось тогда всем королевствам, в том числе и Пристории.

— Но это не помешало королю Пристории, во времена правления моего отца, загрузить торговые корабли и доставить нам через Чёрный океан и Беспокойное море, которое находится с западной стороны Жёлтой степи, великолепные мечи, которыми мы убивали и убиваем людей.

Тильган сделал паузу, словно не решаясь произнести следующие слова. Но потом, он потряхнул головой, сказал:

— Это не совсем так, Великий! Как я уже сказал, Пристория имеет выход к горам Чёрных мертвецов. В горах живут удивительные маленькие существа, труженики, великие оружейные мастера и ювелиры, хунромы. Их старые люди называют почему-то гномами. Они то и поставляли нам оружие, мой хан. А Присторианские торговцы были всего лишь посредниками.

— Вот как? Не знал!

Чинтан надолго задумался. Прошло не менее получаса, прежде чем он произнёс:

— Вот что сделаем, шаман! Нужно играть не по правилам. Необходимо послать письмо королю Пристории и пригласить его на встречу в каком-нибудь государстве на побережье Чёрного океана. Я, с сопровождением, сумею пересечь территорию Алаурии незамеченным, тем более — дорога проторена ещё до нас. Ингальрон, наш посыльный, этому пример. Если встреча произойдёт, то мы с ним поделим между собой всю территорию двенадцати королевств. Пусть он нам отдаёт на растерзание Алаурию и те три государства, с которым это королевство скоро начнёт войну, а себе пусть потом, после войны, забирает все остальные. Нам не мешает прямой выход к горам Чёрных мертвецов, для приобретения оружия, да и справедливость восторжествует, Алаурия вернётся к нам. Как план?

Теперь надолго задумался шаман Тильган. Он улыбнулся, потом сказал:

— Если всё будет так, как вы сказали, Великий, то вы затмите своим великолепием всех великих ханов, которые были до вас. Я организую доставку письма королю Ильваранду. Отличный план, он понравился бы Муразе и вашему отцу, хану Тахардану.

— Действуй, шаман. Что-то ещё?

— Да, Великий. Ваш отец, да пребудет он в веселье в чертогах Муразы, мало уделял внимание чёрным магам, которые избежали казни во всех двенадцати королевствах людей. Они строили свой Храм Дьявола у нас в степи, почти тридцать лет, и сегодня, наконец-то, они готовы продемонстрировать свою силу и мощь. Маг Порварт, главный среди некромантов, собирается нанести удар из Жёлтой степи по любому из городов людей. Ваш выбор — по какому.

— Конечно же, по столице Алаури, могли бы и сами догадаться. Наши братья там погибли, воины-силтуы, погибли два моих родных брата. Только по Илливарду! Долго до храма ехать, шаман?

— Нет, Великий, всего лишь один час.

— Тогда чего мы ждём? — сказал Чинтан, выходя из артуга.

Чёрный жеребец вынес Чинтана на вершину холма, Великий хан, увидев возвышающийся на небольшом пригорке сооружение, остановил жеребца, внимательно рассматривая Храм Дьявола. Сложенный из речного серого камня, он напоминал Чинтану нагромождение остроконечных скал, собранных в одном месте архитектором-недоучкой. Более нелепого сооружения, Великий хан ещё не видел. Верхушки скал были закрыты пеленой тумана, которая в лучах Сантора переливалась яркими красками, начиная от ядовито-жёлтого и заканчивая ярко-фиолетовым.

— Это, мой хан, искусственная завеса. Как мне некромант объяснил, она скрывает сам храм и то, что происходит на его территории, от любопытных глаз. В том числе и от глаз птиц, которыми люди могут воспользоваться.

— Хорошо, но кто это всё мог построить? Гадость какая-то получилась, шаман!

— Нет, мой хан, храм красивый, и то, что мы сейчас видим, это иллюзия, не более того.

Чем ближе Чинтан подъезжал к Храму Дьявола, тем больше и больше ему нравилось это грандиозное сооружение. Храм напоминал корону, которую так любят надевать на голову все, без исключения, короли. Единственная разница была в том, что лепестки короны были больше загнуты по краям, на острие лепестков находились огромные каменные шары чёрного цвета.

Из середины «короны» вверх устремился красивый шпиль, со множеством башенок, также как и лепестки короны, увенчанные каменными шарами чёрного цвета. Деревянные ворота дрогнули, приоткрылись. Из них вышел маг в чёрной мантии с посохом из дерева красного цвета, в верхней части посоха была закреплена перевернутая звезда, которая отражала яркие лучи Сантора. Маг Порварт поклонился Чинтану, показывая рукой, что въезд дорогому гостю открыт, все его ждут с нетерпением.

Чинтан усмехнулся. Ещё бы ему здесь не были рады! Отец столько денег вложил в строительство этого храма, что страшно подумать. Один вопрос донимал Великого хана: чем этот Храм Дьявола может им, сильтурам, помочь в борьбе с людьми?

Лошадей сильтуры оставили за пределами храма, вошли во двор и остановились в изумлении: весь двор был замощен камнем светло-коричневого цвета, чёрными камнями была обозначена огромная звезда. Камни, в выступающей части, имели углубления, образуя по всему контуру звезды один общий желоб. От этого желоба, в пяти местах, к центру звезды уходили сборные желоба. В самом центре звезды, опять же из чёрного камня, была выложена ниша. Как понял Чинтан, для сбора крови. Верховный хан поморщился.

— Порварт, как этот храм нам поможет в борьбе с людьми? Я не совсем понимаю. — спросил Чинтан.

— О, Великий хан! Такого нет ни в одном государстве! Мы получим возможность наносить урон врагу в любой битве, на любом расстоянии от храма!

— То есть, некроманты, которые будут участвовать в сражениях, получают возможность направлять ваши заклинания прямо во вражеские построения. Так?

— Именно так, мой хан. Мы получим возможность не дожидаясь, когда город людей решит сдаться нам, разрушать крепостные стены, убивать защитников, наводить на людей ужас!

— Как-то всё это неправдоподобно звучит, маг! — Чинтан искренне не верил в такую возможность воздействовать на города и людей на расстоянии. — Хорошо, показывайте, куда ушла прорва золота и что из этого всего, — хан обвёл рукой весь храм. — Получилось.

Чинтан и шаман присели на поднесённые им стулья, некромант взмахнул посохом. Двери центрального здания с башнями открылись, на улицу стали выводить людей-рабов. Чинтан пытался рассмотреть, что выражают глаза этих несчастных, но всё это было тщетно — глаза людей были широко открыты, но в них не видно было признаков разума.

Люди напоминали бездушных и послушных кукол. Хану пришло на ум выражение «ходячие мертвецы». Некромант опять взмахнул посохом, маги в чёрных мантиях стали укладывать людей по контуру звезды. Воздух наполнился гулом, Чинтан, к своему удивлению, услышал раскаты огромных барабанов, которые постепенно увеличивали ритм, глухой звук, усиленный эхом, многократно отражённый от «лепестков короны», стал невыносимо громким.

Неожиданно стало тихо. Порварт затянул заунывную мелодию заклинания, его поддержали остальные некроманты. Удар посоха о камни прозвучал, как звук

расколовшегося камня. Чинтан вздрогнул. Заклинание было произнесено.

Некроманты, которые стояли рядом с жертвами, синхронно наклонились над людьми, сверкнули лезвия ножей, по жалобам потекла кровь. Чаша наполнялась очень быстро, кровь в ней пришла в движение, забурлила, как закипает вода в котле, установленном над костром. Люди умирали молча, с улыбками на лицах.

Опять раздался голос Порварта, его короткие слова несколько раз повторяло многоголосое эхо, над чашей с кровью начала сгущаться Тьма. Воздух загустел, от чаши вверх стало подниматься чёрное марево, которое, закручиваясь в спираль, поднималось всё выше и выше в небо, заставляя белоснежные облака расступиться. Над Храмом Дьявола небс из голубого превратилось в чёрное, это страшное небо стали подсвечивать вспышки молний.

Чёрные шары, которые были установлены на остроконечных лепестках храма, сначала начали светиться красным светом, затем они синхронно вспыхнули насыщенным багровым светом, из центра чаши с кровью, в чёрную тучу ударила ярко-красная молния. У Чинтана по телу пробежал озноб, шаман Тильган катался по земле, с пеной у рта, его глаза полыхали красным светом, как и глаза некромантов.

Порварт произнёс короткое слово, ударил посохом, туча ответила громовым раскатом, затем она начала медленно двигаться в сторону реки Алау-ри. Великий вождь сильтуров Жёлтой степи испытал животный ужас, страх. Он выбежал за пределы Храма Дьявола вскочил на чёрного жеребца и помчался в сторону, открытой вольным ветрам, степи.

Илливард ликовал. Люди радовались, буквально, всему: освободили площадь Роз от виселиц, прекратились обыски в домах, исчезла та нервозность, которая присутствовала в городе со времени смерти короля Арзвур. Досрочно был созван Верховный совет судей, который признал право вступления на трон королевы Сольвиллии.

Нашлись в обществе и те, кто призывал горожан провести митинг в поддержку показательной казни принца Минтерро. То, что на восточных границах государства скопилось огромное войско трёх соседних королевств, мало кого волновало. Люди понимали, что после вступления королевы на трон, войны не может быть априори.

Азартар восстановился в Академии Искусств, но он теперь не чувствовал того взаимопонимания в обществе, которое было между его коллегами, друзьями и знакомыми до произошедших в городе и королевстве известных событий. Маги не знали, что их ожидает в будущем, так как они прекрасно понимали, что генерал Аскорд обязательно поднимет вопрос о их предательстве во время Кровавой войны и во время войны с сильтурами, которая произошла возле Ведьминых болот несколько недель тому назад.

В обществе святых людей наоборот, произошло объединение двух сторон. Тех, кто участвовал в сражениях с сильтурами, и тех, кто их осуждал. Владыка выступил на общем собрании с трогательной речью, попросил прощение у тех, на кого он ранее наложил наказание. Когда это известие дошло до генерала Аскорда, он засмеялся. Какая сила может скрываться в словах, которые люди иногда произносят в шутку.

Совместно с королевой Сольвиллией, Аскорд принял участие в Большой королевском совете, где были назначены руководители всех служб и организаций. Начиная от мэра города Илливард и заканчивая Главнокомандующим объединённой армией Алаурии. Аскорд с поклоном и благодарностью принял предложение Сольвиллии возглавить объединённую армию и это известие моментально облетело все действующие подразделения регулярных войск и многочисленные отряды наёмников.

Город Илливард потрясло известие о том, что в огромном фонтане на площади Роз, нашли два трупа. В одном из них признали мадам Торро, которая руководила обществом Невидимок, в другом — опознали мастера-вора Тальера.

Криминальный мир замер в ожидании кровавых разборок, которые обязательно сопровождают передел власти, по городу поползли слухи, что мадам Торро и Тальер причастны к многочисленным исчезновениям их подчинённых, проще говоря — воров. Но практически никто правду не знал, а кто её знал, тот предпочитал молчать. На всякий случай. Жизнь, как известно, дороже денег и занимаемого положения в криминальном мире.

* * *

— Ты очень красивая, Силь! — произнёс Хоргард, протягивая девушке букет цветов и присаживаясь за столик в кафе. — Даже и не знаю, как тебе больше идёт. Или белый цвет волос, или тёмный. Как по мне, так ты хороша и такая и такая.

Сильрель засмеялась.

— Копируешь слова Альтора, Хоргард?

— Ну да! Почему бы и не повторить комплимент, который он тебе отвесил в доме Азартара. Он ведь прав был, наш Альтор. Альтор меня, если честно, поразил сочетанием несочетаемого. Замашки человека из провинции переплелись с хорошими манерами какого-то столичного дворянина.

— Да, хороший человек. Я когда вспоминаю, как он нёс королеву на плече по ступеням, а та пищала, меня смех разбирает. Мне вообще нравятся люди, которые иногда принимают нестандартные решения, от которых зависит судьба многих людей. Да и королевства тоже. Вот с Сильтерцией он зря так поступил. А как ты думаешь, Хоргард?

— В чём-то он и прав, Силь. Можно уйти на войну и не вернуться. У принцессы своя жизнь, она, возможно, когда-то взойдёт на трон, станет нашей королевой. Хотя, одно другому не вредит. Теперь давай по делу. Наш заказ выполнили, я принёс остальные пятьдесят процентов, как мы с ними и договаривались. Только я в упор не вижу среди присутствующих в этом кафе человека, хоть как-то похожего на руководителя гильдии убийц. Ошибка не могла вкратиться?

— А каким он должен быть, этот человек, Хоргард? Важным и напыщенным индюком, одетым в дорогой наряд, с массивными перстнями на каждом пальце рук? Я, например, на мастер-вора Тальера никогда бы, при встрече, не могла подумать, что он вами, ворами, руководил. Худенький, невзрачный, серенький, как мышонок. Как мы нужного человека вообще узнаем, когда он к нам подойдёт?

— На безымянном пальце правой руки у него будет надет перстень с рисунком в виде двух перекрещенных ножей. Только странно, что задаток не он забирал, а какой-то другой мужчина. Или они так проверяют людей. Разве поймёшь с ходу, кто перед тобой — заказчик, или представитель Тайной полиции.

— Совершенно верно, молодой человек. Всё именно так у нас и происходит. — произнёс разносчик еды, протирая тряпкой соседний столик. — Положите кошелёк на сидение стула и быстро уходите отсюда. Возле здания несколько карет с эмблемой Тайной полиции. Кто-то вас элементарно сдал. Нужно быть разборчивее в выборе друзей, молодые люди.

Хоргард заметил на пальце мужчины, лет сорока, худощавого телосложения, перстень, который подходил под описание. Кошелёк уже лежал на сиденье стула, Сильрель взяла Хоргарда под руку, они вышли из кафе.

— Только не делайте резких движений, господа воры. — произнёс мужчина в сером мундире. Рядом с ним стояли пятеро человек, одним из них был маг в синей мантии.

— Почему воры? Мы что, что-то украли, господа полицейские? — спросил Хоргард, осматриваясь по сторонам. То, что все пути к бегству были перекрыты, он понял сразу.

— Но-но, и даже не думай в бега податься, Хоргард. — произнёс мужчина в сером костюме. — Это и вас касается, Сильрель. Мы все сейчас сядем в карету и поедem на Банковскую улицу, где находится известное всем заведение. Руки перед собой вытяните, будьте так добры.

Маг прикоснулся небольшим жезлом к рукам парня и девушки. Хоргард почувствовал, как руки сковали магические наручники.

Дорога не заняла много времени, кареты остановились за трёхэтажным серым зданием с зарешеченными окнами.

Хоргарда и Сильрель развели по разным комнатам, сняв магические путы с рук. Хоргард огляделся: комната три на четыре метра, рядом с окном — стол, на котором стояла

настоольная лампа, рядом со столом — стул. Возле правой от входа стены — три стула.

Ждал Хоргард долго. Как ему показалось два часа, не меньше. Наконец-то раздался звук отодвигаемого засова, в комнату зашёл невысокого роста мужчина. Его осанка сразу выдавала в нём военного человека. Взгляд внимательных, серых глаз прожигал, как показалось парню, его насквозь.

Короткая стрижка, каштановые волосы. Но вот лицо этого человека, странным образом, никак не ассоциировалась у Хоргарда с человеком военного образца. Мимо такого человека можно пройти мимо и через несколько минут не вспомнить ни его одежду, самую обычную и невзрачную, ни лицо.

— Здравствуйте, господин Хоргард. — произнёс мужчина, возраст которого Хоргард затруднялся определить. Ему могло быть и тридцать пять лет, и одновременно с этим — сорок пять лет, может и больше. — Меня зовут господин Тандвик. Я представляю некоторую организацию, о которой вы, скорее всего, никогда не слышали.

Мужчина присел за стол, открыл папку с документами, которую принёс с собой.

— Так-с, давайте начнём знакомство, господин хороший, с вашей биографии. Хоргард, он же Лис, он же Хитрый лис. Девятнадцать лет, без определенного места жительства и официального занятия и профессии. Уровень — мастер-вор. Дальше...

Хоргард удивлялся всё больше и больше. Тандвик зачитывал такие подробности из жизни Хоргарда, о которых он сам давно уже забыл. Самая последняя запись была о том, что он, Хоргард, обратился в гильдию убийц с заказом на мастер-вора Тальера и мадам Торро. Мужчина назвал даже размер оплаты за выполненную гильдией работу.

— Какая интересная вы личность, господин Хоргард. Отказались принимать участие в ограблениях Храмов и Соборов Всевышнего, выжили, каким-то чудом в Призрачном городе, но я допускаю, что вы в него так и не попали. Принимали участие в операции по спасению королевы Сольвиллии, заплатили огромные деньги за устранение Тальера и Торро. Что вы за человек, Хоргард, и что вами движет?

— Нормальный человек, господин Тандвик. Как видите, повода для задержания нет, так как нет доказательств.

— Точно так, господин Хоргард. Одно то, что вы опускались в Лабиринт бессмертия, делает вам честь. Если нужны будут доказательства ваших преступлений, поверьте, мы их за пару дней найдём и предоставим суду. Потом — каменоломни и смерть. Не хотелось бы вам портить жизнь в самом её начале. Мда...не хотелось бы и я этого делать не буду.

— Зачем я вам и вашей организации нужен? Я — вор, и я больше ничего не умею делать. — Хоргард внимательно смотрел в глаза Тандвику, но они были холодными и безучастными.

— Вооот! К этому я и подвожу наш разговор. Допустим, вы выходите из этого здания с решётками и дальше что? Опять воровать? Неа, уже ничего не получится. Одного вашего сегодняшнего ареста хватит, чтобы весь воровской мир на вас поставил крест и от вас отвернулся. Да вы и сами не станете промышлять этим делом.

Хоргард растерялся. А ведь и правда, чем он будет зарабатывать на жизнь? Честным трудом? Увольте, он на такое не способен. Тогда — чем?

— Ладно, молодой человек, я увидел в ваших глазах то, что хотел. Я — майор Тандвик, руководитель армейской контрразведки. Вы — неглупый человек и догадываетесь, чем мы занимаемся. Шпионские страсти — не для нас, хотя сбор разведданных тоже часть нашей работы. Для начала прочитайте вот это. — Тандвик протянул бумагу, в которой говорилось,

что госпожа Сильрель приняла условия..., готова сотрудничать и так далее и тому подобное. — Уверяю, что никакого нажима с моей стороны на вашу знакомую не было. Поверьте слову офицера. Подписывайте договор и мы обговорим всё остальное. Предупреждаю сразу — будет больно и тяжело учиться всему тому, что вы должны знать при выполнении заданий. Итак...

Разговор между майором и Хоргардом продолжался ещё час. После этого, Тандвик подписал бумагу, протянул её парню.

— Это пропуск, Хоргард. Передумаешь с нами работать и скроешься, пожалеешь об этом. Но не в том смысле слова, о котором ты сейчас подумал. Такое предложение человеку поступает только раз в жизни, поверь. Два дня вам на обдумывание и если что, через два дня встречаемся в девять утра возле Главных городских ворот. Место, где проходит обучение, расположено в тридцати километрах от города. Да, чуть не забыл спросить. Ответ мне честно, как повёл себя молодой человек...э.э. э...Альтор там, в подземелье? Неоправданный риск, трусость с его стороны были? Способен ли он принимать неординарные решения, доверил бы ты ему свою спину в бою, как он себя с вами держал себя, какие ты у него заметил привычки... ..

Хоргард вышел в коридор, прислонился спиной к стене. Он был и ошеломлён и подавлен одновременно.

— Вот-вот, и я такая же была. — услышал Хоргард голос Сильрель. — Недавно отошла от очень приятного разговора.

— Да уж...пойдём, Силь, пока майор не передумал.

Девушка засмеялась, они пошли к выходу из этого угрюмого и невзрачного здания.

— Слушай, Силь, у тебя майор спрашивал что-нибудь о Альторе? — спросил Хоргард, когда они вышли на улицу.

— Да, спрашивал. Представляешь, спросил даже такое... такое...

Налетел резкий и холодный ветер, где-то далеко раздался глухой раскат грома. Хоргард посмотрел на небо, пожал плечами. Сегодня ничего не предвещало ухудшения погоды и ненастья. Дожди в Алаурии в это время года были большой редкостью. Сильрель обхватила плечи руками.

— Такое впечатление, что сейчас поздняя осень, а не второй летний месяц, Хоргард. Давай зайдём в какое-нибудь кафе, переждём грозу. До дома Азартара мы не успеем дойти, вымокнем.

Над городом раздался звук набата, горожане останавливались, удивлённо смотря на звёздное небо и прислушиваясь к раскатам грома, который приближался к Илливарду с невероятной скоростью. Ветер набирал свою силу, образуя небольшие пылевые смерчи, срывая с деревьев зелёные листья, ломая ветки. Небо озаряли молнии, гром стал похож на звук огромного барабана, по которому неведомый человек ударял непрерывно. Земля под ногами дрогнула, стёкла домов начали жалобно дребезжать. Хоргард увидел вывеску магазина «Магический мир», открыл двери.

— Правильно сделали, молодые люди, что ко мне зашли. — услышал Хоргард голос владельца лавки. — Это не простая гроза, она магического происхождения.

Маг подошёл к двери, закрывая её на засов. В это время прямо над головой раздался особенно сильный раскат грома, сверкнула ветвистая ярко-красная молния, по крыше лавки ударил град. Магический фонарь начал постепенно угасать, в лавке стало темно.

— Вот и подтверждение моим словам. Ненастье искусственное. — произнёс маг. —

Только мне интересно, кто и как всё это сумел сотворить? Люди до такого ещё не додумались.

Гром опять прогремел где-то недалеко, стёкла в окнах лавки издали свой жалобный и прощальный звук, лопнули, осыпались вниз, на пол. В помещение лавки ворвался ледяной ветер, который бросал вовнутрь магазина градины размером с куриное яйцо. Земля стонала и плакала, она дрожала, и создавалось такое впечатление, что разверзлись врата преисподней. Молния ярко осветила помещение, Хоргард увидел, что градины красного цвета. Цвета крови.

— Кому что не понятно? — спросил Стим.

— Командир, всё понятно! — ответил Бравый. — Выдвинуться дозором, произвести разведку местности, у местных жителей узнать, видел кто-нибудь из них пять всадников, описать их внешность. Капитан, пять человек — не иголка в стоге сена. Может загуляли где, кто его знает.

— Ты в своём уме, Бравый? Они наёмники, а не гражданские лица. Какой загул может быть? Воины, я хочу, чтобы вы поняли одну вещь. — обратился к нам Стим. — Пропали, сгинули наши товарищи. Вчера утром они оторвались от общего отряда, следовали впереди нас и исчезли, словно в воду канули! Нахал — опытный разведчик, он не мог заблудиться. Всё, если нет вопросов — отдыхайте. Альтор, задержись.

Мы отошли со Стимом в сторону, он, развернул карту, нашёл на ней место, где мы остановились на ночёвку. Город Странствилл был от нас в дне перехода, дорога извивалась, как змея, огибая холмы, небольшие озёра. Два болота, которые назывались Змеиное большое и Змеиное малое, находились в пятнадцати километрах правее города. Между городом и этими болотами находилась дорога, по которой мы двигались на восток, в сторону расположения наших войск.

— Мне нужно твоё чутьё, Альтор. — произнёс Стим. — Мы называем Бравого так, потому что он всегда держит хвост трубой и может, не разобравшись в ситуации, завести вас неизвестно куда. Нет, он опытный воин, но его беда — он никогда не слушает советы других, но не тебя. После нашего похода в подземелье, Бравый тебе доверяет, как себе. Вот смотри, эти два болота находятся на расстоянии около пятисот метров друг от друга. На карте показано, что эта дорога условно мало проходима, но это значит, что пройти всё-таки можно. И я думаю, что Нахал свернул со своего маршрута, чтобы убедиться, что дорога ещё существует. В принципе, правильно, я бы так же поступил. Неизвестно, кто может передвигаться между болотами. Вдруг враг решит обойти наши войска и ударить с тыла? Как вариант, я это допускаю.

— Стим, Бравый на тебя и меня обидится. Мы сейчас говорим о таких вещах, о которых он, в первую очередь, должен знать и присутствовать при этом разговоре.

— Молодец, соображаешь. Я его позову, но чуть позже. Я одно хочу сказать, чтобы ты не доверял эмоциям Бравого. Не дай Всевышний, вы обнаружите, что с нашими... — Стим поморщился. — Что наши в беде, Бравый может наделать глупостей. Понятно? Если да, то позови своего командира.

— Бравый, смотри сюда. На карте крестиками отмечены поселения людей. На дороге, которая разделяет Змеиные болота, они расположены одно от другого на расстоянии двух километров. Но дело в том, что второе поселение, дальнее от нас, находится уже на территории Пристории. Возможно, Нахал со своими туда и забрёл. И тогда...

— Да понятно всё это, капитан! Я тоже карту изучил вдоль и поперёк. Но Нахал не юнец, чтобы в открытую заехать в поселение другого королевства и спросить о здоровье жителей. Нет, произошло что-то очень и очень серьёзное.

— А теперь мой приказ, Бравый. Ни в коем случае не заезжать на территорию Пристории. Ни в коем, ты меня понял, Бравый? Если понял, то выполнять! Ладно, идите отдыхайте. И удачи, ребята! — сказал Стим, внимательно рассматривая карту.

— Слушай, Бравый, а как мы определим, где граница проходит между Алаурией и Присторией? — спросил я, когда мы подошли к нашему костру. — Там же нет никакого указателя.

— Спроси чего полегче, Тор. Я сам иногда думаю, что границы между государствами — условные. Только там, где границу пересекают торговые караваны, люди всякие досмотровые сооружения устанавливают. Сам видел много раз — караваны объезжают такие посты и шуруют дальше. Одна показуха.

Я попросил у Бравого карту, начал её запоминать.

— Плохие новости для тебя, Тор! — услышал голос Бравого, который показал рукой на всадников, которые остановились лагерем недалеко от нас.

Воины, в тёмных одинаковых, облегающих фигуру одеждах, расседывали лошадей, разжигали костры. Когда один костёр в их лагере разгорелся, я выругался сквозь зубы. Чёрные кошки, чтоб им пусто было! Но почему они здесь? Или королева им не доверяет и решила от них такие образом избавиться, отослав на фронт? Умная женщина, но здесь, как я думаю, без совета генерала Аскорда не обошлось.

— Вот-вот. — произнёс Бравый, услышав мою ругань. — Теперь придётся спать тебе чутко и ждать с их стороны любого подвоха. Это же полулюди — полузвери. Маги хорошо над ними потрудились. Вот дьявол! Принесло их на нашу голову. Мне Стим говорил, что собираются к нам присоединиться какие-то воины, но никак не подумал, что это могут быть Кошки.

— Разве Стим не в состоянии сам решить, принимать их в отряд, или нет? Мы же наёмники!

— Формально так и есть, Тор, но Стим сильно уважает генерала Аскорда, а это, несомненно, его решение.

Так, значит, так. То, что они, Чёрные кошки, чувствуют на расстоянии убийцу своих подружек, мне Стим объяснил ещё в Лабиринте бессмертия, но я думаю, что они не решатся на месть, хотя, кто знает, что у них на уме? Эх, жизнь-жизнь! Не знаешь, откуда беда может пожаловать. Мои горестные стенания были прерваны окриком:

— Тор, на выход с мечом! — недалеко от нашего костра стоял Змей, держа в руках деревянную палку, заменяющую ему меч.

— Змей, нам завтра рано выдвигаться, ты не забыл? — спросил Бравый. — Вы сегодня легли бы пораньше спать, и так каждый вечер машете то железяками, то палками.

— Нет, Бравый, мы позанимаемся немного. — сказал я, беря в одну руку чимкен, в другую — деревянный «меч». — Успеем отдохнуть.

После очередной тренировки, я, как всегда, еле стоял на ногах. Змей сегодня лютовал, как никогда. То то ему не так, то это не правильно делаешь, повтори это упражнение двадцать раз, поменяй мечи местами. Но, ради справедливости, я должен отметить, что теперь обращался с чимкеном одинаково — и левой рукой и правой. Может и пригодиться когда это умение, кто знает.

Я расстелил войлок, под голову положил сумку с вещами, закрыл глаза. Но что-то мешало мне уснуть, что-то постоянно привлекало моё внимание. Часы! Мои часы, которые я нашёл в подвале дома мага Гильдеста в Туманном лесу, мерно тикали, отсчитывая время человеческой жизни, такой хрупкой и короткой.

Я отчётливо вспомнил слова мага Гильдеста: «Когда ты услышишь звук работающего механизма этих часов, знай, что пришло твоё время и ты будешь готов применить знания,

которые будут «дремать» в твоей голове». Что этот сумасшедший Древний маг мог вложить в мою голову, самому Всевышнему неизвестно. Я достал часы, завернутые в плотный материал, нажал на выступающую кнопку, крышка с красивым рисунком открылась.

Да, большая стрелка хоть и медленно, но двигалась. Но в отличие от тех часов, которые я видел у мага-артефактора в харчевне моего отца, стрелка двигалась в противоположную сторону. Знать бы ещё, что это всё означает. Похоже, наши маги мне не помощники. А жалко, хотелось бы приподнять завесу тайны моих часов. Ничего, жизнь и время покажет, что к чему. Я был в этом больше, чем уверен.

* * *

— Тор, нам пора вставать. — сквозь сон услышал я голос Бравого.

Открыв глаза, посмотрел вокруг. Змей и его друг из вымпела, Угрюмый, уже собрали свои вещи, сидели возле костра, пили горячий травяной сбор.

Лютый, наш маг, сладко зевал, сидя на войлочной подстилке, не понимая, кто его и зачем разбудил в такую рань.

Я посмотрел на небо, самая яркая звезда Онильдара перевалила верхнюю точку, ушла на юг. Значит сейчас в районе трёх. До Змеиных болот два часа хода, будем в том месте в районе пяти, в это время Сантор уже оторвёт свою голову от подушки. В лагере Чёрных кошек горели костры, возле одного из них сидели двое дежурных. Они, словно почувствовав мой взгляд, одновременно повернули головы в нашу сторону и мне стало немного не по себе.

Когда мы были в сёдлах, подошёл Стим. Он посмотрел на меня, кивнул головой в сторону костра Кошек. Я пожал плечами, Стим улыбнулся.

— Генерал Аскорд? — спросил Бравый.

— А то кто же! — ответил капитан. — Что у этих мадам в голове, никто, кроме магов, не знает. Генерал посчитал, что так королеве Сольвиллии будет спокойнее. И я с ним в этом полностью согласен. Альтор, не переживай, мы тебе спину всегда прикроем. Я насчёт этого с их старшей, Юльвианой, сегодня же поговорю. Собрались, ничего не забыли? Всё, войны, встретимся в расположении наших войск. Ещё раз — удачи!

Пепел, сытый и отдохнувший, мягко ступал по дороге, через полчаса мы свернули направо, впереди, разбросав сторожевую и поисковую нити, следовал Лютый. Что он там видел, и главное — как маг это делал, мне не совсем понятно, но то, что мы благополучно объехали все буераки, небольшие рощи и ямы, убедило меня в том, что магия в этом случае — хороший помощник.

Сантор проснулся и позолотил своими лучами небо на востоке. Мы увидели небольшой лес и, если можно было верить карте, за ним располагались Змеиные болота. Обогнув одно из них, мы попадём на дорогу, которая разделяет Большое и Малое Змеиное болото. Лютый поднял вверх руку, мы остановились.

— Я сейчас скастую заклинание купола, чтобы никто не смог увидеть нас сверху, так что всё, что находится вокруг нас будет немного размытым. Но этот купол не даст нас ранить ни арбалетным болтам, ни стрелам.

Воздух задрожал, по нему прошла лёгкая рябь. Я посмотрел в сторону леса и чуть не сверзился с Пепла: земля, лес, трава, небо были совершенно другими. Я видел мир в жёлто-зелёном цвете. Вместо стволов деревьев я видел лишь их очертания, обрамлённые жёлтыми

линиями. Листьев я не видел, но зато легко мог рассмотреть всё то, что скрывалось за стволами деревьев. Я видел очертания лошадей. Пять лошадей, которые, я был в этом уверен, принадлежали пятёрке Нахала.

Лютый опять поднял руку вверх и когда мы остановились, сказал:

— Не пойму я чего-то! Кто-то, или что-то блокирует моё заклинание. Никак не пойму, откуда исходит это возмущение... Альтор, это ты?

— Без понятия, что я делаю и какое возмущение из себя представляю, Лютый, но я вижу сейчас всё в другом цвете и даже то, что за деревьями находятся пять лошадей.

— Мне и Урагану маг Азартар сказал, что у тебя есть Дар, но почему ты им раньше не пользовался?

— Да откуда я знаю! — ответил я магу. — Потом выясним, что да как.

— Лютый, Тор прав! Нашёл время для объяснений! — произнёс Бравый. — Так, ребятки, теперь ножками, ножками. Мечи в руку и двигаем в сторону леса.

— А почему не на конях? — спросил я.

— Ты стоишь на земле, это раз. Увидел врага, отпустил поводья и ты уже вступил в бой, это два. А три — так меньше вариантов в нас попасть из арбалета, или лука. — объяснил командир.

— Мы не на войне, Бравый. — сказал я, но понял, что сморозил невероятную глупость. Пять разведчиков пропали, а это очень серьёзный намёк, что кто-то уже начал необъявленную войну.

Все цвета приобрели естественный вид. Трава была теперь зелёная, как и листья деревьев, Сантор из мертвенно-голубого, превратился в жёлтый, привычный шар. Кто управлял у меня в голове этим процессом, я не знаю. Эх, нужно учиться. По мне плачет Академия, это факт. Но пока — война и все мысли о спокойной гражданской жизни нужно выбросить из головы.

— Альтор, твой амулет молчит? — спросил Бравый.

— Молчит. Чего я не могу сказать о своей кольчуге. Она, Бравый, как живая себя ведёт, подстраивается под моё тело. На это похоже, во всяком случае. Мне иногда кажется, что на мне вторая кожа.

— Это хорошо, Тор. — вставил Змей. — Кольчуга Древних, как и чимкен — разумное существо.

Мы подошли к кромке леса. Бравый и Угрюмый, передав нам поводья лошадей, скользнули за первое дерево. Прошло минут пять, из-за дерева выглянул Угрюмый, махнул нам рукой. Мы миновали шесть-семь рядов деревьев, в основном это были берёзы, перед нами открылась небольшая поляна, на которой мирно паслись лошади наёмников.

— Угрюмый, остаёшься здесь. — сказал Бравый. — Идём тихо, смотрим под ноги. Тебя, Лютый, это в первую очередь касается. Ходишь по лесу, как медведь. Пошли.

Мы пересекли поляну, стали пробираться между деревьями, которые здесь оказались какими-то неестественно перекрученными, многие были лишены коры на стволах, некоторые — покрыты наростами зелёного цвета. Но это был не мох, однозначно. Я присмотрелся, эти наросты-шишки медленно передвигались по стволу дерева, после них кора исчезала. Трава поднималась нам до пояса, одежда и обувь стали мокрыми от росы.

Мы прошли ещё метров десять, я увидел торчащую из дерева стрелу, трава под деревом была смята, как будто здесь произошла схватка. Бравый сломал оперение и часть стрелы, показал это всё Лютому. Тот покачал головой, поддел ножом наконечник стрелы. Он был

матового чёрного цвета, как и оперение.

— Узнаёшь, Змей? — спросил Бравый.

— Присторианцы, будь они неладны. — ответил наёмник.

— Бравый, если здесь что-то серьёзное произошло, то почему напавшие на наших не нашли лошадей и не увели их с собой? — спросил я.

— Я сам об этом только что подумал, Тор. Это похоже на ловушку. Значит так. Тор и Лютый, вы возвращаетесь на поляну, выводите всех лошадей из леса и ждёте нас на открытой местности. Мы со Змеем проведём разведку, если через час мы не выходим из леса, скачите в отряд. Это приказ. — Бравый посмотрел на Змея, тот, еле заметно, кивнул, соглашаясь.

Приказ есть приказ и его нужно выполнять. Когда мы с Лютым вышли к краю поляны, всё казалось спокойно и мирно. Лошади с удовольствием ели сочную траву, только нигде не было видно Угрюмого. Его тело мы нашли в траве, глаза, широко открытые, неподвижно смотрели в небо. Из шеи наёмника торчал дротик с ярко-красным оперением. Трава зашевелилась, показались уродливые головы зелёных созданий. Приплюснутая голова, глаза навывкате, огромный жабий рот.

— Мать твою, гоблины! — крикнул Лютый, но схватившись за шею захрипел, падая на землю. Чимкен сверкнул ярким светом, время для меня остановилось, оно стало густым и вязким, как кисель.

Чимкен сверкнул ярким светом, время для меня остановилось, стало густым и вязким, как кисель. Движения стали замедленными, я себя видел со стороны: контуры тела застывали на какое-то мгновение, разбиваясь на отдельные фрагменты, чтобы потом собраться опять в один силуэт.

Свой меч я перестал видеть — он для меня был, как одна большая искра, которая мелькала то слева от меня, то справа. Гоблины разбежались от меня в разные стороны, но чимкен был неумолимым и безжалостным. Я полностью доверился своему другу, лишь иногда поправлял его траекторию. Сколько было этих мерзких тварей, которые убили Лютого и Угрюмого, я не знал.

Но внезапно для меня, время вернулось в свой привычный темп, я понял, что гоблинов больше нет. Лошади отбежали на край поляны, Пепел с тревогой смотрел в мою сторону. Я, воткнув меч в землю, встал на колени перед Лютым, приложил пальцы к шее. Нет, пульс не прощупывался, глаза мага, широко открытые, неподвижно смотрели в голубое небо, по которому плыли белоснежные облака. Глупая смерть, другого мне на ум ничего не пришло.

Я сорвал траву, с отвращением вытер меч от ярко-зелёной крови гоблинов. Запах в воздухе был просто омерзительным. Я увидел в траве оружие гоблинов — тонкие трубочки, с помощью которых они отправляли дротики в смертельный полёт. Мало того, что эти твари для меня были существами из сказок, но гоблины-убийцы меня повергли в шок. Откуда они здесь, на территории Алаурии?

То, что мне рассказал Хоргард о своём спасении в замке Туманного леса, в котором принимал участие гoblin, воспринималось мною, как выдумка, не более того. Но сейчас, глядя на изрубленные мною тела этих зеленокожих существ, своё мнение я изменил.

Идти вслед за Бравым и Змеем? Нет, так нельзя. Они могут выйти на поляну с совершенно другой стороны поляны и, не обнаружив меня, пойдут меня искать. И так может повторяться до бесконечности. Оставалось лишь одно — уйти с поляны, спрятаться за деревьями и ждать. Я откинул с головы воротник кольчуги, встал на ноги. Сразу же услышал звук сработавшей пружины арбалета, мой лоб обожгло болью.

Глаза заливало кровью, но я успел увидеть, как из-за деревьев на поляну вышло пять странных воинов: остроносый шлем, кольчуга, поножи, наручи — всё это было чёрного цвета, как и их длинные, слегка изогнутые мечи. Присторианцы. Как сказал Змей — «чтоб им пусто было». Вот они, друзья гоблинов, которые чувствовали в Алаурии, как у себя дома.

— Эй, парень, мы не хотим тебя убивать. Положи меч на землю и, возможно, мы тебе сохраним жизнь. Твои товарищи нас не послушались, теперь кормят собою падальщиков.

В голове — каша. Кого они имеют ввиду? Пятёрку Нахала, или Бравого и Змея? Да какая, в принципе, разница? Положить меч на землю? Прямо сейчас так и сделаю, как же! Я сделал то, чего не ожидали от меня враги — сделал шаг вперёд. Присторианцы переглянулись между собой, их старший улыбнулся.

— Уж не думаешь ли ты, щенок, что сумеешь с нами справиться?

Я, пожав плечами, ответил:

— Попробую.

Время опять замедлилось, звуки пропали, я смотрел, как присторианцы медленно переставляя ноги, пытаются разойтись в разные стороны, обойти меня с двух сторон. Нет,

ждать их приготовление к атаке, я не стал. Шаг вперёд, колющий удар в область подмышки. Минус раз, как говорит Змей. Разворот, удар мечом по горлу, минус два. Присел, увидел ноги врага, удар и в результате — перерубленные сухожилия. Кувырок через спину, я стою на ногах, вытираю кровь со лба. И свою и чужую.

В район затылка что-то прилетело, явно смертельное. Голова загудела, в глазах — туман. Краем глаза увидел, как от воротника кольчуги отскочил болт. Сволочи, со спины атакуют! Ох и ругался бы дед Ингвард, или Эльбург Скала, кто-то из них мне напомнил бы о скудоумии моего ума: о арбалетчике забыл, идиот. Когда зрение восстановилось, я увидел, как ближний ко мне воин замер неподвижно, из уголка его рта стекает струйка крови.

— Тор, очнись, не стой, как истукан! — услышал я голос Змея.

Где он? Потом! Сейчас задача не дать уйти пятому присторианцу. Но он сам подставился под удар: размахнулся, как оглоблей своим мечом и сделал шаг на встречу мне. Перерубленное горло — зрелище отвратительное, но не для меня. Воин, которому я перерубил связки на ногах, открыл широко глаза, понимая, что я сейчас с ним сделаю. Остриё меча в глаза, парень, примерно моего возраста, дёрнулся и затих. Не я к тебе с войной пришёл, а ты. Так что, не обижайся.

— Молодец, волчонок! — Змей стоял на коленях, оперевшись руками на меч. — Хорошая работа, но один ушёл скорее всего.

— Арбалетчик?

— Да, волчонок, но твоей вины здесь нет. Теперь послушай меня. Тебе нужно добраться до отряда, рассказать о том, что между болотами и, скорее всего, за болотами находится очень большое войско из Пристории. Слушай, не перебивай меня. Как только начнётся война, присторианцы ударят нам в тыл. Бери Пепла и хода отсюда, волчонок. Когда-нибудь ты станешь, как твой дед, Волком! А теперь — двигай, пока я не рассерчал.

— А Бравый, пятёрка Нахала?

— Нахала в глаз стрелой, пятеро наших сейчас на деревьях болтаются. Прощай, парень! Да, чуть не забыл — нож мой верни.

Я нагнулся над трупом присторианца, вырвал из основания шеи нож Змея, вернул его хозяину.

Пепел был уже рядом со мной, я вложил чимкен в ножны, последний раз бросил взгляд на наёмника. Он смотрел в сторону леса и улыбался.

Первая стрела вошла мне в икру левой ноги, от боли я чуть не потерял сознание, вторая и третья стрелы ударили по кольчуге, отрикошетили.

Я схватился за луку седла, попытался подтянуться и бросить тело вверх, сесть в седло, но очередная стрела с чёрным оперением теперь нашла мою правую ногу, вошла в неё чуть выше колена. Я упал на землю, заметив, что Змей уже на ногах, раскручивает свой меч, отбивая стрелы.

Сколько воинов в чёрной кольчуге появилось на поляне, я не мог рассмотреть, да мне это, в принципе, и не нужно было. В голове была одна мысль — добраться до отряда, рассказать о том, что здесь произошло. Я схватился рукой за стремя, Пепел дёрнулся, поволок меня по траве в сторону леса, откуда мы вышли на поляну.

Хорошо, что мы имеем такую возможность — вспоминать человека хорошим словом. За их какие-то самые незначительные поступки, за добрый совет, за правду в их словах. Кто для меня Змей? Один из наёмников, мечник Красного вымпела, требовательный учитель.

И плевать на то, что у нас просто огромная разница в возрасте, мне без разницы, что у

нас разная судьба и по-разному сложилась наша жизнь. Он был человеком с большой буквы для меня, тем человеком, который своими советами поможет любому, даже малознакомому, не опытному воину, покажет, как лучше сделать то, или иное движение, связку, удар мечом и ничего не требовать взамен.

Просто — дать совет, просто — подсказать. Как всё это просто, и одновременно — сложно. Ошибёшься — можешь сломать кому-то жизнь, очень просто помочь человеку уйти из этой жизни всего лишь одним произнесённым словом. Но ещё проще — погибнуть ради того, чтобы кто-то жил, радовался миру, грустил, любил, улыбался и просто дышал воздухом свободы.

Меня душили слёзы от того, что я не мог ничем помочь Змею, который сейчас плёл кружевные узоры смерти. Я видел, как на поляну из-за деревьев выходят всё новые и новые присторианцы в чёрных кольчугах. Суровые воины, скорее всего — дисциплинированные, хорошо обученные и хорошо вооруженные. Но они были по сравнению со Змеем, как новобранец, собравшийся померяться силами с опытным и мудрым воином.

Змей наносил молниеносные удары, ставил блоки, иногда его силуэт пропадал, растворялся в воздухе, чтобы возникнуть совершенно в другом месте, где его никто не ждал.

Змей порхал, как бабочка, его чимкен превратился в веер из сотен мечей, которые творили правосудие. Это была территория Алаурии, мы защищали свою территорию, наш дом, нашу Родину.

Правая рука намертво вцепилась в стремя, Пепел протянул меня через лес, остановился.
— Вперёд, Пепел, не останавливайся! — крикнул я.

Жеребец скосил глаз в мою сторону, сделал первый неуверенный шаг. Сколько раз я терял сознание — не знаю, запёкшаяся кровь слепила мне веки, как клей, глазами я ничего уже не видел. Тело перестало реагировать на удары о землю, ниже пояса я ничего не чувствовал. У меня не было ног, руки давно отказались слушать своего хозяина. Захотелось разжать правую руку, упасть в траву и, закрыв глаза, остаться неподвижным изваянием. От очередного сильного удара о землю, у меня выбило воздух из лёгких, я понял, что лежу на земле неподвижно.

— Откуда он взялся? — услышал я женский голос.

— Мы увидели коня, который не спеша шёл в сторону дороги, госпожа Юльвиана. — ответил опять же, женский голос. — Это не разведчик капитана?

— Не знаю, нужно позвать его, пусть посмотрит на воина. Хотя, его лицо никто рассмотреть не сумеет, мать родная не узнает. Одна сплошная рваная рана. Да, досталось парню, но ты посмотри на него, столько по земле его конь тащил, он стремя не отпустил. Положите его на спину, только ничего не делайте с парнем, ему сейчас маг-лекарь нужен. Насколько я знаю, такого мага и у наёмников нет.

Юльвиана, где я мог слышать такое имя? С этой мыслью, я отправился в путешествие в мир, где нет войн и боли. Я потерял сознание.

* * *

— Не вздумай умереть, парень! — сказал Эльбург.

— Внук, всё страшное позади. Я могу тобой гордиться. — произнёс Ингвард Волк.

— И не вздумай себя винить в смерти воинов, воин! — неожиданно для меня, Эльбург

Скала улыбнулся. — Не прошли наши уроки даром, да, Ингвард?

Меня качало, как на волнах, где-то далеко от меня, высоко в небе, пели райские птицы, приглашая меня навеки оставить грешную землю, отстраниться от всех дел, воспарить над землёй. Я открыл глаза, вокруг меня были звёзды. Я шёл по звёздному небу в сторону светлой полосы, сотканной из паутины света, по которой двигалось много людей. Полоса света причудливо изгибалась, серпантинном уходила в сторону огромной красной звезды. Когда я поставил ногу на эту полосу, услышал:

— Вернись, ты, обещал мне, что передашь все сведения капитану. Ты меня обманул, волчонок и решил умереть? Прочь! Рано тебе умирать!

Бравый и Нахал, два друга, два весельчака стояли в стороне и с серьёзными лицами ждали окончания разговора. Моего разговора со Змеем.

— Тор, ты должен сообщить капитану о присторианцах! Зачем тогда мы умерли? Это было всё зря? Нет, Тор, ты перестань ерундой заниматься и всё расскажи Стому! — произнёс Бравый.

— А я тебя считал сильным человеком, Тор. — поддержал Бравого Нахал. — Неужели я ошибся, Тор?

— Но я же умер, Бравый! Как я могу что-то рассказать Стому? Мертвецы не говорят! — сказал я, глядя в глаза, безжизненные и холодные, тому человеку, который взял меня с собой в разведку, тому, кто мне доверял.

— Так ты и не умирай. Какие проблемы? — ответил мне Бравый. Контуры тел наёмников постепенно стали истончаться. Я опустил ногу с белой полосы света, развернулся к ней спиной и через силу, прикусив губу до крови, сделал первый, самый тяжёлый в жизни шаг. Шаг в сторону жизни!

* * *

Что-то обжигающе холодное коснулось моего лба, по телу прошла тёплая волна. Неужели я только что был на границе двух миров? Мира, где живут люди и мира, куда отправляются души людей? Вот оно как, оказывается, бывает. Я, сквозь забытьё, услышал знакомый голос. Одно слово я отчётливо понял — «Альтор». Я открыл глаза, надо мною склонился Стим.

— Стим, там войско из Пристории. На дороге между Змеиными болотами и за ними. Воды дайте попить.

— Воды дайте человеку. — Стим на кого-то прикрикнул. — Ошибки не может быть, Альтор?

— Нет. Только наши все...

— Я это понял, Альтор. Ты держись. Скоро прибудем в действующую часть, там тебя в два счёта на ноги поставят. Только держись, воин!

— Стим, в какую ещё действующую часть? Ты о чём?

— В городе Странствилле есть госпиталь, причём, очень хороший.

— Что, две стрелы из ноги вытащить, уже госпиталь нужен?

— Альтор, ты себя со стороны не видел. Я еле узнал тебя. Вместо лица — кровавая маска. Всё, повозка отправляется, нас догонишь, когда поправишься. За информацию — спасибо. Наши не зря погибли.

Я повторял про себя последние слова капитана вновь и вновь — «наши не зря погибли». Потом закрыл глаза и под мерное раскачивание повозки, меня опять подхватили бархатные волны, я заснул.

— Я почему-то думал, что именно так всё и произойдёт! Господа Хоргард и Сильрель, я рад вас видеть. И причём — искренне рад, чего нельзя сказать, касаясь нашей встречи, о вас, как я понимаю.

— Вам так кажется, господин майор! — улыбнулась Сильрель. — Мы кого-то ждём?

— Нет, прошу в карету. — майор Талдвик показал рукой на карету, которая остановилась рядом с людьми. С виду самый обычный кучер, которых в городе было очень много, с любопытством посмотрел на молодых людей, покачал головой и усмехнулся.

— Сержант, что за усмешка? — спросил Талдвик. — Чем она вызвана?

— Нет-нет, господин майор, я не усмехаюсь. Просто себя вспоминаю в том возрасте, в котором сейчас пребывают парень и девушка. Впереди — огромная и интересная жизнь, приключения, причём, многие из них — опасные. Эх, я бы многое отдал, чтобы не было у меня этого ранения. Инвалиды никому не нужны, господин майор.

— Тебе грех жаловаться на жизнь, сержант. — майор улыбнулся. — Не каждому выпадает столько приключений. Ладно, трогай, к ужину нужно успеть. Закон, есть закон. Без ужина и сон тревожный.

— Ваша правда, господин майор. — ответил кучер. — Но движение закрыли. Генерал Аскорд выезжает из города.

— Ты слышал, Хоргард? — шепотом спросила Сильрель. — У них даже сержанты вместо обычных кучеров.

— Как ты хотела? Серьёзная организация. — ответил Хоргард, отодвигая занавеску на двери кареты. — Всё должно быть на высшем уровне. А почему мы стоим? О, сам генерал Аскорд выезжает из города. Я вчера слышал один преинтереснейший разговор, Силь! Слух прошёл, что присторианцы готовили атаку в спину нашим войскам. Говорят, что знатная заварушка была возле Змеиных болот, которые располагаются недалеко от города Странствилла.

— Это там, куда Альтор с наёмниками выдвинулся. Как он там, интересно? И много человек погибло?

— Не знаю, Силь. Кто как рассказывает, но говорят все одно и то же — наши маги прямо с походной колонны разнесли в пух и прах большую часть присторианских войск. Если бы не они, то неизвестно, как бы там всё дальше происходило. Одно радуется, что маги за ум взялись и следуют указаниям Аскорда. Чувствуют сильную руку.

— А я вчера в Храме всех святых встретила, не поверишь кого, Хоргард!

— Ты умеешь заинтриговать, Силь. Кого?

— Сильтерцию! Только она как-то странно выглядела. Похудела, осунулась. Свечку за здоровье поставила.

— Это и понятно! — ответил Хоргард. — Пережить такое... всё, кажется, движение возобновили. У Аскорда большое сопровождение, однако. Даже святые принимают участие в походе. Да, молодец, Аскорд, всех подчинил своей воле.

Майор Талдвик поднялся в карету, закрыл дверь, карета тронулась с места.

— Всё, курсанты, теперь остановка только через три часа на обед. Я смотрю, госпожа Сильрель вещей много с собой не брала. Разумно. Вы теперь на полном обеспечении у государства.

— Почему вы нас назвали курсантами, господин майор? — спросила девушка.

— Ну, а как? Не студентами же? Это у гражданских — ученики и студенты, у военных — курсанты.

— И много у вас, таких, как мы?

— Нет, всего двенадцать человек, госпожа Сильрель. С вами будет четырнадцать. Шесть женщин, восемь мужчин.

— И чем вы нас будете обучать в своём лагере? — продолжала допрос Сильрель. — Скорее всего, обучение начнётся с тяжёлых физических упражнений, с обучения мечному бою и строевой подготовке. Так?

Майор тихо засмеялся, откинувшись на спинку сидения.

— Нет, госпожа любопытная особа. — ответил Талдвик. — А вы с юмором, это хорошо! Первое занятие у вас будет... очень нужное. Оно придаст гибкость вашему телу, раскроет в полном объёме его возможности, разовьёт координацию, пластику движений. Вы будете усиленно заниматься бальными танцами, господа!

Увидев изумлённые лица парня и девушки, майор, теперь уже громко, рассмеялся, вытирая платком выступившие слёзы. Затем он продолжил:

— Далее. Вас обучат хорошим манерам, правилам поведения в приличном обществе и многому-многому другому. Вас будут учить, как правильно подносить ложку ко рту и промакивать рот салфеткой после обеда. Обязательная программа — изучение ядов, применение амулетов и артефактов, география всего континента, включая особенности жизни людей и нелюдей за горами Чёрных мертвецов. Вас познакомят с блюдами всех стран мира, как правильно принимать то, или иное блюдо — начиная от десертных блюд и вин всевозможных сортов и заканчивая самыми обычными блюдами, которые распространены во всех странах континента. Также, вас научат, как не сдохнуть в лесу, степи, как есть слизняков, дождевых червей и ядовитые грибы и не дышать под водой длительное время. И, естественно, физические упражнения. И всё это за сорок дней, господа!

— Ой, мама! Откройте дверь, я выйду на ходу! — произнесла Сильрель. — Вы так хорошо начали с бальных танцев и закончили слизняками и червями. Брр!

— Я говорил о дождевых червях, госпожа Сильрель. Из них можно приготовить очень много питательных, не совсем, правда, вкусных, но очень питательных блюд.

— Значит в нас будут вбивать знания с помощью магии. — произнёс Хоргард. — Иначе такой объём не выучить за такое короткое время.

— Курсанту Хоргарду оценка пять с плюсом! — ответил майор Талдвик. В карете надолго наступила тишина.

Через некоторое время, Хоргард оторвался от созерцания картины местности, по которой проехала карета, спросил:

— Вы сказали, господин майор, что ваш лагерь располагается в тридцати километрах от города Илливард. Зачем нам тогда обед и почему мы так долго будем ехать?

— И опять вам, курсант, оценка пять за внимание. Мы едем туда, где время ведёт себя странным образом. Одно и то же расстояние ты можешь проехать за три часа, но можешь и заплутать во времени, проехать по тому же маршруту десять часов.

— Туманный лес! — в один голос произнесли Хоргард и Сильрель.

Майор Талдвик усмехнулся, отвернулся в сторону, рассматривая лес, который проплывал за окнами кареты. Хоргард подумал про себя: «Я не удивлюсь, если Призрачный город и секретная база армейской контрразведки — одно и то же. Если всё так и есть, то этот

Ингальрон вышел из душного дилижанса на улицу, разминая ноги. Небольшой город Талько был последней промежуточной остановкой. Через три, максимум, четыре часа — конечная точка маршрута, город Тейстан — самый большой портовый город на побережье Чёрного океана и одновременно с этим — столица королевства Орзмирия.

Что удивило посланника Великого хана — как, с каждым километром пути, меняется местность, по которой двигался дилижанс. Казалось бы, Ользирия и Орзмирия — два соседних государства, но природа менялась прямо на глазах. Всё чаще к небу устремляли свои верхушки стройные сосны, берёзы и дубы стали мелькать за окном дилижанса всё реже и реже. Здания и дома сменили свой цвет с уныло-серого, на жёлтый и белый. Эти цвета радовали глаз, создавая впечатление праздника.

— Грикан, из-за чего такая большая задержка? — обратился кучер к работнику конной станции, пожилому мужчине, в кителе тёмно-синего цвета, который подошёл к дилижансу. — Коней поменяли, в чём проблема?

— Да пассажир опаздывает. — ответил Грикан. — Купил билет сегодня утром, но до сих пор его нет.

— Я уже здесь, господа! — из здания конной станции вышел невысокий, крепко сложенный светловолосый человек, лет сорока. — Карета, на которой я сюда добирался, колесо потеряло по дороге, представляете? Прошу прощения! Вот мой билет.

— Хорошо, что сами голову не потеряли и не свернули её. — буркнул кучер. — В пятом купе место свободное есть, там располагайтесь.

Ингальрон вздохнул. В пятом купе ехал он, всю дорогу наслаждаясь одиночеством. Но ничего, несколько часов можно и потерпеть. Его попутчик приподнял сиденье спального места, положил в нишу сумку.

— Давайте знакомиться, попутчик. Я — Эндарий, можно просто Дарий.

— Кальмир. — сказал Ингальрон первое имя, которое пришло на ум. Для четырёх часов пути этого имени достаточно. Чем короче знакомство и меньше общение, тем легче и спокойнее будет на душе.

— В Тейстане никогда не были, Кальмир? Откуда вы, кстати?

— Из Ларкоша, Алаурия. — ответил сальтур.

— Серый, убогий городишко. Хоть и стоит на берегу Чёрного океана, но он обречён. Мало, кто в него перенаправляет товары, мало кораблей. Вы, думаю, в этом убедились, иначе бы не плелись неделю в дилижансе. Кстати, у нас в городе слух прошёл о взрыве в Ларкоше гостиницы. Не слышали подробности о произошедшем?

Ингальрон насторожился, внимательно рассматривая мужчину. Нет, в нём не было ничего особенного и отталкивающего. Серые глаза, сильно загоревшая кожа на лице, руках. Такой загар, бронзового цвета, можно получить от длительного пребывания под палящими лучами Сантора.

— Вы на меня так пристально смотрите, что мне стало неудобно. Хотите понять, кем я работаю и откуда у меня загар? — спросил Дарий. — Я самый обычный строитель.

Ингальрон кивнул, соглашаясь со словами своего попутчика, но его внутренняя пружина

была уже на взводе: во-первых, известие о случившемся в городе Ларкоше, никак не могло быстро распространиться на такое большое расстояние. Если только с помощью магии, что маловероятно. Дилижанс находился в пути практически весь световой день, если новость и могла так быстро дойти до убогого городка Талько, то только с помощью почты, которую перевозил дилижанс.

Во-вторых, попутчик слишком был болтлив и образован для «обычного строителя». Откуда у работяги такие познания о перенаправлении товаров и о том, что именно сейчас в Ларкоше, на рейде, мало кораблей.

И самый последний, третий и убийственный аргумент, это руки Дария. Это руки мечника, но никак не строителя. Между большим и указательным пальцем правой руки был мозоль от постоянных тренировок с оружием. Ингальрон повернул голову в сторону окна дилижанса. Судьба Эндария, или как на самом деле звали незнакомца, была предрешена.

— Ну что же, за знакомство предлагаю выпить. У меня есть замечательное вино пятилетней выдержки с таким специфическим букетом, что вам, Кальмир, он запомнится на всю жизнь.

Ингальрон усмехнулся. Вот и четвёртый аргумент. Строитель никогда не станет рассуждать о букете вина. Строители понятия не имеют о таком выражении. Где таких остолопов готовят к опасной работе?

Дарий откинул сидение, протянул руку к сумке. Тонкая прочная нить охватила его шею. Ингальрон уложил труп мужчины на сиденье, подтянул воротник рубашки к подбородку, чтобы скрыть ярко-красный рубец вокруг шеи. Но сильтур не мог знать, что с остановкой сердца Дария, камень амулете, в виде сердечка, перестал испускать красный свет.

Ехавший в соседнем купе молодой темноволосый парень, посмотрел на перстень, который находился на указательном пальце правой руки. Драгоценный камень перстня теперь безмолвствовал, красная искорка в нём пропала. Парень не отрывая глаз смотрел на камень и, когда в нём опять затеплилась жизнь, вздохнул с облегчением.

Конная станция Тейстана располагалась в самом центре города, недалеко от здания городской ратуши. Дилижанс, как огромный корабль пробирался по улицам красивого города, Ингальрон не отрывал свой взгляд от окна.

Все здания в городе имели оригинальную архитектуру, камень всех построек в городе был в основном бежевого цвета. Но больше всего поражало то, что крыши домов покрыты разноцветной черепицей.

В городе было шумно, всевозможные запахи проникали в купе дилижанса через приоткрытое окно. Ингальрон был ошеломлён и подавлен видом городских улиц, их праздным убранством, обилием магазинов с огромными витринами. И везде — люди, люди. Они шли, бежали, улыбались, злились, несли покупки из магазинов, вели за руку детей.

Дилижанс мягко остановился, из него стали выходить люди. Ингальрон сделал шаг с подножки, осмотрелся. Его удивило то, что нет ни одного стражника, не было ненавистных ему видящих. Это и обрадовало сильтура и одновременно — насторожило. Он не верил в благополучный исход своего путешествия. Выходивший следом за Ингальроном молодой темноволосый парень оступился и чтобы не упасть на камни площади, коснулся своей рукой за руку сильтура. Извинившись, парень отошёл в сторону, поставил свою сумку на землю, начал что-то в ней искать. Ингальрон спросил у работника конной станции, как пройти к ближайшей гостинице, пошёл в указанном направлении. Через некоторое время по ступеням дилижанса спустился мужчина, потирающим шею. На удивлённый взгляд работника

станции, он, улыбнувшись, сказал:

— Так сладко спалось, шея затекла.

— Да, господин. Путешествие на дилижансе гораздо приятнее и спокойнее, чем на кораблях. Сильная качка, пираты, чтобы они провалились.

Мужчина подошёл к темноволосому парню.

— Всё сделал, Тим?

— Обижаешь, Смирт! Всё прошло гладко, как нас учил майор Талдвик. Теперь он будет светиться ярко. И днём и ночью мы будем знать, где этот сильтур находится. Пойдём обедать, я голодный, как волк.

— Ты всегда голодный, Тим! Нужно сказать Талдвику, чтобы командировочных добавил.

Смирт и Тим засмеялись, направились вслед за сильтуром, который шёл по городской улице, читая надписи на витринах магазинов, всевозможных кафе.

— Опять вы?

— Опять я.

— И сколько вы будете меня преследовать, молодой человек?

Я ожидал увидеть в глазах мага-лекаря Смирана всё, что угодно, кроме весёлых искорок.

— Когда уеду, тогда моё преследование прекратится. Само собой, господин маг.

— Ну хорошо! Чего вы так упорно добиваетесь, молодой человек?

— Чтобы вы меня выписали из госпиталя, чего же ещё?

Смиран встал из-за стола, подошёл к окну. Во дворе госпиталя было как всегда оживлённо. Жизнь шла своей чередой, госпиталь нуждался пополнением провианта, кто-то выписывался из лечебного учреждения, кого-то привозили на лечение. Маг стал массировать виски, и когда он повернулся ко мне, я увидел взгляд уставшего и уже немолодого мужчины.

— Хорошо, я сниму с вас повязку через два дня. Это на два дня раньше положенного срока, в нарушение всех правил лекарского искусства, молодой человек. Хорошо, что мы у вас ноги не отняли, скажите спасибо вашему командиру, что он организовал доставку вас, полуживого, и израненного в госпиталь. Иначе...

— Как я понимаю, это самые обычные ранения, господин маг. Почему сразу отнять ноги?

Смиран подошёл к стеллажу с книгами, взял в руки с полки бумажный пакет, высыпал содержимое на стол.

— Вот, любуйтесь, чем вас угостили присторианцы. Обратите внимание, что острый конец отсутствует.

Я взял в руку наконечник чёрного цвета, внимательно к нему присмотрелся. Да, маг был прав. Острое жало наконечника отсутствовало. На столе лежало с десятков тончайших проволочек. Как я понимаю, это было то, во что превратилось остриё.

— И вот эти маленькие кусочки наконечника, мы вылавливали у вас, молодой человек, из ног. Очень жестокое орудие у присторианцев. От удара о кость человека, что произошло в вашем случае, наконечник разделился, его осколки начали двигаться по ногам, повреждая все сосуды, мышцы. Но ногами бы всё не закончилось, эти осколки двигались бы и по телу, пока не достигли сердца. Часа два, три промедления — вы были бы трупом.

— Да, действительно — оно жестокое. Я даже и не слышал о таком оружии.

— И не могли слышать. Эти наконечники привезены в Присторию из-за гор Чёрных мертвецов, а если точнее — из Забытых стран. Мне отец показывал что-то подобное, когда вернулся из похода в одну из этих стран.

— Забытые..., я где-то слышал о них, не могу вспомнить где и от кого. — сказал я, усиленно вспоминая, кто мне об этих странах рассказывал.

Стоп, да мне о них рассказал тот пожилой маг-артефактчик в Илливарде, у которого я кольчугу покупал. Я даже вспомнил его слова, произнесённые там, в магической лавке: «Неужели это тот самый мальчик из харчевни, который рассматривал найденные мною артефакты в Забытых странах?»

— Я слышал о Забытых странах от мага-артефактора из Илливарда. — произнёс я. — Я у него перед отправлением кольчугу Древних купил.

— Это не та ли кольчуга, где на груди узор из ячеек в виде раскинувшего лапы паука? —

маг с интересом посмотрел на меня.

— Да, это она. Я в ней был когда...

— Тяжело вспоминать, не насилуйте себя, молодой человек. — остановил мой рассказ лекарь. — Просто удивительно, что эта кольчуга приняла вас за своего. Она обычно никого даже близко к себе не подпускала и пылилась в лавке у отца лет тридцать, может быть и больше. Удивительно, другого слова и не подберёшь.

— Ваш отец? — спросил я.

— Да, мой отец. Но к сожалению, наши пути разошлись, когда я отказался идти по его пути и не захотел учиться на факультете артефакторики. Такое бывает. А камень отец так и не сумел подзарядить, он не загорался на короткое время?

— Нет.

— Плохо. Если бы камень был заряжен, вам не были бы страшны такие стрелы, да и арбалетные болты тоже.

Я задумался. А ведь мне прилетело не слабо на поляне по голове и я, кстати, очень быстро пришёл в себя от удара по затылку. Какая бы не была прочная кольчуга, но болт должен был её пробить. Толщина воротника кольчуги — меньше миллиметра. Я рассказал об этом магу-лекарю.

— А на вас не было случайно ещё какого-либо амулета? — спросил Смиран.

Я достал из-под халата, который мне выдали в госпитале, мой амулет в форме спирали, с закрепленным к нему небольшим камнем красного цвета.

— Вот и отгадка. Камень кольчуги сам забрал всю энергию этого камня, молодой человек. И в какой-то момент, именно она, кольчуга, активировала свою защиту. На долю секунды. Вам повезло. — сказал маг. — Я когда был маленьким, помогал отцу в лавке. Такого амулета в форме спирали, в живую я не видел, только на картинках в книгах. Но я знаю, что это поисковые артефакты, их так правильно назвать. Они предупреждают своего хозяина об опасности. О магических заклинаниях, например.

Теперь мне стало понятно, почему на поляне этот артефакт меня ни о чём не предупредил. В нём не было энергии.

— А что вам рассказал отец о тех Забытых странах? — спросил я.

— А что он мне мог рассказать? Там сейчас живут беглые сильтуры, которые, по непонятным причинам, сбежали из Жёлтой степи. Говорят, что это произошло до Кровавой войны, из-за того, что хан Тахардан власть со старейшинами не мог поделить. Ушло тогда сильтуров много, они как горячий нож сквозь масло прошли наше королевство, королевство Пристория и вышли к горам Чёрных мертвецов. А вот как они их преодолели — загадка. Только один человек знает, как это сделать. Да-да, это мой отец. Но свою тайну он никому не открывает. И мне он однажды намекнул, что река Вира, которая берёт своё начало в Северных горах, делится на два рукава. На реку Снету, которая впадает в реку Алау-ри и реку Сниту, которая поворачивает в сторону Чёрных мертвецов, проходит под всеми горами и выходит на поверхность земли по ту сторону. Вот об этой реке мне отец и намекнул.

— То есть, он не огибает горы по Чёрному океану, а попадает под горы и каким-то образом выходит в землях Забытых стран. Так?

— Похоже, что так! Я не сильно прислушивался тогда к словам отца, в голове крутилась мысль, как стать лекарем. Но вот что странно, молодой человек! Отец сказал, что под землёй проживают маленькие люди, которые себя называют хунромами. Люди, которые знают с ними, называют этих существ гномами. Так звучит проще. Гномы — оружейники, ювелиры,

большие трудяги. Они используют труд других загадочных существ — гоблинов. Гоблины когда-то заселяли всю территорию нашего материка, но люди их постепенно вытесняли с земель и гоблины ушли под землю, к гномам.

Смиран сделал паузу, словно что-то вспоминая.

— Но ещё одно сказал мне отец. Даже такой многочисленный народ, как гномы, прислуживают народу, которых они называют чинторы. Что это за люди, откуда они появились в горах Чёрных мертвецов, неизвестно. Их видел мой отец и они его наградили способностью видеть то, что другие не видят. Это будущее, недалёкое, но будущее. И не зря, я так думаю, ваши две встречи произошли, не зря. Есть же понятие судьба, она то и сыграла с вами такую шутку.

— Да, как интересно! — произнёс я. — Раньше думал, что всё это сказки. И гномы и гоблины. С гоблинами я очень близко познакомился, остаётся с гномами сойтись. Вот уж жизнь какая интересная. Господин маг, а с кем торгуют наши королевства? Кто проживает там, за горами?

— Как я уже сказал — сильтуры. Но они пришли на земли, где раньше проживали Древние. Другой народ отказывается там жить, как они говорят, боятся злых духов. Всю остальную территорию населяет интересный народ. Синь-Тори. Они на нас очень сильно похожие, но отличия существенные. Узкие глаза, жёлтый цвет кожи. У них своя религия, свой уклад жизни, своя культура. Как сказал отец — нужно молить Всевышнего, чтобы с ними война не приключилась. В государстве Синьтории очень мощная армия, свой флот, который нашему по мощи не уступает. Главное, молодой человек, чтобы войн вообще не было, иначе нам лечить людей скоро нечем будет. Вы думаете, что лечебные артефакты и амулеты люди придумали? Как бы не так! Они все, ну, или почти все, с территории Забытых стран. Их к нам завезли, когда ещё там не было сильтуров.

Это для меня, действительно, было неожиданностью.

— Как же так? — спросил я. — Столько магов, а в артефактах-амулетах никак не разберутся. Почему так?

— Они слишком сложные и работают на таких принципах, о которых мы ничего не знаем. Мы можем только подзаряжать их источники энергии, то есть камни, но всему когда-то приходит конец, как вы понимаете. Вот такие грустные истории я вам поведал, молодой человек. Теперь — марш в палату, спать. Я тоже домой пойду, на улице уже почти ночь.

Я посмотрел в окно, на улице затихли все звуки, было темно. Одни звёзды таращились сверху вниз, на нашу многострадальную землю, о чём-то тихо между собой переговариваясь.

* * *

Чинтан нервно расхаживал по номеру гостиницы. Он постоянно подходил к окну, выглядывал на улицу. Великий хан не представлял, как люди живут в таких домах — на сознание давили стены, низкий потолок. Шаман Тильган сидел в кожаном кресле, рассматривая свою новую одежду. Вместо привычного халата, на нём сейчас была белоснежная рубашка и чёрные широкие штаны.

Тильган покачал головой, рассматривая на ногах обувь, которую люди называют туфли. Как можно так жить? В каменном доме и в такой неудобной одежде, в которой и на коня не сядешь без приключений. Также был одет и Чинтан, который периодически мял ткань в

руках, принявшись к новым запахам, которые наполнили его жизнь после прибытия в столицу Ользирии, город Акаторон.

Шаман с улыбкой вспомнил тот момент, когда они с Чинтаном переодевались в одежду людей в лесу, на границе Алаурии и Ользмирии. О, сколько сопровождающие их сильтуры слышали новых для себя слов!

— Великий, вы бы присели, успокоились! — посоветовал Тильган.

— О, шаман! Зачем мы согласились на встречу в этом городе? Как это всё будет выглядеть? Как мы с Ильварандом встретимся, ведь он у короля Ользмирии во дворце ночевать будет.

— А где эту встречу нужно было провести? В лесу, на поляне? Тогда бы точно король Ильваранд не нашёл повод, как ему из города выбраться незамеченным. Великий хан зря беспокоится, король Пристории умный человек, он что-то придумает. Уже вечер, ждать осталось совсем немного.

Чинтан сбросил подушки с огромного кожаного дивана на пол, уселся на них, начал раскачиваться из стороны в сторону. Прошло не менее получаса ожидания, в дверь тихо постучали. Стоявший возле дверей сильтур, с ножом в руке, вопросительно посмотрел на шамана. Тот, подошёл к двери, открыл её. На полу лежал белый конверт без подписи. Тильган распечатал конверт, стал по слогам читать письмо. Наконец-то, он осилил все слова, которые предписывали хану Чинтану обогнуть королевский парк, примыкающий ко дворцу и, выбрав любую подходящую скамейку, присесть на неё и ждать. Сколько ждать, кого ждать, в письме не указали.

Сильтуры выбрали скамейку в малоосвещённом углу королевского парка. Воины-сильтуры растворились во мраке, слились с деревьями. Чинтан рассматривал фонарь, который с небольшим скрипом раскачивался на столбе под воздействием небольшого ветра, создавая на земле причудливые тени, вызывая иллюзию передвигающихся с места на место деревьев. Чинтан поёжился — как хорошо жить в степи, на необъятных родных просторах, не ожидая предательского удара в спину. Здесь, в парке, нанести такой удар ножом не сложно — темно, тени, зловещая тишина. Без меча Чинтан чувствовал себя незащищённым и уязвимым.

— Великий хан! — раздалось за спиной Чинтана. Он вздрогнул, хотел оглянуться, но из тени возникла фигура воина. — Хан, вам необходимо проследовать за мной, король Ильваранд вас ждёт. Ваши спутники пусть здесь остаются, вы в полной безопасности.

Чинтан встал со скамейки, придерживая за плечо шамана.

— Я сам, Тильган. Жди меня здесь.

Великий хан подошёл к воину, тот поклонился и сделал шаг в темноту, исчез из вида. Чинтан оглянулся назад, и, посмотрев на шамана, тоже исчез во тьме. Тильган услышал странный звук. Он встал со скамейки, сделал несколько шагов в сторону этого звука, споткнулся о неподвижно распростёртое на земле тело. Скрипнув зубами, шаман понял, что сильтуры-воины лежат на земле со связанными руками, с кляпами во рту. Шаман начал развязать верёвки, лихорадочно соображая, что делать и жив ли ещё Великий хан Чинтан.

Тильган подошёл к скамейке, на которой он и Чинтан провели некоторое время в ожидании, посмотрел по сторонам. Хитёр король, всё продумал. Из тени опять появился воин, за ним — Великий хан, на лице которого застыла улыбка. Воин поклонился хану, исчез, как призрак.

— Что-то быстро, Великий? Все ли вопросы решили?

— Когда встречаются два сильных и великих человека, шаман, вопросы решаются очень быстро. Мы будем владеть тем, о чём с тобой мечтали у меня в артуге. Это пока всё, по дороге расскажу все подробности. И ещё, Тильган, я ночевать в каменном доме не собираюсь. Сейчас же выезжаем из города, переночуем в лесу.

Тильган понял, что впереди сильтуров ждут великие подвиги и сражения. Он прошептал молитву Муразе Мудрому, улыбнулся.

Если бы у меня кто-нибудь сейчас спросил, по ком я больше соскучился, по Пеплу, или чимкену, я бы уверенно не ответил на этот вопрос. И Пепел дорог со своей верностью и любовью, и меч, он стал моей неотъемлемой частью, моим другом.

Прошли восемь дней моего «заточения» в госпитале, было время подумать о событиях двух месяцев, которые пролетели, как одно мгновение. Три раза спорил со смертью, три раза меня вытаскивали с того света.

Три раза — слова очень сухие, звучат, как статистика. Но что за ними стоит? Наверное жизнь самого обычного человека, который куда-то двигается, вот только куда, это вопрос. Чего я хочу достичь в своей жизни? Даже и не знаю. Скорее всего я ищу себя в этой жизни, своё место в ней.

Я стоял перед кабинетом мага-лекаря Смирана в ожидании «чуда». Я ждал, когда меня поведут в огромную и светлую комнату, которую лекари называют операционной. Ноги уже, практически, не болели, я был благодарен Смирану за то, что он справился с непосильной задачей, выловил все «подарки» от присторианцев в моём теле. Наконечники и те проволочки-убийцы, лежали в кармане моего халата, завёрнутые в бумагу. «На память» — сказал Смиран.

А нужна мне такая память? Да, наверное, нужна. Чтобы хоть изредка вспоминать все свои ошибки. С этим разберёмся как-нибудь, не маленький. А вот с ранами на голове — не всё так однозначно.

Я боялся, что когда снимут повязки, пропитанные лекарствами, с головы, я себя не узнаю. Маг-лекарь об этом меня честно предупредил сегодня утром во время обхода. Ну и Всевышний с ним, с лицом. Глаза целые и невредимые, рот тоже оказался нетронутым, остальное — шелуха, пыль под ногами и мелочь. Хм...это я сам себя успокаиваю, называется. Хватит себя накручивать, хватит стонать — что будет, то будет.

— Мужчина, идите за мной. — услышал я голос за спиной. Женщина, довольно-таки симпатичная, высокая, одета в белоснежный халат с нанесённым на кармане лекарским знаком — капелькой крови. Слимма, так по-моему её зовут. — И не переживайте вы так, всё будет хорошо! Нашему госпиталю с лекарем Смираном очень повезло.

Не спорю, таких бы людей побольше. А вот и те самые двери операционной, удобное раскладывающееся кресло. Следом за нами заходит улыбающийся Смиран.

— Ну что, господин торопыга, прошу, присаживайтесь в кресло. Сейчас посмотрим, что у нас получилось с вашим лицом. Настоящего не видел, так что...сравнить с оригиналом не смогу. Слимма, давай начинать.

Минуты текли медленно, ожидание чего-то не совсем обычного сменились моим «уфф» и улыбками мага и Слиммы. Всё моё, но нос почему-то стал орлиным. Откуда горбинка появилась, самому Всевышнему не известно. Лоб перечёркнут розовым шрамом, такой же шрам начинается от правого виска и опускается вниз, проходит через всю скулу.

— А что, очень даже и ничего получилось, да Слимма? Ты бы в такого парня лихого влюбилась бы? — спросил Смиран.

— Да вообще — без проблем! — отвечает женщина и краснеет. Краснею и я. От удовольствия. Хм...вот оно, простое человеческое счастье.

— Вот и всё, Альтор. — Смиран первый раз меня назвал по имени. — Закончилось ваше

заточение, ваши муки. И я желаю, чтобы вы больше никогда не попадали в руки таких, как я. Шутка, но это правда.

Смиран достал из кармана халата кошелёк, протянул мне.

— Вот ваши деньги, извините, верхней одежды нет, придётся покупать в магазине, он за углом. Кольчуга, меч — у ваших друзей из отряда, как и ваш красивый конь. У нас нет большой конюшни при госпитале, так что — извините. До наших войск — пятнадцать километров, часа за четыре управитесь. И да, когда будете уходить из госпиталя, зайдите ко мне в кабинет, я для вас кое-что интересное из дома принёс, вам это точно пригодится.

Я поблагодарил мага и Слимму, прошёл по коридору, открыл двери. Голова закружилась, я подставил лицо под яркие лучи Сантора. Вот где настоящая жизнь. Небо, птицы, лёгкие облака, зелёная трава и пока ещё зелёные листья на деревьях. Пока, меньше, чем через месяц, начнётся осень с её серыми рассветами и увядающей природой. Магазин занимал весь квартал, в нём, как я понял, можно купить, буквально, всё. Кроме счастья и здоровья. Я растерялся, не зная с чего начать, какую одежду себе купить. Подошёл парень с волосами цвета меди, предложил свои услуги, которыми грех было не воспользоваться. Узнав, что я передвигаюсь в основном, на лошади, он привёл меня в отдел мужской одежды и ткнул пальцем на странную одежду, которая лежала на прилавке.

— Вот то, что вам нужно. Штаны, куртка и безрукавка из кожи змей. Не мнётся, не пачкается, летом в ней тело дышит, зимой она согревает, порвать её очень трудно, я бы сказал — невозможно. Дорого, да! Но оно того стоит!

— Ты у меня хлеб отбираешь, Шлим! — произнёс продавец. — Хотя, молодой человек, он правду говорит. Такая одежда в столице в три-четыре раза дороже. У нас, недалеко от города, Змеиные болота есть, змеи оттуда. Представьте, сколько этих гадов ползучих ушло на изготовление всего этого комплекта. Заказов на такую одежду — очень много, вам просто повезло, молодой человек, ателье только сегодня сдало на реализацию три костюма. Выбирайте. Два из них — чисто чёрные, но один — с изюминкой. В коже вкрапления фиолетового цвета. Красиво смотрится, очень!

Торговаться, как я понял позже, я не умел. Назвали цены, сразу купил комплект с фиолетовыми, с горошину величиной, пятнами. Потом — сапоги, опять же из кожи змей, всякую мелочёвку. Если за кольчугу я отдал десять золотых, то за все покупки выложил три монеты из жёлтого металла. Переоделся я в магазине. Кожа холодила моё тело, рубашка из лёгкого материала, сапоги. Всё пришлось в пору. С небольшим свертком, вышел на улицу, заметил через дорогу лавку, где продавали всякие полезные приспособления для дома, амулеты, бытовые артефакты. Но меня не это интересовало — на витринном стекле красовалась надпись — «Зарядка амулетов, артефактов».

В лавке было тихо и прохладно. Напротив входной двери расположился прилавок, сверху закрытый толстым стеклом. Мои глаза опять разбежались от изобилия товаров. Я услышал тихий смех.

— Что, парень, растерялся? — произнёс продавец, мужчина лет пятидесяти. Тёмные короткие волосы, аккуратная бородка, усы.

— Не без этого. — ответил я. — Вы зарядите мой артефакт?

Когда продавец увидел спираль и безжизненный красный камень артефакта, он чуть не застонал.

— Продайте, молодой человек! Десять, нет, двадцать золотых! Это целое состояние, вы только подумайте о моём предложении!

— Не продается и это не обсуждается! — жёстко ответил я и, услышав очередную фразу продавца, рассмеялся.

— Ну и правильно, я бы точно так же поступил! Снимайте амулет, заряджу. С вас золотой.

— Что?

— Золотой! — упрямо твердил продавец-маг.

— Нет уж, обойдусь без ваших услуг. Отрядные маги зарядят камень.

Маг сник, погладил свои усы.

— Хорошо, пятьдесят серебряных.

— Что? Ползолотого? Да никогда!

— Эх, двадцать серебряных. — произнёс грустным голосом продавец. — Снимайте артефакт. Это займёт пять минут. Можете пока на товары посмотреть, может что-то вам и приглянется.

Вышел я из лавки с изрядно похудевшим кошельком, но довольный покупками. Купил для госпиталя три амулета-снежинки, потому что вспомнил, как быстро такой амулет поставил меня на ноги в дома Азартара, четвёртый приобрёл для себя. Мало ли что может случиться.

Но купил я и чудо-сумку, которые были у многих наёмников. Сколько в неё не клади вещей, веса, практически, никакого. Сумка была невесомой и казалось, что мне теперь нужно опасаться любого, даже незначительного, ветра, который мог сумку поднять в воздух и куда-нибудь унести.

Но основной покупка лежала в сумке — кольцо с кленовым листом, у которого по контуру расположились небольшие алмазы. Такой амулет мог распознать любой яд в пище и воде, да и как украшение, был просто замечательным. Думаю, что Терре такой подарок очень понравится и пригодится в её непростой жизни.

Есть такая хорошая служба в банке «Самый лучший банк» — доставка посылок и отправок с курьером, в любой город двенадцати королевств. Когда я зашёл в филиал этого банка в Странствилле и спросил, как часто отправляют почту, служащий, надув от важности щёки, выдал:

— Наш банк — самый лучший в мире. Из Странствилла два раза в день отправляется карета в столицу, город Илливард. А что вы хотели?

Коробочка с кольцом оказалась в конверте из плотной жёлтой бумаги. Служащий потребовал продиктовать адрес получателя и, когда он его услышал, вся спесь с него слетела, он уточнил очень и очень вежливо:

— Что, господин, так и написать? Королевский дворец, принцессе Сильтерции?

— Именно так. От кого, напишите — от дурака Альтора. Именно так, слово в слово.

— Но так же нельзя!

— Разве я не плачу вам большие деньги, уважаемый?

Выйдя из банка, я рассмеялся. Долго меня будут здесь вспоминать, очень долго. Поползут слухи, что сам жених принцессы был в городе, о «дураке», скорее всего, забудут, или промолчат. Люди оглядывались на меня, улыбались. На душе было спокойно и хорошо. Попрощаться в госпитале со Смираном не получилось, он был на срочной операции, но Слимма провела в его кабинет и вручила обещанный подарок. Он был в плотной бумаге, надпись гласила: «Это поможет тебе всегда вовремя заряжать твой артефакт».

Вручив Слимме артефакты-снежинки, я попрощался и вышел на улицу. В глаза сразу

бросилось большое количество раненых. Откуда они поступали, было понятно. Настроение резко пошло вниз, я, повесив сумку на плечо, быстрым шагом направился по центральной улице города Странствилл, в сторону Главных ворот.

Не доходя метров десять до ворот, я обратил внимание, что стражники смотрят куда-то в небо, отчаянно споря между собой. Я посмотрел на голубое небо, редкие облака. Что они необычного увидели, для меня стало интересно. У стражника, двухметрового гиганта, облачённого в кожаные доспехи, я спросил, что они такого странного увидели. Он, осмотрев меня с ног до головы, сплюнув на мостовую, процедил:

— С какой целью интересуешься и вообще, откуда такой красивый, в богатых одеждах, взялся?

— Эй, Страк, прекрати хамить людям! — к нам подошёл сержант, который Страку не доставал головой до плеча. — Извините его, господин, не в настроении он, вчера проиграл в кости большие деньги, вот и злится. Посмотрите направо — на нас надвигается огромная чёрная туча, непонятно, откуда появившаяся. Вы куда направляетесь? В расположение своего отряда? Нет, не успеете, под дождь попадёте.

— Ничего, сержант, не сахарный. — ответил я.

— Я не об. Этом говорю. У нас земля такая. Чуть небольшой дождь, земля в жижу превращается, идти по ней будет просто невозможно.

Я шёл уже почти два часа в сторону расположения нашего войска, из головы никак не выходили слова сержанта о раненых. Как я понял, всё чаще и чаще на линии соприкосновения войск, происходили мелкие стычки. Присторианцы отошли от Змеиных болот на свою территорию, всячески провоцируя войска Алаурии перейти границу и тем самым развязать войну. Наши ничего не предпринимали в ответ серьёзного, ждали прибытие генерала Аскорда в расположение воинских частей.

Мой амулет стал нагреваться, я оглянулся по сторонам. Нет, ничего подозрительного. Туча, тёмно-синего, почти чёрного, цвета была уже не так далеко от меня, подул довольно-таки холодный ветер. За спиной, где-то на грани слышимости, раздавался звук цоканья копыт — меня догонял отряд кавалерии. Я отошёл с обочину от греха подальше, всё также, быстрым шагом направлялся в свой отряд.

Мимо меня проскакали трое всадников, один из них внимательно посмотрел на меня, но потом отвернулся. Разведка колонны, как я понимаю. Карета чёрного цвета приблизилась ко мне минут через десять. Она остановилось, дверь приоткрылась.

— Кто таков и куда идёшь? — услышал я голос. Оглянувшись, увидел того человека, с которым давно хотел встретиться. В карете ехал генерал Аскорд, его любимый белоснежный жеребец был привязан поводьями к карете.

— Иду в расположение своего отряда, господин генерал.

— Почему отстал, кто командир? — спросил генерал, рассматривая меня одним глазом.

— Капитан Стим, отряд наёмников. Следую из госпиталя, где проходил лечение после ранения.

— Знаю такого капитана. Садись в карету, сынок! Расскажешь о своём ранении.

Карета тронулась, генерал спросил:

— Как зовут и что за ранение?

— Альтором меня зовут, господин генерал. А ранение я...

— Погоди, Альтор. Где-то я это имя в сводках встречал.

Аскорд пересмотрел бумаги, которые лежали на откидном столике. Генерал хмыкнул,

произнёс что-то похожее на «ранняя птичка, ну что, вполне, вполне...». Я услышал, как по крыше кареты забарабанили крупные капли дождя, где-то недалеко сверкнула молния, раздался раскат грома.

— Да ты у нас герой, Альтор! — услышал я голос генерала Аскорда, но потому, что мой артефакт очень сильно нагрелся, я понял, что сейчас случится что-то страшное.

Приоткрыв дверь, я крикнул кучеру — «Останови карету!», тот моментально натянул вожжи, карета начала останавливаться. Сверкнувшая особо яркая, красного цвета, молния, ударила в нескольких метрах, впереди от остановившихся лошадей. Они, словно взбесившиеся, рванули куда-то вправо, к обочине, карета начала заваливаться набок.

Что-то громко ухнуло над головой и протяжно завывало. Карета, как живое существо, стонало под натиском сумасшедшего ветра. Скорее — урагана. Помню — карета падающая на бок, потом небо и земля поменялись местами, яркая вспышка света, раскат грома и тишина. В моей голове стало тихо, во рту — солёный привкус чего-то там, на зубах крошево из...дьявол, из моих же зубов. Как я оказался в карете — ничего не помню. По идее, я должен был вылететь из неё, но нет, вижу отчётливо, что двери кареты закрыты, и что удивительно — стёкла целые.

Раскаты грома чередовались просто с невероятной скоростью, молнии лупили так часто, что стало светло, как днём. Ага, вот тот, из-за которого я лишился зуба, скорее всего. Генерал Аскорд застонал, положил руку на голову.

— У тебя не голова, а камень, сынок!

— Скорее всего, господин генерал, она из дерева. Из дуба, ага.

— Юмор — это первое дело на войне, особенно тогда, когда смотришь в глаза смерти и хитро ей подмигиваешь. Сейчас примерно это самое и происходит. Сильтуры сволочи! Доберусь я когда-нибудь до них, камня на камне от жёлтой степи не оставлю. Я, кажется, ногу себе сломал, сынок.

— Дело плохо, конечно, но это не смертельно. Пятый перелом в моей жизни. — генерал держался молодцом, но я видел, как по его лбу катятся тяжёлые капли холодного пота. — Ты сумеешь выглянуть в окно кареты, посмотреть, что на улице творится? Где всё моё охранение? Куда они все подевались?

Только сейчас я понял, карета кверху колёсами, мы с генералом лежим на крыше. Ну, хоть не на земле и то хорошо. Или в земле. Я передёрнул плечами, представив эту картину, попробовал встать во весь рост. Получилось, но от этого не было никакого толка — молнии сверкали часто, они меня слепили, что-либо рассмотреть было просто нереально.

Ладно, это всё может подождать немного, нужно помочь генералу. Ещё не хватало, чтобы он умер от болевого шока. Я оторвал часть обивки кареты, показалась деревянная рейка. Пойдёт! Пойти то она пойдёт, но присобачена она на клей, попробуй её теперь чем-нибудь оторвать от корпуса кареты!

— Господин генерал, у вас нож есть?

— Чего ты удумал?

— Мне нужна ровная палка, которую я к вашей ноге привяжу.

— Мой меч где-то здесь должен лежать, сынок.

Меч нашёлся под бумагами, которые были разбросаны по крыше кареты. С трудом оторвав рейку, я отломил от неё небольшой кусок, стал искать, чем деревяшку примотать к ноге. Какое-то полотенце, не иначе генерала. Сейчас не до субординаций и расспросов — «можно я ваше полотенце в расход пушу?»

Генерал морщился, но терпел, когда я крепил палку к ноге. Тяжко человеку, но сейчас я ему ничем не могу помочь. Стоп, а лечебный амулет-снежинка? Вот это дело, только найти осталось сумку. Она оказалась самым чудесным образом под головкой генерала. Хм... сказано — солдат, в любой ситуации и в любом положении устроится с комфортом.

Как научил меня маг-продавец, нужно было сдавить серединку снежинки с двух сторон одновременно. Да, камень, который расположился по центру амулета, начал светиться

нежно-голубым светом. Вложив лечебный амулет в руку генерала, я попробовал сделать ещё одну попытку разобраться, что же происходит на улице. Бесполезно! Разверзлись небеса — это выражение именно для нашего случая.

По карете забарабанил град, я вспомнил Всевышнего. Судя по силе удара градин по дну кареты, крышу они бы точно пробили бы. А так, в принципе, град нам не помеха — днище массивное. Всё это хорошо, но так сидеть и ждать чудесного спасения? Я был почти уверен, что из охраны генерала уже никого нет в живых.

— Всё, как в Илливарде. — услышал я голос генерала. — Это дьявольское отродье научилось управлять погодой и теперь вообще неизвестно, когда этот ураган прекратится. Беда!

Я посмотрел на окно кареты — по стёклам текла самая настоящая кровь!

— Ты тоже заметил кровь, сынок? — спросил генерал.

— Да, только я ничего не понимаю, господин генерал.

— Вы были уже в отъезде, когда на Илливард со стороны Жёлтой степи пришла такая же туча. Что творилось в городе — словами не описать, это нужно было видеть. Кровавые реки, град с куриное яйцо, разбитая черепица крыш, но самое главное, это паника в городе. Храмы и Соборы были забиты верующими, все думали о конце света, который, в конце-концов, так и не наступил. Люди, воин, слабые создания, они верят в то, во что верить нельзя. Мне одному кажется, что наша карета куда-то двигается?

Я посмотрел на улицу, карету несло куда-то потоком грязи. Вспомнил слова сержанта на Главных воротах города Странствилла: «У нас земля такая. Чуть небольшой дождь, земля в жижу превращается, идти по ней просто невозможно». Как же ты, сержант, был прав. Тысячу раз прав!

— Вы сказали, что сильтуры за это безобразие ответят, господин генерал. Это что получается, шаманы такие могучие, или сбежавшие в Жёлтую степь некроманты?

— Ты же видишь кровь с неба низвергается, значит было очередное жертвоприношение и как результат, вот этот ураган.

Карету наклоняло с одного бока на другой, разворачивало на месте, наконец-то, она сильно качнулась, заваливаясь на бок. Град к этому времени прекратился, но кровавый дождь продолжал идти с удвоенной силой. Молнии стали реже сверкать, гром поутих. Жить стало веселее, но где мы сейчас находимся — очень хотелось бы это узнать. Далеко нас не могло унести грязевым потоком, но кто знает, на что способен ураган такой силы.

— Давай, воин, документы соберём и куда-нибудь спрячем. Там особо секретных бумаг нет, но мало ли что?

Мы собрали документы в мою сумку, я попробовал открыть дверь, которая была сверху. Бесполезно, её перекосило и заклинило, по стеклу прошли трещины, но в целом, оно пока ещё держалось. Свернула, уже не такая яркая, молния, гром оказался уже где-то очень далеко от нас, капли дождя стали самыми обычными, прозрачными. В голове не укладывались слова генерала о жертвоприношениях и дожде из крови. Что-то страшное происходит там, где появляются некроманты. Недаром Аскорд их называет отродьем.

Небо на глазах стало светлеть, появились первые лучи Сантора. Нужно выбираться из кареты.

— Господин генерал, отвернитесь, я стекло разобью.

Рукоятью меча я ударил по стеклу, оно брызнуло осколками. Я мечом расчистил окно от остатков стекла, ухватился двумя руками за проём, подтянулся. То, что я увидел, меня очень

сильно удивило и не обрадовало. Голая степь без единого ориентира, где мы находимся. Грязью нас вынесло на совершенно сухую землю, из-за этого, скорее всего, карету и опрокинуло. Приняв от генерала свою и его походную сумки, я бросил их на землю, потом вытащил генерала из кареты. Он, так же как и я, не мог сориентироваться на местности.

— Нам ещё не хватало в Индрогию попасть, на вражескую территорию. Тогда дело считайдохлое — казнят на месте и вся недолга. Не знаю, как тебе, но мне они очень сильно обрадуются — как же, Аскорд Завоеватель к ним в гости пожаловал. Беда! — сказал генерал. — То, что нам нужно идти к центру урагана, где карета опрокинулась, это понятно, но как по этой жиже передвигаться, я не представляю. Извини, старею, как тебя зовут, сынок?

— Альтором зовут, господин генерал. — ответил я. — Но ждать от кого-то помощи, сидя на месте, я тоже не вижу смысла. Если мы на вражеской территории, то тем более — нужно ноги уносить.

— Ты прав, Альтор, но уходить уже поздно. Вон, всадники к нам мчатся, видишь? Запомни, воин, лучше красивая смерть, чем позор и плен. Ты, я думаю, правильно меня понял.

— Конечно понял. Но я считаю, и то и то — плохо. Поэтому будем сражаться.

— Какой ты храбрый! — услышал я генерала, который тихо засмеялся. — Я, мало того, что с поломанной ногой, так и меч сейчас, поди, уже не подниму. Это раз. А два — меч один, уж не хочешь ли ты сказать, что я буду стоять в сторонке, пока ты будешь умирать? Нет, я не такой человек, Альтор. Ладно, уговорил, воин! Забирай меч, в моём мешке нож лежит, я с ним буду себя чувствовать не таким незащищённым. Что-то ты в лице изменился, парень. Что такое?

— Это присторианцы, господин генерал.

— Как определил?

— Чёрные шлемы, чёрные кольчуги.

— Дьявол. Они хорошие воины, да в принципе, какая разница? Их не меньше десятка человек.

— Да, это точно. Но был бы мой меч-друг со мной, можно было бы побороться.

— Чимкен, как я понимаю? Откуда он у тебя?

Я в двух словах объяснил всё генералу, тот произнёс:

— Значит выжил тогда Ингвард Волк. Хм...тогда с ним бок о бок воевал, судьба вместо него внука прислала. Вот и не верь после этого в судьбу.

— Я вот что предлагаю, господин генерал! Через пять минут всадники нас или убьют, или в плен возьмут. Они на лошадях и в этом у них преимущество. Нужно уходить по грязи, кони по ней не пройдут. Я сейчас побуду вашей лошадкой, господин генерал.

— Умно. Давай двигать отсюда.

Перебросив сумки через плечо, я помог генералу сесть к себе на закорки. Лица всадников были уже отчётливо видны, я особо не церемонясь со своими новыми сапогами, заскользил по грязи, пытаюсь не упасть в эту жижу. Ладно, был бы я один, а так — лошадка самого Аскорда Завоевателя. Хм...вот наёмники потешаться будут, когда об этом узнают.

— Ты чего хихикаешь, Альтор?

— Представил, что вы мне зададите на ужин самого отборного овса, господин генерал. Я же сейчас лошадь. Не породистая, но... И вообще, я в последнее время лошадкой то и дело подрабатываю.

— Это как, Альтор?

— Королеву на себе нёс, теперь — вас.

— О, так это ты её спас? — спросил Аскорд.

— Мы, я же был не один. Так, хватит нам идти, возле этого дерева и остановимся.

Дерево росло на небольшом пригорке, где, практически, не было грязи. Да и Сантор разошёлся не на шутку, грязь подсыхала прямо на глазах. Я ссадил на землю генерала, посмотрел в сторону, всадников. Спешились, показывают в нашу сторону рукой, о чём-то совещаются. О чём они думают? То, что карета принадлежит генералу — попробуй докажи. Она вся в грязи, да и вообще, как я понимаю, на ней нет никаких гербов и надписей типа — «Аскорд Завоеватель». А тащиться по грязи, чтобы убить, или взять в плен неизвестно кого — это им нужно? Думаю, что нет. Ага, двоих снарядили за нами, что уже неплохо.

— Как хорошо, господин генерал, что вы сейчас не в генеральском мундире и без регалий. Снимите вашу повязку с глаза.

— Ты меня пугаешь. Зачем, что ты опять удумал такого скверного? А мундиры ненавижу, да и в такую жару... — сказал Аскорд, но повязку снял.

Я наклонился, набрал полную пригоршню грязи. Придержал генерала за голову, тщательно и со вкусом размазал грязь по его лицу.

— Знаешь что? — начал генерал, отплёвываясь от грязи. — Я тебя сейчас даже больше ненавижу, чем свои генеральские мундиры! Дожился!

Прошло несколько секунд, генерал улыбнулся.

— А у тебя башка хорошо соображает, Альтор! Кто меня теперь признает в таком виде? Умно! Если дело выгорит, рекомендую тебя одному знакомому майору.

Что за майор, я не стал допытываться, взяв меч генерала, подошёл к краю возвышенности. У меня сейчас было значительное преимущество — я стоял на твердой нескользкой земле. Понимали это и двое присторианцев. Они остановились на расстоянии нескольких метров от меня, переглянулись между собой. Мечник мечника узнает издали. Как человек стоит на ногах, как держит меч в руках, как внимательно наблюдает за своими противниками. Эти азы мечного боя вбивал мне в голову Ингвард Волк с раннего детства. Я улыбнулся.

— Долго вас ждать, господа хорошие?

— Ты кто такой, парень, что держишься так смело и дерзко с нами разговариваешь?

— Человек, самый обычный, разве не видите?

— Обычные не имеют таких дорогих мечей и не держат их обратным хватом.

Я посмотрел на меч, мне стало дурно! Такой красоты я ещё не видел. Меч был сделан словно из чистого золота, он переливался радужным сиянием и золотистым огнём, меч купался в лучах Сантора.

— Тебе меч понравился, присторианец? Так приди и возьми его. Хватит трепаться, ну?!

Я специально провоцировал воинов, ибо есть такое правило — если твой враг взбешен, то он превращается в жертву. Так в этот раз и получилось. Здоровенный присторианец, сверкнув глазами, сделал рывок в мою сторону, но поскользнувшись, начал падать в мою сторону. Меч вошёл в его горло мягко, как горячий нож в масло. Минус один. Второй был осторожен, но чересчур медлительный. Пока он делал замах мечом, одновременно с этим балансируя, пытаюсь сохранить равновесие, я сам сделал шаг ему навстречу и ударил в самое незащищённое место у любого воина — в лицо, точнее в глаз. Воин ещё не понял, что он уже мёртв, опрокинулся на спину, упал в грязь. Я посмотрел на остальных всадников, они

смотрели куда-то в сторону, через секунду были в сёдлах и скакали в ту сторону, откуда прибыли.

— Они что, Альтор, злых степных духов увидели?

— Нет, господин генерал! Они увидели ваше лицо! — я засмеялся. — Если серьёзно, то они заметили Чёрных кошек. Мда...нужно бы с вашего лица как-то грязь убрать. Всё страшное позади и маскировка не пригодилась. А может и наоборот. Если бы вас узнали, то все вместе, скопом и бросились к нам. А убив вас, они бы получили шанс, причём стопроцентный, выиграть войну.

Пригнувшись к шеям своих тонконогих лошадей, к нам приближались воины в чёрных шапках с прорезями для глаз и в чёрных, плотно облегающих тело, костюмах.

— Дараздор, хватит ржать! — произнёс генерал Аскорд, вытирая лицо полотенцем. — Вам, молодым, всё бы потешаться над стариками. Ладно, давай посылай вестовых, совещание через десять минут в штабной палатке. Да, не забудь магов пригласить и старшего от святых людей. Выполнять.

— Есть, выполнять! — полковник стёр улыбку с лица. — Господин генерал, у вас правое ухо в грязи.

— Да чтоб его! Ну, малец, всего измазал, причём заметь, как хотел, так и издевался надо мной. Ну, Альтор... Слушай, найди этого парня, у него в сумке все мои документы, и вот что ещё сделай, полковник...

* * *

Я с удовольствием смывал с себя грязь и усталость просто сумасшедшего дня. Всё смешалось, и хорошее и плохое. Я, раскинув руки в стороны, лежал на воде, рассматривая бездонное голубое небо. Ничего сейчас уже не говорило о том кошмаре, который пронёсся с разрушительной мощью над лагерем армии королевства Алаурия.

Погибло, как мне сказал Стим, около ста пятидесяти человек и несколько десятков лошадей. Сгорели заживо, на земле остались кучки пепла, в душе товарищей — воспоминания. Хорошие, о мёртвых, или хорошо, или никак. Закон есть закон, в армии он воспринимается совершенно по-особому.

Но хоть как-то успокаивало то, что некроманты чуть не рассчитали, ударили и по нашим врагам. Там, во вражеском лагере, потерь гораздо больше. Поделом. Ибо, нефиг! Пепел не отходил от меня ни на шаг, стоял сейчас на берегу реки с интересным названием Опока, которая в свою очередь впадает в полноводную реку Снита.

Именно Снита и является границей между государствами Алаурия и Индрогия. Не знаю, какая вода в той реке, но в Опоке она тёплая, я бы даже сказал — горячая. Третий летний месяц, этим всё сказано. Пепел заржал, я посмотрел на берег. То ли мне показалось, то ли действительно я увидел чёрную тень, которая мелькнула на берегу реки и исчезла в кустах.

Ан нет, не показалось. С берега в реку скользнуло обнажённое женское тело. Светлые волосы, повадки дикого животного. Кошка, твою... так утопит и забудут, как меня звали. Утоп, да утоп. Но одного Чёрные кошки явно не знали — я вырос в городе, который располагался на берегу самой большой и самой быстрой горной реки — Алау-ри. Я, перевернувшись опять на спину, продолжал «рассматривать» небо. Легкий всплеск воды и очаровательный бархатный голосок:

— Ну здравствуй, кровничек.

— Здравствуй, кошка!

— Фу, как грубо!

Я скосил глаза вправо, увидел то, от чего моё мужское естество взбунтовалось. Вот сука, на что она рассчитывает? Сейчас узнаем.

— Слушай, кошка! Откуда появилось такое выражение — драная кошка? Вас что, дерут по-взрослому, если это так, то как это происходит?

Урчание переходит в шипение, её руки на моих плечах, я погружаюсь в воду. Ну-ну, это детский трюк, кошка. Я умею из таких ситуаций выпутываться, а вот ты...ты же кошка, а все кошки боятся воды. Я бью локтем в живот, хватка ослабевает, теперь я вижу в воде, прозрачной и довольно прохладной на глубине, как широко открыты глаза блондинистой и фигуристой мадам, как её рот открывается от ужаса, от понимания того, что жить осталось несколько секунд. Утопла, ну и утопла. Но я не хочу убивать её, потому что Чёрные кошки сегодня спасли мою жизнь и жизнь генерала Аскорда.

Делаю рывок наверх, к Сантору, за волосы, пусть это выглядит и по-скотски, выдергиваю мадам на поверхность, она выплёвывает воду, хрипит, глаза ко всему безучастные.

— Почему не утопил?

— Грех брать не хочу на душу.

— Сволочь!

— Я знаю! — ответил я, помогая обессиленной и безучастной, добраться до берега.

Я оделся, присел на берегу реки. Едва заметное движение слева от меня, я поднял голову вверх посмотрел в глаза той, которая хотела моей смерти. Цвет фиалок, сиреневого оттенка, глаза бездонные, как и небо, которое купается в лучах заходящего Сантора. Она присела рядом со мною.

— Спасибо.

— Смотри не расплачься. И я не буду плакать от умиления. — ответил я, удивляясь, откуда во мне столько льда и безразличия.

— Ты убил мою сестру там, в подземелье.

— И что? Я не начинал эту войну, кошка.

— Меня зовут Рольда.

— Мне всё равно. Зачем ты здесь, кто тебя послал, Рольда?

— Никто. Лучше бы ты меня убил, Альтор.

Я посмотрел на девушку, в её глазах я увидел слёзы. Нет, их, кошек, воспитывали жестко, увидеть у них слёзы на глазах — это что-то необычное.

— Что за слёзы, Рольда?

— Мои подруги узнают, что я тебя, как кровника, не убила, приговорят к смерти.

— А кто тебе сказал, что кто-то об этом случае узнает? Я не из болтливых, кошка.

Молчание слишком долго затянулось, потом я услышал «спасибо», лёгкое дуновение ветра, который донёс до меня её запах. Именно, её. Я, вспомнив недобрым словом дьявола, собрался уже уходить, когда услышал голос нашего мага, Урагана:

— Вот ты где, Тор! Мы тебя уже обыскались. Бегом в штабную палатку. Генерал тебя ждёт.

Встретившийся нам, по пути к штабной палатке, маг-разумник нашего отряда Строк, как-то загадочно подмигнул мне, улыбнувшись, поднял большой палец руки вверх. Я посмотрел на Урагана, тот сделал вид, что ничего не видел, не слышал и вообще, мимо проходил. Заговор прям, какой-то. Ожидал я от генерала лишь одно — взбучку. Как же иначе, поди весь лагерь нас обсуждает.

— Всё, Тор, мне теперь к магам нужно заглянуть, удачи тебе. — Ураган похлопал меня по плечу, я задумался о том, что меня ждёт в палатке. Чтобы наёмники, которые видели смерть, грязь дорог, холод и жару, так сопереживали со мной, это было странным.

Я привязал Пепла к коновязи, откинув полог палатки, сделал шаг во внутрь. Справа от

входа стоял деревянный стол, за ним сидел молодой парень, с двумя нашивками на рукаве. Лейтенант. Он кивнул мне, показал глазами на второй полог. Мысленно прочитав молитву Всевышнему, я откинув полог, оказался... дьявол, я такого не ожидал, столько отцов-командиров! Многие посмотрели на меня с любопытством, некоторые — скользнули по мне взглядом и отвернулись в сторону. Но один взгляд прожигал меня насквозь. Глаза красивые, но злые. Юльвиана, будь она неладна со своими Чёрными кошками и котами заодно. Капитаны, майоры, подполковники, о, и полковник есть. Это, по-моему, полковник Дараздор. Рад знакомству, господин полковник.

— Проходи, воин. ммм... что ты будешь делать с памятью. Опять твоё имя забыл, а ведь час назад помнил. — произнёс Асфорд.

— Альтором меня зовут. — сказал я, уже привычную фразу.

Генерал сидел на стуле, вытянув сломанную ногу вперёд, на которую уже наложили гипс.

— Так, Альтор! — я сжался от такого вступления. — Решением Верховного военного совета, с одобрением королевы Сольвиллии, ну, и моего, конечно, разреши тебе вручить орден Воинской славы за мужество, проявленной во время разведки в районе... ммм... опять название этих дьявольских болот забыл. Старею. Подойди ко мне... ммм... Альтор, преклони колено.

Я как парализованный некоей неведомой силой, подошёл к генералу, опустился на колено. Тяжесть ордена приятно меня удивила, как и разноцветные блики, которые отбрасывали многочисленные алмазы, украшающие орден. В горле — комок, перед глазами лица тех, кто погиб там, выполняя свой долг и серпантин дороги, сотканный из нитей света, по которому мои сослуживцы отправились в сторону красной звезды. Бравый, Нахал, Угрюмый, Лютый...

— Не подобает воину разводить сырость под глазами, сынок и не вини себя за смерть своих друзей. Такова жизнь, такова смерть. Ты запомнил мои слова о смерти, Альтор?

— Да.

— Повтори их, я хочу, чтобы все мои слова запомнили, сынок.

— Лучше красивая смерть, чем позор и плен.

— Да, всё верно, Альтор. А теперь, вот что. Адъютант! — произнёс Асфорд. — Владей им, воин. Он по праву — твой!

Генерал взял из рук лейтенанта меч, протянул его мне. Тот самый меч, которым я...

Убить человека, двух — звучит отвратительно. Лишил жизни людей, звучит отталкивающе. Кто я такой, чтобы кого-то лишиться жизни? Защищал свою жизнь и жизнь генерала, да, так пожалуй будет правильно. Хотя, сущность одна и та же.

— Так, всё господа, совещание на этом закончим, отдыхайте. Мне нужны полковник Дараздор, капитан Стим и Альтор.

Опять этот прожигающий, полный ненависти, взгляд. Я смотрел в глаза красивой женщины, Юльвиане, смотрел пристально, и не отвёл взгляд первым. Это сделала она и, почему-то покраснев, вышла из палатки.

Когда палатку покинули командиры подразделений, полковник Дараздор обратился ко мне:

— Что у тебя с Чёрными кошками произошло, Альтор? Выкладывай всё, как на духу.

Я рассказал всё без утайки. Как встретил возле дверей пыточной двух кошек, какой между нами произошёл разговор и то, что я двоих из них убил. Вторую — случайно, но всё

же.

— Вот дьявол! — полковник прошёлся по палатке, сомкнув руки за спиной. — План в тартарары летит, господин генерал. Без кошек он невыполним.

Генерал выпил микстуру, которую ему принёс лейтенант, поморщившись, сказал:

— Когда ты всё это успеваешь делать, Альтор? Спас отряд беженцев во главе со Стимом, спас принцессу, спас королеву Сольвилию, участвовал в аресте принца Минтерро, участвовал в разведывательной операции возле болот, название которых я так и не вспомнил. Старею. И это на протяжении каких-то двух месяцев. Как? Как ты умудряешься попасть во все истории? Удивительно! То, что к тебе неприятности липнут, я допускаю, но ты ещё и везунчик, не побоюсь этого слова. Ладно, вот как поступим, господа! Я лично, сегодня же, переговорю с этой... — генерал щёлкнул пальцами.

— С Юльвианой, господин генерал. — подсказал Стим.

— Да, с ней! Эх, жалко я старый! А то я бы с ней такой танец с мечами в постели изобразил бы...хм, что-то я не туда. В общем, я думаю, что будет всё хорошо. Детали завтра обсудим, господа. Утром, сейчас нужно всю грязь с себя смыть, которую мне этот малой везде набросал. Ужас какой-то! Марш отсюда, отдыхайте. Стоять! Альтор, твой амулет мне здорово помог, спасибо!

Генерал Аскорд достал из кармана амулет-снежинку, протянул мне.

На улице, когда мы вышли из штабной палатки, я слышал чей-то громкий свист, крики.

— Это наши соревнуются на мечах с кошками, Альтор. Пойдём посмотрим, красивое соревнование. Особенно в свете костров, зрелище просто феерическое. Пойдём, не нужно нос вешать, кошки сейчас есть, потом их не будет, Альтор. — Стим направился в сторону огромного костра, вокруг которого собралось множество зрителей.

— Может ты мне лучше о задании расскажешь, Стим?

— Завтра, на свежую голову. Слишком оно сложное, нужно много думать, взвешивать все за и против, продумывать каждый наш шаг. Но намекну на то, что мы через пять дней отправимся в другое королевство, Альтор.

— В Присторию...

— Я тебе этого не говорил. Пойдём, наших там, по-моему, бьют Чёрные кошки.

— Я в палатку и обратно, Стим. — я показал меч и орден. — Отнесу и приду.

Я повернул в сторону наших палаток, но, проходя мимо городка, где расположились маги, встретил человека в красной мантии. Высокий, худощавый, голова, лишённая всякой растительности, кроме бровей. Маг посмотрел на меня прщуренными глазами и я сразу вспомнил мага Азартара. Он так же смешно смотрел на меня там, в своём доме, когда я гонялся по комнате за пирамидкой, парящей в воздухе.

— Я поздравляю вас, Альтор, с заслуженной наградой, конечно. Но почему вы так над собой издеваетесь?

Я опешил. Что ответить на этот вопрос, я не знал, потому что не понимал, как я могу над собой издеваться.

— У вас Дар, энергии столько в вашем сосуде, что она, энергия, когда-нибудь найдёт себе выход и всё это может печально закончиться. Поверьте моему опыту. Люди сгорают и в прямом и в переносном смысле этого слова. Даже пепел не образуется.

— Извините... — я сделал паузу.

— Да, забыл. Магистр Тарнинг, к вашим услугам. Я всё то время, пока мы вместе были в палатке у генерала, ждал беды. Вы — человек эмоциональный, в палатке ваша аура

неестественно полыхала багровым светом. Так нельзя, молодой человек! Подумайте об окружающих вас людях, в конце-концов.

— Господин магистр, и что мне, с моим Даром, теперь делать? — я действительно растерялся от слов Тарнига. Последние слова магистра меня вообще выбили из колеи.

— Пока нет боевых действий, по вечерам вам необходимо приходиться ко мне и заниматься. И думать нет смысла над моими словами, вы — угроза находящимся в лагере людям. До завтра, жду вас после ужина.

Магистр прошёл мимо меня, я был в шоке. Я — угроза? Во, дела. Хотя, я давно мечтал о магии, почему бы и не узнать о ней что-то интересное и новое?

Я подходил к костру, когда проходила последняя схватка. Малыш, обоюдоострый мечник, сражался с кошкой. Дьявол, они все красивые. Как на подбор, между прочим. Светлые волосы, брови вразлёт, глаза замечательные, о их телах можно было не говорить, только мечтать. Маги, которые их создавали, отдавали явное предпочтение блондинкам с огромными красивыми глазами. Поединок подходил к своему логическому концу, Малыш закружил «мельницу», мечи слились в один неуловимый глазу призрачный кокон. Один удар, кошка упала на колени, держась рукой за грудь. Пять — пять, как мне подсказали. На мой вопрос, это всё, можно расходиться, Ворон, наёмник из нашего отряда, сказал:

— Сейчас будет финальный бой. Проигравшая сторона, это были кошки, выберут участника этого боя.

Я вздохнул, снял ремень с ножами, протянул его Ворону.

— Ты чего, Тор? — удивился парень.

— А сейчас сам всё увидишь. — ответил я, разминая кисти рук.

Девушка шла по кругу, смотря мечникам в глаза. Я даже и не удивился, когда деревянный меч коснулся моего плеча. Ворон хмыкнул, я послал всё к дьяволу и сделал шаг в сторону костра.

Туманный лес,
Призрачный город,
Королевство Алаурия.

«Бальные танцы, говорите, которые развивают пластику и координацию движений? Ну-ну!»

Хоргард минимум пять минут сидел под водой. Река кишела рыбой, которая то и дело касалась тела курсанта. Через толщу воды было видно, как на берег реки подъехала карета, из неё вышел господин в добротном одеянии. Коренастый мужчина в шляпе на голове и тросточкой в руке.

«Объект» не подозревал, что на него идёт «охота». Приказ был однозначный — ликвидировать, причём, любым способом. Сильрель, которая играла очень сложную и важную роль наживки, прибыла также на карете. Она протянула руку мужчине, который помог ей спуститься с подножки кареты на землю.

О чём шёл разговор Сильрель и объекта, Хоргард не слышал, но по тому, как мило улыбалась его напарница, всё шло согласно разработанного ими плана. Девушка бросила мимолётный взгляд в сторону реки, из её руки на землю выпал белоснежный платок. Это был сигнал о начале последней фазы операции, и о том, что нужная информация получена, объект больше не нужен.

Сильрель что-то втолковывала мужчине и, неожиданно для Хоргарда, вlepила объекту пощёчину. Девушка повернулась к мужчине спиной, сделала шаг в сторону своей кареты, мужчина, как галантный кавалер, пытался проводить даму, но споткнулся обо что-то, по инерции сделал несколько шагов вперёд, упал на землю лицом вниз.

Хоргард с удовлетворением отметил, что бросок на этот раз получился именно туда, куда он и задумывал — в основание шеи. Нож по рукоять «вошёл» в тело, стопроцентный труп лежал у ног Сильрель, которая в беззвучном крике раскрыла рот. Впрочем, актёрскому мастерству девушка была обучена профессионалами, чему удивляться?

На берегу появился майор Тандвик, жестом показал Хоргарду, чтобы тот выходил из воды. «Убитый» тоже приподнял голову, потирая правой рукой шею. Он оценил бросок Хоргарда, гримасой на лице — ему было больно, не на шутку.

Хоргард подошёл к Сильрель и майору Тандвику.

— Ну что, курсанты, поздравляю! Задание выполнено на пять с плюсом. В вас, Сильрель, медленно умирает талант актёра, а в вас, Хоргард, талант циркового артиста. Такому точному броску могут многие позавидовать. Так, Буллок?

Мужчина всё также держался за шею, на его лице всё также была гримаса боли.

— Так, господин майор. Но курсанту Хоргарду можно нож в руки не брать. Он и камнем убьёт человека. Надо же, деревянный нож с такой силой метнул в меня, что я на мгновение подумал, что он меня ревнует к курсанту Сильрель.

— Ну и хорошо! Любовь такая штука, что... — засмеялся майор. — Ладно, шутки в сторону, у нас ещё на сегодня ещё два экзамена назначено. На обеде совместим приятное и полезное, так сказать, позже, это уже вечером, прогулка по Призрачному городу с ножами в руках. И для курсантов, опять же при условии, что эти два экзамена пройдут успешно, будет

объявление. Какое? Пока — секрет. Всё, господа. Курсанту Хоргарду необходимо переодеться, он пострадал больше всех.

Хоргард согласился с майором. В воде было гораздо теплее, чем на воздухе. Чувствовалось, как скоро третий месяц лета уйдёт в небытие, не закрыв за собою дверь для приближающейся осени. Хоргард сломал руками трубочку, через которую он дышал под водой. Она была сделана из стебля камыша, очищенного от сердцевины. Но потом, словно что-то вспомнив, Хоргард поднял с земли сломанную трубку, бросил её в заросли камыша.

— То-то, курсант Хоргард! — заметил майор. — Улики оставлять нельзя. Молодец!

— Ну, как они тебе, Буллок? — спросил майор, когда он и мужчина, с тростью в руке, остались одни на берегу реки.

— Вы меня знаете, господин майор, знаете мою честность. Эти двое — лучшие из всех, кого я видел в этой школе за пять лет своего пребывания. Меня иногда оторопь берёт, откуда в них такая непринуждённость, грация и актёрский талант. Я, если честно, на какое-то мгновение, поверил в искренность Сильрель, но никогда бы не подумал, что Хоргард будет сидеть под водой, а не в зарослях камыша. Моё мнение — они готовы к досрочному выпуску из школы и получению пробного задания.

— Ты не забывай, капитан, что они — бывшие воры. Парень и девушка прошли такую школу жизни, что...не хватит и пяти лет обучения, чтобы научить обычных курсантов тому, что эти двое уже умеют. У Хоргарда работа с мечом хромает, но я так думаю, что он со временем всё это наверстает. А вот насчёт пробного задания, даже и не знаю. Не хочется им сразу карьеру ломать в случае невыполнения задания, но придётся рискнуть. Они — нигде не засветились ещё, их лица в других государствах — новые. Поэтому я их окуну сразу в омут с головой. Риск, конечно, в предстоящей операции очень велик, но оно того стоит. Извини, рассказать о деталях операции не имею права.

— И не надо, господин майор. Крепче спать буду. — ответил капитан Буллок, офицеры засмеялись и направились в сторону учебного корпуса, где должен скоро начаться следующий экзамен для пары — Хоргард-Сильрель.

* * *

Хоргард нашёл Сильрель в беседке, обвитую плющом.

— И что у нас за слёзы, милая?

— Хоргард, я так больше мне могу! — ответила девушка. — Жри червей, глотай яд и потом сам себя излечивайся от него, лежи под землёй сутки, как в какой-то могиле, пей вино, ешь устриц и ростбиф, не зная, отравленные они, или нет. Бегай по этому дурацкому Призрачному городу, сражаясь с иллюзорными монстрами, переноси стойко жару, холод, но сколько можно? Я хочу прийти в ресторан, послушать музыку, вкусно поесть, потанцевать с мужчиной. Я, наконец-то, хочу самого обычного женского счастья!

— Обратного пути уже нет, дорогая и ты об этом прекрасно знаешь.

— Знаю. Но не могу с этим смириться, Хоргард. Ты не знаешь результат последнего экзамена, кстати?

Хоргард улыбнулся. Вот и стало всё на своё место. Всплеск эмоций и одновременно с этим — переживание о прошедшем экзамене. На такое способны только женщины.

— Успокоилась?

— Да!

— Тогда убери следы слёз, нас к себе вызывает майор Тандвик.

— Какую он пакость на этот раз задумал, Хоргард?

— Похоже, для нас гадостью теперь будет сама жизнь. Наше обучение окончено.

— Как это? — удивлённо произнесла Сильрель. — Тандвик говорил, что должно пройти сорок дней, прошло двадцать пять и что теперь?

— Пойдём, скоро всё узнаем.

* * *

— Разрешите, господин майор?

— Да, проходите, присаживайтесь, господа. Хоргард, всё уже рассказал своей напарнице?

— Нууу... — парень сделал рукой неопределенный жест, который ничего, абсолютно, не обозначал.

— Хорошо, хитрец! — улыбнулся майор Тандвик. — Сам всё объясню Сильрель. Но вначале, начнём вот с этого.

Майор подошёл к невысокому столику, на котором стоял какой-то прибор.

— Хоргард, ты первый. Сожми кулак и протяни в это отверстие руку. Ну, смелее.

Хоргард почувствовал лёгкое покалывание в запястье правой руки. Он посмотрел внимательно на место укола, но ничего на руке не обнаружил. Сильрель повторила эту операцию.

— Под кожей у вас теперь находится маленький алмаз, на котором записана вся информация о вас, мои дорогие. Это своеобразный пропуск в мир армейской разведки. Вы теперь почувствуете некую связь между собой и если, не дай Всевышний, кто-то наложит на себя иллюзию и подойдёт к вам, выдавая себя за любого из вас, вы почувствуете, что человек не тот, кому можете доверять. Хоргард, встань у стены.

Майор позвонил в колокольчик, в кабинет зашёл... Хоргард! Сильрель даже проморгалась от увиденного. Сходство просто поразительное!

— Тяжело их отличить, так, Сильрель? — спросил майор. — Вот, хорошо. Теперь этот двойник Хоргарда к тебе подойдёт и...

— Всё, хватит! — взмолилась девушка, почувствовав резкую боль в височной области.

— Теперь понятно, для чего этот кристалл нужен? Но глупо было бы вам не сказать, что алмаз является и вашим палачом. Предательство, нарушение принесённой вами клятвы, измена и... вас нет в живых. Энергии в алмазе достаточно, чтобы ваше тело превратить в грудку окровавленного мяса. Были и такие инциденты, это не ложь, поверьте мне на слово.

— Свободен! — произнёс Тандвик, обращаясь к Хоргарду номер два. — Теперь — к вашему первому заданию, господа разведчики! Вот вам два конверта, распишитесь в журнале, что вы, получили задание и обязаны его выполнить, даже ценой смерти.

Хоргард поставил свою подпись, над журналом возникло голубоватое сияние. То же самое произошло и после того, как Сильрель поставила свою подпись.

— Это и была первая ваша магическая клятва. Помимо основной, конечно. Давайте подойдём к карте, на ней я вам покажу, куда вы отправляетесь.

— Пристория! — произнёс Хоргард, когда палец майора показал на граничащую с

королевством Алаурия, Присторию.

— Вот именно, Пристория. От вашего задания зависит жизнь миллионов людей. Почему именно вы? В том королевстве очень сильная контрразведка, многие наши агенты там уже стоят на негласном, конечно, учёте. А теперь — раскрывайте конверты и читайте, я вернусь через час.

Через час майор, как и обещал, вернулся. Хоргард стоял на ногах, споря о чём-то с Сильрель. Заметив присутствие Тандвика, Хоргард задал вопрос:

— Никакой ошибки?

— Никакой, Хоргард.

— Король Пристории Ильваранд. Доставить, по возможности живым, в Илливард. Отправление — через час.

Когда Хоргард и Сильрель подошли к двери, они услышали:

— Вы прочитали внимательно задание и поняли, что в Пристории вы должны встретиться с группой генерала Аскорда. Так вот, вы встретите там своих знакомых, но эмоции спрятать далеко, вы на задании. Это понятно? Ну и хорошо. Удачи!

* * *

Люди, сидящие у костра, притихли. Я посмотрел на Рольду, это была именно она, мы встретились глазами. Опять пришло на ум — глаза в глаза, глаза не отвести. Почему опять она встала у меня на пути? Непонятно. Но — интересно. Я подумал сейчас о том, чтобы сейчас было, если мечи были бы не из дерева, а из стали? Смог бы я убить эту голубоглазую и соблазнительную девушку? Не знаю. А она меня? Ответ положительный. И не задумается скорее всего. А после случая на реке? Может совесть верх возьмёт? Я рассмеялся собственной глупости — какая совесть у магического создания! Полузверя-получеловека? А вдруг маги оставили в них хоть частичку души? Хочется надеяться на это. Посмотрим!

Я стою на месте, кошка обходит меня по кругу. И она и я — расслаблены, но одновременно с этим сосредоточены, как никогда. Одно лишнее движение, показное безразличие и ты проиграл. Ты — труп, ты подвёл своего товарища, которому должен прикрывать спину. Слова Эльбурга Скалы. Верные слова. Нужно сделать то, что даст мне хоть какое-то преимущество над Рольдой, заставит её сделать ошибку и я тогда получу то мгновенье, то преимущество, которого сейчас у меня нет. А вот это уже слова Ингварда Волка, моего деда. Чимкена нет, чудо-кольчуги — нет. У кошки природная гибкость. Это плюс Рольде огромный. Я решаюсь:

— Ты возьми из костра уголёк, милая!

Люди затихли, они в предвкушении.

— Зачем? — спрашивает меня бархатным голосом Рольда.

— Усы нарисуешь, на кошку будешь похожа.

Взрыв смеха и шипение. Отскок, блок, шаг вправо, удар, блок, кувырок. Я ткнул мечом, пусть и деревянным, Рольде в спину и чудом не получил болезненный удар в грудь. Это был бы проигрыш.

Так нельзя, кошка с виду мирное животное, пока она свои коготки не выпустила. Удар, Рольда размазалась в воздухе. Но и мы не пальцем, так сказать.

Время замедлилось, звуки пропали, пламя костра застыло, искры повисли в воздухе.

Вот, теперь мы в равных условиях. Меня учил время замедлять сам Змей, пусть земля ему будет пухом, а тебя — маги.

Мастерство мечника Красного вымпела против магии. Я пока что первому доверяю. А вот и ты, птичка! Рольда стоит ко мне спиной, меня не видит. Ну что же? Издеваться, так издеваться! Я обнимаю её со спину, держу её грудь. Время возвращается на круги своя, Рольда в ужасе! Её девичья честь поругана!

Отскок, время опять, как кисель. Красиво смотрится Рольда, очень! Пластичное, как глина тело, волосы, как огромный белоснежный веер, а вот глаза — остались прежними. Кошка ко мне спиной, грех этим не воспользоваться.

Удар плоской стороной под колени, девушка медленно падает на землю. Но дьявол, какого она падает прямо в костёр? Эй, Рольда, подожди! Я успеваю вклинить своё тело между костром и телом девушки, подхватываю Рольду, придерживаю руками. Время уже в обычном режиме и я с улыбкой на лице получаю предательский удар мечом в живот. Рольда, разве так можно?

Эх, Альтор, Альтор! Какой же ты ещё наивный! Нельзя судить поступки других людей своими мерками. Ты получил, что хотел, наивный ты наш! Хотя, в этом есть и свой плюс — я получил ответ на свой вопрос. Кошкам нельзя доверять и понятие совести у них не существует. Вокруг костра крики, споры. Я забрал пояс и чимкен, направился в сторону палатки.

— Подожди, Альтор! — позади меня стоит Рольда. — Я не права, Альтор, прости!

— Простил, но никогда, слышишь, никогда не стой у меня на пути, а зайдёшь со спины — убью и сразу же об этом забуду. Я не думал, что так подло можешь поступить. Лучшие было, если бы ты в костёр упала? То-то! Ну, будь здорова, кошка.

— Опять тебя леший поднял ни свет ни заря! Ещё не время для подъёма, Тор! Какого...

Я не стал выслушивать стенания Лешего о том, что я кому-то не даю спать утром, мешаю отдыхать после тяжёлого дня. Леший — забавный мужик. Кличка точно к нему прилипла — взгляд у него всегда подозрительный, огромные брови-лопатой, на голове не пойми что творится. И через каждое слово — «леший». Но в целом, как человек, он золото. Не жадный, простодушный, всегда у него есть совет на любой случай жизни.

Я вышел из палатки. Возле костра увидел Стима, который что-то писал в своей тетрадке. Я не стал его тревожить, сделал несколько шагов в сторону реки, но услышал:

— Подойди, Альтор.

Поздоровавшись с капитаном, я присел на бревно в ожидании «прекрасного» рассказа о том, что я вчера нечестно себя повёл по отношению с Рольдой. Он единственный, кто не одобрил мои «выкрутасы» у костра.

— Не обиделся за вчерашнее? — Стим поднял голову, посмотрел мне в глаза. — Если не я тебе правду скажу, тогда — кто?

— Нет, всё нормально. Я не люблю кошек, ты знаешь почему.

— Я вынужден из-за этого отстранить тебя от задания, Альтор. — капитан отвёл глаза, смотрел теперь вверх костра.

— Ну что же, ты командир, тебе решать. Только оставаться в отряде, к которому присоединились Чёрные кошки, от которых можно получить подлый удар в спину, я не собираюсь.

— Вот так, да? И куда же ты переведёшься? Или убежишь домой от войны?

Я встал с бревна, положил меч на плечо.

— У меня нет дома, капитан. В любую часть, в любой отряд переведусь, лишь бы подальше от этих полужверей. Я для всех стал угрозой в последнее время. Мне лучше уйти, Стим, ты это понимаешь прекрасно. Ты мне поручишь что-то важное, будешь надеяться на меня, а я не смогу выполнить задание, буду постоянно ждать удар в спину или, чего уж там говорить, уже получу удар ножом. Ты же вчера видел взгляд Юльвианы, видел тот удар Рольды у костра. Ты всё видел и всё понимаешь. Это называется — кровная месть, капитан, и в этом выражении присутствует слово — кровь, главное причём.

Вода в Опоке была как парное молоко, над водой стелился густой, похожий на слоёный пирог, туман. Сбросив одежду, зашёл с чимкеном в воду, начал разминку, всё делал так, как меня учил Змей. Интересно, он как бы себя повёл на моём месте? Промолчал, не стал бы перечить капитану? Нет, не думаю. Я сказал что-то лишнее Стому? Нет, только правду. Смерти не боюсь, но предательство — да. Сам никогда не предаю друга, товарища и буду защищать спину того, кому сам доверю свою спину. Эх, Змей! Как тебя не хватает! Твоих рубленных слов, твоего совета. Что поделаешь, жизнь такая, придётся всего добиваться самому.

В воде мои движения замедленные, чтобы сделать какое-то упражнение, нужно приложить дополнительное усилие. Но тело, точнее — мышцы, запоминают всё и потом, на земле, те же движения с мечом получаются намного быстрее, ты сливаешься с мечом, становишься одним целым, время замедляется и тебя перестают видеть окружающие тебя люди, ты растворяешься в воздухе. Такое состояние мечника называется «слияние». Я ещё

далёк от совершенства, представляю, что чувствуют опытные мечники в этом состоянии.

Я вышел на берег реки, продолжил занятия с мечом. Нужно навёрстывать всё то, что я упустил, пока находился в госпитале. День пропустил занятия, заметишь только ты. Два дня — заметит твой учитель, три дня — заметят все. Прав Ингвард Волк, прав.

Мой чимкен загудел, появились какие-то звуки в воздухе, которых раньше не было. От гула, который издавал мой меч, вибрировала сама земля, воздух. Меч рвал туман на части, он кромсал слоёный пирог на части.

А вот и «слияние». Звуки пропадают, видно даже капельки воды, которые падают на землю из тумана. На душе легко, чимкен поёт, по телу прошла волна горячего воздуха, руки начинают светиться. Что за дьявол, раньше не было такого!

Что со мной? Чимкен в землю, я развожу руки в стороны, потом свожу их перед грудью, ладонь к ладони, в голове ярчайшая вспышка. Я отталкиваю что-то непонятное, и поэтому — страшное, от себя, в сторону реки, подальше от себя.

Какой-то странный, лохматый клубок красного цвета, на большой скорости удаляется от меня, он теряется в космах тумана и потом... только мертвецы не услышали такой грохот, только незрячие не увидели такую яркую вспышку.

Всевышний! Что в мою голову вложил тот сумасшедший маг из Туманного леса? Часы, лежащие в сумке, продолжают идти, они работают, значит магия мне доступна, а я доступен всему Миру. Во мне сейчас проснулся демон, который дремал до этого времени, по телу пробежала волна страха и холода. Нужно остановиться, но как это сделать?

Я чувствую, что ко мне стекается энергия, которой вокруг меня очень много, она везде. Я вижу, как листья на дереве, которое находится в двух метрах от меня, желтеют на глазах, ствол дерева перекручивает несколько раз, дерево падает на землю.

Всевышний, останови меня! Опять руки дрожат, по ним пробегают сполохи огня, ладони вместе и опять лохматое чудовище, теперь уже тёмно-красного цвета, устремляется в сторону реки. Вспышка, раскат грома, порыв сильнейшего ветра, который валит меня на землю, разгоняет над рекой туман.

Вот оно что! Вот из-за чего этот всплеск энергии! По реке, под парусами, в нашу сторону двигаются корабли. Сколько их? Не знаю, но очень много! А вот это уже самая настоящая война, господа, и не я её затеял и начал, меня теперь не остановить! У меня в груди воет демон, он просится на волю. Нет, только не это! Демону без разницы, кого убивать, а за моей спиной сейчас огромное количество людей. Почему-то вижу лицо Рольды, её голос. Поворачиваю голову назад, так и есть!

— Альтор!

— Уходи. Беги. Спасайся. — рычу я её, и потом тихо добавляю. — От меня спасайтесь!

Рольда пятится назад, в глазах ужас, рот перекошен от страха. С чего бы это? Ладно, это потом! Опять накатила слабость, меня выворачивает наизнанку, я становлюсь на колени и пью воду из реки, пытаюсь водой затушить пламя, бушующее во мне, тот ревуший утробный звук, который исходит из груди.

Основная часть лодок ещё далеко, но три из них вот-вот причалят к берегу, на котором я нахожусь. Время пока есть для того, что я должен сделать! Мне плохо не от того, что я делаю, мне плохо от того, что я думаю о происходящем. Моё второе я меня подбадривает. Ну, может это и правильно, нужно избавиться от энергии, пока она меня не разорвала на мельчайшие части.

Я нахожу глазами меч, поднимаю его вверх и по чимкену в небо, устремляются сотни,

тысячи искр цвета крови. Они поднимаются на большую высоту и где-то там, в сером предрассветном небе, вспыхнула яркая красная звезда. Энергия нескончаемым потоком продолжает вытекать из моего тела, она движется по лезвию меча, устремляется к красной звезде. Мгновенье, и небо окрашивается в красный цвет, над Алаурией наступает кровавый рассвет.

Звезда, зажжённая мной, распадается на множество отдельных частей, на огромные капли огня. Они, как капли огненного дождя, падают на землю, в реку, вражеские корабли вспыхнули, как свечи, от этих капель нет спасения ни на берегу реки, ни в воде. Я слышу отчаянный крик тысячи людей, которые сгорают заживо, превращаются в обугленные головешки. Река закипает, вода, как живое и разумное существо, шипит от боли, отступает к берегу, оголяет дно реки.

Но мне теперь не до горящих кораблей и людей. На берег высадились... О, Всемогущий, человек сто, никак не меньше. Я оглянулся назад, не понимая, где люди из лагеря. Неужели всё то, что сейчас произошло, заняло какие-то секунды? Почему тогда эти секунды мне кажутся минутами, часами, днями и месяцами? Почему?!

В мою сторону идут воины с широкими, слегка изогнутыми, мечами. И почему я не удивлён, что на них чёрная кольчуга и чёрные шлемы, чёрные поножи и такого же цвета наручи. Но что-то в них странное. Размеренный шаг, одинаковый наклон головы.

Я вспомнил, как на день рождения моей сестры, папа подарил ей механическую куклу. Она рывками поворачивала голову, рывками поднимала по очереди левую и правую руку. Что-то и в этих воинах было от той куклы.

Неужели в Пристории разрешили чёрную магию и передо мной, в десяти метрах те, которых называют поднятыми, или по-другому — умертвиями? Да, так и есть! У них в глазах мерцает зелёный свет, по мечам, сверху вниз, пробегают искры опять же, зелёного цвета. Да твою же...! Я понял, что пришло время выпустить на свободу демона.

— Нет!

— Да!

— Не делай этого!

— Не смей сам себя! Нельзя убить воинов, которые давно уже мертвецы! Только демон способен их уничтожить!

Моё тело стало мне неподвластно, мною управлял тот, которого боятся люди и нелюди. Тот, кто находился во мне долгое время. Сумасшедший маг Гильдест сделал своё чёрное дело, сукин сын! Теперь я демона не остановлю.

Небо поменялось местом с землёй, я понял, что нахожусь сейчас в воздухе. Я увидел, как моё тело превратилось в один пылающий огненный сгусток, в расплавленную лаву, которая устремилась к земле. Мой меч полыхал багровым светом, он негодовал, он ненавидел умертвия.

Чимкен превратился в меч правосудия, он выкашивал мертвецов, которые, падая на землю, разваливались на отдельные части, сгорали. Кто ими управляет? А вот и кукловод. Он стоит на палубе корабля и от него к мертвецам протянулись тонкие зелёные нити управления.

Я опять понимаю, что оказался высоко в небе и теперь уже стремительно опускаюсь вниз, мой меч сносит голову некроманта, умертвия, оставшиеся в живых, превращаются в пылающие огненные факелы.

Я шепчу «хватит», но в ответ сам себе говорю — «нет». «Это только начало твоего

кровавого пути. Тебя люди предали, разве ты не видишь, что нет ни одного человека с мечом на берегу, ни один маг не пришёл тебе на помощь! Ты — глупец, Альтор, которого люди называют Тором!»

Моё тело, охваченное пламенем, устремляется вверх и я вижу, почему никто не сражался рядом со мной. Шла битва людей с людьми и людей с умертвиями, которых привели на землю Алаурии присторианцы.

Мрази! Ненавижу! Мне нужно туда, где льётся кровь невинных людей, и я перехватываю контроль над своим телом, устремляюсь к месту битвы. Если и есть правда на земле, то она сейчас восторжествует. Как я вчера сказал? Ибо, нефиг!

Я вижу, что умертвия клином продвигаются через наши войска, куда они идут и кого хотят захватить, убить, не сложно догадаться. Генерала Аскорда поддерживает молодой лейтенант, генерал показывает своим костылём то в одну сторону, то в другую. Я сейчас над Аскордом и шепчу ему: «я помогу». Там, где сражаются Красные вымпела, мне делать нечего. Мечники уже перешли в наступление, наша конница, набрав приличную скорость, атакует врага с правого фланга. Здесь тоже будет всё хорошо. Одно плохо — против чёрных мечников все наши воины бессильны. Наёмники стали стеной, защищая подступы к генералу, мне пора.

Я прожигаю своим телом широкую просеку в умертвиях, в нос ударил мерзкий запах разложения, тлена, испражнений. Всё, как на войне, нужно терпеть! Я поднимаюсь опять высоко в небо и падаю, как коршун на очередную жертву. Потом снова и снова повторяю одно и тоже — я сейчас сама смерть, я убиваю тех, кто этого заслужил, я снес мечом головы некромантам. Мой чимкен напился вдоволь крови, он доволен, он помог мне сделать то, что никто бы сейчас не смог сделать на поле боя — я уничтожил саму смерть в лице умертвий и чёрных магов.

Что, закончились чёрные мечники? Плохо! Ну что, теперь самое время помочь остальным врагам достойно умереть, точнее, сгореть. Я опять устремляюсь в небо, чтобы в очередной раз коснуться своим огненным телом врагов.

Стим удивлённо смотрит вверх, на кровавый рассвет Алаурии. Рядом с ним стоят Чёрные кошки, не понимая, что произошло с врагами. А что с ними могло произойти? Они сгнули, сгорели, сдохли. Выбирайте то слово, которое вам больше нравится.

А мне пора сделать то, что я обязан теперь сделать. Я стою на земле, моё тело приобретает вполне человеческие очертания. Огонь в груди и боль постепенно исчезают.

Я воткнул чимкен в землю и, опершись на него руками, устало смотрю на друзей, на Чёрных кошек. Вот и всё, мне пора. Нужно зверя загнать в клетку, от греха подальше. Если быть точнее — от людей подальше. Я, как сказал мне магистр Тарнинг — огромная угроза для окружающих.

Чимкен упирается острием мне в грудь, я смотрю в глаза приближающейся ко мне Рольды. Светлые волосы в крови, как и лицо. Но всё равно, она красавица. Жаль, что всё вот так...

Я двумя руками вогнал меч в тело, и понял, что сердце сделало последний удар, остановилось. Мой амулет в форме спирали, с металлическим звоном, рассыпается в прах, тело постепенно превращается в ледяное изваяние. Но мне холод льда уже не страшен, ведь я уже мертвец.

— Не плачь, милая. — услышала Рольда. Она посмотрела в глаза мужчине в красной мантии. — Как тебя зовут?

— Рольда. Вы же маг, вы что, ничего не можете сделать вот с этим? Помогите ему!

— Нет, не могу! Только один человек сумеет помочь в этой ситуации, это магистр Азартар, который живёт в Илливарде. Да и он, скорее всего, ничего не сумеет противопоставить действию артефакта Древних. Альтора могут оживить только Древние, которые живут на Дальних островах. Если всё сложится хорошо, то он вернётся к нам.

— Только когда, вот в чём вопрос. — сказал Стим.

— Когда? — улыбнулся магистр и показал рукой на багровые небеса. — Когда он наберёт свою силу, то обязательно вернётся на родную землю. Все это поймут, когда небеса окрасятся в багровый цвет, а земля из грязно-коричневой, превратится в землю цвета крови.

— Разрешите, господин генерал?

— Да, проходите, господин...

— Я — маг-лекарь Смиран.

— А, да-да, меня предупредили, что вы придёте для осмотра моей ноги, будь она неладна. По ночам болит так, что я вижу, как по стенам всякие твари рогатые бегают. Пить вино перед сном, как многие советуют, так не пью я его. Так, баловства ради.

Смиран тщательно обследовал ногу генерала, покачал головой.

— Что не так, голубчик? — спросил Аскорд.

— Кто вам разрешил гипс снять, господин генерал?

— А кто бы мне это запретил сделать? Мне нужно много двигаться, а не сидеть на месте, как старому деду. Хм...а ведь я и есть — самый настоящий дед. Эх, время, как вода сквозь пальцы. Скоро помирать, а за душой — ничего. Ни семьи, ни детей. Вот как так, господин маг-лекарь?

— У вас жена одна и весь мир об этом знает. Вы женаты на Алаурии, господин генерал. Вы преданы Родине и этим всё сказано. Теперь насчёт лечения, а это очень серьёзный вопрос. Вы завтра должны на один день, обратите на это внимание, остаться в состоянии покоя. Я оставлю вам очень хороший амулет, который за двадцать четыре часа сделает невозможное — ваши кости, извините, не молодые, сростутся, лечение будет выполнено процентов на шестьдесят, может чуть больше.

Смиран достал из саквояжа амулет в форме снежинки, протянул его генералу.

— О, я таким амулетом пользовался уже. Действительно, хороший. Спасибо! — поблагодарил Аскорд мага и сжал центр снежинки с двух сторон одновременно. — Правильно ли я всё сделал, господин маг? Вроде Альтор так тогда его активировал.

— Извините, кто его в прошлый раз активировал? — переспросил Смиран.

— Парень, который меня спас от той кровавой тучи. Да и от присторианцев спас, шельмец. Жалко его, конечно, но это жизнь. А что, вы его знали, господин маг?

— Да, он у меня проходил лечение. А что с ним случилось? В городе полно слухов, но они, как снежный ком обрастают всё новыми и новыми байками. То огонь снизошёл на землю, уничтожив нелюдей и некромантов, многие говорят, что с небес смотрел своим оком сам дьявол, или его заместитель — демон. За работой так устаёшь, что все мысли только о сне, не до слухов, господин генерал.

— Долгая история. Расследование о произошедшем на берегу реки Опока ведут опытные специалисты, господин маг. Но представьте себе картину: время — задолго до рассвета Сантора, парень, который по праву обладает мечом чимкен, отправляется на берег реки, чтобы провести очередную тренировку. Над рекой сильнейший туман, как маги мне доложили, он был магического происхождения. Из горной реки Снита, на кораблях передвигаются нелюди. Мертвецы, которых превратили в отменных воинов некроманты. Сто кораблей, на которых в общей сложности около трёх тысяч чёрных мечников, двигаются по горной реке, потом их путь — по реке Опока. Зачем они скрытно передвигаются под завесой тумана? Это понятно всем — ударить нам в тыл, убить меня, всех офицеров, магов. Ни одно живое существо пока не может им противостоять. Мечник с Даром, кстати, то ли случайно, то ли преднамеренно, но сбрасывает часть энергии своего тела в виде огненных шаров. Их

было много, как мне маги сказали. Три корабля с мертвецами отрываются от основного каравана, пристают к берегу, у мечника с ними завязался бой. Всё, с этого места начинаются сплошные загадки. В кого он превратился, почему и главный вопрос — как? И тот сгусток огня, который был над полем битвы и тот мечник, который всех нас спас от смерти — одно и то же лицо. Это Альтор. Силы у него закончились, как я понимаю, он превратился опять в нормального человека, но вот меч в сердце — очередная загадка, господин маг. Зачем? Но и этого Альтору было мало, его тело превратилось в ледяную скульптуру.

— Просто невероятная история, господин генерал. Даже и не верится, что Альтор мог всё это сделать. Хороший парень был. Кстати, а где он сейчас, господин генерал? Мне на него можно посмотреть?

— Да, конечно. В отряде капитана Сtima поставили отдельную палатку, он там. Завтра собираемся в Илливард отправить к магистру Азартару. Знаете такого?

— Конечно, кто же его не знает? Он преподавал у нас, в Академии, основу и теорию магии. Порой, его очень тяжело понять о чём он говорит, но он очень талантливый. Ещё один вопрос и я уйду, господин генерал. Рядом со статуей Альтора ничего странного не нашли? Ну, там осколки каких-то предметов, которых не должно быть у него.

— Да какие там предметы? Он практически обнажённым занимался с мечом, таким он в лёд и превратился. Хотя, постойте... что-то мне такое говорили, дайте подумать. Ум уже не тот, понимаешь ли. Адъютант!

Когда лейтенант заглянуть в палатку, Аскорд спросил:

— Лейтенант, ты молодой, всё знаешь. Возле ледяной скульптуры ничего не находили странного?

— Так точно, находили. Осколки странного амулета и колечко с зелёным камнем. Кому оно принадлежит, никто не знает. Только догадки.

Маг-лекарь, подумав, произнёс:

— Давайте не так поступим, господин генерал. Я знаю двух очень хороших специалистов по артефактам Древних, а магистр Азартар, я думаю, прибудет в наш город незамедлительно. Он бы со мною согласился, что ледяную скульптуру лучше не тревожить. Мы её поместим в ледяную комнату в госпитале, там Альтору будет лучше.

— Разве? Из Илливарда гораздо проще добраться до Чёрного океана, если сумеем найти подход к Древним, в чём я очень сильно сомневаюсь, конечно.

— В горах Чёрных мертвецов живут странные люди — чинторы. Они совершенно не похожи на нас, но обладают колоссальными знаниями, в том числе в области магии и медицины. Чинторы немногим, кому посчастливилось познакомиться с ними, восстанавливали здоровье, наградили каким-то Даром. Мой отец, маг-артефактор, один из таких счастливицков. И он один знает, как к ним добраться, где они живут в горах.

— Ты посмотри, как мало я, оказывается, знаю. — произнёс Аскорд. — Плохо то, что я никогда с ними не встречусь. Нет-нет, господин маг, я не хочу получить порцию здоровья и так далее. Я хотел бы посмотреть на этих...мм... существ. А кто ещё хорошо разбирается в артефактах Древних?

— У нас в городе очень давно поселился маг-артефактор Наприон. Лучше, чем он, в артефактах, я думаю, никто не разбирается. Азартар, мой отец и Наприон разберутся, как с Альтором поступить. Только может возникнуть одна проблема — как по реке Снита, пересекающей два королевства, которые принимали участие в сражении, доставить ледяную скульптуру к горам.

— А вот с этим, как раз и не будет проблем. Незадолго до вашего прихода, были у меня посланцы из трёх королевств. Они доставили мне грамоты, где все эти мерзкие подонки, я о королях, клянутся в верности и в дружбе к королеве Сольвилии. Мерзавцы, одним словом. Но это — политика, господин...

— Смиран, господин генерал.

— Да, Смиран. Все в один голос клянутся, что их дьявол, в лице короля Пристории, подбил идти войной на нас. Идиоты. Воюют политики, гибнут обычные люди. Так было, так всегда будет. Эх, Сольвилия мягкая, очень! Я бы прошёлся огненным мечом по всем этим трём королевствам, потом, с объединённым войском, повернул на Присторию. Но, это так, мысли вслух.

— А что же король Пристории, так и отмолчится? — спросил Смиран.

— Король Ильваранд оказался гораздо умнее, чем те три недоумка. Он первым послал гонца ко мне с письмом. Я — не я, некроманты? Не знал! Накажу всех виновных! Хитрый, расчётливый и подлый этот Ильваранд. Но ничего, на его шею мы найдём верёвку.

* * *

Смиран, сопровождаемый лейтенантом Сокримником, адъютантом генерала Аскорда, подошли к палаточному городку, где расположились наёмники. Капитан Стим поздоровался с магом-лекарем, провёл его к одиноко стоящей палатке. Две магические лампы и полупрозрачная фигура воина. Альтор стоял на коленях, меч пронзил его грудь, глаза парня были широко открытые, в голубых глазах можно было прочесть обречённость и смирение.

— Вот он, наш ангел. — произнёс Стим.

— Ангел? — переспросил Смиран.

— Так точно. Все, кто узнал о его подвиге, теперь только так его и зовут. Ангелом, который спас многих от смерти. Да вы и сами, скорее всего, подробности знаете. А чем он вас, господин лекарь, заинтересовал?

Смиран протянул капитану бумагу, на которой Стим сразу заметил печать генерала Аскорда.

— Вот оно как! Ну что же, я генералу Аскорду полностью доверяю, господин лекарь. Мы сегодня же доставим Альтора к вам в госпиталь. Только здесь ещё один нюанс присутствует. — Стим показал глазами на светловолосую и голубоглазую, очень красивую девушку, которая сидела в дальнем углу палатки, смотря на происходящее ничего не видящими глазами. Тёмные круги под глазами, блеклый и безразличный взгляд — признаки сильного переутомления и нервного срыва. Лекарь это отметил автоматически, выходя из палатки следом за капитаном.

После рассказа капитана, где упоминалось имя принцессы Сильтерции, лекарь покачал головой.

— Пусть они сами в этом треугольнике разбираются, наша задача — что-то сделать с Альтором. А девушке я найду место для проживания, не переживайте. Да у меня в доме, например. Жена будет только рада Рольде. Я сутками на работе, так что, сами понимаете. Вы решите вопрос по девушке с её командиром? Ну вот и отлично, господин капитан. Мне пора, извините, буду ждать Альтора.

— Да, конечно, господин лекарь. Если вам понадобится какая-нибудь помощь, то

обратитесь к лейтенанту Юльвиане, я убываю в командировку и неизвестно, когда вернусь. И ещё, от меня лично — сделайте всё возможное, господин лекарь, чтобы Альтор к нам вернулся. Хорошо?

* * *

Отец Ингумарион проснулся задолго до рассвета, нужно поспешить в Собор всех святых. Сегодня вечером в соборе соберутся сотни верующих, завтра великий праздник Перерождения. Ингумарион сложил пальцы щепоткой, провёл ими по лицу, прошептав молитву Святому отцу и Ангелу Альнотерану, покровителю всех живущих в этом мире.

Отец Ингумарион любил предрассветный Илливард. Пустые улицы, нет никакой давки на тротуарах, желтоватый свет магических фонарей, придающих городу загадочный вид. И запах сдобы, который витал над городом.

Пекари всегда рано вставали, стараясь порадовать горожан свежей выпечкой. Так было всегда, так будет продолжаться вечно. Ингумарион осенил себя знаком преклонения перед Ним, повернул за угол и остановился, любуясь Собором. С появлением магических фонарей, появилась возможность оживить ночной Собор, сделать его более привлекательным для горожан. Стены Собора подсвечивались снизу вверх, купола, покрытые сусальным золотом, отражали направленный на них свет, придавая загадочный вид всему зданию.

Монах, дежуривший всю ночь, подметал дорожку к Собору. Третий летний месяц — начало сезона листопада.

— Здравствуйте, святой отец.

— Здравствуй, Синур. Всё ли спокойно ночью было?

— И да, и нет, святой отец! — монах смутился. — Вчера вечером, после вашего ухода, пришла горожанка помолиться, поставить свечку за упокой своего возлюбленного, да так и осталась на всю ночь. Я уж не стал её выпроваживать, святой отец.

— Правильно сделал. А как представилась верующая?

— Сильтерция, святой отец.

Ингумарион посмотрел на монаха, подобрав полу светло-серой накидки, поспешил подняться по ступеням к дверям Собора.

Ингумарион, увидев возле алтаря хрупкую женскую фигуру, прошёл по проходу между деревянными сидениями к иконостасу, осенил себя знаком преклонения перед Ним.

— Ваше Высочество... кхе-кхе... дочь моя, что произошло?

Принцесса подняла голову, посмотрела в глаза святому отцу, тот непроизвольно сделал шаг назад. От принцессы Сильтерции, от той, которую Ингумарион знал и любил, ничего не осталось, кроме глаз, больших и красивых.

— Ты хочешь знать, как это произошло, Терра? — святой отец сделал ударение на «это». — Может не стоит этого делать, пусть твой возлюбленный навсегда останется в твоей памяти живым?

— Нет, я хочу знать всё. — прошептала Сильтерция. — Прошу...

Ингумарион помог подняться на ноги принцессе, провёл её к себе в кабинет. Усадив девушку на стул, он открыл шкаф, где хранилась всевозможная утварь, взял в руки небольшую пирамиду с плоской вершиной. Святой отец поставил пирамиду на стол, рядом с ней — подсвечник, затем провёл рукой над свечой, появился небольшой огонёк.

— Есть какой-нибудь предмет, которого он касался рукой?

Сильтерция сняла с безымянного пальца правой руки кольцо, украшенное кленовым листом, протянула кольцо Ингумариону.

— Нет-нет, я не должен его касаться. Сама положи его на вершину пирамиды и закрой глаза, Терра.

Святой отец провёл несколько раз рукой над пирамидой, она вспыхнула светло-голубым светом, отбрасывая по стенам и потолку кабинета причудливые тени. Прошло несколько минут, кольцо начало медленно погружаться в пирамиду, над которой появился туман, подсвеченный изнутри бледно-голубым светом.

— Открывай глаза, Терра, и смотри.

Туман над пирамидой стал прозрачным и вместо него, с очень большой скоростью, начали чередоваться картинки происходящего на берегу какой-то реки.

Приближающиеся корабли, сгустки красного цвета, которые парень бросал с берега в сторону реки, вспышка света, небо цвета крови, скоротечный бой и... Терра отшатнулась. На неё смотрело чудовище с бездонными чёрными глазами, лишенными белков. Картина чудовища пропала, вместо неё Ингумарион и Сильтерция увидели поле битвы, сторающие в огне мечники, у которых глаза светились зелёным светом, людей в чёрных мантиях, у которых почему-то не было голов. Везде кровь, кровь и смерть. По изображению прошла лёгкая рябь, теперь Терра смотрела чужими глазами на происходящее вокруг, на поле битвы. Взгляд Альтора опустился вниз, он приставляет меч к груди и... появляется новая картинка — ледяное изваяние, меч, который проходит через скульптуру изо льда и над ней — раскрытые белые крылья.

Великий хан закончил тренировку с ножами. Он был доволен собой, доволен своим молодым и здоровым телом. Чинтан подошёл к мишени, вытащил из неё нож, и уже отойдя от мишени на несколько метров, услышал:

— Да прибудет Великий всегда в великолепной форме.

— Тильган, ты без этого никак не можешь обойтись?

— Без чего, мой хан?

Чинтан посмотрел на шамана, усмехнулся. В поклоне, который сейчас изображал Тильган, он был похож на тонкое и хрупкое дерево, которое переломилось пополам от сильного порыва ветра. С момента их прибытия из страны людей, прошло четыре дня, но шаман никак не мог прийти в себя от неизвестной ему болезни — из носа постоянно текла буро-зелёная жидкость, горло по утрам сильно болело и тело, по его ощущениям, вот-вот могло расплавиться от высокой температуры. Тильганом были испробованы все доступные лечебные средства, но они не улучшили состояние шамана.

— Ты очень плохо выглядишь, шаман. — заметил Чинтан. — Похудел так, что на тебя страшно смотреть. То, что с тобой происходит, очень похоже на начало болезни моего отца. Ты не употребляешь пыльцу ордаука случайно?

Далее последовал ответ шамана, который взбесил Чинтана:

— Конечно, Великий, без этой пыльцы дивного растения я не смог бы общаться с моим вороном.

— Ты что, старый дурак, хочешь меня один на один оставить с предстоящим походом в земли людей? Ты хочешь поскорее отправиться в чертоги Муразы? Я велю отобрать у тебя эту пыльцу, ты мне нужен. — хан, сделав красноречивую паузу, добавил. — Пока нужен. С чем пожаловал?

Тильган опустил голову ещё ниже.

— Да, мой хан! Есть много известий, но они вам не понравятся.

— Говори, шаман! Но сначала посмотри мне в глаза. Я приказываю, шаман!

Увидев лицо шамана, Чинтан провёл рукой по лицу, прошептал молитву Муразе.

— Что ты с собой сделал? Это всё не из-за странной болезни, которую ты заполучил в людском городе. Так?

— Да, мой хан! Я стараюсь охватить весь мир, узнать, что происходит одновременно во многих городах. Приходится держать под контролем три ворона, а без пыльцы это сделать — невозможно. —

Тильган смотрел на Великого хана глазами, из уголка которых сочилась кровь, лицо превратилось в безжизненную маску. Маску мертвеца.

— Сделаем так, шаман! Обсудим все новости и чтобы я тебя не видел минимум неделю. Тебе нужен отдых и никакой пыльцы ордаука. Я за этим сам прослежу. Пойдём в артуг, там всё расскажешь.

— Даже в голове не укладывается, шаман! Одна новость хуже другой! Неужели в Пристории разрешили чёрную магию? Это многое может изменить в нашей жизни, шаман. И мне так кажется, а я редко ошибаюсь, что некроманты Пристории могут быть в сговоре с нашими. Ты спросишь, какая у них в этом выгода? Всё просто. Они могут всех превратить в ходячих мертвецов, в том числе и наш народ, и править, считай, третьей части территории

— от Беспокойного моря и до гор Чёрных мертвецов. Мы увидели, не так давно, на что некроманты способны, Тильган! Так, над этим нужно основательно подумать! Теперь касаясь второй новости, то есть, об огненном вихре, который уничтожал мёртвых воинов. Твой ворон не мог ничего напутать? Хотя, да, он то причём? Это ты используешь его зрение, ему как-то всё равно, куда лететь и на что смотреть.

— Да, всё верно, хан, так и есть. Плохо то, что мой ворон сторел в этом адском пламени, если это было превращение человека в... — Тильган замолчал, подбирая нужное слово. — В демона, Великий, то наши дела — плохи. Нам тогда нечего затевать войну с людьми.

Чинтан наотмашь ударил шамана, тот упал на пол и затих.

— А мои погибшие братья, а триста тысяч сильтуров, которых превратили в лёд и уничтожили? Ты об этом подумал, старый дурак? Эй, шаман, ты чего? Шаман! О, нет, только не это!

У шамана появилась пена у рта, глаза закатились, по телу прошла волна конвульсий, Тильган произносил одни и те же слова: «...когда небеса окрасятся в багровый цвет, а земля превратится из грязно-коричневой в землю цвета крови...»

Прошло некоторое время, прежде чем Тильган посмотрел на Чинтана вполне осмысленным взглядом. Шаман, потирая скулу и сплёвывая кровь на пол артуга, довольно-таки чётко и внятно произнёс:

— Тот, кто сумел уничтожить мёртвое войско, сейчас пребывает в холоде, мой хан. Ждёт его дорога к горам, которые люди называют Чёрными мертвецами и нам нужно помешать любыми силами ему воскреснуть, иначе...

Чинтан налил воды в кружку, протянул её шаману. Тот, сделав большой глоток, продолжил:

— Иначе потом, когда он вернётся на свою землю, воды Алау-ри потекут вспять, окрасятся в красный цвет и смоют сильтуров в воды Беспокойного моря. С нами будет покончено, мой хан.

Чинтан начал нервно прохаживаться по артугу. Потом, резко остановившись, он сказал:

— Я тебя ненавижу и презираю, но одновременно с этим — почитаю и уважаю за твою верность и острый ум. Но я не понимаю, кто «он»? Ты можешь мне это объяснить, шаман?

— Это тот, кого люди недавно стали называть Ангелом, мой хан. Наш посланник, после прибытия к нашим родственникам, которые живут по ту сторону гор, должны прежде всего помешать воскрешению Ангела.

— Так какие проблемы, шаман, ты же с ним во сне имеешь возможность связаться и беседовать. Так сделай это!

— Вы лишите меня пыльцы ордаука, без неё у меня не будет такой возможности!

— Проклятие на мою голову! Хорошо, шаман, я разрешаю тебе пользоваться пыльцой. Пока разрешаю, Тильган...

* * *

Город Илливард,
столица Алаурии.

Маг-артефактор вышел из своей лавки на улицу, посмотрел вверх, на небо. Опять, где-то

далеко, небо озарилось всполохами молний. Маг покачал головой, прошептав при этом:

— Кто-то же должен, в конце-концов, остановить некромантов? Эти кровавые тучи появляются над городом всё чаще и чаще. Это сколько же в Жёлтой степи за всё это время было принесено в жертву людей! Страшно подумать!

— Я с вами полностью согласен, господин артефактор. — услышал Странк чей-то голос за спиной. Маг обернулся, перед ним стоял пожилой мужчина в красной мантии.

— Это всё хорошо, но почему наши маги бездействуют? Или архимаг Логфур напрочь уничтожил все знания, которые помогали противодействовать некромантам на расстоянии?

— Я опять вынужден с вами согласиться. Эти знания были долгое время под запретом, а зло, как известно, можно уничтожить только злом. Некроманта может убить только некромант. Я добиваюсь правдой и неправдой, восстановить в Академии курс чёрной магии. Но всё дело в том, что толковые преподаватели или погибли в застенках Тайной полиции, или сбежали в Жёлтую степь. Но рано, или поздно...

Странк улыбнулся.

— Вы же не зря ко мне пожаловали, господин...

— Азартар. Магистр Азартар, господин Странк.

— Да, я видел вас в своих видениях...

— Вас этой способностью одарили чинторы. — Азартар смотрел в глаза артефактору.

— Понятно! Если здесь мой сын, который обо мне всё рассказал, замешан во всём, то дело очень серьёзное и от поездки в горы Чёрных мертвецов никак не отвертеться. Разговор, как я понимаю, будет очень долгим и серьёзным, так что прошу ко мне в гости, господин Азартар. Вы проходите, я ставни закрою, а то опять стёкла придётся вставлять после кровавой тучи.

Азартар одобрительно покачал головой, когда увидел рабочий кабинет мага-артефактора. Ничего лишнего: стол, кресло, вдоль стены диван. На стене висела картина, на которой изображены две огромные горы, снежные вершины которых, казалось, вот-вот проткнут голубое небо. Одинокая птица, раскинув крылья, обозревала окрестности гор с высоты.

— Это и есть Чёрные мертвецы? — спросил Азартар.

— Да. Такими я запомнил горы, когда первый раз их увидел. Не точно всё изобразил, но вы меня простите, насколько таланта хватило.

— Хорошо рисуете, господин маг. Итак... — Азартар посмотрел на Странка. — Вопрос по вашему участию в деле уже решён, как я понимаю. У меня есть вопрос к вам, он касается странного народа чинтури. Может и не стоит затевать эту поездку, может быть они не смогут нам помочь? Вы, кстати, знаете, кому нужна помощь?

— Да, знаю. У меня было видение страшной битвы, где я видел мёртвых воинов со светящимися глазами. Не знаю, правда, как на самом деле зовут парня, который сейчас превратился в лёд. Расскажите, чем он заслужил такое внимание многих людей кроме битвы. Примерно такой же вопрос зададут и чинтури.

После рассказа Азартара, Странк долго молчал. Он подошёл к окну, посмотрел на небо. Молнии сверкали уже над городом, гром периодически сотрясал землю своими раскатами, стёкла в окнах начали жаловаться на свою незавидную судьбу.

— Да, примерно так я и представлял судьбу этого парня. Но хочу добавить к тому, что вы мне рассказали то, что в его судьбу вмешался древний маг, который и наделил Альтора всеми необычайными способностями. И более того, Альтор ещё задолго до встречи с

древним магом, мог видеть сновидения, которые приходили к нему из далёкого прошлого. Это тоже своеобразный дар, который ему ниспослан древним народом. По-видимому, кровь чинтури спала в нём какое-то время, но вот почему она проснулась — загадка. Теперь о чинтурах, точнее — о чинту-а-ри. Живет в горах народ, который себя именуется хунромами. По-нашему — гномы. И когда я волею судьбы попал к ним в плен, да-да, не удивляйтесь, то увидел...

Разговор между магами затянулся. На улице уже давно стих прекратила лить свои кровавые слёзы чёрная туча, небо разъяснилось, весь небосклон теперь был усыпан звёздами. Странк был великолепным рассказчиком, Азартар внимательно слушал мага, лишь изредка задавал свои вопросы.

— Чуден ваш рассказ, господин Странк. И если его услышат святые люди, гореть вам на костре праведном! Всевышний — это миф? Мы все отпрыски чинту-а-ри? Бред какой-то! Если верить вашим словам, то они создали твердь и небо, воду и всю жизнь? Да ну, да не может такого быть!

Странк, пожав плечами, произнёс:

— Если нам повезёт и мы попадём в пещеру со светящимися столбами, в которых спят чинтури, то сами всё узнаете и увидите те же картинки, которые видел я. А вот потом уже будете всё отрицать, господин Азартар!

— Ну, хорошо! Если они такие всемогущие, то почему не остановили ни разу эпидемии, войны? Почему люди до сих пор умирают во время землетрясений?

— Как они мне объяснили, всё должно идти так, как идёт, и только живые существа должны сами решать, как им жить и как развиваться.

— Во истину великие дела твои, Всевыш... — Азартар осёкся, увидев на лице мага артефактора улыбку.

Странк легонько ударив рукой по крышке стола, спросил:

— Когда отправляемся, господин Азартар?

— Карета возле дверей вашей лавки. Вам много времени понадобится на сборы?

— Вы забыли, что меня посещают видения. Сумка собрана, я всего лишь ждал, когда пройдёт этот кровавый дождь. Теперь в путь. Мы точно вдвоём отправляемся в дорогу?

— Нет, со мною мой лучший мой ученик, Талкос. Талантливый, но ленивый до безобразия.

— А мы точно втроём отправляемся в дорогу, господин Азартар? — засмеялся Странк.

— Точно. Не понимаю, к чему эти вопросы. Карета с двумя купе, все поместимся.

Талкос стоял возле дверей небольшого дилижанса, отчаянно зевая и рассматривая, как по небу, с огромной скоростью, двигались звёзды. Звездопад в это время года — обычное явление, но каждый раз, когда звёзды падали, оставляя за собой огненный след, в голову всегда приходили одни и те же мысли — кто сотворил весь Мир с таким загадочным и красивым небом. Из лавки мага-артефактора вышли Азартар и Странк. Артефактор, рассматривая карету, присвистнул:

— Не иначе, как королева Сольвилия выделила такую прелесть? Эдак, с двумя кучерами и шестёркой лошадей, мы до Странствилла дней за пять-шесть домчимся.

— На это весь расчёт и сделан. Спать можно в купе, в пяти городах, которые мы будем проезжать, нас будут ждать сменные лошади, еда в дорогу. Прошу, господа, занимать купе. Мы с вами должны ещё о многом поговорить, господин Странк, так что поедем в одном купе. А ты, Талкос, как-нибудь сам.

Талкос всё никак не мог уснуть, переворачиваясь с бока на бок. Давно стих разговор за перегородкой купе, маги легли спать. Талкос вспоминал о приключениях в Туманном лесу, из головы никак не выходил Альтор. Завидовал ли ему Талкос. И да, и нет. Но было ещё что-то такое неуловимое, что не давало уснуть парню — ощущение, что он в купе не один. Пожелав себе спокойной ночи, Талкос, под мерное раскачивание дилижанса, наконец-то крепко заснул.

Тейстан не зря называют жемчужиной побережья Чёрного океана. Город, утопающий в зелени — другое его название. Ингальрон смотрел из окна гостиницы на медленное пробуждение города от спячки. Кто в Тейстане спал ночью — так и осталось загадкой, шум в городе не стихал ни на секунду, и как показалось силуэту, ночью всё население города и приезжие, без дела бродили по улицам, от кафе к кафе, от одной таверны до другой.

Нормой считалось вытащить музыкантов из таверны на улицу, заплатив им приличные деньги, и устроить танцы на берегу океана, или посреди оживлённой ночной улицы, заставляя поток полупьяных гуляющих, присоединиться к тому общему безумию, которое называется ночным танцем. Люди, как мотыльки, слетались на свет магических фонарей, держась за руки друг-друга, самозабвенно танцевали, целовались, обнимались и потом — растворялись в тени городских парков и скверов, чтобы вкусить самый большой грех, которым наделил человека Всевышний.

И теперь, на рассвете, когда Сантор только оторвал голову от подушки и купался в водных безграничных просторах Чёрного океана, жители города спешили заняться своими делами. Зачем? Чтобы заработать деньги и потом, когда спадёт дневная жара, вечером и ночью, опять кутить и тратить деньги, заработанные днём. Безумство, но это и называется южным темпераментом, с этим ничего не поделаешь, к этому нужно привыкнуть.

Пальмы, магнолии, кипарисы и сосны делили между собой территорию города, кусты самшита обрамляли собой практически все тротуары. Одежда южан — лёгкие светлые рубашки на выпуск, широкие белые брюки и парусиновые туфли без каблуков. Женщины не отставали от мужчин — они все поголовно скорее были раздеты, чем одеты, и это приводило в полное замешательство Ингальрона, которого дьявол вчера вечером повёл своей рукой прогуляться по набережной Тейстауна.

Ингальрон принял свою нормальную и естественную внешность, убрав личину светловолосого и голубоглазого молодого мужчины. В южном городе, в котором красно-коричневый загар был нормой, силуэт практически ничем не отличался от местных жителей.

Сидя на скамейке, которыми набережная была заставлена, он смотрел на корабли, которые как огромные туши исполинских животных, переваливались с одной океанской волны на другую и, казалось, вздыхали. Как живые существа.

Мореходы, получившие увольнительные на берег, бегом покидали свои корабли, чтобы упиться в хлам в какой-нибудь дешёвой таверне, подраться, проигратся в кости и утром проснуться в компании с незнакомой женщиной.

Ингальрон вспомнил традиции Жёлтой степи и про себя произнёс молитву Муразе, что до сих пор у силуэтов в почёте скромность, сдержанность. Если бы тилькумены, старейшины кланов, хоть раз побывали среди этих диких людей, то ужесточили бы требования в воспитании детей и в особенности, женщин, чтобы не допустить такого разложения в обществе, которое могли позволить себе люди.

На соседней скамейке сидел музыкант, настраивая донбрину. Потом он запел сильным и красивым голосом балладу о Кровавой войне, в которой люди одержали величайшую победу. Ингальрону хотелось встать, подойти к музыканту и разбить о его голову инструмент.

Кровь закипела в жилах молодого сильтура и вдруг, неожиданно для самого себя, Ингальрон понял, что гнев и напряжение, которые долго искали выход, взбунтовались, рвались наружу. Уловив запах женских духов, сильтур обнаружил, что рядом с ним сидит девушка лет двадцати. Что-то неуловимо знакомое было в её внешности. Скорее всего разрез её глаз, тёмных и красивых, говорил, что в её крови есть много крови сильтуров. Прямые, до плеч, смоляные волосы, ровный загар цвета меди. Смешанные браки? Но куда же Мураза смотрит?

Девушка заговорила первой:

— От вас, молодой человек, исходит просто невероятная энергетика Жёлтой степи! Но-но, не напрягайтесь! Лучше возьмите меня за руку и давайте отсюда уйдём — за вами следят.

— Как тебя зовут, женщина? — услышав ответ, Ингальрон опешил. Имя девушки было Ольдайра. Сильтурское имя.

— Ольдайра, зачем ты мне помогаешь? Откуда ты здесь? Кто твои родители и почему на тебе такая одежда?

— Тихо-тихо. Встали и, мирно улыбаясь, ушли отсюда. Патруль видящих идёт в нашу сторону. Пойдём. — девушка протянула парню руку и Ингальрону ничего не оставалось, как встать со скамейки и идти рядом с девушкой по набережной.

Держа девушку за руку, Ингальрон чувствовал тепло руки и запах её молодого и сильного тела. Внутри молодого сильтура всё взбунтовалось, весь мир перевернулся с ног на голову. Нет, сильтуру не хотелось обладать молодым телом Ольдайры, ему захотелось испить её крови, чтобы она текла в рот горячей струёй, дурманила голову. Подавив в себе звериный рык, Ингальрон, переборов себя, спросил:

— Куда ты меня ведёшь, женщина?

— Туда, где ты будешь счастлив. — последовал туманный ответ. — Ты же хочешь напиться моей крови, храбрый сильтур? Или уже передумал?

Девушка пронзительно засмеялась, и именно в это момент, сильтур понял, что остатки его воли и самообладания окончательно исчезли. Парень и девушка шли по аллее какого-то парка, потом сделали шаг в сторону, скрылись во мраке и оказались на поляне.

Сильтур сорвал с девушки одежду, начал делать с ней то, что никогда бы себе не позволил сделать до женитьбы. Мураза за всеми следит и всех грешников наказывает, но остановиться Ингальрон уже был не в состоянии. Тело девушки было податливым, как глина, Ольдайра стонала, прижимая сильтура к себе, требуя ещё, ещё и ещё!

И в тот момент, когда тело сильтура разорвала в клочья сладострастная волна блаженства, он увидел глаза самого Дьявола, который смотрел в глаза сильтуру и хитро улыбался. Он, Дьявол, поднял кубок, наполненный кровью, сделал большой глоток и его глаза, бездонные и чёрные, как сама ночь, вспыхнули ярко-красным светом.

Струйка крови потекла по подбородку Дьявола и он протянул кубок Ингальрону. Ощувив приторный, солёный привкус на губах, почувствовав дурман в голове, сильтур понял, что пьёт кровь Ольдайры из разодранной им шеи девушки.

Девушка была мертва, её широко открытые глаза смотрели в небо, по которому красиво скользили, падая вниз и сгорая, звёзды. Сильтур поднял голову вверх, к звёздам, и завыл. Выл он от безысходности и от тоски, от того, что только что совершил самый тяжёлый грех, за который получит справедливое наказание от Муразы. Услышав, что кто-то приближается к нему, сильтур попытался быстро встать на ноги, но почувствовал удар по голове и провалился в пучину беспомощности.

Холод, звук падающих капель воды и опять эти странные голоса в голове. Ингальрон попытался открыть глаза, но его лицо словно покусали дикие осы. Глаза опухли и не хотели открываться, язык распух, во рту был раскалённый песок. Сильтур попытался сглотнуть слюну, но лишь зашипел от боли — в горле копошились жёлтые муравьи, которые больно кусались.

А вот и наказание Муразы! Ингальрон усмехнулся, но резкая боль в голове заставила его заскрипеть зубами. Пришло осознание того, что он провалил задание Великого хана, купившись на это соблазнительное тело девушки. Мёртвой девушки.

Сильтур пошевелил руками и понял, что к чему-то крепко привязан. Он застонал от бессилия и злобы, обнаружив у себя на шее какой-то обруч, который охлаждал кожу. Именно из-за него, магические силы медленно покидали Ингальрона.

На голову обрушился водопад, сильтур старался напиться водой, несмотря на то, что она была с отвратительным запахом и имела неприятный вкус. Стало гораздо легче, Ингальрон приоткрыл глаза и вздрогнул: перед ним, на стуле, закинув ногу за ногу, сидел сильтур.

Он смотрел на Ингальрона с любопытством, наклоняя голову то в одну сторону, то в другую. Рядом с сильтуром стояла улыбающаяся Ольдайра. Она внимательно смотрела в глаза Ингальрону и, как ему это показалось, с сочувствием.

— Где я? — произнёс Ингальрон, но скривился от боли в горле.

Сильтур посмотрел на девушку, та поднесла ко рту Ингальрона фляжку с чистой водой. Сделав несколько глотков живительной влаги, воин отвернул голову в сторону, Ольдайра остальную воду вылила ему на голову.

— Позже узнаешь, если правдиво ответишь на мои вопросы. — ответил сильтур. — Посмотри направо, ты узнаёшь этих людей?

Ингальрон повернул голову в сторону, попытался сосредоточиться. На полу, в нескольких метрах от него, лежали два изломанных тела. Ингальрон с удивлением посмотрел на сильтура, произнёс:

— Да, один из них ехал со мною в купе дилижанса, второй, когда выходил из дилижанса на улицу, оступись и придержал меня за руку, чтобы не упасть. Кто это? — Ингальрон кивнул в сторону трупов.

— Те, кто за тобой следил с самого Ларуша, горе-разведчик. Или ты не разведчик, посланный ханом Тахарданом? Отвечать, воин!

— Тахардан давно беседует с Муразой в его чертогах, сильтур. Ты задаёшь мне вопросы, даже не называя своего имени! — Ингальрон бросил взгляд на девушку, та еле заметно, с одобрением, кивнула ему.

— Не дерзи, молод ещё. — ответил сильтур. — Меня зовут Алькойрон. Если ты правду сказал, то названный брат моего отца мёртв. Кто сейчас Великий хан?

— Чинтан. — ответил Ингальрон. — Может хватит меня проверять уже? Я именно к вам и направлялся, точнее, к твоему отцу, Алькойрон.

— Да ну? Если ты действительно ехал по поручению Великого хана, то должен знать, как зовут моего отца.

— Развязывайте руки. Твоего отца зовут Ирдаран.

Ольдайра зашла за спину, разрешила верёвки на руках, и прикоснулась своей грудью к

Ингальрону. Он вздрогнул, но промолчал, девушка еле слышно рассмеялась.

— Дочь, помоги парню привести себя в порядок и поднимайтесь наверх. — сказал сильтур, выходя из комнаты.

— Хорошо, папа! — ответила девушка.

— Какое ты право имеешь обращаться к своему отцу, как это делают людишки? — спросил Ингальрон. — Тебя у нас давно бы плетью высекли.

— Да ну? А насиловать девушку, это у вас, в Жёлтой степи, разрешается? — спросила Ольдайра, покраснев.

У сильтура пропал дар речи, он смотрел на девушку, ничего не понимающими глазами.

— Так это было всё правда? — прошептал парень.

— Да, смотри отцу не проболтайся, иначе будем как эти двое. — Ольдайра показала глазами в сторону трупов. — Я тебе потом всё объясню, хорошо? Я тебя давно видела в своих снах, сильтур. Если судьбу нельзя изменить, зачем ей препятствовать? Ведь так?

— Ты что, как шаман, можешь видеть вещие сны?

— Почему — как? Я и есть шаман нашего клана, Ингальрон. — Тебе очень повезло, что мы не так давно прибыли по делам в этот город.

— Не ври мне, женщина! Шаманами могут быть только мужчины.

— Глупости! Это неправда, которая распространена в Жёлтой степи, сильтур. А то, что ты стал чёрным магом, разве это нормально? Ты один такой маг среди сильтуров? Вот видишь, я пока тоже одна женщина — шаман.

Ольдайра посмотрела в глаза сильтуру, прильнула к нему всем телом, с такой страстью, что Ингальрон застонал.

— Что ты со мной делаешь? Ты же меня погубишь, дурочка!

— Умрём вместе, не переживай! Мы теперь связаны одной нитью навеки. Дурачок! Пойдём, отец ждёт. Привыкай к нему, к своему папе. — девушка засмеялась и как тогда, на набережной, на Ингальрона накатила волна блаженства и желания обладать этим красивым телом, всей Ольдайрой.

— Один вопрос. Я же после...ну, этого...видел тебя мёртвой и потом меня кто-то ударил по голове. Как я сюда попал?

— Ах, это! Я с духами перестаралась, извини. Нет, никто тебя не бил, ты шёл за мной, как на привязи. Мне дал задание отец тебя привести к нему, я привела. Разве это не так? Я смотрю на тебя, и не могу понять. Тебе не понравилось, что между нами произошло там, в парке?

— Нет, что ты... — ответил Ингальрон. — Просто выбрось свои духи, они тебе не идут.

После продолжительной беседы с Алькойроном, который сообщил, что он остаётся в городе по делам, а Ингальрон и его дочь завтра вечером на корабле отправляются в плавание, молодого сильтура отвезли в карете к гостинице. Всю ночь сильтуру снилось соблазнительное тело девушки и Ингальрон не мог понять, как могла так резко проснуться у него страсть к Ольдайре. Ответ был очевиден — магия шаманов. Она, как говорили старые сильтуры, страшная сила. Почти, как любовь. Может, чуть слабее.

Хоргард присел возле дилижанса, заглянул под днище этого двенадцатиметрового монстра. Шесть осей, рессоры. Всё, казалось, как и у обычных грузовых телег, или карет, а нет, люди использовали новые разработки магов-учёных, умудрились между рессорами и рамой дилижанса поставить дополнительно какие-то амулеты, которые гасили любые неровности дорог.

— Интересуетесь, господин? — спросил кучер, нанося несильные удары по рессорам.

— Да, занятная штукавина. Я заметил, что при движении даже вода в стакане не шелохнётся. Это из-за этих амулетов?

— Ваша правда, господин. — ответил кучер. — Третий рейс у нас с этими ерундовинами, пассажиры довольны. А разница в билетах всего половина золотого. Оно того стоит.

— Да, вы правы. — ответил соглашаясь Хоргард. — А зачем вы молоточком по рессорам бьёте?

— Ну, это известное дело! — важно произнёс кучер. Невысокого роста, с длинной, достающей до груди, бородой, он был похож на какого-то сказочного героя. — Рессоры — железяки, а им свойственно ломаться. Смотришь, вроде всё нормально, а под ударом молотка, если есть трещина, то появляется дребезжащий звук. Вот так!

От собственной значимости и от того, что приходится объяснять всяким недоумкам элементарные вещи, кучер выгнул грудь колесом, погладил рукой смешно топорщися усы.

— Вы бы, господин, заняли своё место в купе, мы остановились, чтобы пропустить колонну с королём Пристории Ильварандом. Евонная охрана не любит зевак, от греха подальше, зайдите!

— Иду, уже иду. — ответил Хоргард.

Он уже поставил ногу на подножку дилижанса и открыл двери, но услышал топот лошадей, а через секунду увидел, как из-за поворота, на огромной скорости пронеслись всадники, снаряжённые в кольчуги чёрного цвета, остроконечные чёрные шлемы, наручи, поножи. Поверх кольчуг на всадниках были наброшены накидки малинового цвета, шлемы имели длинные плюмажи под цвет накидок.

Двенадцать всадников, по трое в ряд. Следом за ними, сбавив скорость на повороте, выехала шикарная белая карета, отделанная красивым узором, который сверкал в лучах Сантора и был ярко-золотистого цвета, цвета золота. Шестёрка гнедых, запряжённая в карету — разгорячённые молодые жеребцы, не хотели никаких остановок. Только вперёд и только на огромной скорости.

Хоргард наблюдал за каретой короля, находясь внутри дилижанса через приоткрытую дверь. К изумлению парня, карета резко остановилась напротив дилижанса, занавеска окна дёрнулась, её отодвинула в сторону рука, на указательном пальце которой, Хоргард заметил массивный перстень с камнем ярко-красного цвета.

Занавеска приоткрылась и Хоргард увидел того человека, из-за которого пришлось ехать в такую даль, в чужое королевство. Рубленые черты лица, орлиный нос, упрямо сжатые тонкие губы и глаза... глаза холодные и безразличные, глаза палача.

Ильваранд некоторое время пристально смотрел в сторону дилижанса, но затем, по его лицу скользнула улыбка, голова склонилась в приветствии. Кому король так мило сейчас

улыбался, Хоргард понял сразу. Выругавшись сквозь зубы, он закрыл дверь дилижанса, прошёл по узкому коридору, зашёл в купе.

Глаза двух мужчин встретились. Немигающий взгляд короля гипнотизировал, заставлял нервничать. Но это всё уловки для слабаков, не для того, кто прошёл суровую школу жизни, превратившись в вора со статусом мастер-вор. Сильрель испуганно посмотрела на Хоргарда, но промолчала. По лицу Ильваранда пробежала тень недовольства, он первым отвёл в сторону глаза. Потом король снял с указательного пальца массивный перстень, приоткрыл окно кареты. К нему сразу же подъехал всадник, взял перстень и, оглянувшись, посмотрел в сторону дилижанса.

Карета короля Пристории исчезла из виду, в купе кто-то постучал и двери отъехали в сторону.

— Начинается... — тихо произнёс Хоргард.

— Нет-нет, господа, я на секунду. — в купе вошёл тот самый всадник, которому король вручил перстень. — Король Пристории, Ильваранд Сиятельный, в знак преклонения перед красотой такой очаровательной женщины, соизволил сделать скромный подарок и пригласить вас в королевский дворец на празднование дня рождения его Величества. Праздник начнётся через два дня, господа, вы желанные гости во дворце.

— Извольте, голубчик! — произнёс Хоргард. — Ваш король всем красивым женщинам делает такие скромные, в кавычках, подарки?

— Ну... — замялся всадник.

— Сколько лет королю и какой подарок принято дарить таким особам? Я и моя супруга в растерянности, господин...

— Капитан Лардок, к вашим услугам. Королю пятьдесят лет, а вот насчёт подарка, боюсь, вам не подскажу.

— Это и не требуется, господин капитан! — произнесла Сильрель. — Милый, мы с подарком сами разберёмся, не так ли? А королю, если он спросит, передайте, что его приглашение принято. Спасибо, капитан!

Когда дилижанс тронулся с места, Сильрель тихо сказала:

— Ты — идиот, Хоргард!

Парень достал из сумки брошь в форме майского жука, надавил ему на спинку. Глаза жука загорелись жёлтым светом — можно было разговаривать в полный голос, не боясь, что кто-нибудь подслушает разговор.

— Объяснись, Силь! — потребовал Хоргард.

— Это наш шанс втереться в доверие к королю. А уж попасть на его праздник — это просто мечта. Неужели это непонятно... муж мой разлюбезный?

— Понятно. Ты к нему и в постель прыгнешь с удовольствием. Ради...

Последовал звонкий звук пощёчины, Хоргард потёр щёку. Убрав жука, он лёг на сиденье, закрыл глаза и незаметно для себя, уснул.

* * *

Проснулся Хоргард посреди ночи. Дилижанс, по какой-то причине, остановился. Парень выглянул в окно — самая яркая звезда, Онильдара, едва заметно перевалила через самую высокую точку на звёздном небосклоне, это означало, что время около часа ночи,

может, чуть больше. Хоргард, досконально изучивший расписание движения дилижанса, с уверенностью мог сказать, что никакой промежуточной остановки не планировалось. Или поломка дилижанса, или...

Сильрель, свернувшись калачиком, мирно посапывала, Хоргард одевшись, вышел на улицу. Он увидел небольшое одноэтажное здание, из которого вышли пять вооружённых человек, шестым шёл маг в ярко-красной мантии. В руках у мага был небольшой жезл.

— Что-то случилось, уважаемый? — спросил Хоргард у кучера. — Вроде остановка в самой Пристории должна быть.

— Так-то то оно так, да вздумалось, на границе с Присторией, этим господам проверку пассажиров устроить, а точнее — багаж проверить. Час потеряем, как минимум. Эх...

Хоргард зашёл в купе, Сильрель взглянула на него исподлобья, но спросила нарочито громко:

— Что случилось, дорогой? Из-за чего остановка?

— Проверка багажа. — ответил парень.

Раздался стук в двери, в купе заглянул мужчина, который посмотрел на двух пассажиров, их сумки стояли в проходе между спальными сидениями.

— Что случилось, господин, не знаю, как вас зовут. — произнёс Хоргард с напыщенным видом. — Мы с частыми остановками никогда до Пристории не доедем. Безобразие!

— Вы не учите, господин, как нам жить и что нам делать. — произнёс мужчина, но когда он увидел массивный перстень, который Сильрель не удосужилась убрать с откидного столика, его тон изменился, мужчина вкрадчиво произнёс. — Стало известно, что со стороны Алаурии, через границу перешли пять шпионов, которые убили много наших солдат, так что, извините, господа. Приказ есть приказ и его необходимо выполнять, не обсуждая.

— Какие красивые слова, мужчина! Нужно их запомнить! — умаслила Сильрель. — Пожалуйста, вот наши сумки, ищите своих шпионов.

— Их проверит маг, а от меня лично извинение о беспокойстве и приятной дороги. Вам осталось ехать ровно пять часов.

Маг в красной мантии провёл жезлом над сумками. Посмотрев на Сильрель, он произнёс:

— В Присторию и без большого багажа? Или рассчитываете на скорейшее возвращение домой? Ладно-ладно, я просто пошутил, господа!

Маг покачнулся, опёрся рукой о столик. Он улыбнулся, пожаловался на усталость, пожелал счастливой дороги и вышел из купе. На столике лежала бумага, свёрнутая вчетверо. Сильрель, прочитав, текст, протянула её Хоргарду. Там, каллиграфическим, явно женским почерком, было написано: «Гостиница «Пристория», ужин сегодня, столик номер десять. Роза.»

Хоргард собрался разорвать бумагу на мелкие кусочки, но она пожелтела, превратилась в труху.

— Слушай, Силь, у них, в Пристории, и государство так называется и гостиница и сама столица. Пристория в Пристории и Присторией погоняет. Присториямания, какая-то!

— Можно подумать, что ты этого не знал! Не забалтывай меня, Хоргард, прощение просто так не получишь! Понятно?

— Понятно! А чем я могу его заработать, интересно?

— Ну...мы же идём на приём к самому королю, а мне нужны новые наряды, золотые

украшения. Да много чего мне нужно, муж мой дорогой!

Хоргард вздохнул. Возражать не было смысла, да и слов для возражений у него в голове не было.

* * *

Пригород Пристории,
Королевство Пристория.

— Стоять! Кто такие, кого везёте, капитан?

Всадник, сопровождавший телегу с пленными, откинул полог, показывая, кого везёт в Присторию. В телеге лежали две связанные молодые женщины, лица которых были в крови и в синяках.

— Перебежчиков с Алаурии, господин капитан! Приказано доставить самому господину Данлорку, передать из рук в руки.

— Да, Данлорк любит таких симпатичных девиц. Сам не так давно отвозил таких же перебежчиков ему. Что он с ними делал, ах, что он творил! Говорят, он как жеребец, ему всё мало и мало! Такому подарку он точно обрадуется, капитан! Вы знаете, как быстро проехать в столице к зданию Тайной полиции?

— Никак нет, господин капитан! Я из провинции, всё никак не удосужился в Пристории побывать. Сами знаете, муштра с утра и до самого вечера! До постели ползком и спать. А вы куда направляетесь, если не секрет? — воин лихо вскочил в седло, вызвав одобрительный гул у всадников, которые встретились ему навстречу.

Второй всадник сопровождения накинул полог на телегу. Он посмотрел на своего капитана, который очень внимательно выслушивал рассказ офицера, возглавлявшего патрулирование пригорода. Как оказалось, искали пятерых то ли шпионов, то ли беглых воинов Алаурии, которые три дня тому назад, под покровом ночи, переправились на территорию Пристории, убив при этом ни много ни мало — десять воинов. Причём, не плохих солдат-мечников.

— Запомнили дорогу, капитан? Ну и хорошо! Удачи! — офицер тронул жеребца с места, потом остановился. — Я бы на вашем месте, оприходовал всех этих девиц! Данлорку всё равно, кого иметь перед пытками.

Раздался дружный смех, патруль проследовал по своим делам.

— Стим, твою...ты кровь не вытер на рукаве. Я так и думал, что тот капитан спросит тебя о крови. Это был бы самый неудобный его вопрос. Нужно полог откинуть хоть немного, иначе наши барышни задохнутся.

— Действуй, Гром. — произнёс Стим.

— Я тоже ждал какой-нибудь пакости от патруля. — произнёс «кучер». — Пронесло и слава Всевышнему!

— Крюк, я этому тоже рад. — ответил Сиим, оглядываясь назад.

Нет, патруль как следовал в только ему ведомом направлении, так и продолжал это делать. Неужели тот капитан был в стельку пьяным? А как же разговоры о железной дисциплине в армии присторианцев? Но потом, подумав, Стим понял, что ему и его сослуживцам просто дико повезло. Трезвый офицер обязательно бы спросил из какой части

следует обоз. Ну, хоть так и уже стало полегче. Вдали показалась крепостная стена, нужно было искать место, где можно переодеться в гражданскую одежду.

Метров через триста телега свернула в лес, а уже через полчаса, в сторону города Пристроия, двигались гражданские люди. Две пары — мужчина-женщина и отдельно от них, молодая, очень красивая девушка со светлыми волосами и прекрасными, бездонными голубыми глазами.

— И вы утверждаете, господин Азартар, что Туманный лес — самая большая загадка, которую вы видели в своей жизни?

— Именно так! Три города Древних, чудесные озёра, наполненные чистой водой и великолепный замок на обрывистой скале. — ответил магистр, накалывая на вилку кусочек буженины.

— Был! — вставил Талкос.

— Не пойму я тебя, ученик! Что — был! — спросил Азартар, отправляя в рот нежнейшее мясо, от одного запаха которого во рту появлялась слюна, а челюсти, ещё задолго до встречи с пищей, начинали перемалывать несуществующую еду.

— Замок был, Учитель. — ответил Талкос. — Кое-кто его поджег, когда мы спасались бегством от мадам Тюльринги. По-другому — от ведьмы.

Азартар виновато посмотрел на Странка, мага-артефактора, пожал плечами.

— А что мне оставалось делать? Гнездо порока в лице ведьмы нужно было ликвидировать.

Недоеденный кусок буженины, вместе с вилкой, оказался на красной мантии, дар речи у магистра пропал, как и аппетит. Между столиками кафе, где проходил обед путников, с высоко поднятой головой, шла принцесса Сильтерция, собственной персоной.

— Но как... — протянул Азартар, но увидев весёлые искорки в глазах Странка, осёкся. — Вы всё знали и скрывали от меня. Да я вас сейчас в пепел превращу...

— И по миру развею. — закончил за магистра Талкос. — Уже не убедительно, Учитель, вы и мышь не убьёте никогда, не то что...

— Ваше Высочество! — произнёс Странк, вставая из-за стола.

— Ученица...чтобы я тебя...я вас...Ваше Высочество. — произнёс Азартар, бледнея. — Да меня королева четвертует, повесит, голову отрубит, потом прикажет оживить и опять даст команду на проведение показательной казни...

Талкос помог принцессе сесть на стул, вышел на улицу. Он прекрасно понимал, что Азартар будет метать в него глазами молнии и спокойно обед уже не закончится.

Талкос вспомнил момент своего пробуждения и засмеялся. Принцесса смотрела на него такими умоляющими глазами, что пришлось зажать рот рукой и сдерживать смех.

Талкос посмотрел на осеннее небо, на птиц, которые выстроившись клином, улетали в тёплые края. Маг прислушался к ругани кучеров, которые обсуждали столь знаменательное в их жизни событие — отправлялись в путешествие трое мужчин, а тут...на тебе, поздоровавшись с ними, из дилижанса вышла сама принцесса.

Талкос вспомнил о чём он подумал, перед тем, как заснуть и изменил своё мнение — от теперь завидовал Альтору, ещё как завидовал. А уважение к Сильтерции стало ещё больше. Зная, что Альтор — глыба льда и сбежать от матери, из королевского дворца, ради того, чтобы увидаться с любимым... Эх, знал бы это Альтор, лёд пошёл бы трещинами и постепенно стёк бы на землю. Любовь она такая!

Странк первым вышел из здания кафе и, подойдя к Талкосу, произнёс:

— Там бушует буря посильнее, чем во время магического кровавого дождя. Ужас!

— Пора спрятаться! — принял единственное правильное решение Талкос, поднимаясь в дилижанс. — А вам — терпения и выдержки, господин Странк.

— Предатель. — сказал маг-артефактор и засмеялся. Но, посмотрев на грозовую чёрную

тучу, неожиданно появившуюся на горизонте, улыбка на его лице сошла на нет, он поспешил к зданию кафе.

Кучеры знали, что магистр Азартар не без странностей, но когда он, выбежав из кафе, начал потрясать кулаками и грозить ими небу, Сантору и птицам, которые меняли свой курс, чтобы не попасть в грозовую тучу, они переглянулись и пожали плечами. Когда кучеры увидели принцессу, которая шла в сторону дилижанса, размахивая на ходу слёзы, они поняли, что спокойная для них жизнь закончилась. Нужно ждать беды!

Дверь дилижанса закрылась, кучер сделал замах кнутом, но неожиданно понял, что кнут находится в клюве чёрного ворона, который с трудом, но сумел его поднять в воздух и отлететь с ним на приличное расстояние.

— Да чтоб меня! — произнёс кучер с головой, лишённой растительности.

— И не говори! — ответил ему второй кучер. — И не догонишь и на отберёшь кнут. Доставай запасной, Джок, дождь вот-вот начнётся и мне что-то подсказывает, что он не простой!

Дилижанс тронулся с места, набирая скорость. Он миновал Главные городские ворота, переехал через мост и остановился. Джок выругался, такого он в своей жизни ещё не видел: туча, которая какое-то время висела над городом, сдвинулась с места и теперь двигалась позади дилижанса, медленно приближаясь к нему. Но и этого было мало: из-за леса показалась вторая туча, которая зависла над дорогой, по которой должен был проехать дилижанс.

— Зард, бегом к магу, докладывай о беде! — произнёс Джок, осеняя себя знаком поклонения Ему.

— Да здесь я уже, здесь! — произнёс Азартар. — Талкос, бегом к мосту, посмотри, есть ли удобный съезд к реке. Река неглубокая, если получится, спрячемся под мостом. Знаю, что тоже небезопасно, но хоть что-то!

Через несколько минут раздался свист Талкоса, который усиленно размахивал руками, изображая ветряную мельницу. Джек, развернув дилижанс, не доезжая до моста, повернул направо, а второй кучер, придерживая за уздечку передних коней, стал медленно опускаться по едва заметной колее, вниз, к реке. По крыше кареты ударили первые градины, некоторые пробили насквозь защитный козырёк над облучком, чем Джока чуть не довели до истерики. Вода в реке, действительно, не доходила до осей колёс, через некоторое время, дилижанс заехал под мост, стало относительно тихо.

— Что-то мне подсказывает, господин Азартар, что мы зря загнали себя в ловушку. А если уровень воды в реке резко повысится? Нас же смывает к дьяволу.

— Даже и не знаю, как нам следовало бы поступить, господин Странк. Если этот магический град насквозь крыши, покрытые черепицей, пробивал в Илливарде, то для него деревянная крыша дилижанса — так, детская забава. А быки у моста мощные, я это заметил. Сейчас кучерам скажу, чтобы лошадей отвязали, а карету, наоборот, привязали к опоре моста. Вот дела! И ещё эта упрямая девица...ох, чувствую я, что...

— Я всё слышу, Учитель! — услышал Азартар голос принцессы.

— Всё она слышит... — еле слышно произнёс магистр, выходя из купе.

Азартар, открыв дверь дилижанса, поёжился — на улице было ужасно холодно, изо рта шёл пар. Там, где заканчивалась защита моста, на открытом месте, творилось что-то страшное: град, размером с кулак взрослого человека, падал на землю, в реку. Грохот стоял такой, что Азартар с трудом докричался до кучеров. Джок, соскочив в воду, подошёл к

магистру. Выслушав его, произнёс:

— Мы это в первую очередь сделали, господин маг. Лошадей жалко!

— Нет, ну вы на них посмотрите! А себя и нас вам не жалко, значит?

— Жалко, конечно! Но лошади — они особые, они отменные друзья и никогда человека не предадут. Вот так!

Джок, неожиданно для магистра, поднял указательный палец вверх, призывая к тишине. Он отошёл на несколько метров от дилижанса, в глазах кучера появился огонёк мести и злобы.

Джок подошёл ко второму кучеру, тот подал ему кнут. Азартар от удивления приоткрыл рот, ожидая с нетерпением развязки ситуации и объяснения странного поведения кучера. Джок прошёл мимо открытых дверей, сделал замах кнутом, потом последователи один удар за другим по крыше дилижанса.

Джок самозабвенно ругался, многих слов, произносимых кучером, Азартар просто не знал, как и не знал он то, зачем бить дилижанс кнутом. Несколько секунд было тихо, потом раздалось злобное «кар-рр», с крыши дилижанса взмыл в воздух ворон, начал кружиться в воздухе.

Но трудно избежать удара кнута, когда он находится в руках опытного кучера. Погоня за пернатым продолжалась недолго. Точный удар и узел на конце кнута сбил чёрную птицу вниз. Ворона окутало зелёное сияние, Азартар сказал Джоку:

— Ты его подцепи кнутовищем и отправь под град, Джок!

Зная чудачества Азартара, Джок застыл на месте.

— Зачем, господин маг?

— Делай, увидишь зачем! Только быстро!

Но кнут для кучера был чем-то святым. Джек поднял ворона за лапы и с отвращением выбросил его из-под моста. Раздалась яркая вспышка света, земля содрогнулась, в небе раздался звук грома. Когда он стих, наступила звенящая тишина. Азартар посмотрел на Джока, который застыл на месте.

— Джок, ты в порядке?

Джок молчал.

— Ах ты, беда! Говорил же — кнутовищем бери, не руками! Господин Странк, вы можете подойти ко мне? — произнёс магистр, спрыгивая со ступени дилижанса вниз, в воду.

— Я всё это время стоял у вас за спиной. А что это с ним? — спросил маг-артефактор.

— Действие чёрной магии. Вороном управлял некромант, и через ворона управлял всем этим безобразием. Талкос, в моём саквояже найди артефакт-пирамиду и носи мне. Быстрее только! Вы, господин Странк и ты, Зард, станьте за Джоком и когда он начнёт падать, придержите его.

Джок в несколько приёмов, рывками, поднял правую руку вверх, резко повернул голову вправо, его глаза светились зелёным светом. Из открытой ладони сорвалась клякса чёрного цвета, которая облепила лицо Талкоса в тот момент, когда он бросал пирамидку с разноцветными сторонам Азартару. Талкос начал задыхаться, изо рта и носа пошла кровь.

Азартар поставил пирамидку на ладонь левой руки, большим и указательными пальцами правой руки нажал на грани пирамидки, они разошлись в стороны. Через несколько секунд, в воздухе появился рой золотистых искр, которые устремились к Джоку и Талкосу. Кучер, закатив глаза, начал заваливаться назад, на спину, Талкоса выворачивало наизнанку. Он согнулся пополам, Сильтерция придерживала парня за капюшон мантии,

чтобы Талкос не упал с дилижанса в воду.

— Кажется, успели. — произнёс Азартар. — Чтоб они все в аду сгорели, эти чернокнижники!

Рой золотых искр втянулся в пирамидку, грани сомкнулись. Но теперь они были чёрного, безжизненного цвета.

Джек удивлённо смотрел по сторонам.

— А где всё? Куда все пропали?

— Кто, Джок? — спросил Азартар. — Кого ты увидел?

Кучер подошёл к ступеньке дилижанса, присел на неё. Талкос, с бледным лицом, зашёл в купе, сославшись на головную боль.

— Ох, не поверите, господа. Мне приснилась огромная степь, над которой я кружился, как птица. Я видел огромные пастбища, табун лошадей, отары овец и много-много живности. Три реки пересекают степь, на берегах рек огромные поселения, но не дома, как у нас, а... как палатки, только круглые. Дети, старики, мужчины, женщины. Я думаю, что это были сільтуры. Меня как что-то подбросило вверх и я увидел с большой высоты очень необычное строение. Нагромождение скал, которое окутал очень красивый туман. Туман разноцветный, через него невозможно было что-то рассмотреть. Я подлетел к этому строению поближе, туман расступился и...

Джок попросил воды и когда напился, продолжил:

— Я увидел храм, иначе его никак не назовёшь. Он напоминает корону, которую так любят надевать на голову все, без исключения, короли. Единственная разница была в том, что лепестки короны больше загнуты по краям, на острие лепестков я увидел огромные каменные шары чёрного цвета.

Из середины «короны» вверх устремился красивый шпиль, со множеством башенок, также как и лепестки короны, они увенчаны каменными шарами чёрного цвета. Из деревянных огромных ворот вышел мужчина в чёрной одежде, в руках у него был посох из дерева красного цвета, а вот на его вершине, я, почему-то, рассмотрел звезду, но она была перевернута вверх ногами, если так можно сказать. Звезда отражала лучи Сантора и мне захотелось куда-нибудь улететь подальше. Человек в чёрной одежде ударил посохом о землю, меня подхватил вихрь, закружил и...

— И? — переспросил Азартар.

— И это всё, что я помню, господин магистр.

— А описать ты можешь того мужчину, Джок?

— Конечно, я его на всю жизнь запомнил. Да ведь он... — Джок открыл от удивления рот и смотрел на Азартара. — Ох, не гневайтесь, господин маг. Да ведь он ваш близнец!

Азартар, как показалось Странку, стал ниже ростом, опустил голову вниз.

— Значит живой мой братец. — произнёс Азартар. — Чтоб ты сдох, Порварт! Я тебя найду, братец, и ты сдохнешь в таких же муках, которые испытали наши родители!

Магистр, по колено в воде, двигался по реке, и когда он вышел из-под моста, вверх, один за другим, взмыли огненные шары. Азартар сделал минутный перерыв и с его рук в небо сорвалась ярко-красная молния. Небо отозвалось раскатом грома, потом всё стихло. Всё так же радовал людей Сантор, пели птицы, деревья готовились к предстоящим осенним холодам, сбрасывая на землю листья. Только одно изменилось в этом мире — не стало того мага-чудака Азартара, которого знали многие люди. К дилижансу подходил совершенно другой человек, в глазах которого можно было прочесть желание отомстить тому человеку,

которого он называл своим братом. Некроманту Порварту.

Когда карета миновала центр города и подкатила к Главным городским воротам Пристории, Хоргард наконец-то понял, что его муки позади. Ходить с женщиной по магазинам — увольте!

Это какое самообладание нужно иметь, чтобы выдержать все издевательства над мужской натурой, и особенно это: «Милый, мне идёт этот шарф, он подчёркивает цвет моих глаз?», «Это платье, по-моему слишком открытое, ты не находишь?».

Сильрель сидела на мягком сиденье кареты и самозабвенно рассматривала новое кольцо. Подарок Хоргарда. Для него — кольцо есть кольцо. Да, оно красивое, великолепный, в отличной оправе, камень ярко-зелёного цвета, но не более того. Как женщины могли находить что-то необычное в заурядной вещи — оставалось загадкой.

Дверь кареты открылась, в неё заглянул молодой стражник. Хоргард рассмотрел две сержантские нашивки и подумал, что в таком возрасте стать сержантом — дорогого стоит. Серо-стальные глаза парня встретились с глазами Сильрель и на щеках стражника вспыхнул румянец.

— Извините, господа, простая формальность. — произнёс парень. — Ужесточены меры безопасности по случаю предстоящего сегодня вечером бала, посвящённому...

— Мы это знаем, господин сержант! — перебил Хоргард, как бы невзначай показывая стражнику перстень — подарок короля Ильваранда.

— Хорошо, я понял, господа. Но я обязан вас предупредить, что сейчас находиться в пригороде небезопасно, на территорию нашего государства пробрались разведчики. эээ...

— Хорошо, мы поняли, сержант. — не скрывая раздражения, ответил Хоргард. — Мы с супругой собрались посмотреть на великолепное озеро Чёрных лебедей, которое прославилось своей красотой на весь мир.

Сержант улыбнулся, дверь кареты закрылась. Сильрель, посмотрев на своего «супруга», произнесла:

— Ты производишь впечатление преуспевающего дельца, или богатенького маменького сыночка. Не терпишь пререканий и очень строгий. Молодец, роль сыграна на пять с плюсом, как говорит Тандвик. А за кольцо — спасибо, Хоргард, я согласна!

— Хм...интересно, в чём, или с чем ты согласна?

— Стать твоей женой!

Хоргарда стало не по себе. В голове — каша.

— Я очень этому рад. И я рад, что эта роль тоже была сыграна великолепно.

— Роль здесь ни при чём, милый. Это кольцо тобой приобретено в магазине для новобрачных, на него наложено магическое заклинание. Теперь ты мой официальный жених.

— Забавно. — успел произнести Хоргард. Карета остановилось, они прибыли на место. Кучер, высадив пассажиров, напомнил им, что через три часа их заберёт отсюда, доставит обратно в город.

По древнему обычаю, заведённому во многих королевствах, на следующий день после празднования дня рождения первого лица государства, устраивалась королевская охота. Место проведения охоты в Пристории — старинный парк, принадлежащий Королю. Именно на территорию этого парка прибыли разведчики, чтобы осмотреть окрестности своей

«охоты» на короля.

Гладкая поверхность озера парила, придавая сказочный вид самому озеру и примыкающей к нему местности. Вдоль озера, по всему берегу, были установлены ажурные белоснежные беседки, где люди могли отдохнуть семьями, или погрузиться в одиночестве. Сама местность настраивала на созерцательно-мечтательное настроение, человек сливался с природой, наступало внутреннее умиротворение.

В центре беседки был установлен небольшого размера овальный столик, вокруг него — шесть лёгких деревянных стульев. Сильрель расстелила скатерть, начала выкладывать из плетёной корзины продукты, поставила бутылку красного вина «Чёрная гроздь».

Хоргард сейчас подумал о том, что если бы майор Тандвик знал, как они тратят беззастенчиво государственные деньги, то он, скорее всего, урезал бы деньги по статье «расходы» вдвое, может и больше.

Сильрель сейчас была похожа на заботливую супругу, Хоргард ею залюбовался и мысль о том, что они теперь официально жених и невеста, не казалась ему уже чем-то диким и несерьёзным. Силь он любил и не скрывал этого. Судьба есть судьба, от неё не убежать и не скрыться.

Хоргард вышел из беседки, подошёл к кромке воды. Никаких чёрных лебедей он не наблюдал. Пожав плечами, парень сделал несколько шагов вдоль озера, но услышал вскрик Сильрель, обернулся.

Хоргард забежал в беседку и сам, как и Сильрель, остолбенел от увиденного. Столик, вместе с частью пола беседки, медленно отодвигался в сторону, под ним был проём, люди увидели ступени, ведущие в неизвестность.

Прошло несколько минут, внизу послышались звуки шагов и через некоторое время из проёма появился человек...нет, не человек, хотя он имел человеческие черты лица, коренастую фигуру. Мужчина своей макушкой едва доставал даже Сильрель до плеча, не говоря уже о рослом Хоргарде, которому в голову пришло одно слово — гном.

Мужчина улыбнулся людям, руками поставил стол на место, потом, осмотрев продукты на столе, улыбнулся, представился.

— Гур. Просто Гур и никакой я не господин и так далее. Хорошо? Вас, как я понимаю, зовут Хоргард и Сильрель. Разрешите, девушка, облобызать вашу милую ладошку.

Сильрель засмеялась, но руку протянула.

— Кстати, моё любимое вино, дорогие мои. — сказал гном, намекая на то, что пора бы и выпить. — Если я не ошибаюсь, то оно пятилетней выдержки, а именно в то время, виноградники Пристории, разродившись небывалым урожаем, предоставили людям великолепную возможность для сотворения этого чудесного напитка. Я не много разговариваю? Нет? Это хорошо. Меня всегда супруга за это ругает.

Хоргард откупорил бутылку, третий бокал Сильрель как знала, положила в корзину. Выпили за знакомство, но Гур скривился.

— Вот сволочи, и вино научились подделывать. Этому вину максимум два года. А ваше какое мнение, дорогие мои?

— Я вообще не понимаю, если честно, как люди в винах могут разбираться, Гур. — ответил Хоргард. — Для меня вино и вино, но чтобы оценить его по достоинству, увы, я это не умею делать.

— Я присоединюсь к Хоргарду. — добавила девушка.

— Эх, люди! Мельчаете вы, мельчаете! Вот раньше, лет триста тому назад, как сейчас

помню... — Хоргард поперхнулся очередным плотком вина. — В каждом уважающем себя господине, можно было встретить истинного гурмана и ценителя этого напитка. Это нектар и услада для моего организма, слабого и подверженного стрессам. Да и много сот летний брак с моей Талли, этому стрессу способствует, поэтому вино ещё... да, лекарство, не побоюсь этого слова. О, а вот сыр у вас, это чудо!

— А куда ведёт подземный ход, Гур? — спросила Сильрель. — Неужели туда, куда я думаю.

— Да-да! Прямо в конюшни при дворце короля. С помощью этого хода, мы и... нет, забегать так далеко не стоит. Давайте по берегу озера прогуляемся, хлеб не забудьте взять для лебедей. Они такие обжоры, меня перещеголяли. Ужас!

— А вас же увидят, Гур! — сказала Сильрель. — Вся скрытность пропадёт.

— Девушка, такое могут сказать только те, кто не знает моего народа. У нас свои секреты, естественно, но намекну, что мы владем магией несравненно лучше, чем вы, люди. Не увидит никто. По берегу будет прохаживаться только влюблённая парочка. Да, а вот бокал нужно надежно спрятать. Мало ли что!

Прогулка вдоль озера затянулась из-за появления грациозных чёрных лебедей. Приходилось останавливаться через каждые сто метров, бросать хлеб в воду. Поднялся небольшой ветер, который разогнал пар над озером.

Видимость леса, по ту сторону озера, стала великолепной. Гур подробно объяснил из каких этапов состоит охота, как Хоргарду и Сильрель подобает вести себя во время этого мероприятия. Обсудили также и второй вариант похищения, или убийства короля, на тот случай, если создадутся подходящие для этого условия.

Если будет угроза для жизни девушке и парню, то необходимо будет воспользоваться подземным ходом, над которым расположена беседка. Все подробности предстоящей операции были разобраны, любые детали и нюансы обговаривались несколько раз.

После возвращению в беседку, Гур обратился к Сильрель.

— Ваше замечательное колечко с зеленым камушком, вам, девушка, придётся с пальчика снять. Король если заметит это кольцо, то ни на шаг к себе не подпустит. У него такой девиз по жизни — или незамужние, или замужние. Понятие жених и невеста для него не существует. Вот такая особенность у Ильваранда. Чтобы он корзины с пустой породой всю жизнь таскал в горах.

— Как-то странно это всё звучит, Гур! — задумчиво произнесла девушка. — Должно быть как раз наоборот. Такие, как я — непорочные и всё такое...

— Грустная история. — ответил Гур. — Когда-то, когда король был со своей избранницей в таком же положении, как и вы с Хоргардом, эти планы женитьбы расстроил его старший брат. Уж, не знаю как, но он лишил невесту Ильваранда самого дорогого, что есть у девушки. С тех пор король не мешает таким, как вы, строить счастье. А вот потом, как получится. Чего скрывать, из замужних женщин мало, кто устоит перед очарованием короля, очень многие побывали в его постели.

— Чудеса! — возмутился Хоргард. — Силь будет рядом со мною стоять на балу, и над ней нависнет угроза попасть в его объятия. И как мне себя вести? Молчать и, смущаясь, отворачиваться в сторону? Да я ему глотку перережу!

— Вот это любовь! — засмеялся Гур.

— Это в нём дурость говорит и неуважение ко мне, как к женщине, Гур. — произнесла Сильрель, из глаз которых в сторону Хоргарда выстрелили молнии.

— Ладно, не будем ругаться. Хоргард в чём-то и прав, Сильрель. Вот, держите этот чудо-порошок. Если, не дай Всевышний, вы попадёте в нехорошую ситуацию, то одного кристаллика порошка хватит, чтобы усыпить короля. Ну, а потом, будем действовать по обстановке. — гном достал из кармана очень дорогого костюма небольшой кожаный мешочек, протянул его девушке.

— Вы сказали — мы. А вы, Гур, как нам поможете? Кем вы при дворце числитесь? — спросил Хоргард, вспомнив, что этот и другие вопросы так и не были заданы.

— Я — скромный архивариус, мои дорогие. Заведую во дворце книгами, рукописями и свитками, которые остались ещё от Древних. Но это мне не мешает сделать то, что я обязан сделать — избавить мир от угрозы войны. Причём, заметьте, никогда ещё в истории всего человечества между сильтурами и людьми не заключалось такого, военного, союза. Никогда!

— Но вам то это зачем всё нужно? — спросила Сильрель. — Рисковать работой, семьёй.

— Долг у меня перед одним нашим общим знакомым, который меня спас от виселицы. Но это в прошлом, грустная история. Ладно, ваша карета мчится, мне пора. Во дворце сегодня встретимся.

Гур отодвинул стол в сторону, начал опускаться вниз. Он, театральным жестом, щёлкнул пальцами, на его ладони появился огонь. Через минуту стол стоял на месте и уже ничего не говорил о том, что под ним находится начало подземного хода.

— Что-то мне подсказывает, Хоргард, что сама судьба нас свела с Гуром. — сказала Сильрель.

Хоргард промолчал, но если бы он знал, какую роль в его жизни и в жизни Сильрель сыграет Гур, то обязательно с девушкой согласился.

Карета неспешно катила по набережной, Хоргард смотрел на реку Приста, которая делила город на две части. Карета проезжала мимо королевского дворца, где сегодня может произойти грандиозное событие — или короля не станет в живых, или его благополучно вывезут в королевство Алаурия.

Но что-то, какое-то чувство, подсказывало Хоргарду, что на королевской охоте ему завтра не быть. Он сам удивился своему предчувствию. Может сущность вора в нём продолжала жить своей жизнью и в какой-то момент брала верх над сущностью нового Хоргарда? Сильрель крепко сжала руку своего, теперь уже, жениха, улыбнулась.

— Ты чего загрустил?

— Нехорошее предчувствие, Силь.

Гостиница «Пристория» купалась в роскоши. Одного только взгляда на неё было достаточно, чтобы сказать — у постояльцев всё в жизни сложилось очень хорошо. Позолота, дорогое убранство холла, коридоров и номеров, всё это создано с одной целью — выкачать как можно больше денег с постояльцев. Любой каприз, как известно...

Площадь перед гостиницей оказалась заставленной каретами, сказывалась значимость сегодняшнего дня — королю пятьдесят лет, гости прибыли из всех одиннадцати королевств, включая и Алаурию. Двери, огромные и массивные, распахнулись перед «влюблённой очаровательной парой», перед ними возник, как из ниоткуда появившийся, вышколенный служащий. Он осведомился о впечатлении от прогулки, и сообщил, что Хоргарда и Сильрель уже дважды спрашивали их друзья.

Поднимаясь с Сильрель на третий этаж, Хоргард мечтал только об одном — отдохнуть перед предстоящей ночью кошмаров. Бал до утра и сразу же — охота. Охота в пьяном угаре,

до изнеможения. Два часа на отдых и опять гуляния. Такого режима нормальный человек выдержать не мог.

Сильрель первая сделала шаг с лестничной площадки в коридор, но, к изумлению Хоргарда, прижалась спиной к стене, прильнув к груди парня.

— Силь, ты чего? — прошипел Хоргард.

— Тихо. Ты в призраков веришь?

— После Туманного леса — да! До номера шесть шагов, ты что творишь? — прошептал Хоргард.

Но ответа он не услышал — задохнулся от страстного поцелуя. Мимо целующейся парочки прошли мужчина и женщина. Хоргард уловил запах дорогих женских духов и услышал мужской голос, от которого вздрогнул:

— Совсем молодые совести лишились.

Женщина засмеялась, голоса и звуки шагов раздавались теперь со стороны лестничного марша.

— Мастер-вор Тальер... — выдохнул Хоргард.

— И мадам Торро. — добавила Сильрель.

Тучи над головами разведчиков стали сгущаться, и зайдя к себе номер, парень и девушка застыли на месте: на кожаном диване, с окровавленной повязкой на левом плече, сидел улыбающийся Стим, капитан отряда наёмников. Рядом с ним стояла симпатичная девушка с короткими светлыми волосами и бездонными голубыми глазами.

Река, чёрная вода, отвесные берега. Но шума воды не слышно. Странно. Холодно и это тоже странно. Одиночество. А вот это уже отвратительно. Где я нахожусь? Без понятия. Я здесь, на берегу реки, и одновременно с этим — я везде. В любой точке Вселенной, на любой звезде, планете.

Нужно двигаться, движение — жизнь. А куда идти? Без понятия! Хоть куда, но нужно идти, пока хватит сил. А потом — упасть на землю и забыться во сне. Во сне, без снов. Интересное выражение, нужно запомнить. Чтобы потом вспомнить, обязательно вспомнить и никогда не забыть. Кому нужны твои воспоминания? Мне, кому же ещё?

В последнее время воспоминания, как океанская волна. На берег и обратно. Вместо берега — мой мозг, волна — воспоминания. Станные какие-то. Но лишь некоторые из них я запомнил. И сейчас, сидя на берегу реки с чёрной водой, я вспомнил одно из них.

* * *

Двери трактира открылись, вовнутрь ворвался шум дождя и запах сырости. Пламя огня в очаге колыхнулось, странные тени пробежали по потолку трактира, стенам, дощатому полу и затихли, притаились по углам.

Шесть из десяти столов заняты наёмниками. Как всегда — пиво рекой, на коленях распутные девки. Расслабились воины. Это нормально для них. Каждый прожитый день для наёмников — праздник. За седьмым столиком — странная пара. Пожилой мужчина и маленькая девочка. Пьют что-то горячее, на столе — плетеная корзинка со сдобой.

Трактирщик, немолодой уже мужчина, посмотрел в сторону посетителя. Тот, сбросив с головы капюшон накидки из кожи змей, остановился и внимательно стал рассматривать посетителей трактира. Камень в навершии меча, молодого, светловолосого парня, периодически загорался багровым светом, отбрасывая на лицо человека зловещие отблески, превращая лицо в кровавую маску смерти.

— Они ещё здесь? — еле слышно спросил парень, поворачиваясь спиной к посетителям трактира. — Только не ври мне, трактирщик. Этот запах смерти и разложения привёл меня сюда, к тебе в заведение. На городском кладбище десять свежих могил кто-то разрыл. Умертвия шли в эту сторону. Ты чего мычишь, трактирщик? А ну-ка, повернись к огню. Всевышний милостивый! Ко тебе рот зашил? Не мычи, глазами покажи. Та девочка? Да ладно! Неужели она проводник?

— Уmmm...уммм... — трактирщик кивнул, соглашаясь.

— В общем, поступим так. Я сейчас тебе даю десять золотых, ты незаметно уводишь свою семью и службу из трактира. Возле реки дождитесь меня, это — обязательно, вас нужно лечить. Я уверен, что вас та девочка уже заразила. Время пока есть, я не вижу у тебя в ауре чёрных точек, но мало ли что. Меня Тором зовут, кстати. Да-да, я чинтор из Ордена правды.

Тор достал из кармана накидки мешочек с деньгами, отсчитал десять золотых, пододвинул их рукой в сторону трактирщика. У того заблестели глаза, деньги исчезли, как и сам трактирщик.

— Вот дьявол, исчез, как призрак. Даже вино горячее не успел заказать. — произнёс парень. — Ладно, ноги не больные, схожу на кухню сам.

Парень достал из сумочки, которая была закреплена на поясном ремне, серебристый цилиндр размером с мизинец взрослого человека, сдавил его с торцов. Посетители трактира замерли на месте, многие — в самых комичных позах. Тор подошёл к девочке, посмотрел ей в лицо, сморщился: тело десятилетнего подростка, глаза — выцветшие от времени, принадлежали древнему существу, оборотню. За столом сидело само Зло в своём не самом лучшем облики.

Тор вышел в длинный, плохо освещённый коридор. Но даже при таком тусклом свете, он увидел на полу пятна свежей крови. Они вели к большой двери в кухню.

Приоткрыв её, парень заглянул в образовавшуюся щель, сразу достал из ножен меч, из-под рубашки — амулет в форме небольшой пирамидки жёлтого цвета. Она, после прикосновения к руке Тора, приоткрылась, раздвигая грани, выпустила на волю рой золотистых искр, которые скользнули в приоткрытые двери. Подождав несколько минут, Тор ударом ноги распахнул двери кухни.

— Ага, а вот и вы. Как удачно я за вином сюда заглянул. Не кухня, а разделочная в лавке мясника. Ой-ей! А мертвяки у нас гурманы — только человеческой печенью питаются. Ну надо же!

Святая святых любого повара — кухня, которая должна всегда блестеть и сверкать, сейчас напоминала место кровавого сражения: на столах для приготовления пищи, лежали освеженные тела трёх поваров и двух прислуг.

Всего пять человек, из них четверо — женщины в возрасте от шестнадцати до пятидесяти лет. Возле столов неподвижно стояли умертвия, облепленные золотистыми искрами, вылетевшие из амулета Тора. Руки десяти умертвий были погружены в тела людей, изо рта текла кровь и зелёная слюна, ничего невидящие глаза смотрели на потенциальную еду.

— Так, женщин вижу, точнее, то, что от них осталось. А что с женщиной? О, бедолага, ты пока ещё дышишь, но ты уже мертвец, хоть и не понимаешь этого. Ну, извини! Я лишь подарю тебе быструю смерть.

Тор подошёл к мужчине, который, сидя на полу, заталкивал в своё тело всю разбросанную по полу требуху. Его голову окружила чёрная мошкара, от писка которой у парня заныли зубы. Удар мечом в сердце, повар дёрнулся, затих. Мошкара, вспыхнув ослепительным белым огнём, исчезла. Тор подошёл к первому умертвию, удар мечом по шее, шаг к следующему умертвию. Головы, падая на пол кухни, взрывались, как перезревшие арбузы.

Парень поморщился. Но что поделать — работа есть работа! Орден правды для этого и создавался, чтобы искоренять зло, уничтожать некромантов и их проводников. Проводники — люди из числа одарённых, которые попали под влияние чернокнижника.

Управляя проводником, дергая его за нити-связи, можно было руководить всем процессом общения с миром мёртвых на очень большом расстоянии. Одно всё же Тора интересовало больше всего — кто кукловод? Кто всем этим безобразием сейчас занимается на вверенной ему территории Империи? Есть один обряд, который позволяет не только узнать имя некроманта, но и убить его на большом расстоянии. Этим обрядом Тор займётся позже, а пока...

Парень подошёл к огромному бидону, мечом откинул в сторону крышку. Растительное

масло — то, что нужно. От удара ноги бидон перевернулся, жидкость цвета мёда начала расплзаться по полу кухни, смешиваясь с кровью. Сняв горящий масляный фонарь, Тор бросил его на пол. Дело сделано, огонь выполнит свою работу на отлично.

Отыскав в коридоре двери в кладовую, Тор мечом сбил замок, отыскал ёмкость с земляным маслом. Затем он перенёс ёмкость в зал для приёма пищи, опрокинул её на бок. Жирная, вязкая жидкость нехотя расплзалась в стороны. Подойдя к девочке, которая застыла с поднесённой ко рту кружкой с напитком, Тор положил ей на плечо меч, произнёс:

— Подчинись и тебе будут отпущены все грехи.

Девочка вздрогнула всем телом, посмотрела в глаза Тору.

— Дяденька, вы меня убьёте?

Ответом было молчание.

— А как же дедушка? Он же старенький и ничего не видит...

Тор молчал, он прекрасно понимал, что оборотни идут на любые уловки, чтобы заполучить хоть малейший шанс свернуть человеку шею. О силе оборотней ходили легенды, но только тем, кто состоял в Ордене правды, оборотни подчинялись и боялись их.

Подойдя к очагу, Тор выбрал горящую палку, бросил её на пол. Уходил он из трактира не оглядываясь. Зачем? Если считаешь, что правильно поступил, то ни о чём жалеть нельзя.

Парень шёл по раскисшей от проливного дождя дороге, за ним плелась рыдающая девочка. Мучали сейчас угрызения совести Тора? Нет, однозначно нет. Тот, кто хоть раз попал под влияние некроманта, тот переставал быть здоровым человеком.

Дождь прекратился, Тор и девочка вышли на поляну леса. Из-за кустов вышло странное и очень страшное создание, выведенное магами в своих лабораториях. Помесь лошадей и драконов, виверна, представляла собой нагромождение мышц и два огромных перепончатых крыла.

Это дьявольское создание, как виверн называли святые отцы, было чёрного, как сама ночь, цвета. Хвост у виверн заканчивался длинным шипом, которым она могла легко проткнуть человека насквозь, а своими небольшими зубами — лишить человека головы.

Достав из походной сумки необходимые материалы для проведения обряда, Тор мечом в земле прочертил линии. Отойдя в сторону, посмотрел на своё произведение. Нет, все было нормально — отчётливо просматривалась пятиконечная звезда. Один из её лучей смотрел строго на север, это было необходимым и главным условием обряда. Посыпав бороздки порошком светло-жёлтого цвета, в вершинах лучей звезды Тор поставил свечи бледно-розового цвета. Вот и все приготовления.

Тор повернулся к девочке и непроизвольно сделал шаг назад: он увидел глаза, полные злобы и ненависти, в них тлел огонь ярко-зелёного цвета.

— Иди сюда. — приказал Тор. — Ложись вот сюда.

О показал мечом место в самом центре звезды.

— Шелофекк...отпусти меняяя. — прозвучал голос оборотня. Низкий, с хрипотцой, он вызывал чувство отвращения у Тора и у виверны, которая приблизилась на опасное расстояние к девочке.

— Руф, не смей. — сказал Тор. — Это не твоя еда.

— Иди сюда. — повторил парень и девочка сделала несколько шагов по направлению к центру звезды. Внезапно её лицо претерпело изменение. На Тора смотрела девушка лет шестнадцати от роду, с такими же светлыми, как и у парня, волосами и со светлыми голубыми глазами.

— Ты же не сможешь убить свою родную сестру, Альтор? Ты не убьёшь свою сестру Эльру. Ты её отпустишь на волю, она тебе друг...

Тор помотал головой, наваждение прошло. Он не понимал, кто такой Альтор и совсем уже точно не знал, кто такая Эльра. Лицо девочки менялось ещё несколько раз. То она представлялась какой-то Террой, то Рольдой. Девушку с пепельными волосами и яркосиними глазами меняла девушка с волосами цвета снега и глазами бездонными и голубыми.

Уже лёжа на земле, оборотень сделал последнюю попытку: девочка заплакала так горько, что у Альтора сжалось сердце. Но, переборов себя, он отошел от звезды на расстояние пяти шагов, поднял руки вверх.

Губы Тора шептали слова заклинания, его голос становился всё громче и громче. Воздух загустел, он вибрировал, появился звук натянутой струны. Свечи зажглись одновременно, как и порошок в желобках звезды, изо рта девочки раздалось слова проклятия в адрес Тора. Оборотень то плакал, то смеялся, тело ребёнка сводила судорога, трава заиндевила, на поляне стало ужасно тяжело дышать морозным плотным воздухом.

Где-то высоко в небе раздался сильный хлопок, девочку осветил ярко-белый луч света. Тело ребёнка стало мерцать, по нему пробежали языки пламени, потом оно вспыхнуло огнём, через некоторое время в воздухе кружил прах человеческого тела.

Тор скороговоркой произнёс слова второго заклинания, мельчайшие частицы пепла складывались в картину местности, где проживает и творит свои страшные дела некромант. Картина поменялась и теперь на Тора смотрел сам некромант. Он вытаращил от испуга глаза, провёл рукой перед своим лицом, пытаясь скрыть свой облик, но было уже слишком поздно.

— Чтобы мои глаза меня обманули! — произнёс Тор. — Да это же сам граф Клименторо! Защитник всех обездоленных и угнетённых! Ах ты, паскуда, оборотень в человеческом облике...

Тор поднял руки вверх, развёл их в сторону. Луч света исчез, пропал холодный воздух, ветер подхватил прах человека, поднял его в воздух.

Тор стоял с низко опущенной головой. Самого себя не обманешь. Ему до слёз было жалко девочку и всех тех, кто погиб в трактире. Но неизвестно, что лучше — умереть, или всю оставшуюся жизнь находиться в подчинении этого мерзкого графа.

Руф подошёл к человеку со спины, ткнул его мордой в плечо, словно подбадривая Тора.

— Я знаю, дружище, что моей вины в произошедшем нет. Но такой я человек. Убивая — жалею, хотя и понимаю, что все эти люди были обречены. Они заразились той болезнью, от которой маги ещё не нашли лекарство. Трактирщик, сволочь, сбежал. Вот то, что золото с людьми делает, Руф. Жадность! Ничего, я его позже найду.

Тор вскочил в седло, Руф сделал небольшую пробежку по земле, взмыл в воздух. Виверна, управляемая человеком, взяла направление на замок графа Клименторо. Некроманта и оборотня.

* * *

Река, чёрная вода, отвесные берега. Но шума воды не слышно. Странно. Холодно и это тоже странно. Одиночество. А вот это уже отвратительно. Где я нахожусь? Без понятия. Я здесь, на берегу реки, и одновременно с этим — я везде. В любой точке Вселенной, на

любой звезде, планете. Но почему я некоторые моменты вспоминаю так, словно это было не со мной, а с другим человеком? И кто такие Эльра, Терра и Рольда? Что-то горячее капает мне на шею. Кто это шепчет: «Альтор, всё будет хорошо, потерпи! Мы скоро отвезём тебя туда, где тебе будет хорошо. Альтор, это Терра.» Опять это странное имя. Холод, чёрная река, одиночество.

— Да кто же так работает? Что, у вас руки не оттуда выросли? Ах, вашу...там внутри живой человек! Что значит не живой? — Азартар бегал по берегу Опоки, руководил погрузкой деревянного ящика, в котором находилось ледяное изваяние Альтора. Но магистру только казалось, что к его командам кто-то прислушивается. И когда Азартар это понял, он произнёс своё сокровенное:

— Да я вас сейчас в пепел превращу, негодяи!

— И пепел по миру развею. — замогильным голосом добавил Талкос.

На берегу, недалеко от места погрузки ящика на парусный корабль, стоял Странк, его сын Смиран и маг-артефактор из Странствилла — Наприон. Они засмеялись.

— Это любимое выражение магистра? — спросил Талкоса Наприон.

— Это высшая мера его недовольства чем-то. — ответил Талкос. — Бывает, что и матерным словом приголубит, но я такого случая не помню, мне знакомые рассказывали о гневе Учителя, когда он вместо заклинания огненный шар произвёл на свет заклинание огненный ёж. Тогда пол полигона в Академии разнесло к дьяволу. Вот тогда-то все и услышали его красивые и ажурные выражения.

— Ладно, Наприон, спасибо за помощь с артефактом. Давай прощаться. — произнёс Странк, протягивая руку магу-артефактору.

— Да брось, Странк, я, практически, вам ничем не помог. А с артефактом осторожнее, за зарядом камня следите. Удачи вам.

Ящик опустили в трюм, Азартар, Талкос и Странк перешли по сходням на борт небольшого корабля. Прозвучала команда «отдать швартовы», корабль отчалил от пристани Странствилла. Магистр спустился по лестнице вниз, на жилую палубу. Он постучал в двери каюты, где разместились Сильтерция, приоткрыл её. На откидном столике был установлен шар-амулет для переговоров. Над ним витало изображение разгневанного лица королевы Сольвилии, которая что-то втолковывала своей непутёвой дочке. Азартар как можно тише прикрыл двери, прошёл по коридору к своей каюте, посмеиваясь.

Но его веселье закончилось, когда в каюту зашла заплаканная Терра, держа в руках шар-амулет. Королева Сольвилия терпеливо ждала, когда появится изображение магистра.

— Ох, святые угодники. — прошептал Азартар, забирая амулет из рук принцессы. — Здравствуйте, Ваше Величество, рад вас видеть в здравии...

— Терра вышла из каюты, магистр? — перебила Азартара королева. — Вот и отлично! Слушайте меня внимательно, господин Азартар...

— Нет, это вы меня послушайте, Сольвилия! — повысил голос магистр. Он сам растерялся на мгновение от содеянного. — Хватит с Террой носиться, как с маленькой. Ей скоро двадцать лет.

— Да, но... — произнесла опешавшая королева. — Я просто хочу разобраться, что случилось с моей дочерью. Отправляться неизвестно куда, ради чего, Азартар?

— Ради того, чтобы спасти человека, которого она любит, Ваше Величество. Вы хоть на мгновение перестаньте быть первым лицом государства и станьте человеком, женщиной. Вы знаете, кто такой Альтор и чем он пожертвовал, чтобы в королевстве Алаурия ещё хоть какое-то время был мир. А он нам всем, ох, как нужен сейчас!

Терра стояла на верхней палубе, наблюдая, как матросы ловко управляют с парусами.

Для неё, как женщины, быть оторванной от берега — трагедия. Хотя, люди ко всему привыкают. Мимо проплывали берега реки Опока, на которых изредка попадались небольшие поселения людей.

Как можно жить в такой глуши, Терра не понимала но опять она сослалась на привычку людей. Ведь и здесь они любили друг друга, рожали и воспитывали детей и когда время их жизни было исчерпано, подходило к своему логическому концу, они умирали. Так было раньше, так будет продолжаться все время, пока существует человечество.

Судьба широко раскинула свои крылья над всем миром, верша своё правосудие. Одним она дарует возможность жить в вечном достатке, ни о чём не задумываясь. Другим она уготовила очень тяжёлую жизнь и люди несут своё бремя судьбы, плотно сжав зубы, выцарапывая у жизни толику своего счастья. Счастье — дети, любовь и семья.

Первоначально Терра испугалась того чувства, которое она испытала после первой встречи с Альтором, а сейчас... а сейчас, она готова идти с ним хоть на край света, лишь бы быть с ним рядом, вдыхать его запах, смотреть в его глаза. И когда она там, в Соборе, увидела, что с собой сделал Альтор ради победы людей, она поняла, что жить без него уже не сможет.

Азартар, увидев на корме корабля одинокую девичью фигурку Терры, покачал головой. Как хорошо, что девушку по имени Рольда её командир, Юльвиана, в приказном порядке вернула в расположение отряда. Магистр даже не представлял, чтобы из этого всего получилось. Ничего хорошего, однозначно. Азартар подошёл к капитану корабля, поинтересовался, сколько по времени займёт путешествие до гор Чёрных мертвецов. Ответ капитана его устроил. Двое суток.

Снита, полноводная река, берущая своё начало в Северных горах, в том месте, где Опока в неё впадала, имела ширину около ста метров и очень сильное течение. Снита подхватила своей сильной рукой парусное судно, скорость передвижения значительно выросла, что очень обрадовало путешественников. Берега Сниты были густо населены, встречались и относительно большие города. Этой рекой, как водным путём, самым дешёвыми в плане доставки грузов, пользовались три королевства. Торговля, несмотря на недавно произошедшие события, не прекращалась ни днём ни ночью. Торговали в городах и поселениях, буквально, всем — начиная от рыбы и заканчивая пушниной, которую привозили из королевств, расположенных на севере континента.

И когда команда Азартара на следующее утро собралась в кают-компании на завтрак, капитан Слимос, не без гордости, объявил, что они идут по реке с опережением графика, и что, возможно, сегодня вечером, корабль бросит якорь непосредственно возле водопадов «Три сестры».

Судя по всему, эти водопады были именно той границей, которую люди не пересекали. До нужных горы, передвижении по реке Снита невозможно из-за наличия водных порогов. Пешком, по берегу реки, идти около четырёх часов, что устраивало всех путешественников.

При наличии артефакта Древних, который позволял перемещать огромные грузы на приличное расстояние, транспортировка ящика, в котором находился Альтор, не представляла проблем. Наприон отдал этот артефакт безо всякого сожаления — люди ещё не разучились быть благодарными тем, кто их когда-то спас от неминуемой смерти, или рабства. Война — непредсказуема, неизвестно, в какую ситуацию попадёшь в случае проигрыша своего королевства в этой войне.

— Стим, как это могло произойти? — спросил Хоргард. — За четыреста километров от границы с Алаурией, ты встретился со своим заклятым врагом, между вами произошла дуэль и теперь ты — ранен. И что теперь нам делать? Все планы менять?

— И меня это волнует, Стим! — поддержала Хоргарда Сильрель. — Кто он вообще такой, этот твой друг, в кавычках? И второй вопрос. Как вы в номер попали?

— По второму вопросу — к Рольде обращайтесь.

Рольда показала самую обычную заколку для волос. — А по первому — мы с этим знакомым, как бы поточнее сказать, были влюблены в одну и ту же женщину. Это во времена учёбы в военном училище Илливарда. Она предпочла меня, тот человек мне этого не простил, и, проиграв дуэль, уехал из Алаурии в Присторию. И представьте картину, я в магазине покупаю новую одежду, чтобы слиться с горожанами, и тут, вырисовывается он, мой недруг. Да и ещё в чине майора Тайной полиции! Нет, арестовывать он меня не стал, хотя мог это легко сделать, просто вызвал на дуэль. Точнее...обидел Рольду, чтобы меня спровоцировать на дуэль. Но он её опять проиграл, только теперь — он смертельно заболел и скоростижно скончался. Река Приста его с радостью приняла в свои объятия, рыбам и ракам тоже кушать хочется.

— И всё из-за любви к женщине. — сказал Хоргард. — Никогда этого не понимал. Должна женщина выбирать самого-самого, мужчины не должны убивать друг-друга из-за женщины.

— Тогда у нас в интересном месте романтика была, чтобы ей пусто было! Самое интересное, что та женщина, узнав о нашей дуэли, вышла замуж за нашего общего знакомого. Вот она, правда жизни.

Стим смеялся так заразительно, что Сильрель тоже улыбнулась.

— Что касается нашего плана, он почти не меняется. Через три часа у гостиницы будет стоять карета. Кучер, то есть я, будет выглядеть примерно так...

Когда Стим, в куртке Хоргарда, и Рольда вышли из номера гостиницы, и двери за ними закрылись, Хоргард прислонился к двери спиной, произнёс:

— Одна накладка за другой, Силь. Не к добру всё это.

Сильрель уже находилась в соседней комнате, переодеваясь.

— А как ты хотел? Таким составом большим работать всегда сложно. Ты же бывший вор, зачем тебе это объяснять. — донеслось из комнаты. — Ты — как хочешь, я лягу отдохну.

Хоргард вздохнул, понимая, что Сильрель права. Он последовал примеру «невесты» — переделся и прилёг на диван в гостиной комнате номера.

Карета поднималась по серпантину дороги, которая пряталась среди деревьев придворцового парка. Зачем это было так устроено, Хоргард никак не мог понять. Одно дело — когда строение находится на значительном возвышении, тогда — всё понятно.

Но в данном случае устраивать эту круговерт и медленно приближаться ко дворцу, нарезая вокруг него круги по парку, это было выше понимания Хоргарда и Сильрель.

Но все происходящее нашло объяснение после того, как карету, в течении пятнадцати минут, останавливали пять раз для проверки. Меры безопасности были превыше всего и с этим, гости короля, были вынуждены примириться.

После пятой проверки, карета проехала двести метров, сделала резкий поворот, выезжая на прямой участок дороги, ведущий к площади перед дворцом. Карета замедлила своё движение, двери на несколько секунд приоткрылись, затем карета начала двигаться со своей привычной скоростью.

Хоргард привстал, поднял сидение, где располагалось место для багажа. Рольда, улыбнувшись Хоргарду и Сильрель, устроилась в нише. Сидение опустилось на место. Карета в это время уже подъезжала к ступеням, ведущим во дворец.

Седой представительный мужчина, с лицом абсолютно ничего не выражающим, с холодными серыми глазами, стоял возле первой ступени в ожидании очередного гостя Короля Пристории. Распорядитель поправил свой фрак тёмно-синего цвета, рукой, в белой перчатке, убрал несуществующую пылинку с рукава.

Послышался шум подъезжающей кареты, очень дорогой, как отметил распорядитель. Только состоятельные люди могли нанять такой экипаж — тройка белоснежных коней, снаружи карета отделана шпоном красного дерева, произрастающее в одном единственном месте на континенте — в Забытых странах, которые находятся по ту сторону гор Чёрных мертвецов.

Карета остановилась, кучер с лихо закрученными вверх усами и длинными бакенбардами, подмигнул распорядителю, за что получил неодобрительный взгляд.

Заложив левую руку за спину, распорядитель открыл дверь кареты, откинул подножку, помог светловолосой, очень красивой девушке, сойти на землю. Молодой парень сам, без посторонней помощи вышел из экипажа, поправляя лацканы своего, очень дорогого с виду, чёрного сюртука и накрахмаленный воротник белоснежной рубашки.

Девушка, в длинном платье сиреневого цвета, взяла парня под руку, они начали подниматься по ступеням, где на верхней площадке их уже ждал Главный распорядитель Королевского дворца. Распорядитель же, неодобрительно посмотрел вслед паре — на девушке было платье с недопустимо большим декольте.

— Хоргард, мне одной кажется, что Королевский дворец в Илливарде по сравнению с этим — игрушечный и невзрачный?

— Да, ты права! Вспомни кто его построил. Правильно, это работа гномов, а они знают толк в обработке камня и строительстве подобных сооружений. Я себя сейчас чувствую маленькой букашкой перед исполином. Здание давит на психику, факт. Ты помнишь описание дворца из задания Тандвика?

— Я его выучила наизусть, дорогой!

Услышав слово «дорогой» и увидев улыбку на лицах красивой пары, Главный распорядитель им поклонился, попросил назвать их имена для представления в гостевом зале и показать приглашение на праздник. Но, увидев на пальце молодого господина очень знакомый ему перстень, Главный распорядитель сам лично поспешил открыть перед дорогими гостями огромные двери.

Чем ближе подходило парусное судно к водопадам «Три сестры», тем круче и выше становились берега, течение реки превратилось в сумасшедший бег с препятствиями в виде часто попадающихся отмелей.

Вода в реке увеличивала свою скорость, и с каждым часом путешествие становилось всё опаснее и опаснее. Терра не выходила из каюты, как и магистр Азартар.

На палубе, рядом с капитаном, находились Талкос и маг-артефактор Странк. Он с тревогой вслушивался в приближающийся рёв водопадов, смотрел, как вода вспенивала глинистый берег.

Туман, который сопровождал людей во время движения парусника по реке Сните, неожиданно всколыхнулся под порывом налетевшего ветра, начал распадаться на отдельные рваные части. Выглянул Сантор и люди увидели горы Чёрных мертвецов во всём своём великолепии.

Две неприступные чёрные горы, с заснеженными верхушками, держали на своих плечах небо, голубое и глубокое. Где-то высоко в небе, на уровне с заснеженными пиками, гордо, раскинув крылья, парил орёл.

Капитан отдал какую-то отрывистую команду экипажу, парусник прижался к левому, по ходу движения, берегу Сниты. Метров через триста, река неожиданно сделала поворот вправо и к ней, с правой стороны, нескончаемым потоком, неся огромное количество воды, присоединилась какая-то полноводная река. Капитан, пытаясь перекричать шум двух рек, произнёс, обращаясь к Талкосу:

— Приста! Она берёт своё начало так же, как и Снита, в Северных горах, делает крюк по Пристории и сейчас, как вы видите, эти две сестры, соединяются. Будет ещё одна сестра, река Одора, но мы перед этим местом бросим якорь. Когда эти три сестры соединяются, они становятся похожими на трёх ведьм.

— Поэтому это место и называется водопадами «Три сестры»? — спросил Талкос.

— Так точно, господин маг! Дальше — сплошные пороги, вода идёт каскадами вниз, очень красиво, но увы, судоходство там невозможно.

Зрелище, которое увидели люди через несколько часов путешествия, завораживало своей красотой и, одновременно с этим, пугало своей дикой мощью и первозданным великолепием: нависающие над людьми, рекой всей своей громадой, чёрные горы, бурлящая вода, гул водопадов, Сантор, который здесь светил очень ярко, прозрачный лёгкий воздух.

Судно, повернув направо, вошло в относительно тихую заводь. Небольшая бухта находилась словно в друга мире — по берегу бухты росли великолепные сосны, остальные деревья, несмотря на приближающуюся осень, имели зелёную листву. Парусник безо всяких проблем причалил к берегу.

Капитана Слимоса трудно было чем-то удивить, но то, что он только что сейчас увидел, потрясло его до глубины души. Деревянный ящик сам, без помощи экипажа, поднялся из трюма корабля, завис в воздухе над палубой. Маг-артефактор Странк, с переброшенной через плечо походной сумкой, по сходням спустился на берег. Ящик, как привязанный к этому человеку невидимой нитью, следовал на расстоянии одного метра, свободно паря в воздухе.

Азартар отошёл на несколько метров от парусного судна, покачал головой. Он не

понимал, как такое лёгкое и изящное произведение корабельных мастеров, может выдержать этот напор и страсть такой неукротимой реки, как Снита.

Но тем не менее, Странк нанимал именно это судно с капитаном и экипажем для похода в Забытые страны. Этот маршрут был ему хорошо знаком, проблем быть не должно.

В первую очередь, да простит его Альтор, магистр думал о безопасности Терры и Талкоса — молодые должны жить, творить добро и чудеса. Пять суток, начиная с завтрашнего утра, капитан Слимос будет ждать возвращения экспедиции. Ровно пять суток, потом паруснику предстояла долгая дорога домой, в королевство Алаурия.

На всём протяжении дороги к подножью гор, Талкоса не покидало чувство, что за ними кто-то наблюдает. На привале, который путники сделали через два часа, Талкос поделился со своим мыслями.

— Естественно, за нами наблюдают. Здесь территория, хоть она и не гласная, гномов. — сказал Странк. — Они нас не трогают, потому что у меня в ауре есть их метка. Первый раз, когда я решился на путешествие в Забытые страны, меня просто напросто связали, подвесили на трёхметровую жердь и поволокли по берегу реки, как жертву на заклятие. Неприятное ощущение было, если честно.

— А как же вы вообще в живых остались? — спросила Терра.

— Долгая история, Ваше Высочество. Если в двух словах — я спас одного гнома, который был сыном кунтулха. По нашему, короля их мира. Подставил спину под отравленный дротик. У них, так же как и людей, существует вражда племён, которые объединены в одно королевство Мунгарбия. А потом, при каждом возвращении из Забытых стран, платил им чисто условную пошлину. Гномы не будут гномами, если не поимеют свою выгоду.

Люди миновали два порога, которые остались у них по правую руку, к реке Снита присоединилась Одара, лес стал гораздо гуще, трава выше. Сантор клонился к закату, птицы постепенно умолкали, готовились к ночному отдыху. Впереди, метрах в трёхстах, был слышен гул одного мощного водопада. Странк, неожиданно для всех, принял ближе к реке и спустя некоторое время, люди шли по обрывистому берегу. Странк раздвинул руками куст дикого орешника, пропуская остальных вперёд.

За кустами ровным счётом ничего знаменательного не было, за исключение огромного белого валуна, который, как сразу показалось, основательно врос в землю.

— А теперь смотрите и запоминайте. Вдруг когда-нибудь пригодится. — сказал маг-артефактчик, подходя к белоснежному камню.

Он положил правую руку на камень, прошло около пяти секунд, земля под ногами людей дрогнула, камень приподнялся из земли и, сделав половину оборота вдоль неведомой оси, замер неподвижно. Талкос, заглянув в образовавшейся проём, присвистнул. Шахта, огромная и зловещая шахта уходила на огромную глубину. Не было видно ни лестницы, ни верёвок. Обложенный светлым камнем колодец и всё.

— Ждём. Минуту, может чуть больше, каждый раз по-разному получается.

Чего ждать он не объяснил, но люди скоро услышали внизу какой-то шум, через минуту, на уровне с землёй остановилась деревянная площадка с плотно подогнанными друг к другу досками чёрного цвета. Странк постучал костяшками пальцев по площадке, сказал:

— Стальное дерево... Не гниёт, не ржавеет, как железо, со временем становится только крепче. Прощу, транспорт прибыл. Извините, я встану по центру, надо мной будет парить ящик

Подъёмник постоял неподвижно около минуты, что-то внизу заурчало, площадка мягко скользнула вниз. Талкос с опаской посмотрел вверх. На расстоянии двух метров над людьми, парил ящик. На верху раздался звук закрывающего шахту огромного белого камня, вокруг стало темно и от этого — немного не по себе.

* * *

Дворец короля Пристории.

Королевский дворец поразил Хоргарда как снаружи, так и изнутри. Пол — розовый мрамор, вверх уходили белоснежные колонны, которые поддерживали потолок, расписанный всевозможными картинами из жизни ныне здравствующего короля Ильваранда.

Огромные зеркала Гостиного зала создавали эффект одновременного присутствия десятков тысяч человек. Окна, которые начинались, казалось, от самого пола и заканчивались где-то там, наверху, создавали ложное представление у людей об отсутствии одной из стен.

Два горящих камина, столы, заставленные всевозможными яствами и напитками. От входной двери через весь зал, была разслана ковровая дорожка бордового цвета, которая заканчивалась у Королевского трона.

Трон, как произведение искусства краснодеревщиков, поражал своими продуманными деталями. Начиная от ножек трона и заканчивая гербом королевства Пристория, который был продолжением спинки трона. Орёл, сделав наклон туловищем и расправив крылья, казалось, сейчас раскроет свой клюв и над залом разнесётся его клекот. В лапах орёл держал пойманную змею. Что означал этот герб, Хоргард не знал, как не знали, скорее всего, и все, приглашённые на бал, люди.

Стена, противоположная стене с огромными окнами, была задрапирована тяжёлым материалом бледно-голубого цвета, на одинаковом расстоянии друг от друга, висели гобелены с изображением сцен охоты короля Ильваранда. И везде, естественно, была позолота, лепнина, дорогая посуда и многое-многое другое, что поражало своим великолепием.

Кого не интересовало всё это великолепие, так это Сильрель. Она разглядывала наряды присутствующих здесь женщин. Женщины, впрочем, не оставались перед ней в долгу. Сколько бы это всё продолжалось, самому Всевышнему не известно, но...

Двери зала распахнулись, стало очень тихо. Хорошо поставленным голосом, мажордом, заведующий всеми делами во дворце, объявил о прибытии Короля Пристории Ильваранда Сиятельного. Одного взгляда на этого мужчину, с брутальной внешностью, хватило, чтобы Хоргард вспомнил слова гнома Гура о роли незамужних и замужних женщин в жизни короля. Взгляд серо-стальных глаз завораживал, гордая осанка и манеры первого лица в королевстве, делали Ильваранда действительно Сиятельным.

Вспомнив о гноме, Хоргард удивился, услышав его голос у себя за спиной.

— Только не оборачивайся, Хоргард. На вас смотрит странная парочка. Возле колонны с именовым вымпелом Ильваранда. Вы их знаете?

Хоргард глазами нашёл эту «странную парочку». Мастер-вор Таллер и мадам Торро смотрели на Хоргарда и Сильрель, словно на призраков.

— Гур, это враги. — шепотом произнёс Хоргард, Сильрель сильнее ждала его руку.

На лице Таллера скользнула улыбка, которая не обещала ничего хорошего. Мастер-вор, оставив мадам Торро, подошёл к молодому капитану, начальнику охраны Короля, начал ему что-то говорить, чуть ли не пальцем, показывая на Хоргарда. Когда капитан повернулся и посмотрел в сторону парня, у того пробежал по спине холодок страха — это был тот самый капитан, который вручил Сильрель перстень Ильваранда.

— Стойте спокойно, улыбайтесь. — услышал Хоргард голос Гура. — Я всё устрою самым лучшим образом.

Капитан Лардок, это был именно он, посмотрел в глаза Хоргарда, улыбнулся, всем видом показывая, что рад видеть во дворце столь замечательную пару. Но глаза капитана говорили совершенно другое — в них Хоргард прочитал свой приговор и приговор Сильрель.

Лардок начал приближаться к разведчикам, не отводя от них взгляда. И когда между ними осталось расстояние в несколько метров, капитан скривился от боли, приложил руку к шее.

Он пошатнулся, посмотрел по сторонам, словно не понимая, что с ним произошло и где он сейчас находится. Лардок направился к выходу из зала и выйдя в холл, схватился за сердце, его лицо стало белее мела. Капитана подхватил кто-то из службы охраны, двери в зал закрылись.

Тем временем, король Ильваранд закончил свою пламенную речь, его потом поздравляли высокопоставленные лица королевств, родственники, люди стали скучать и смотреть в сторону праздничных столов.

Всё это время Хоргард чувствовал прожигающий насквозь взгляд своего бывшего босса, но тот, словно поперхнулся самим воздухом. Лицо Таллера покрылось пятнами, спустя несколько секунд, примерно то же самое произошло с мадам Торро. Они, поддерживая друг друга под руки, поспешили выйти из гостиного зала. Больше их никто на балу не увидел.

Хоргард и Сильрель вздохнули с облегчением, но слышали опять у себя за спиной голос гнома:

— Хоргард, твои опасения насчёт Сильрель полностью оправдываются. Король смотрит на неё не отрываясь, только разве что не облизывается, как кот на сметану. Если Сильрель пропадёт из зала во время танцев, просто поднимись на второй этаж дворца под предлогом, что собираешься посмотреть картины. Я дам тебе знать куда идти и что делать. Если ты меня понял, просто кивни головой.

— Интересно, какая я у него сегодня по счёту буду в постеле — первая, или десятая? — произнесла Сильрель, улыбнувшись королю. — Хоргард, ты мне сейчас больно сделал. Я же пошутила!

Люди облепили столы, как мухи. Хоргард не переставал удивляться их аппетиту, сложилось устойчивое убеждение, что приглашённых во дворец, несколько суток морили голодом. Вино прислуга не успевала разливать по бокалам, всё моментально исчезало в чреве мужчин и женщин.

Блюда действительно были очень вкусными, Хоргард попробовал не менее десяти небольших порций, которые ему в тарелку подкладывала Сильрель.

Пришло время танцев, Хоргард даже и не удивился, когда Ильваранд, избегая взгляды своих поклонниц, прямоком направился к Сильрель. И пока он шёл через зал, то смотрел, не отрываясь, в глаза Хоргарду. Как и тогда, когда дилижанс встретился с каретой короля, парень не отвёл своего взгляда, по лицу Ильваранда пробежала тень недовольства.

Традиция есть традиция. Право короля выбрать себе напарницу для первого танца, было неизменным. Гур о такой традиции предупреждал.

Хоргард отошёл за колонну, и опять услышал:

— Сделай глубокий вдох и выдох. Всё идёт по нашему плану, Хоргард.

— Почему я тебя не вижу, Гур? Как с призраком разговариваю.

— Вспомни наш разговор возле озера о магии гномов.

— Те люди мертвы?

— Мертвее не бывает. Маг-лекарь голову ломает. Три смерти в течении получаса. Это перебор, конечно, но ничего страшного. Капитана, да, жалко. Не наделай глупостей, Хоргард. Я исчезаю. А тебе, похоже, пора подниматься на второй этаж. Сильрель в зале нет. Быстр наш король, как олень, однако.

Хоргард, выругавшись сквозь зубы, вышел из зала и неспешной походкой направился в сторону центральной лестницы.

Старый Минк, сколько себя помнил, работал в конюшне при королевском дворце. Много им самим лично было объезжено лошадей, все они имели надлежащий уход, конюх всех лошадей любил. Нет, не потому, что они были при конюшне самого королевского дворца, нет, он их любил за характер, за грациозность и ещё многое за что. Как можно не любить лошадей?

Обучал Минк и, тогда ещё молодого, Кильватера искусству верховой езды. Учил жёстко, без поблажек и с матерными словами. Но однажды случилось то, от чего никто из людей не застрахован — Минк, будучи в изрядном подпитии, упал с лошади, повредив при этом коленную чашечку правой ноги.

С этого момента жизнь дала трещину, Минк стал не пригоден к выполнению своей задачи — он еле передвигался. Горевал Минк не долго. Однажды, он сидел на скамейке возле конюшни, грелся в лучах весеннего Сантора. Ильваранд, которому тогда уже было сорок лет и он стал полноценным руководителем государства, проходя мимо конюшни, заметил старого конюха.

Слово за слово, решил Ильваранд узнать о самом сокровенном желании старого Минка. Но то, что он услышал, его поразило: конюх мечтал обустроить недалеко от дворца искусственное озеро, в котором можно разводить рыбу карпа, белоснежные лилии, или кувшинки. Но самое главное — построить на озере лодочную станцию. Ильваранд вспомнил, что такого чуда нет ни в одном королевстве, одобрил план Минке, выделил деньги на строительство озера.

Через три месяца озеро было обустроено, оно соединялось с рекой Приста широким каналом. Расцвели кувшинки, семьи в полном составе приезжали на озеро насладиться тишиной, покататься, чисто за символическую плату, на лодках. Прижились на озере и чёрные лебеди. Озеро получило официальное название — озеро Чёрных лебедей. На берегу были построены ажурные беседки для отдыха граждан, которых в летнее время было очень много.

Прошло десять лет, Ильваранду исполнилось уже пятьдесят, а Минк, ставший смотрителем на озере, а по совместительству и сторожем, в этот день сидел на берегу озера, распивая со своим другом детства, тоже конюхом, гномью водку. Время незаметно приближалось к полуночи, друг засобирался домой, Минк направился к себе в сторожку. Но лечь спать Минку не удалось: из сумрака, словно из самой Тьмы вековой, материализовались трое всадников. Бить они, что было странно, Минке не стали, просто связали и положили на кровать. Двери в сторожку были открыты, Минке слышал весь разговор злоумышленников. Они рассуждали, как быстрее всего добраться до Чёрного океана, чтобы Ильваранда никто не узнал. При упоминании о Ильваранде, сторож напрягся, он стал трезвее стёклышка. Получалось так, что сейчас король находится связанным на берегу озера и ждет его дорога в качестве пленника в сторону Чёрного океана. Кто-то ещё прибыл на лошадях и Минке был готов поклясться чем угодно, прозвучал голос Ильваранда:

— Вы за всё ответите, негодяи. А вас двоих, я найду из-под земли и разорву на куски. Особенно тебя, Сильрель.

Женский, очень приятный голос, прозвучал нежно и откровенно издевательски:

— Как скажете, Ваше величество, так и будет. Хоргард, ты уже отдышался, милый?

— Ох, вы и боров, Ваше величество. Отдышался, но скажу честно, такую тушу я больше тащить на себе не буду, хоть убейте меня. Что дальше будем делать?

Чей-то мужской голос произнёс:

— Дождёмся Сtima и Рольду, двинем на юг.

— А их пропустят через городские ворота? Полночь уже!

— В этот день, день рождения такого лучезарного короля, все поголовно пьяны. Стражники на Главных воротах и в будние дни трезвыми редко бывают, а тут...праздник, да и ещё вино с сюрпризом. — прозвучал до боли знакомый голос. Минк начал усиленно соображать, где он этот голос мог слышать.

Послышался звук подъехавшей кареты и потом, голос Ильваранда:

— Глупцы! Да вас же утром будет искать вся Пристория. Опомнитесь...Глаза мне хоть развяжите, трусы...сволочи...

Послышался звук глухого удара, судя по всему, по голове Ильваранда били чем-то тяжёлым. Стало тихо, карета и всадники отъехали от сторожки. Минк, лёжа на животе, плакал. От бессилия и злобы. Его любимого Ильваранда похитили, а он лежит на кровати связанный и ничем королю не в состоянии помочь.

Но каково было его удивление, когда полы сторожки отчаянно закрипели и его рук коснулось холодное лезвие ножа. Руки были свободными, но пошевелить ими сторож сразу не сумел, они затекли и не слушались своего хозяина.

Прошло какое-то время, Минк, переборов боль в колене, встал с кровати, подошёл к столу, на котором стояла горящая лампа, заправленная земляным маслом, задумался. Перевернув бидон с запасом масла, Минк бросил на пол лампу. Отойдя от горящей сторожки на приличное расстояние, пожилой человек опустился на землю.

Не увидеть огонь над сторожкой со стороны города, мог разве что только слепой человек. Через двадцать минут прибыли военные люди и люди в серой форме Тайной полиции. Узнав о планах злоумышленников, похитивших первое лицо в королевстве, они бросилось в погоню.

* * *

На набережной Присты, присев на ступени, расположились пять стражников ночного патруля и маг, который так же, как и стражники, бдил службу, помогал поддерживать порядок в городе.

Но в отличие от стражников, маг не пил сейчас вино за здоровье Ильваранда. Он с завистью смотрел в сторону Королевского дворца, где сейчас проходил бал и грандиозная попойка, прибывших на бал, по приглашению короля, людей. Маг представлял себя архимагом, который имел право присутствовать на балу, как ему все люди улыбались, здоровались в поклоне.

Но увы, маг был только в самом начале своей карьерной лестницы, он был слишком молод. Но тем молодость и хороша, что весь организм исправно работал, слух был стопроцентным.

Маг прислушался, где-то по реке, скрипя уключинами, плыла лодка. Какой-то сумасшедший рыбак решил в полночь отправиться на рыбалку? Подозрительно. Когда лодка появилась в свете фонаря, который освещал набережную и часть реки, маг поднял тревогу —

по реке плыла лодка с лодочной станции озера Чёрных лебедей.

Она имела характерные обводы, на носу маг заметил рисунок, изображавший чёрную красивую птицу. Усиленный магией голос мага, люди, находящиеся в лодке, услышали. Лодка повернула к берегу, на набережную скользнула чёрная дикая кошка. Так показалось стражниками, так показалось магу.

— Уходите, Стим! — услышали блюстители порядка женский голос. — Нам огласка не нужна, я всё сделаю сама.

— Но Рольда...

— Уходите, капитан, прощайте!

Чёрная фигурка оттолкнула от берега лодку и исчезла из поля зрения стражников и мага. Те растерянно стояли, не понимая, что вообще происходит. В течении нескольких секунд, двое стражников, схватившись за горло, захлёбываясь в собственной крови, упали на камни набережной.

Трое остальных стражников пытались атаковать чёрного зверя, но там, где ещё секунду назад был мечник, было пустое место. Двое стражников повторили судьбу своих друзей и тогда маг и, оставшийся в живых, пятый стражник, поняли, что их дни сочтены. Маг скастовал заклинание огненного шара, чтобы атаковать мечника в чёрной одежде, и тем самым привлечь внимание остальных патрулей, но кисть его левой руки оказалась отсечена от предплечья. Молодой парень закричал от боли, от вида крови его замутило, маг сделал шаг назад, упал на спину, наблюдая, как медленно оседает на землю пятый стражник.

— Если хочешь жить, то молчи, маг. — произнесла девушка. — Не делай глупости.

Она повернулась к парню спиной, выбросила меч в реку. Маг, достав из кармана мантии амулет, который называется «последний шанс», с силой сдвинул кристалл амулета пальцами правой руки.

Девушка в последний момент обернулась, посмотрела на мага, но было слишком поздно: её тело облепили сотни красных точек. Девушку выгнуло дугой, но она сумела метнуть нож точно в цель. Маг, держась за грудь в области сердца, захрипел, он был уже почти мёртвым.

Тело мечника, тело прекрасной девушки стало распадаться на тысячу фрагментов. Они, падая на землю, сгорали, превращаясь в прах. Где-то далеко, на расстоянии многих десятков километров от города Пристория, девушка в чёрном, облегающем стройную фигуру одеянии, припала к шее лошади, прижав руку к сердцу, прошептала:

— Рольда... ..

* * *

— Стим, что-то мне подсказывает, что река будет на выходе из города перегорожена решёткой. — сказал Хоргард. — Как ты предлагаешь нам выбираться из города?

— Ты хорошо обращаешься с ножом, Хоргард? — вместо ответа спросил Стим.

— На пять с плюсом. — ответил Хоргард.

— Тогда слушай меня внимательно, парень...

Стражник, перевесившись через бруствер оборонительной стены, наблюдал за окрестностями города. Он сначала услышал стойкий запах перегара, потом увидел мертвецки пьяного капитана, который шатаясь, придерживаясь рукой за стену, поднимался

по ступеням на галерею стены. Ноги капитана заплетались, но он крепился, дабы не показаться своим подчинённым пьяным и в непотребном виде. Преодолев последнюю ступеньку лестницы, капитан, сконцентрировав все силы на том, чтобы не упасть, прищурил правый глаз, произнёс:

— Должть обло всех пршестввтях.

— Что-что, господин капитан?

— Тыпой, ты штоль? Я тебе грвю...

Капитан как-то сразу стал ниже ростом, его повело в сторону, он упал на каменный пол галереи.

— Ого, хорошо отмечают офицеры день рождения нашего коро...

Шею стражника обхватила тонкая прочная нить. Через минуту, стражник последний раз дернулся в конвульсиях, его тело теперь неподвижно лежало рядом с телом капитана. Серая размытая тень нагнулась над капитаном, извлекая нож из спины.

— Хороший бросок, Хоргард. — прошептал мужчина.

Из здания караульного помещения доносились звуки попойки, пьяные голоса, кто-то из стражников затянул песню.

— Вот так и пропивают люди всё на свете. Семьи, своих королей и целые государства. — сказал мужчина, перебрасывая тело капитана и сражника через бруствер оборонительной стены. Тела приняла в свои объятия Приста, никто на всплеск воды не отреагировал.

— Ну, вот и чудесно. Пусть попробуют найти два тела. Я бы очень хотел посмотреть, как пьяные в усмерть стражники будут это делать. Хоргард, ты в лодке? — негромко произнёс мужчина.

— Да, Стим, открывай решётку.

Стим подошёл к механизму подъёма, нажал на рычаг. Решётка мягко, почти беззвучно, поднялись вверх, пропуская лодку с беглецами. Через несколько секунд, Стим услышал:

— Спускайся, Стим.

Решётка опустилась вниз, Стим по верёвке спустился в лодку и сильно дёрнул за её конец. Верёвка оказалась в лодке, путь был свободен. Хоргард всё это время сидел на корме, держась руками за прутья решётки. Стим кивнул парню, сел за вёсла, Хоргард сильно оттолкнулся от заградительной решётки. Лодку подхватило течением реки, город стал медленно удаляться, через час, его огни совсем исчезли из виду.

— Великолепный и точный бросок, Хоргард. Метров тридцать точно до капитана было. Прямо в сердце попал. — произнёс Стим.

— А ты как умудрился верёвку так высоко закинуть? — спросила Сильрель.

— А вот тут, ничего сложного. На конце есть приспособление, которое называется «кошка». Стальные зубья обмотаны тряпками, чтобы звук удара о стену был не слышен. Дальше — дело техники. Пока стражник рассматривал упавшего капитана, я поднялся на верх стены, потом, всё получилось, как получилось. Сильрель, ты какую дозу снотворного королю дала, он не загнётся раньше времени?

— Да нет, один кристаллик от себя и один за всех вас. — тихо засмеялась Сильрель. — Хоргард, хватит дуться на меня! Подумаешь, король подержался за грудь молодой женщины! Ой, Стим, ты бы видел, с какими глазами Хоргард появился с Гуром из потайного хода! Я думала, что он Ильваранда на куски порежет. Когда мы с гномом познакомились, я сразу подумала, что его с нами судьба свела. Если бы не он, не знаю, чтобы мы делали дальше. Да,

Хоргард?

— Да. Но я всю жизнь теперь буду вспоминать, как я по всем закоулкам подземных ходов тело этого борова пёр. Он же больше меня весит!

— Но донёс же? Донёс. Вы, молодцы, ребята! Такое повернуть — не каждый в состоянии.

— А как ты понял, Стим, что король у нас? То, что пора ехать на озеро Чёрных лебедей?

— Гур, появившийся из ниоткуда, на ухо шепнул. Он, как призрак, честное слово, везде успевал. И вам помогал и мне всё нужное сообщил. Кстати, о чёрных лебедях! Нужно к берегу пристать и сделать из нашей белоснежной лодки что-то страшное и грязное. Хоргард, придётся нам с тобой испачкаться, как свиньям. Глина, она такая штука, пристанет, не отмоешься сразу!

Спящий король Ильваранд пробурчал что-то во сне, сочно пошлёпал губами. Скорее всего, ему снилась обнажённая Сильрель, с которой он, Ильваранд Сиятельный, слился в долгом и страстном поцелуе.

— Дед, а кто придумал горы? А моря и океаны?

— Внук, а кто придумал небо и землю, воду и огонь? Кто человека придумал и злобного сильтура?

— Не знаю, дед! Ты же старый, ты должен знать всё! Я — молоденький, я только учусь жить!

— Кто это старенький, я?

— Ты, дед!

— Ну что же! Бери меч в руку, грязный сильтур! Сражайся, бейся с самим Ингвардом Волком! Я тебе покажу, кто среди нас старенький!

— Я тебя убью, старый Ингвард!

Дед смеётся, он мною доволен.

* * *

Да что же это со мною происходит? Только закрою глаза, пытаюсь уснуть, и снова вижу один и тот же сон. Кто такой этот Ингвард Волк? А этот мальчик — он кто? Где я?

— Где я? — я закричал, как можно громче, до боли в лёгких.

— Э..я... ээ... я... — вторит мне эхо.

Озеро изумрудного цвета, сталактиты и сталагмиты тёмно-синего и ярко-красного цвета, стены пещеры не имеют постоянной формы, по стенами струится сиренево-серебристое пламя. Всполохи от жидкого огня стен устремляются вверх, к потолку, где они собираются в одну огромную тучу, которая похожа на живое существо, с которым можно поговорить, спросить совета, как мне дальше жить. Можно, конечно, но туча, переливаясь всеми цветами радуги, отвечает мне односложно — да, или нет. А на вопрос «живой ли я», она начинает изливать вниз дождь, вниз летят красивые капли огня. Я подставляю под эти капли, соединенные между собой, ладони. Когда они набираются до краев почти живым и разумным огнём, я подношу ладони ко рту и жадно пью огонь, который обжигает моё нутро, он меня успокаивает изнутри, сжигая все лишние воспоминания, такие, как это.

* * *

Огромная лесная поляна, ночь. Довольно прохладно. Время предрассветное, время «серых волков». Я приподнимаю голову, пытаюсь хоть что-то увидеть в серых сумерках. Нет, нельзя увидеть чёрную кошку в тёмной, чёрной комнате, нельзя увидеть эти серые создания в сером мраке.

Но я знаю точно, что на мою землю проникли существа из потустороннего мира, они рыщут по поляне в поисках живого существа, которым можно поживиться, выпить его досуха. Выпить кровь, выпить энергию. Они привыкли так жить и я их в этом не виню. Я виню их создателей, которых люди называют некромантами.

Какое отвратительное слово, оно липнет к языку, рукам, оно обволакивает мой мозг,

будоражит мою кровь и от этого сердце начинает учащённо биться в груди. Ненавижу! Сколько хороших людей из-за них, этих чернокнижников, превратилось в оборотней, в серых волков.

Сколько? Очень много, они отвоевали у людей половину Империи, они размножаются и обучают своё потомство убивать людей, превращать их в своих рабов после первого же своего укуса. И у них это получается с каждым годом всё лучше и лучше.

В деревнях и сёлах, где процветает нищета и голод, с недавних пор появились люди в серых мантиях. Они проповедуют культ насилия, при котором у людей появляется «свобода» и «благополучная» жизнь. Нужно всего лишь, позволить испить толику своей крови и наступает жизнь, где нет голода и нищеты, ведь людей, которых можно убить и сожрать — много, очень много. Люди, нормальные, уходят на север Империи, где холодно. Обратни не любят холод, они там погибают, превращаются со временем в удобрение.

Несколько лет тому назад, в одном месте собрались одарённые люди. Те, кто умеет концентрировать в себе энергию окружающего мира и всего Мироздания. Единогласно был одобрен союз таких людей, так был создан Орден правды. В него вступали такие, как я, те, кто не хотел смириться с судьбою жертвы, вечно прятаться и убегать.

Нас очень мало, территория Империи огромная. Но мы не опускаем руки, мы уничтожаем некромантов, оборотней и проводников. Это те же одарённые, которые попали под влияние некромантов. Я передёрнул плечами, вспоминая ту маленькую девочку из трактира.

Одарённая, которую использовал некромант, как промежуточное звено между ним и заражёнными людьми, в которых есть зародыш ненависти к людям, обычным людям. Некромант ползал передо мною на коленях, вымаливая жизнь.

Но тот, кто отнял жизни у более чем пяти тысяч человек, не достоин жить. Граф мне предлагал несметные богатства и почти райскую жизнь. Но зачем мне всё это? Жить, осознавая, что не живёшь? Не чувствовать запаха леса, цветов, не любоваться восходами и закатами Сантора, не смотреть на звёзды, не любоваться горами и морями. Зачем тогда вообще жить, не живя? Я казнил графа Клименторо самым настоящим, лютым варварским способом — я его четвертовал. Две руки, две ноги, четыре лошади и предсмертный крик над площадью, на которой собралось больше тысячи человек. Пока человек!

И в тот момент, когда сердце уroda-некроманта перестало биться, я увидел в глазах людей сострадание, в их сердцах до последнего билась надежда на то, что я вылечу графа от той болезни, которая называется человеконенавистничество. Но нельзя вылечить того, кто уже мёртв, давно мёртв, хоть сам себе в этом не признается никогда.

Но сам факт того, что в этом жестоком мире в людях осталось чувство сострадания, меня вдохновило. Я понял, что не всё ещё пропало, есть шанс нам всем дать отпор тем, кто проповедует культ насилия, кто общается с потусторонними силами, кто не хочет жить нормальной жизнью человека.

И именно в тот момент, с моего тела начала кусками, лохмотьями падать вниз толстая броня равнодушия к существам невинно пострадавшим от рук нелюдей. У меня появился враг и я знал где его найти, чтобы поразить его в самое сердце. Мне нужно было попасть в тот, потусторонний мир, найти самого главного ублюдка и убить его, даруя свободу людям и нелюдям.

Я хотел сразиться с самим Злом, с тем, кто пришёл на мою землю, как завоеватель. Я готовился к смерти долго... Если вам кто-то скажет, что расстаться с жизнью очень просто,

плюньте тому в морду и никогда с ним не общайтесь. Меня, не знаю почему, не покидало чувство, что я где-то там, в другой жизни, уже однажды умер. Умер, чтобы воскреснуть. Из того мира мне остались воспоминания об Ингварде Волке, о тех красивых девушках. О Терре и Рольде и о моей сестре Эльре. Меня постоянно преследует странное имя Альтор.

Но умереть я должен только вечером, когда Сантор окрасит небеса в багровый цвет, а сейчас, пока есть возможность истребить хоть одного, хоть десять оборотней, нужно встать и принять бой на поляне.

Туман, как специально, распустил везде свои щупальца. Он ими заплёл деревья, кустарники, траву и цветы, он низко стелется над землёй, касается своими липкими руками моего тела, пытается вогнать меня в состояние страха. Да вот, прямо сейчас!

Я отбрасываю в сторону одеяло, беру в руку меч. Камень в наверху разрывает в клочья серебристый туман, он превращается в рваную паутину цвета крови. Вот оно как! Меня окружило не менее двадцати оборотней, вожак — с красными глазами. Он — мой, он первым должен умереть. Остальные мрази не отступят, нет. Но их мне будет убить гораздо проще.

Эй, вы куда, отродье Дьявола? А ну, стоять? Мозг лихорадочно соображает, почему оборотни, поджав свои куцые хвосты и скуля, разбегаются в разные стороны, почему они прячутся за деревьями?

Нет, не меня они испугались. Что-то, или кто-то, не касаясь травы, плывёт в мою сторону. Плащ-накидка чёрного, как сама ночь, цвета, по ней пробегают огненно-красные всполохи. Лица этого существа я не вижу, оно скрыто под капюшоном. Тело начинает ломить от магии, чужеродной и поэтому, мне не понятной.

Кто же ко мне в гости пожаловал? Голову зажали в тиски, кто-то в ней пытается основательно поковыряться, раздобыть те сведения, которые помогут этому существу победить меня. То, что передо мной враг — в этом нет сомнения. Доброго человека не станут бояться оборотни, добрый человек не станет копаться в голове другого человека. Неужели это...

— А ты умён не по годам, Альтор! — слышу я чей-то хриплых голос. Он пробирает основательно, да так, что кости начинают болеть, их выкручивает и скручивает одновременно, они, мои кости, вот-вот с хрустом сломаются.

Во рту — кипящая лава, глаза слезятся от запаха, который двигается впереди этого существа. Как всегда, один и тот же букет — запах тлена, разложения, дерьма, куда же без него, запах самой Смерти. Это и есть костлявая, в собственном облики. Смерть — она, голос мужской. Почему?

— Я умею разговаривать любыми голосами. — словно читая мои мысли, говорит существо. Пока звучит эта фраза, голос существа меняется с мужского и, выше-выше, доходит до детского.

— Дядя, а вы меня убьете? — существо смеётся.

— А как же мой дедушка? Ведь он старенький и почти ничего не видит! — существо захлёбывается, оно в восторге от своих возможностей, оно — непобедимое и поэтому считает, что ей всё можно, оно не чувствует ту границу, между можно и нельзя.

В моей голове — взрыв, мириады разноцветных огней, которые складываются в определённую картинку, я слышу как бы знакомые мне голоса, но не могу вспомнить чьи они. Я нахожусь сейчас везде и одновременно — нигде. Вижу знакомые мне лица, но не могу вспомнить — кто все эти люди. Но одного человека я вспоминаю, вспоминаю его

слова. Это Ингвард Волк.

— Если у врага явное преимущество, Альтор, то сделай то, что собьёт с толку твоего врага. Он замедлит на мгновение своё движение, и это мгновение дарует тебе толику преимущества, ты успеешь сделать то, что ты должен сделать. Смелее, внук, только смелых боится враг. Вперёд!

— Ты же хотел умереть, Альтор, так умри здесь и сейчас! Зачем ждать вечер? Ну, ведь это твоё сокровенное желание на этот момент! Ну, сделай шаг ко мне, упади в мои объятия, Альтор! Раскрой свои дружеские объятия и припади мне на грудь! Тебе же плохо, ты не знаешь, кто ты и в каком сейчас состоянии находишься! Я тебе помогу, я тебя уведу туда, где тебя не будут одолевать твои сомнения!

Существо, которое принято называть Смертью, отбрасывает с головы капюшон, оно страшное и отталкивающее, уродливое создание. С лица, лишённого глаз, сползает вниз кожа зелёного цвета, кожа, покрытая пятнами трупного разложения.

Пасть у Смерти медленно открывается, я вижу ряды острых, как иглы, зубов и почерневший, раздваивающийся на конце, язык. Он, как и у змей, дрожит, с него на траву падает ядовитая слюна жёлтого цвета. Трава, на которую падают эти слюны, вмиг чернеет, земля обугливается.

— Да, я хотел умереть, но не здесь и не сейчас, костлявая сука!

Моё тело скручивается в одну мощную стальную пружину, я сейчас, как маятник, я готов качнулся в любую сторону и враг не сумеет понять, в какую именно. Мой меч превращается в тысячу подобных мечей, они все дрожат, они со мной заодно.

Я сделал, то, что от меня не ожидало это гнусное создание, которое ко мне послано самим Злом, которое управляет всем, во всех существующих мирах. Убить Зло может само Зло и я им становлюсь! И я сделал шаг вперёд, вопреки здравому смыслу.

Моё тело-пружина, раскручивается с невероятной скоростью, мечи поют песню смерти, от их дружного рёва падает с деревьев листва, трава передо мной склоняет голову, а земля дрожит.

Смерть поняла, что со мной произошло, что я всё вспомнил — кто я и почему я здесь! Она пятится от меня, но это происходит слишком медленно. Я вошёл в состояние «слияния», я вспомнил уроки моего учителя, которого все звали Змеем.

Моё тело распадается на отдельные фрагменты, которые отстают друг от друга на мгновенье, мои мечи надёжно окутывают меня со всех сторон, я сейчас в непробиваемом ничем и никем серебристом коконе.

Шаг вперёд, мечи превращаются в одну искру красного цвета, они шинкуют тело смерти на миллион стружек-долек зелёного цвета. Силуэт Смерти дрожит, но его на самом деле уже нет. Он распадается на части, и, не долетая до земли, вспыхивает ярким огнём, от которого глаза нестерпимо болят.

Смерти нет, на меня набрасываются оборотни. Какое же это безумство с их стороны! Я увеличиваю темп, сливаюсь с воздухом, огнём, землёй и водой. Во мне зарождается ураган неведомой силы, который начинает кружить вокруг меня пока ещё маленьким смерчем. Он просится на волю, он умоляет это сделать. Почему бы и нет?

Чёрно-красный вихрь, состоящий из множества нитей разного цвета, доделывает ту работу, которую не успели сделать мои тысячи мечей. Смерч на воле, он завывает от голода, набрасывается на оборотней.

Ого, да их здесь тысячи, сотни тысяч! Ну, это и к лучшему, мы с моим смерчем сейчас

споём дуэтом! Мечи ликуют — они снова в деле и я их тоже отпускаю на свободу. Кружева смерти сплетаются в один, смертельно-опасный, узор и танец. Нет меня, нет смерча, есть один смертельный клубок, который пересекает поляну с одного края на другой и обратно. Смерч доволен, как и меч. Если довольны мои друзья, то доволен и я.

Я «вываливаюсь» из состояния «слияния», смотрю по сторонам. Сверху вниз падает очень медленно смесь из порубленной мною листвы, веток деревьев, травы, шерсти оборотней, в воздухе неподвижно застыли капли крови. Это всё резко падает на землю, я становлюсь на колени, меч — в землю. Перевожу взгляд с одного края поляны на другой, оборачиваюсь. Нет, тишина, я не чувствую, чтобы где-то близко от меня находились оборотни, некроманты и остальная нечисть. Мир, тишина. Я оперевшись руками на меч, склоняю голову. Но что это! Почему моё тело во льду? Нет-нет! Я — Альтор и мне нужно возвращаться в мой мир! Я рву сухожилия, мышцы, стираю зубы в порошок! Встаю, распрямляю своё тело и с меня слетает ледяная корка. Лёгкие делают полный вдох, воздух, больно обжигая меня изнутри, дурманит мне голову, я падаю на землю и в этот миг, слышу чей-то незнакомый голос:

— Ты уже близко от нас, потерпи! Пусть пока всё остаётся, как есть. Твои друзья спешат к нам, но ты большую работу сделал сам, молодец!

Что мы знаем о подземельях? Там сыро, темно, полно всевозможных грызунов и, естественно, привидений. Так думала Терра, так думал Талкос. Магистр Азартар отчаянно крутил головой, рассматривая помещение, куда их доставил подъёмник. Странк был сосредоточен и внимателен — над головами людей всё также парил деревянный ящик.

— Я не пойму, господин Странк, как и по какому принципу работает подъёмник? — спросил Азартар. Его не интересовало само помещение и то, что всю их компанию встречают гномы с короткими пиками наперерез.

— Потом объясню. — ответил Странк. — Талкос, подержите артефакт, мне нужно с гномами поговорить. В руках у Талкоса появился металлический брусок с ладонь величиной, в одну из сторон которого, был вставлен светящийся камень зелёного цвета, Талкос почувствовал, что брусок вибрирует.

Несмотря на то, что люди спустились на приличную глубину, в зале, в котором они сейчас находились, было достаточно светло, чтобы прочитать, допустим, газету, при наличии таковой, или подробно рассмотреть сам зал, его каменные блоки, свод арочного типа, или представителей подземного мира.

Хунромы, которых люди называли гномами, вписывались в представление о себе, как у Талкоса и Терры, так и у Азартара. Невысокого роста, с короткими опрятными бородками и усами, все, как один — темноволосые.

Цвет глаз, как и у людей, у них был разный, но всех гномов, которых было не меньше двадцати, объединяло одно — непропорциональное тело. При относительно небольшом росте, ширина плеч гномов была просто невообразимо огромной. Чувствовалась огромная физическая сила и выносливость, что неотделимо друг от друга.

Странк приблизился к гному, который выделялся среди остальных тем, что у него была борода, достающая до груди. Маг поклонился бородачу, начал говорить на языке, который никто из людей не понимал.

Странк часто повторял одно и тоже слово «чинту-а-ри», показывал рукой на ящик, что-то, по всей видимости, рассказывал о своих спутниках. Гном внимательно выслушал Странка, отдал отрывистую команду гномам-воинам, те опустили пики вниз, было слышно, как Азартар громко вздохнул. Гном показал Странку известный всем существам жест, потерев большой палец руки о указательный. Странк протянул гному-бородачу золотой, сделка состоялась.

В зале осталось четверо гномов, остальные словно растворились в воздухе. Азартар перешёл на магическое зрение, но абсолютно ничего не рассмотрел. Другой мир, другой народ, другая магия.

— Всё нормально, сейчас нас проводят к моему другу, в некотором роде этого слова. Там видно будет, что и как нам действовать в дальнейшем.

— Нас приведут к самому кунтулху? — спросила Терра.

Странк, улыбнувшись, поклонился принцессе.

— Вашей памяти можно позавидовать, Ваше Высочество. Да, именно к нему, к королю подземного мира, нас сейчас и отведут. Все готовы? Тогда — вперёд.

Зал имел три ответвления, одно из них, судя по ощущениям людей, вело в сторону гор Чёрных мертвецов. Прямой, около четырёх метров шириной и трёх метров высотой, коридор

сложен из прямоугольных блоков. Нигде нет ни следа подтёков воды, ни плесени. Неприятные запахи тоже отсутствовали. Просто коридор, без всяких поворотов и изгибов. И сколько бы люди не искали источник света, у них из этого ничего не вышло — светились изнутри все блоки одновременно, свет был мягким и рассеянным, слегка желтоватым, который нисколько не утомлял глаза людей.

Двое гномов, следовавших впереди, остановились, один из них поднял руку вверх, привлекая внимание. Между ним и Странком произошёл короткий разговор, и, пройдя по коридору метров тридцать, люди увидели стеклянные двери. От увиденного за дверью, люди пришли в ужас: там, казалось, разверзлась сама Преисподняя, потоки огненной лавы, как завораживающие своей красотой водопады, нескончаемым потоком падали вниз, в самую бездну. Мелькали какие-то невысокие фигуры, но как показалось людям, тела этих существ, были зелёного цвета. На тонких шеях находилась приплюснутая голова с огромными рыбьими глазами.

— Здесь гномы получают свою, известную всему миру, сталь. Те потные огрызки зелёного цвета — рабы гномов, гоблины. Историю, как они сюда попали, я думаю, вам рассказывать нет смысла. Нам направо, потом мы прокатимся на чудо-транспорте. Такого ни в одном королевстве вы не встретите. Вам понравится, но жара сейчас будет ужасная.

Гном прикоснулся рукой к ручке двери, блестящему цилиндру, дверь мягко скользнула вбок. Волна разогретого воздуха коснулась тел людей, горячий воздух обжигал лёгкие, во рту ментально стало сухо. Но и это было не самое отвратительное. Шум, грохот, звук работающего молота, постоянное шипение, завывание каких-то машин и механизмов. Всё это вместе создавало впечатление самого настоящего Ада.

Гномы и люди вышли на карниз с перильным ограждением, повернули направо. Странк придерживал ящик руками, который теперь был впереди него. Терра заглянула вниз, охнула, невольно сделала шаг назад — такого скопления гномов, гоблинов и людей, что было очень странно, в одном месте, ей не приходилось видеть — огромная пещера кишела существами, которые выполняли каждый свою работу. Раскалённый металл искрил под ударами огромного молота, гоблины с щипцами в своих руках переносили плоские стальные листы, стержни.

Карниз закончился, люди опять оказались перед толстой стеклянной дверью. Та, казалось, сама открылась, пропуская гномов и людей в довольно прохладное помещение. Тишина была просто звенящая, яркий свет на время ослепил людей.

Но когда глаза привыкли к яркому свету, все одновременно выдохнули воздух, увидев, странный по форме, транспорт: прямоугольный открытый короб полтора на пять метров.

Невысокий борт, дверь, но больше всего людей удивило то, что короб был подвешен с помощью цепи к какой-то тележке, которая в свою очередь опиралась на стальную балку. Гномы остались на площадке, Странк, поставив ящик на пол, нажал на небольшой рычаг, короб медленно тронулся с места. Люди опустили на сидения, непривычный транспорт увеличил скорость.

Сколько продолжалось путешествие на этом удивительном транспорте, люди точно не сказали бы. Может час, может все три. То, что они увидели с большой высоты, поражало своей красотой и размахами: горные реки, водопады, пещеры со светящимися стенами, огромные озёра, в которых гномы занимались рыбным промыслом, плантации грибов, в ярко освещённых пещерах, люди увидели насаждения, выращиваемых гномами, каких-то культурных растений.

Но наконец-то, короб вздрогнул, сделал резкий поворот, дорога начала снижаться в сторону открывшегося перед людьми красивейшего подземного города.

— Здесь, что, все здания построены из золота и серебра, господин Странк? — спросил Азартар, прищуривая глаза от ослепительного сияния, которое окутало огромный город гномов.

— Для гномов гораздо ценнее всевозможный металл, чугун. В особом почёте — дерево. Вы заметили, что двери у гномов из стекла? Им гораздо проще делать их такими, нежели тратить драгоценное дерево. В городе, где дома с деревянными дверьми — первый признак зажиточности гнома, или семьи гнома. Вот такие чудеса! То, что нас окружает там, наверху, мы не замечаем, используем, как варвары.

— От всего увиденного голова кругом идёт. — произнесла Терра и все с ней согласились.

Город, даже на большом удалении, производил только положительное впечатление. Центр города с самыми высокими зданиями, которые имели девять и более этажей, от центра в стороны расходились восемь лучей-улиц.

Весь город по диагонали, пересекала подземная река, забранная в каменный желоб. Дома, вдали от центра города, практически все, были двухэтажными, с плоскими покатыми крышами.

Дождей в подземном мире, как следовало полагать, никогда не было. Но как тогда в городе росло такое огромное количество деревьев и кустарников, оставалось загадкой.

Азартар вынес предположение, что полив растений осуществляется с помощью магических приспособлений, с чем Странк согласился. Свод гигантской пещеры, в которой расположился сам город, излучал яркий свет, который по интенсивности никак не уступал Сантору.

— Нас уже встречают. Причём делегацию возглавляет сам Гург, кунтулх королевства Мунгарбия. Король Гург, если прощё. — сказал Странк.

Короб остановился, Странк активировал артефакт, теперь ящик стоял на площадке, на которую вышли люди. Король Гург произнёс вступительную речь на языке людей, чему сам Странк был очень сильно удивлён.

— Гург, старина, сколько тебя знаю, ты не произнёс ни одного слова на моём языке.

— Странк, ты многое обо мне ещё не знаешь! — ответил кунтулх. Потом он улыбнулся, сделал подобие замысловатого па, подошёл Терре.

— Рад вас видеть, Ваше Высочество, у себя в гостях. Буду рад и вашим друзьям.

Азартар внимательно рассмотрел подгорного короля. Если на него, вместо аляпистого халата с блёстками цвета золота, надеть самый обычный костюм, его можно было бы принять за гражданина любого королевства. Гург если и был ниже ростом своих гостей, то лишь на пол головы, не больше. Щёки гладко выбритые, что называется «до синевы», длинные волосы сзади собраны в хвост, глаза тёмно-карие и внимательные. Но в его движениях чувствовалось, что Гург обладает немалой физической силой.

— В вашем мире давно уже ночь, дорогие мои. — произнёс Гург. — Сейчас мы вас разместим на отдых, потом, утром, вернёмся к вашим проблемам. Хорошо?

— Нет, не хорошо. — неожиданно для всех произнесла Сильтерция. — Наше дело безотлагательное, уважаемый Гург, его нужно решить в первую очередь.

— Да, Ваше Величество, принцесса права. — Азартар низко поклонился Гургу. — В деревянном ящике находится тот, кто нам близок и мы ему, почти все, чем-то обязаны. Если

можно приступить к делу сразу, то...

Гург поскущел, в его планы, скорее всего, переход к делу сразу не входил. Но он, улыбнувшись, сказал:

— Вечно вы, люди, любите напустить на себя таинственный вид. Зачем же вы человека в ящик поместили? Или я чего-то недопонимаю? Рассказывайте.

Люди не спеша шли в сторону огромного здания со множеством башен, резиденции Гурга, с интересом рассматривая систему подвесных мостов, которые своей паутиной охватывали весь город, без исключения. Но больше всего, всё-таки, людей удивляла дорога, по которой они десять минут тому назад прибыли в сказочный и волшебный город, столицу королевства Мунгарбия, что в переводе на язык людей звучит, как «Город мечты».

Когда Азартар, при поддержке Стронка, закончил свой рассказ, Гург, задумчиво, с нотками уважения, произнёс:

— Да, такой подвиг человека заслуживает внимание и уважение всего народа Алаурии. Мы наслышаны о самой бестолковой войне, которая произошла между людьми. Королевство-призрак, как мы называем Присторию, на этом и держится. Постоял в стороне, посмотрел, как люди, воюя, ослабляют свои государства, и потом — бери побеждённых под своё крыло и пользуйся всеми благами их земель, живыми ресурсами и так далее. А о том, что на территории Пристории процветает некроманство, да, я тоже это знаю. Мерзкие создания, доложу я вам, господа. Они попытались и в моём мире порядки свои установить, но мы их быстро отвадили от гор, они к нам не приближаются ни под каким предлогом. Да, печальная история с парнем, но чинту-а-ри его уже ждут, в этом я больше чем уверен. Моя матушка, да продлится её жизнь на многие века, меня о чём-то таком предупредила совсем недавно. Да и ты, Странк, сам провидец и скорее всего всё знал наперёд. Вот и наша площадь Чинту-а-ри.

Улица, вымощенная небольшим по размерам серым камнем, привела людей на огромную площадь, окружённую великолепными по архитектуре зданиями. Дворец Гурга находился чуть поодаль от площади и был самым высоким зданием в городе. В центре площади Чину-а-ри, на высоком постаменте, расположилась скульптура человека, который держал вытянутую руку ладонью вверх. Размер скульптуры впечатлял своими размерами — в высоту, она была не менее сорока метров. Что изображал этот человек, мужчина, нетрудно было догадаться. Он подарил жизнь всей планете, он привёл на материк людей, гномов, сильтуров.

— Ой, копия Альтора, Ваше Величество! — тихо сказала Терра, пропустив до крови губу. — Те же глаза, нос, губы, овал лица, светлые волосы, фигура...

— Любовь, Ваше Высочество? — улыбаясь, спросил Гург.

Сильтерция долго не думая, кивнула, посмотрев в глаза Гургу.

— Ну, теперь всё стало на свои места. — произнёс Король Мунгарбии. — Если кто-то из наших родственников тяжело заболел, то мы возносим молитву чинту-а-ри, укладывая гнома на ладонь этой скульптуре. Если чинту-а-ри считают достойным гнома, они оказывают помощь, если нет, то...

— Очень жестоко они поступают, Ваше Величество. — Терра смотрела на скульптуру, запоминая черты лица мужчины, взгляд его глаз, морщины, которые делали лицо мужчины немного старше его возраста.

— Чинту-а-ри в праве решить этот вопрос самостоятельно. Они вдохнули в нас, как и в людей, жизнь, мы им верим и преклоняем перед ними колени. Я сейчас отдам приказ

поднять ящик на самый верх, там его мои люди откроют. И не надо лить слёзы, девушка, судьба вашего любимого давно предрешена. Крепитесь, Ваше Высочество!

— Странк, с тобой можно поговорить? — произнёс Гург, отходя в сторону от принцессы Сильтерции. Когда Странк подошёл к своему другу, гном спросил:

— Ты знал, я уверен в этом, что парень не вернётся в этот мир в скором времени?

— Знал. Я не трус, но не решился им всем об этом сказать. Я знаю, что Альтора ждут незавершённые дела в том мире, где некроманты одерживают победу за победой. И я знаю, что выбор будет только за ним, за Альтором. Или жить спокойно в этом мире, или помочь в том мире, где его ждут. А потом, спустя год, два, он всё-таки вернётся в наш мир, Гург. Он человек, остальное всё шелуха и пыль под ногами.

Глава 26

(Вместо эпилога)

Эта глава могла бы стать Эпилогом, но если бы всё это так именно и произошло, то автора мучили бы угрызения совести, бессонные ночи и так далее и тому подобное. Слишком много ждёт Альтора дел в мире, который называется Тёмным. В мире, где Сантор встаёт всегда в дымке, не предвещающей ничего хорошего для людей.

Некроманты поработили большую часть населения некогда большой и сильной Империи. Орден правды делает всё возможное, чтобы искоренить чёрную заразу, которая распустила свои щупальца по всему огромному континенту. Зло — вот враг людей, враг Альтора. Но он всё сделает для того, чтобы вернуть людям в Тёмном мире надежду на жизнь и существование.

Ингальрон, посланник Великого хана Жёлтой степи, спешит к своим соотечественникам с известием о скорой войне. Ему необходимо помешать встретиться с сильтурами, проживающими в Забытых странах. Кто это сделает, пока Альтор будет сражаться с оборотнями, проводниками и некромантами? Конечно же, это сделают магистр Азартар, его ученик — Талкос, капитан Стим, армейские разведчики Хоргард и Сильрель и, возможно, принцесса Алаурии — Сильтерция.

Больше книг на сайте - Knigolub.net